

Иван Варлаков

ЭМИССАР ПОДЗЕМНОГО
МИРА

Я простой парень, который умудрился умереть невероятно глупым способом. К счастью, после смерти мне дали второй шанс. Эрешкигаль древняя хозяйка подземного царства задумала бежать из мира, который вытягивает из неё силы, но помочь с этим ей может только смертный вроде меня.

Так что теперь мне придется ворваться сломя голову в жестокий и опасный мир в качестве паладина древнего шумерского бога, покорить тёмные земли и принести спокойствие в жизнь людей, которые в благодарность помогут спасти вытацившего меня с того света бога.

Глава 1. Фееричное попадание

Вы когда-нибудь пробовали положить голову на наковальню за секунду до удара молотом? Вот и я нет, но вспышка адской боли в левом виске говорила об обратном. Повезло, что это была именно вспышка, которая пропала также внезапно, как и появилась. Однако вместе с ней исчезла и моя комната, сменившись совершенно новым и пугающим окружением.

Не веря в происходящее, я устало протёр глаза и огляделся по сторонам.

Передо мной предстало очень странное место. Огромная каменная площадка без единого намёка на пыль и грязь. Стен и потолка тоже не было — их функцию выполнял окруживший меня в радиусе полусотни метров туман. Вязкий, густой и тёмно-желтый. Как и камень под ногами. Как остатки древних колон. Как и высокий трон, стоявший у самой кромки тумана.

Он не был пустым. О нет! Его занимала самая прекрасная женщина из всех, что я когда-либо видел. Выглядела она лет на тридцать, может чуть меньше, но это и не важно. Главное, что её острые скулы, тонкие черты лица, гладкая слегка бледная кожа и фиолетовые глаза заставляли мозг полностью отключиться и потерять ощущение времени. Нет, не так. Казалось, словно кто-то нажал на кнопку «пауза» и заставил весь мир замереть на месте.

Я почти поддался этому наваждению и едва не попал в ловушку вечности, но тут мой взгляд упал на её одежду и вспыхнувшее возмущение не дало этому случиться. Незнакомка носила чересчур вызывающий наряд, копирующий пародию на античный женский костюм с моделек для глупых фэнтези игр, рассчитанных на подростков с гормональной бурей. То есть что-то похожее на хитон, но им не являющееся, максимально открытый бюст и венчик из лавровых листьев на голове. Почему-то серебряный.

— Нагляделся? — Её властный голос эхом отозвался в голове.

— Простите, но ваша одежда выглядит как костюм для порно с косплеерами!

Черт-черт-черт! Что я несу?! Я же совершенно не это хотел сказать!

Незнакомка поморщилась, а я почувствовал, как неизвестная сила хватает меня за шкуру и поднимает над землёй.

— Эй! Что происходит?!

— Следи за своим языком, смертный! — Женщина изящно взмахнула блендой рукой, и меня понесло вперёд. Не быстро, но достаточно, чтобы через десяток секунд оказаться подле незнакомки. — Ты разговариваешь с хозяйкой царства мёртвых!

— С кем, простите?! — Я едва не рассмеялся, но мозг внезапно кольнула неожиданная и пугающая мысль. — Пойдите! Вы же не хотите сказать, что...

Я прикрыл глаза и выругался. За мгновение до этого память услужливо напомнила о последних мгновениях перед попаданием в это странное место: резкая боль в шее и невозможность пошевелить головой. Я из последних сил встаю с кресла, пробую сделать шаг к выходу, но ноги подкашиваются и тело падает вниз. Голова встречается с острым углом компьютерного стола, а затем... затем возникла та самая ослепляющая вспышка боли, после которой меня перенесло в это пугающее своей нереалистичностью место.

— Я умер, не так ли? — К этому моменту неизвестная сила уже поднесла меня к трону, и мне было хорошо видно снисходительную улыбку незнакомки.

Читая книги про попаданцев, где такие ситуации были нередки, я часто ругался на

авторов, считая, что они должны описывать состояние шока или истерику героя, но сейчас же... у меня самого ничего этого не было. Только спокойная уверенность, что всё так, как и должно быть. Словно перед тем, как отправить меня сюда, незримая сила позаботилась о том, чтобы подобная новость не вызвала у меня ничего, кроме смирения небольшого желания покоя.

— Смерть — всего лишь начало, глупый человек, — наконец, произнесла незнакомка. — Твоя дальнейшая судьба зависит от результата нашего разговора.

Невидимая рука аккуратно поставила меня у первых ступенек к трону, и я воспользовался моментом, чтобы еще раз оглядеть окружающее нас пустое пространство.

— Если это ад, то очень странный, да и вы, уж извините, не похожи на дьявола. Я представлял его как мускулистого краснокожего мужика с рогами, но никак не прекрасной леди.

Незнакомка устало закатила глаза.

— Ты сам отказался посвящать себя конкретному пантеону, поэтому после смерти твоя душа отправилась в пустоту, откуда я её выкрала. — У меня возникло жгучее желание возмутиться, но женщина вскинула руку, призывая к молчанию. — Поверь, в ином случае тебя бы поглотила свора демонов или... — она растянула губы в настолько зловещей усмешке, что по моей спине тут же пробежала сотня мурашек. — Куда более жестокие существа. Желаяющие нашлись бы.

А зачем она вообще мне всё это рассказывает? Запугивает? Пытается внушить, что я чем-то обязан? Или всё это развод или галлюцинации умирающего мозга. Не важно. Представим, что всё это — мрачный мультик, который нужно досмотреть, чтобы собрать яйца. Ведь так там было, да?

— Ну тогда, мне стоит поблагодарить вас? Я бы сказал, что умер бы без этой помощи, но...

Женщина рассмеялась, и её смех эхом разнесся по округе. Вот только откуда взяться эху в подобном месте? Не знаю. Может туман скрывает свод огромной пещеры или это просто причуды загробного мира. Если, конечно, я действительно нахожусь именно в нём.

— На ад это действительно не похоже, — произнес я, как только смех стих. — Где мы находимся? И как вас зовут? И почему я до сих пор не в пыточных за прошлые грехи.

Говорят это максимально спокойно, словно и не случилось ничего страшного. Интересно, когда эта странная бесчувственность по поводу собственной судьбы, наконец, отступит и истерика начнёт брать своё?

Женщина мрачно усмехнулась, положила обе руки на каменные подлокотники трона и подалась вперёд.

— Мне наплевать на твою прошлую жизнь и смертные грехи. — Она прищурилась и оглядела меня с головы до ног. — У меня на тебя другие планы. Ты первая душа, появившаяся здесь за долгие годы, и я хочу, чтобы ты помог мне это исправить.

Что?! Вот сейчас я вообще ничего не понял? Как можно помочь хозяину загробного мира? Разве что...

— Геноцид я устраивать не буду! Даже за большие деньги и гарем анимешных девушек! И не проси.

Сам того не заметил, как перешёл на ты. Ладно, отступать и извиняться уже поздно. Я и так за прошедшие минуты слишком много раз просил прощения.

— Геноцид? — Хозяйка загробного мира слегка приподняла тонкую бровь. — Меня это

не интересуется. Более того, я хочу, чтобы ты помог мне остановить один из таких.

— А? — От удивления я залип на несколько мгновений с открытым ртом. — Богиня смерти не хочет массовых смертей? Что-то мало верится.

— Я Эрешкигаль — хозяйка подземного царства, а не олицетворение смерти! — Поддавшись эмоциям, она слегка приподнялась и замерла, буравя меня разгневанным взглядом. Это продолжалось несколько секунд, после чего богиня мрачно усмехнулась и устало упала обратно на трон. — Больше нет. Для того, чтобы выжить, мне нужно изменить свою природу, и ты мне в этом поможешь.

— Как? — Я взмахнул руками. — Мало того, что я помер, так еще и при жизни был идиотом, трусом и бездарем! Поверь, такому человеку нельзя ничего доверять. Обязательно всё испорчу!

— Очень жаль, — она коварно улыбнулась и словно невзначай показала передние зубы, которые на глазах превращались в подобие вампирских клыков. — Тогда мне придется поглотить твою душу. Может так удастся дождаться того, кто согласится помочь.

В этот раз по спине не стали бегать мурашки. Нет. Возникло чувство, что они устроили там настоящие гонки. На спорткарах и лошадях одновременно.

— Вижу ты всё понял, — Эреш (а именно так я буду называть её про себя, чтобы не ломать язык) отклонилась на спинку трона, по-деловому сложила перед собой руки и приказным тоном сказала. — Слушай внимательно, смертный. Сейчас я расскажу, что именно требуется от твоей жалкой души.

Это был долгий монолог, который начался издали и в котором далеко не всё было важно.

Если говорить коротко, то на земле когда-то существовал пантеон шумерских богов. Считая себя господствующими в нашем мире, они слишком расслабились и совершенно не заметили, как постепенно их культы оказались практически полностью уничтожены. Родственные пантеоны, вроде того же греческого, отказались им помогать, а тех, кто не принимал отказ или начинал возводить свои культы на уже освоенных землях — поубивали. Сделать это было несложно, так как из-за отсутствия последователей, шумерские боги сильно ослабли. По итогу, осознав, что всё потеряно они разбрелись. Кто-то погиб из-за недостатка веры и душ, кто-то сбежал в другой мир и обосновался там, а нашей Эреш повезло больше. У неё был целый план бытия, наполненный душами, который и позволил ей протянуть так долго. Вот только сейчас от него не осталось ничего, кроме площадки с тронном и ядовитого даже для призраков тумана.

Задавать вопрос: «какого черта она не поделилась душами с родственниками» я не стал, ибо, разозлившись, эта женщина наверняка исполнит свою угрозу и поглотит меня. Поэтому мне оставалось только сделать вид, что ни на секунду не задумался об этом, и слушать дальше.

А дальше оставалось немного.

Эрешкигаль предлагала мне вернуться в мир живых, но не в свой, а по соседству. Эманации смерти там настолько велики, что у неё получится сделать проход, через который я хоть и с трудом, но могу протиснуться. Ну а оказавшись на месте, мне следует развернуть культ в её честь и обеспечить плавный переезд в мир, где у неё есть гораздо больше шансов протянуть еще столетие другое. На Земле же для таких, как она, всё потеряно и нет никакого способа полноценно вернуться в строй.

— То есть ты хочешь, чтобы я отправился в очень опасный мир, где всё пропитано

смертью, и возвёл культ в твою честь? Стать поваром, который лично подносит тебе души?

Вспоминая известный мем, перефразирую: «Эреш, мы что, злодеи?!».

— Нет, — богиня тяжело вздохнула. — Я учла ошибки прошлого и, если всё пройдет успешно, буду бережно относиться к каждой душе. Возможно, даже стану олицетворением жизни и природы. Это тебя устроит?

— Допустим. Я сделаю вид, что поверю. Но опять же, ты отправляешь меня в очень опасное место, а я даже драться толком не умею! В школе меня били абсолютно все кому не лень! Однажды досталось даже от уборщицы, и поверь: швабра бьёт гораздо сильнее, чем кулаки.

Глаза богини вспыхнули красным, и она резко поднялась с трона.

— Я потратила много сил на то, чтобы вырвать твою душу из лап пустоты. Думаешь, я не позабочусь о том, чтобы ты не умер в первой же схватке? — Она начала медленно и устрашающе сходить с трона, а я приложил всю свою крошечную волю в попытке не закричать и не побежать прочь. — Ты получишь силу, указания, что делать, и личного помощника.

— Помощника? — С трудом проглотив ком в горле, произнёс я. — Ты о чём?

— Увидишь, — полностью спустившаяся Эреш подошла ко мне и протянула взявшийся из ниоткуда мужской перстень с чем-то похожим на обсидиан. — Возьми. Этот артефакт поможет твоей душе продержаться до тех времён, пока ты не освоишься.

Я с сомнением принял перстень, нацепил на безымянный палец и повертел ладонью, осматривая обновку. Внутри тёмного камня что-то отсвечивало зловещим красным цветом, но знаете, что... хрен с ним. За последние минуты столько всего произошло, что уже не хватает сил обращать внимание на странные странности.

— Это всё. — Богиня повернулась к трону, не глядя на меня, махнула рукой и сказала. — Можешь идти.

— Постой! — Я сделал шаг к Эреш. — А как же...

К несчастью, мне не удалось задать ни единого вопроса. Неизвестная сила вновь схватила меня за шкуру и понесла прочь из этого мира.

***

Я прочитал много книг про попаданцев, поэтому не сильно удивился произошедшему (в тайне даже мечтал об этом). Вот только почти все авторы описывали первые мгновения в новом мире одинаково. Главный герой безмятежно разглядывает небо и удивляется тому, что звёзды на нём выглядят совершенно по-другому.

Со мной всё было совершенно не так. Первое, что я увидел был чей-то грязный сапог, валявшийся вместе с оторванной ногой прямо перед глазами. Кровь тут же ударила в голову, а ужас сковал грудь. Захотелось закричать и броситься куда подальше, однако инстинкт самосохранения приказал мне заткнуться и не привлекать к себе лишнее внимание. Эреш сказала, что этот мир полон опасностей и всяких непотребств, а значит, нужно вести себя максимально осторожно. Как минимум не приглашать орды окружающих монстров к обеду своим дурацким криком.

Так что первые минуты в новом мире я просто лежал и прислушивался к окружению. Типичный лесной шум: шелест листвы, звук ломающихся веток где-то вдалеке, карканье птиц и завывания кошмарного монстра совсем неподалеку. Настолько жуткое, что внутри всё леденело и не хватало душевных сил даже на то, чтобы просто пошевелиться. В общем, типичные для всякого леса звуки. Ведь так?

А вот что было совершенно нетипично, это ноющая боль в левой части головы и ощущение, словно при малейшем движении шею пронзает сотня ледяных кинжалов. Примерно такие же чувства я испытывал за пару мгновений перед тем, как оказаться в царстве Эреш.

— И как долго ты собираешься разлеживаться? — Внезапно раздалось над правым ухом. От испуга и неожиданности я вздрогнул. Да так удачно, что, подарив вспышку невообразимой боли, шея, наконец, освободила защемленный нерв.

— Час или два, — промямлил я, не собираясь поворачиваться к незнакомке. Говорила со мной именно девушка. Молодая. В этом я не сомневался. Не бывает у парней и мамзелей настолько тонкого голоска.

— Чего?!

— Мне ко второй.

— Идиот! Вставай быстрее. Госпожа не может ждать!

В плечо ощутимо ударили... маленькие ручки! Повернувшись к хозяйке голоса, я удивленно замер, разглядывая представшее передо мной чудо волшебного мира.

Незнакомка оказалась совсем крохотной, ростом около полуметра, смесью человека и летучей мыши. Её стройное тело молодой девушки было прикрыто черной обтягивающей одеждой, а к спине крепились знакомые каждому кожаные крылья. Кроме них о принадлежности к ночным существам говорили и пробивающиеся сквозь длинные фиолетовые волосы вытянутые ушки нетопыря.

— Чего установился? — Наморщив носик, возмутилась она и упёрла руки в бока. — Никогда фей не видел, а?!

— Если ты фея — то я межгалактической принц с тентаклями вместо рук!

— Хе-хе! — Чудо-юдо потёрла ладони и зловеще прищурилась. — А ты уверен, что это не так?!

Уверен, но на всякий случай бросил взгляд вниз, чтобы убедиться в этом. Щупалец не было, что, впрочем, не помешало рукам выглядеть чужими. Слишком большие и более накаченные, чем мои прежние клешни. Что совершенно не удивляло — изменение тела норма для сюжета про попаданца. Интересно, оно принадлежало кому-то раньше или сделано специально для меня? Хотя... судя по оторванной ноге и нескольким растерзанным трупам неподалеку, мою душу засунули в чей-то...

— Ты вообще кто? — Поспешил спросить я, чтобы отвлечься от мрачных мыслей о том, откуда взялось моё новое тело. — Глюк? Абориген? Надзиратель от Эреш?

Летучая кроха гневно сверкнула глазами, сжала маленькие кулачки и надула щеки, готовясь выплеснуть недовольство.

— Да как ты смеешь так называть госпожу?! Это... это... — она издала нечто похожее на рычание, но слишком забавное, чтобы являться таковым. — Это наглость! Госпожа всё видит, и она накажет тебя!

— Ага, — я едва сдерживал смех, глядя на возмущение этой милахи. — Но я это как-то переживу. Или нет. Пофиг. Оживит, если прибьёт. Ты лучше скажи, что ты за чудо?

Фея тяжело вздохнула, скрестила руки на крохотной груди и учительским тоном сказала:

— Я — твой помощник в этом мире. Буду озвучивать волю богини и помогу освоиться. Живу в кольце, — она кивнула на перстень, из камня которого уже пропал странный блеск. — Поэтому не вздумай его терять или хотя бы снимать! Ты меня понял?

Понял. Поэтому шутки ради и стянул кольцо с пальца. Кроха не успела даже крикнуть и исчезла почти мгновенно. Я хитро прищурился, надел кольцо обратно и тут же снял. Спутница, соответственно, появилась и мгновенно исчезла. Так повторилось еще несколько раз, пока мне не надоело.

— Наигрался? — Обиженно фыркнула она. — Вставай. Нам пора идти. У госпожи с каждым мгновением всё меньше времени!

— Хорошо-хорошо.

Я медленно начал подниматься на ноги. Из-за смены положения боль в голове тут же напомнила о себе. Прикоснувшись к её источнику, я взглянул на оставшуюся на пальцах кровь и поморщился. Привет из прошлой жизни? Эреш могла бы и не добавлять старые раны.

— Слушай, — я повернулся к крохе, которая уже неведомым образом поднялась на уровень моих плеч и зависла в воздухе, немного покачиваясь. При этом сами крылья были сложены. Магия, что б её. — Ты так и не представилась. Как мне тебя называть? Живая котлета?

— Не смей! — Она замахала тонкими ручками. — Я — Иркалла! Госпожа меня назвала в честь своего царства! Не смей называть меня как-то по-другому, понял?!

— Ну ты сама напросилась. Будешь Иркой. — «Фея» злобно прищурилась, но спорить не стала. Я улыбнулся, приглашающе указал рукой в сторону и сказал. — Веди, помощник! Надеюсь, ты знаешь, куда идти.

Ира фыркнула, надменно вскинула подбородок и обиженно сказала:

— Я знаю, где рядом находятся человеческие души. Они нам помогут. Постарайся не отставать.

Кроха устремилась к краю поляны; к большим толстым деревьям, частично скрытым относительно плотным туманом. Задумавшись на несколько мгновений о том, как это чудо летает, я пожал плечами и направился следом.

И вот только сейчас у меня хватило мозгов осмотреться по сторонам. Сердце тут же бешено забило, ужас сковал грудь так сильно, что дышать стало невозможно, а ноги едва не подкосились. Уверен, не будь я испорчен просмотром ужастиков и книгами о настоящем тёмном фэнтези, то мгновенно бы потерял сознание от шока.

Мы с Иркой находились на большой поляне, которая была буквально усыпана телами. Здесь были и закованные в броню люди, и гуманоидные полуголые монстры. Некоторые оказались разорваны на части, у многих... нет, я не буду это описывать. И даже смотреть на этот кошмар. Слишком много крови и жестокости. Слишком многое указывает на то, что моё нынешнее тело совсем недавно имело примерно такой же вид. Поэтому я лучше постараюсь отвлечься от всего этого кошмара, а не усиливать его совершенно ненужным описанием.

— Слушай, а ты хоть что-то знаешь об этом мире или нас забросили наугад в надежде, что как-нибудь разберемся?

Ира остановилась, зависла в воздухе, размеренно покачиваясь в полтора метра над землей, и повернулась ко мне.

— Госпожа — мудрая! — Помощница вновь упёрла руки в бока и тоном наставника добавила. — Она позаботилась о том, чтобы ты усвоил воспоминания этого тела! С их помощью мы узнаём всё, что нужно на первых этапах!

Я попробовал нарыть в своей памяти что-нибудь новое, но в итоге обнаружил лишь

фигу и огромную дырку от бублика.

— Ты в этом уверена? Я что-то не чувствую никаких изменений!

Фея-мышь фыркнула и закатила глаза.

— Естественно не чувствуешь! Если бы тебе дали всё и сразу, ты бы сошёл с ума! — Она за мгновение оказалась у моего лица и, подняв указательный палец вверх, сказала. — Никогда не сомневайся в действиях богини! Никогда!

— Хорошо-хорошо, — я поднял руки в примиряющем жесте и прищурился, заметив силуэты в туманной дымке между деревьями. — Слушай, кажется, у нас гости. Может быть, попросим помощи у них?

— Гости? — Фея рассмеялась. — Этого не может быть! Я чувствую души...

Внезапно раздался треск ломающихся веток, и Ирка меньше чем за мгновение оказалась за моим плечом.

— Надо бежать! — «Громко» прошептала она. — Я не чувствую их, а значит, это не люди!

— Думаешь? — Я повернул к ней голову. — Может, у тебя просто радар сломался, сигнал не проходит или...

В этот раз раздался куда более сильный треск и из тумана вышло три двухметровых гуманоидных монстров. С длинными ушами, страшными кошачьими глазами и когтями, похожими на маленькие кинжалы. Несмотря на это, один из них был еще и вооружен. Огромной дубиной, которая без проблем оставит от человека идеально плоский блин.

— Вы только посмотрите, кто у нас здесь! — Облизнувшись, прорычал один из них.

— Недобитки, — довольно оскалился монстр с дубиной. — Убьём их сразу или...

— Бежим! — Взвизгнули одновременно мы с феей и бросились в противоположную от монстров сторону.

Ну их к черту. Пока у меня не появятся способностей нагибатора, я и не подумаю бросаться безоружным на одну из таких тварей! Ну а пока лучше попытаться спастись бегством и заодно найти ответ на вопрос: от какого это колдунства крохотная Ира улепётывает быстрее меня...

Глава 2. Он слишком большой для этого

— Бежим-бежим-бежим! — Кричал я, несясь сломя голову к кромке леса. — Ирка, если выберемся, я твоей Эреш...

Совершенно внезапно, честно-честно, под ногу попало валявшееся на поляне тело, и я полетел лицом вниз. При падении вспахал носом проклятую землю и остановился в сантиметре от лезвия топора. Можно сказать удачно. Ещё бы немного и напоролся бы на него лбом, а там и до новой встречи с начальством недалеко. Со злым и голодным.

— Эй! — Крикнула Ирка, тут же повернувшись, чтобы стать свидетельницей моего позора. — Вставай! От тебя зависит жизнь госпожи! Теперь ты не имеешь права умирать!

— Да что ты говоришь?! А ведь так хотелось отъехать! — Я оглянулся, увидел огромных чудовищ, что неведомым образом оказались уже совсем близко, и грязно выругался.

Вот и всё. Мой поход закончился, так и не успев начаться. А всё почему? Из-за кривых ног и отсутствия мозгов. Хотя нет. Это всё из-за того, что одна не очень умная богиня засунула меня не в какое-нибудь безопасное место, а в самую жо... в общем, это она виновата! Да, а моя неуклюжесть тут не причём. Вот так!

— Почему не убегаешь человек? — Усмехнулся монстр с дубиной, оказавшись всего за несколько секунд подле меня. — Позабавь нас!

— Может, дадим ему шанс? — Произнесла ещё одна страхолюдина, вставая подле вооруженного собрата. — Развлечемся?

— Зачем? — Монстр с дубиной оскалился, а в его кошачьих глазах появился недобрый блеск. — Ты сам прекрасно знаешь, что люди нам не ровня!

Он занёс дубину, чтобы обрушить на мою голову и... и тут я должен был сказать, что до смерти испугался и чуть не обделался, но на деле же ничего такого не случилось. Наоборот! Внутри меня вспыхнул огонь, заявляющий, что эти твари ничто передо мной, а в голове начали стремительно мелькать новые образы. Виды оружия, виды боя, как лучше всего одолеть врага и всё это меньше чем за секунду. За то время, что неведомая тварь поднимала долбанную дубину.

— Я знаю кунг-фу!

Хватаю лежавший у головы топор и буквально в последний момент перекатываюсь в сторону. Дубина упала совсем рядом, сотрясая землю, и тут же взметнулась для нового удара. Вот только хрен ему. В следующий миг я уже вскочил на ноги, дико зарычал и бросился на безоружного монстра.

От такой прыти он опешил и не успел ничего сделать. Острое лезвие топора вошло между рёбер и застряло где-то совсем недалеко от сердца. Я рванул оружие на себя, выругался, не сумев высвободить его из вражеской плоти, и тут же отпрыгнул в сторону от устремившейся ко мне дубины. По итогу двое длинноухих монстров стояли прямо передо мной, а третий же начал обходить со спины, чтобы перекрыть путь к побегу.

Ну нет, хрен ему в рыло.

— Ирка, выручай!

— Как? Я же маленькая! Ты не заметил?!

— Хотя бы отвлеки их! Докажи, что фея, а не котлета!

Ирка выкрикнула что-то непонятное, но очень похожее на ругательство, и рванулась к лицу «заднего» монстра. Так быстро, что взгляд уловил только тёмную молнию. Не знаю,

что именно она сделала, но великан взревел и бросился за феей, которая начала кружить по округе и ловко уворачиваться от его лап.

Я же одновременно с этим бросился к торчащему из спины очередного трупа клинку, неожиданно легко выдернул его и прыгнул на ближайшего врага. Тот взмахнул рукой, целясь когтями мне в лицо и... облажался. За мгновение до роковой встречи я отклонился в сторону и рубанул мечом. Когтистая лапа упала на землю, из культи рванул фонтан фиолетовой крови, а монстр, схватившись за обрубок, отшатнулся, фактически выходя из боя.

— Теперь ты! — Я указал клинком на монстра с дубиной. — Покажи, на что способен!

Страшило взвесило дубину в руках и, оскалившись, прорычало:

— Ты слишком самонадеян, человек. Я сильнее и опаснее остальных гоблинов!

— Гоблинов?! — От удивления я чуть не поперхнулся. — Не-не! Я знаю, как выглядят гоблины! Мелкие жадные говнюки! Уж извиняй, но...

Но монстр взревел и бросился вперёд с дубиной наперевес. Я отпрыгнул в сторону, едва не свалился на землю, в очередной раз споткнувшись, и резко развернулся к противнику. Пригнулся, пропуская над головой оружие, и воткнул клинок зеленый мускулистый живот. Лезвие вошло легко, но тут же застряло. Seriously! Не провернуть, не выдернуть!

Я подёргал туда-сюда, стараясь не думать о шутке «мне нужно его выдернуть, а не увеличить», но удалось добиться лишь саркастичной усмешки от лжегоблина.

— Пришло время умирать, человек! — Он схватил меня свободной рукой за шею, да так быстро, что я успел осознать произошедшее только, когда гоблин уже поднял меня в полуметре над землёй.

— Пусти! — Я пнул его в пах, но монстр даже не поморщился. — Пусти, а то хуже будет!

— И что ты мне сделаешь, человек? — Гоблин сжал мою шею так сильно, что в глазах потемнело. Казалось, стоит ему чуть-чуть надавить, и я отправлюсь на тот свет.

— Дам шанс... кха... сбежать? — Я приподнял бровь и посмотрел на него как чрезмерно уверенный в своих силах дурачок. — Если не пустишь, то... кха... то я... кха... кха...

Воздух! Срочно! Его не хватает даже для того, чтобы просто оскорбить эту мразь, а что может быть более обидным, чем невозможность послать в пекло мудака, который собирается тебя прибить?

— Что, человечиска? Что ты сделаешь?

Тварь кровожадно усмехнулась, в глазах потемнело ещё сильнее, а нехватка воздуха начала раздирать легкие. Я уже успел попрощаться с жизнью, но именно в этот момент в голове прозвучал строгий властный голос:

«Используй мою силу, смертный. Это создание древней тьмы, но даже оно бессильно перед царством смерти».

«А конкретнее можно?!» — Мысленно воскликнул я. — «Как и что использовать?!»

В голове раздался разочарованный вздох, и перед глазами снова забегали незнакомые образы. Меньше, чем за мгновение я узнал, что нужно делать. Вот бы так в школе или универе. Показали тебе быстрый мультик, и ты всё умеешь!

— Я жду, человек, — усмехнулся монстр, приподнимая меня еще выше. — Ты так и не ответил, что мне сделаешь!

Я и не отвечу. Всегда лучше показать, чем рассказать.

— Пошёл в жопу!

Из последних сил вскидываю руку и выпускаю чистую энергию хозяйки загробного царства. Серый луч вырвался из ладони, пробил грудь, ключицу и часть головы монстра. Хватка гоблина тут же ослабла, и я упал на землю. Сам же враг захрипел, отступил на несколько шагов, споткнулся о чей-то труп, рухнул на землю и забился в конвульсиях. Не дожидаясь, пока он отправится на тот свет, я схватил валявшееся под ногами оружие — на этот раз им оказалась обломанная алебарда, вскочил на ноги и рванулся к следующему монстру.

Им был тот самый гoblin, которому я отрубил лапу. С ним всё оказалось совсем просто. Отрыжка кошмарного сна сидела на земле и убаюкивала культу, кровь из которой уже перестала хлестать. Монстр совершенно не ожидал моего появления. Был слишком занят раной и слишком надеялся на силу своих братьев. Потому увидел меня в самый последний момент, когда лезвие алебарды уже вонзилось в его ключицу.

Чудовище попыталось схватить меня здоровой рукой, но я успел отпрыгнуть в сторону, а спустя мгновение противник захрипел, изрыгнул кровь и рухнул на землю.

Резко выдохнув и отойдя на шаг от жутко смердящего тела, я посмотрел на последнего врага и на Иркаллу, которая буквально игралась с гоблином. Страшила пыталась угнаться и схватить её, но каждый раз в самый последний момент фея ускользала и оказывалась совсем в другом месте. Мне бы такую ловкость и скорость, я бы тут же превратил этот лес в самое безопасное место на планете.

— Ирка, ты долго ещё?! — Усмехнулся я. — Заканчивай с ним и пошли спасать твою госпожу!

— Эй! Как ты это представляешь?! Я даже поцарапать его не могу!

— Да ладно, шучу я! Веди сюда эту скотину!

Два раза повторять не требовалось. Фея-мышь тут же рванулась ко мне, вместе с гоблином, морда которого, вопреки заверению Иры, была исписана дужиной царапин.

Такс, сейчас самое время опробовать моё новое колдунство. Если я смогу без ограничений выкашивать им монстров, то титул местного нагибатора по праву мой. А там и до власти над миром недалеко. Как моей, так и Эреш. Не забуду же я о женщине, вручивший столь приятный подарок?

— Что ты задумал? — Крикнула Ира, когда я поднял руку, целясь в бегущего за ней монстра.

— В сторону!

— Не смей! Твоя душа...

— В сторону!

Фея резко ушла вправо, а спустя миг из моей ладони вырвался серый луч. Он чрезвычайно быстро преодолел несколько метров, ударил в грудь гоблина, легко прожег в нём дыру и заодно отбросил монстра напрямиком на торчащее из земли копьё.

— Ха! — Я победно взмахнул руками. — Склонитесь передо мной! Жалкие... к-ха!

Из груди вырвался кашель. Я прикрыл рот рукой, с удивлением обнаружил на ладони капли крови и тут же почувствовал настолько большую слабость, что едва не вырубился. Лишь при помощи силы пафоса и превозмогания мне удалось устоять на ногах.

— А я говорила, что не стоит этого делать, — сказала Ира, подлетев ко мне. Она прижала крохотные кулачки к груди и тихо спросила. — Идти можешь? Нам нужно уходить отсюда. На поднятый нами шум наверняка уже спешат другие монстры.

— Всё в порядке. Просто дай мне минуту отдышаться. — Я мрачно улыбнулся и вытер

холодный пот со лба. Посмотрел на грязную незнакомую ладонь и спросил. — Что это вообще было?

— Используя силы госпожи ты тратишь часть своей души. — Ирка увидела, как изменилось моё лицо и тут же замахала руками. — Нет-нет! Не переживай! Только ту, которая восстанавливается! Тебе ничего не грозит, если будешь использовать её в меру!

Понятно. Вот тебе и мана, господин попаданец. Что дальше? Появится сраная система или придется подчиняться невидимым кубикам? Надеюсь, обойдётся без них.

— Пока я прихожу в себя, попробуй найти нормальный меч или топор. Хрен я сунусь в этот лес без оружия.

Ирка кивнула и улетела осматривать поле недавнего боя. Я же тем временем принялся мысленно выкрикивать всякие тупые словечки вроде «статус», «система», «открыть интерфейс» и так далее, но к счастью, ничего из этого не спровоцировало появление букв перед моими глазами. Что не может не радовать. Иначе я бы точно подумал, что всё происходящее глюки умирающего мозга. В галлюцинациях человека, который полжизни потратил на подобное чтиво, они бы наверняка появились.

— Нашла! — Крикнула фея спустя пару минут поисков и указала на торчащий из земли полуторный меч. — Это должно подойти против столь больших монстров!

— Отлично! Неси его сюда!

— Эй! — Ира вновь затрясла ручками, а её мышинные крылья раскрылись от недовольства. — Я маленькая! Откуда у меня...

— Тише-тише, — я едва сдерживал смех. — Это была шутка. Не ругайся.

Фея прищурилась, показала мне язык и демонстративно отвернулась. Улыбнувшись, я, всё еще покачиваясь, подошел к клинку, взял его в руки, нашел валявшиеся неподалёку ножны и, прицепив их поудобнее, попросил Иру отвести меня к тем самым душам, которые каким-то невероятным образом чувствовала эта кроха.

По всему канонам Dark Fantasy лес был поглощен густым зловещим туманом. Иркалла попросила не вглядываться в него, заверяя, что иногда подобные вещи высасывают жизнь, душу или проклинают, но несмотря на все наговорённые ужасы по итогу моё внимание всё равно было полностью приковано к окружающей нас белой дымке. А если быть точнее: к многочисленным образам, которые то и дело появлялись в нём.

Силуэты людей, монстров и животных. Они звали к себе, угрожающе рычали, грозились убить, растерзать, заживо закопать в проклятую землю, но... дальше угроз дело не заходило. Хотя и этого хватало, чтобы я едва сдерживал себя от желания в панике замахать руками и, сокрушая округу испуганным визгом, броситься вперёд, чтобы как можно быстрее сбежать от этого кошмара.

— Кольцо, что дала тебе госпожа, оберегает нас, — дрожащим голосом сказала Иркалла, прижимая крохотные ручки к груди. — Если бы не оно, создания тумана уже набросились бы на нас.

— Ты так уверена в этом? Они кажутся безвредными.

— Только кажутся.

Ирка указала куда-то в сторону. Я проследил за её рукой и едва сдержал желание выругаться. К горлу тут же подступил огромный ком, а поджилки затряслись от страха.

Между старых огромных корней лежал гоблин. Точнее то, что от него осталось. Выпотрошенный труп с диким выражением ужаса на застывшей морде. Не знаю, действительно ли туман сотворил это с ним, но я очень сильно хочу свалить из жуткого леса

и добраться до хоть сколько-нибудь безопасного места. Если в этом мире такие есть, конечно.

— Не очень понимаю, как кольцо может защитить от такого, — это были те немногие слова, что пришли мне на ум. — Давай продолжим путь?

Кроха кивнула.

— Придёт время, и госпожа тебе всё расскажет.

— Надеюсь, в следующую нашу встречу я буду ещё жив, — мрачно пробурчал я, отправляясь вслед за поплывшей вперед феей.

Не знаю, сколько часов мы пробивались сквозь туман, ощущение времени совсем пропало, однако в какой-то момент я заметил... ЕЁ! Прекраснейшую из прекраснейших женщин. Она не была похожа на творение тёмной магии. Казалась слишком реальной и слишком красивой. Словно ангел, спустившийся с небес, и в подтверждении этому белые клубы тумана расступились, создавая почти идеальный коридор.

— Эй! — Крикнула Ирка, которая успела улететь вперёд на десяток метров. — Ну ты что там, уснул?!

— Видимо, — пуская слюни, пробормотал я. Вот бы подойти к этой неземной красоте, заговорить и... ой, кажется она меня заметила.

Незнакомка посмотрела на меня, улыбнулась и поманила пальцем. Мозг словно отключился, ноги сами понесли тело вперёд и всё казалось таким правильным. Таким... необходимым?

— Ты что творишь?! — Выкрикнула внезапно появившаяся Ирка и замахала перед глазами своими крохотными ручками. — Приди в себя, идиот! Надо бежать!

— Бежать? — Я глупо улыбнулся. — С чего бы это?

Ирка повернулась к незнакомке и, показав ей язык, сказала:

— Я не чувствую её душу!

— Ты и гоблинов не учуяла! Может твой радар действительно сломан?

— Да приди ты в себя! Мы среди проклятого леса! Откуда здесь простая женщина!

— Может она... чародейка? Друид? Ведьма?

Ирка закатила глаза, произнесла что-то на шумерском (черт знает, как он звучит, но я уверен, что это именно шумерский) и внезапно влепила такую пощечину, что мне едва удалось устоять на ногах, перед глазами заплескали искры, а в голове подозрительно зашумело. А ещё до меня, наконец-то, дошло, что я гребанный идиот, который поддался какому-то внушению. По-другому ведь и быть не могло, да? Слишком быстро и просто пропали мысли об окружающей нас опасности.

— Ты как? — Ирка помахала рукой перед глазами. — Мозги на место встали?

Я несколько раз моргнул, взглянул на до сих пор улыбающуюся незнакомку, проглотил вставший поперёк горла ком и прошептал:

— Пошли-ка отсюда.

Ирка кивнула и полетела прочь. Я ещё раз взглянул на таинственную женщину и заметил, как она начала хмуриться и бледнеть. С каждым мгновением всё сильнее. Незнакомка раскрыла рот — слишком широко для обычного человека — и...

— Бежим! — Крикнул я и рванулся со всех ног. Через мгновение позади раздался крик. Настолько сильный, что меня едва не оглушило, а одно из деревьев, стоявшее рядом с моим прежним местом дислокации, переломилось к чертям и с жутким грохотом упало на землю.

К счастью, я уже был в дюжине метров от того места, и изо всех сил рвался вперёд,

подгоняя Ирку.

— Быстрее-быстрее-быстрее! Не тормози, фея, ты же не котлета!

— Да чтоб тебя дракон сожрал! — Крикнуло это миленькое подобие летучей мыши. —

Если бы не твоя похоть, нам бы сейчас не приходилось удирать от банши!

— Какая похоть?! — Я сделал паузу для того, чтобы набрать в легкие воздуха. —

Исключительно возвышенные чувства!

— Ты хотел развлечься с ней на верхушке дерева?

Кричать что-то в ответ я не стал, боясь сбить дыхание, и по итогу оставшуюся часть пути мы преодолели без лишних ругательств и подколов. Не знаю, преследовала ли нас эта странная истеричка из леса — мне было страшно оглядываться — однако из леса мы выбежали уже в полном одиночестве. Буквально вылетели из тумана на большую равнину, усеянную старыми толстыми пнями, на которой у берега широкого озера стоял величественный... Мухосранск. Не внушающий доверие полуразваленный городишко на пару тысяч жителей. Уверен, для средневековья это выглядит мегаполисом, но в глазах жителя двадцать первого века этот городишко казался лишь небольшим и очень потрепанным посёлком.

— Я же говорила, что чувствую души смертных! — Победно расправив крылья, крикнула Иркалла и взлетела на метр вверх. — Видишь! Ничего не сломан мой «радар»!

— Ну... — с сомнением протянул я. — Это ещё ничего не доказывает. Вдруг там одна нежить? С нашей-то удачей — такое более чем вероятно.

— Эй! — Ирка упёрла руки в бока. — Не смей сомневаться в женском чутье! Слышишь!

— Ладно-ладно, — я примиряюще поднял руки. — Ты молодец! На этот раз.

Иркалла угрожающе прищурилась.

— Я всегда молодец.

— Мы ещё слишком мало знакомы для подобных заявлений, — я по-доброму улыбнулся и перевёл взгляд на мрачный массив представшего перед нами города. — Ну что, пойдём посмотрим на будущую паству нашей с тобой богини...

Глава 3. Не так уж и безопасно за высоким забором

По пути в город мы увидели ещё несколько ужасающих картин. У старого большого пня лежал человек, растерзанный ещё более безжалостно, чем увиденный в лесу гоблин. В какой-то момент мне показалось, что труп слегка повернул голову и посмотрел на меня немигающим стеклянным глазом. Проверять глюки это или нет я не стал. Поступил куда более благоразумно... рванул со всех ног в сторону города!

— Эй! Что с тобой?! — Крикнула Ирка, едва угнавшись за мной. В этот раз от страха мне таки удалось стать быстрее её.

— Там это! Ну это! — Я не мог найти слова и просто махал рукой в сторону пня, за которым лежал неизвестный сверхъестественный объект.

— Что там?! — Фея упёрла руки в бока и посмотрела на меня, как учитель на облажавшегося школьника.

— Грёбанный зомби! Вот что там!

Фея рассмеялась, раскрыв кожистые крылья от переполнявшего её веселья.

— И что? Думаешь, мы бы с тобой не справились?

— Думаю, что я нормальный человек, который не хочет иметь лишние знакомства с потусторонним. Даже несмотря на то, что мы оказались в таком месте. — Я обвёл рукой окружающую нас действительность, и тут мой взгляд наткнулся на ещё одну странность у берега тёмного озера. — Давай-ка побыстрее свалим отсюда.

— Что не так? Кого ты опять увидел?

— Я не хочу об этом говорить.

Как и вспоминать этих странных покрытых чешуёй существ, что дёрганными движениями передвигались у самой кромки воды. Некоторые из них прыгали обратно в озеро и больше не всплывали, а двое терзали тушу... животного? Я очень надеюсь, что это животное. Даже гоблинам не пожелаешь такую участь.

Мы шли ещё несколько минут, и за это время я старался не отрывать взгляд от покосившегося частокола представшего перед нами городка. Нет, он не был представителем невиданной красоты, просто у меня не находилось желания оглядываться и видеть кого-нибудь ещё из местной фауны. Боюсь, что мозг может не выдержать вида новых тварей тёмного мира, и я слечу с катушек.

— Стой! Кто идёт?! — Выкрикнул один из... полудюжины стражников в черных доспехах, что охраняли ворота в город. На меня тут же нацелились из арбалетов, готовясь прибить в любой момент.

— Путник! — Я поднял руки, словно капитулировал. — Не гоблин, призрак или ещё какая пакость!

Вперёд вышел один из стражников и снял шлем, показывая усталое, осунувшееся и украшенное густыми усами лицо мужчины в возрасте.

— Чем докажешь? — Он перевёл взгляд на Ирку. — И кто это с тобой?

— Это? — Я вопросительно взглянул на фею, но та лишь развела руками. — Подарок одной знакомой. Безобидный зверь для развлечения!

— Эй! — Несерьёзно возмутилась фея.

— Зверь? — Мужик сурово свёл брови. — Не пытайся шутить с нами, незнакомец. Медленно подойди и вытяни руки. Пройдешь стандартную проверку и можешь проходить.

Я кивнул и направился вперёд. С каждым шагом сердце стучало всё сильнее. Казалось, что стоит мне слегка ускориться или сделать хотя бы одно неверное движение, и эта кучка мужиков в доспехах тут же расстреляет меня из арбалетов. Кстати, о птичках. А почему это на мне нет защиты? Только какая-то кожаная куртка, да и та — дырявая в нескольких местах. Хотя сам виноват. Надо было с той поляны забрать не только клинок, но и какой-нибудь нагрудник.

— Вытяни руки, — хмуро напомнил старик и взмахнул рукой. Из охраняющей ворота группы солдат вышел один человек и направился к нам. И по мере его приближения внутри меня возрастала уверенность, что под всей этой грудой металла пряталась девушка. Слишком уж не мужицкая походка была у этого солдата. В руках стражница врат держала небольшой безликий черный амулет. Простой диск без каких-либо опознавательных знаков.

— Больно, блин! — Вскрикнул я, когда черный камень прикоснулся к моей ладони. — Колется!

— Ожога нет, — с облегчением сказала стражница.

— Это хорошо?

— Если бы амулет нанёс реальный вред, мы бы убили тебя без раздумий, — хмуро заявил седой стражник. — Небольшое покалывание — приемлемая реакция для тех, кто пришел из пропитанного тьмой леса.

— Спасибо. Эти слова не могут не радовать, — усмехнулся я, растирая ладонь, и перевел взгляд на Ирку. — А ей не нужно?

— Тёмные фамильяры не могут служить человеку с таким низким показателем влияния черной магии, — раздался женский голос из-под шлема солдата, что до сих держал амулет в руках. А я ведь знал, что это женщина! Есть и у меня чуйка! Только не на души, как у Ирки. Хе-хе.

— К тому же ты её хозяин, — сказал старик. — Тебе за неё и отвечать.

— Эй! Он не...

Я сдернул перстень с пальца, заставив Ирку исчезнуть, пока она не наговорила лишнего, и поспешил перевести тему.

— Так я могу пройти?

И не слишком ли много времени вы на меня потратили, господа хорошие?

— Добро пожаловать в Гниловодье, северную окраину свободных баронств, — с мрачной усмешкой произнёс старик и сделал шаг в сторону, приглашающе указывая на покосившиеся ворота города. — Единственный оплот «цивилизации» в этих местах.

Такой уж и единственный? Наверняка в округе есть несколько деревень, которые и кормят этот городишко. Хотя-я-я-я... вдруг там работают одни зомби! Или рабы, погоняемые плёткой тёмными эльфийками в высоких кожаных сапогах. М-м-м... красота! Интересно, эта раса тут вообще есть?

— Благодарю за приветствие, — я коротко поклонился с улыбкой на губах и спросил. — Не подскажите, где в вашем... «оплоте цивилизации» можно поесть и поспать?

Ну они и подсказали. Ближайший дешевый трактир, где нищebroдам вроде нас могло бы что-нибудь перепасть. По пути мы с Иркой успели поспорить стоит ли это место вообще называть «трактиром», ведь трактом здесь и не пахло, но по итогу сошлись на том, что не смогли придумать название для хозяина постоянного дома, и раз уж придется называть его трактирщик, то и заведение следует обзывать также.

Хотел бы я сказать, что внутри нас ждала типичная для фэнтези таверна, где постоянно

пьют, дерутся и что-то сжигают, но на деле же всё оказалось куда менее сказочно. Приличное заведение, где местные жители спокойно себе обедали. Ужинали, если быть точней. Оказывается, когда мы выбрались из леса, был уже вечер и скоро солнце должно зайти за горизонт. Повезло нам. Кто знает, какой ужас мне бы пришлось испытать, гуляя ночью по проклятому лесу?

— Добрый вечер, — произнес я стоявшему за стойкой толстому бородатому представителю всех стереотипов о трактирщиках. Мужчина, не отрываясь от протирания мутной кружки, перевёл на меня хмурый взгляд.

— Чего тебе?

Как грубо! Так и распугать всех клиентов недолго.

— Понимаю, что вопрос крайне идиотский, но...

— В долг не кормлю!

— Но...

— И комнат не даю. Либо плати, либо убирайся!

— А если за отработку?! Вам же наверняка нужны работники!

Трактирщик хмуро свёл кустистые брови.

— Нет. — Он перевёл взгляд на Ирку, которая, паря у моего левого плеча, оглядывалась по сторонам. — Но я знаю людей, которые с удовольствием бы купили твою игрушку. Найдешь деньги на ночлег.

— Эй! — Мы с Ирккой крикнули одновременно. Переглянувшись с феей, я кивнул и взял инициативу на себя. — Она не продается.

Толстяк пожал плечами.

— Мне без разницы. Либо ты найдешь деньги, либо останешься без еды и ночлега.

— То есть вообще без вариантов?

Трактирщик не ответил. Он перевёл взгляд на кружку в своих руках и сделал вид, словно не замечает моего присутствия. Отличное обслуживание. Надо бы не забыть поставить отрицательный отзыв. Хотя... тут я сам виноват. Не хрен ползти без денег к капиталистам.

— Пошли отсюда, — сказал я Ирке и начал поворачиваться, чтобы свалить. Только начал, потому что...

— Хозяин?! Тащи ещё... — в следующий миг кричащий столкнулся со мной, едва не сбив ног. — Эй, мужик! Смотри куда... ох. Это ещё что за чёрт Нергала?

Ирка, а именно её вид и вызвал у незнакомца такую реакцию, оскалила маленькие зубки и прошипела:

— Не смей меня связывать с этим... с этим...

— Мудаком? — Подсказал я, с улыбкой наблюдая за ситуацией. Пытающаяся выглядеть злой милаха и пьяный мужик, смотрящий на неё таким взглядом, словно был уверен на все сто процентов, что повстречался с белочкой.

— Хуже! — Ирка гневно вскинула руки. — Мы с госпожой его ненавидим!

— Как и моя вторая жена! — Радостно крикнул мужик и протёр глаза. — Так ты не глюк?

— Если и глюк, то общий. — Я едва не поддался желанию содрать перстень с руки и напугать его внезапным исчезновением необычной феи. — Ты извини, но нам пора идти.

— Куда? — Возмутился мужик. — Твой зверь чуть с ума меня свёл, а теперь ты просто сваливаешь?

Прозвучала как предьява или даже угроза. Надеюсь, что это не так, но... вряд ли, так

как этот человек не был похож на благоразумного члена общества. Мало того, что от него несло алкоголем за версту, так он ещё и имел такой вид, словно полжизни провёл за разбоем и грабежом: лицо грубое и обветренное; в глазах, несмотря на нетрезвое состояние, задор и беззаботность, можно было разглядеть суровость и желание прибить первого встречного; приоткрытая грудь была усеяна шрамами. Но самым пугающим в его виде оказались седые волосы. Мужик явно был не старше тридцати пяти, но при этом уже каким-то образом обзавёлся сединой.

— Слушай, — я как бы случайно положил руку на эфес меча. — Мне не нужны проблемы, и если у тебя какие-то претензии...

— Претензии?! — Мужик сделал крайне удивленное лицо. — Ну ты чего? Я просто хочу узнать, что это за зверь такой. — Фоном прозвучало возмущение Ирки. — И где ты её взял?

— Где взял там уже нет, но... — я прислушался к голодному желудку и понял, что несмотря на страшный облик незнакомца, глупо было бы упускать такой шанс воспользоваться одним из штампов жанра. — Если хочешь узнать о ней побольше, то за пару тарелок хорошей еды можем и рассказать.

— Ха! — Он хлопнул меня по плечу. — Замётано... э... а как тебя зовут?

— Я... — в голове тут же прозвучало имя, которое ранее принадлежало мужику, чьё тело теперь служит пристанищем для моей души. Оно странное, но вполне подойдёт. — Астур Кормак.

— Отлично, Астур, меня можешь звать Шей! Занимай вон тот столик! — Он указал на стол, который был занят, судя по всему, вещами нового знакомого. — Я сейчас поговорю с нашим трактирщиком и присоединюсь.

Через несколько секунд мы с Ирккой уже во всю болтали с этим странным человеком. Фея-мышь не скрывала, кто она такая, но про существование Эреш и про то, что мы из другого мира с особой миссией разбалтывать не стала. Да Шей и не очень интересовался нашей биографией, скорее его заботили только способности Ирки и что она знает о призраках. Тут пособница царицы загробного мира едва не устроила слушателю целую лекция, но я успел вовремя её остановить и направил разговор в нужное нам русло.

Стоит попытаться вытянуть из седоволосого мужика ту информацию, которая полезна лично нам, а именно отношение местных к религии. И у меня получилось: в этом мире практически все боги жестоки и кровожадны, и люди не очень стремятся им поклоняться. Да и в городе нет никаких организованных храмов. Так, небольшие группы последователей собираются у кого-нибудь дома, но назвать это полноценным поклонением у Шея не повернулся язык.

Настоящий простор для Эреш. Если, конечно, она сдержит своё слово и станет добрее, а иначе люди просто не поймут зачем идти за той, кто по уровню паршивости ничем не отличается от остальных.

— Слушай, мы с тобой хорошо посидели, но мне пора, — сказал я, когда понял, что из этого странного и пугающего человека больше не вытянуть ничего путного. — Не подскажешь, где здесь можно найти переночевать за просто так? К себе не зови! Я и так из-за этого ужина чувствую себя неловко.

На самом деле я просто боюсь этого мужика и хочу свалить как можно быстрее.

— Ну... — протянул Шей, почесав седой затылок. — Восточная часть города вполне подойдёт. Там полно заброшенных домов, где можно провести ночь. Главное не напороться на местных.

— Понял, спасибо. Надеюсь, ещё увидимся. — Я вышел из-за стола и направился к выходу из таверны.

Осталось только понять, где тут восток, и можно...

— Постой! — Крикнул Шей, приподымаясь. — Ты вроде мужик толковый и с мечом.

— И?

— И если нужны деньги, то скоро из вылазки должен вернуться Борус, атаман местных разведчиков, обратись к нему. Ему люди всегда нужны!

— Извини, но у нас нет на это времени, — тут же решила за нас обоих Ирка и поплыла прочь. Подумав о том, что сейчас нет смысла спорить об этом, я кивнул седоволосому разбойнику и направился к выходу.

Мы ожидали, что восточная часть города будет представлять из себя нечто похожее на трущобы, которые включают все предрассудки о средневековье, вроде тесных улиц и рек помоев, но на деле же ничего такого не было. Вполне приличный район. Если исключить множество покошенных, полусгнивших домов, завывание ветра, похожее на вой призрака, и очень болезненный вид местных жителей. Последнее, впрочем, не проблема. Как только солнце скрылось за горизонтом, большая их часть куда-то испарилась, и теперь мы с Иркой практически в одиночку ходили по округе в поисках нормального места для ночлега.

— Я туда не полезу! Даже не проси!

— Но почему? — Фея развела крохотными руками. — Что тебе сейчас не понравилось?!

— Ты серьезно? — Я указал на одноэтажную лачугу, похожую на грязный обветшалый сарай. Из приоткрытой двери шел отчетливый запах сгнившего дерева и чего-то еще отвратительного.

Ирка сжала кулаки и посмотрела на меня, как древний грек на традиционные отношения. С нескрываемым раздражением.

— Мы. Ходим. Здесь. Уже...

— Уже около часа, да! Но из нас двоих только ты можешь забить на окружение и спрятаться в кольце! Так что не спорь и пошли искать дом!

— Мы могли бы переночевать у того человека.

— Не могли. Я его до усрачки боюсь.

Ирка попыталась громко рассмеяться, но у неё получилось лишь злорадное хихиканье.

— Серьезно?

— Ты его видела! Седой мужик с внешностью маньяка! Он дождался бы, пока мы уснём, затем убил бы, порезал на мелкие кусочки, сварил бы и съел! Я слишком молод для этого.

— А госпожа слишком стара для того, чтобы терпеть твои придирки. Ты же понимаешь, что для её спасения нам придется не раз работать с такими...

Договорить Ирке не позволил внезапно раздавшийся женский крик о помощи, чуть ли не буквально сотрясший окружающие нас трущобы. Сразу же после него мы без труда услышали громкий издевательский смех нескольких мужиков.

Я тут же грязно выругался, понимая, что у меня нет ни малейшего желания врываться в новое приключение, но и оставить девушку без помощи тоже не смогу. Надеюсь, это не очередной кошмарик, зазывающий людей в тёмную подворотню и там сжирающий душу и тело.

— Не слишком ли много событий для одного дня? — Со вздохом произнес я и, на ходу вытаскивая клинок из ножен, направился в сторону крика.

— Ты бросаешься на помощь без раздумий? — Удивилась фея и поплыла следом за

мною к источнику шума. — А не слишком ли ты торопишься? Может, нам стоит...

— Ещё раз попробуешь сказать, что мы должны бросить даму в беде, и твой уровень милоты в моих глазах упадёт до самого дна.

Ирка довольно заурчала.

— Так ты считаешь меня милой?

Отвечать я не стал. Вместо этого перехватил меч поудобнее и ринулся в сторону новых криков. Благо, их источник был совсем недалеко. Метров двести, может чуть больше, и поэтому мы потратили на весь путь всего лишь чуть больше минуты.

— Отвалите! — Крикнула молодая девушка в грязном платье, размахивая... флейтой?! — Отстаньте от меня!

Кричала она это четверым тощим и страшным мужикам, которые окружили её и едва ли не прижали к стенке за углом одного из домов. Ублюдки хохотали и пробовали схватить девушку, но тут же получали по пальцам тонкой трубкой.

Вряд ли это продлится долго и довольно скоро они должны приступить к следующему этапу. Ненавижу!

— Эй, уроды! — Я указал на них клинком. — Вам же сказали отвалить! Так какого хрена вы ещё здесь?

Мужики замерли и медленно повернулись ко мне. Только сейчас у меня появилась возможность разглядеть их внешность, от которой перехватывало дыхание, а поперёк горла вставал ком.

— А я говорила, что не стоит спешить, — тоном человека, который совершенно не рад своей правоте, сказала Иркалла.

У меня же не было слов даже на ругательства. Стараясь не слышать панические крики внутри своей черепушки, я отступил на шаг назад и вцепился обеими руками в клинок так сильно, как это только возможно. Отчасти из-за глупой надежды, что оружие придаст мне силы, отчасти понимая, что как только оно выпадет из моих рук, я отправлюсь обратно к Эреш.

Почему?

Потому что прямо сейчас на меня смотрели четыре живых мертвеца, от которых с каждым мгновением всё сильнее несло желанием разорвать меня на части...

Глава 4. Укрощение зомбивого

— Валим!

— Быстрее!

— Чего ты стоишь??? Ноги в руки и пулей отсюда!

— Да-да! Пока мы все не огребли!

Примерно такое безобразие творилось в моей голове, однако я постарался сохранить мужественный вид. Не хватало ещё выглядеть раздолбаем перед красивой девушкой, которую мне вообще-то нужно спасти. Так что, собрав мозги в кучу, я лишь ехидно усмехнулся и встал в боевую стойку, подсмотренную в сознании Астура Кормака.

— Потанцуем, сучьи дети!

— Да! Так им! — Внезапно оживилась Ирка. — Пусть выродки Нергала знают своё место!

Опять этот Нергал... надо бы разобраться, кто это, но уж точно не сейчас. Нет времени!

Ближайший зомби раскрыл полную гнилых зубов пасть и зарычал. Остальные хищно оскалились и бросились вперёд.

Скажу прямо: я совершенно ничего не знал о бое с безоружными противниками. Мозги Астура дали мне знания о фехтовании, но совершенно не рассказали, как бороться со стаей когтистых умертвий, которые по канонам фэнтези не очень-то и переживали из-за смертельных для обычного человека ранений.

Поэтому то, что произошло дальше было полнейшей импровизацией и следствием панического желания выжить.

— Не возьмешь! — Я ушел в сторону от удара когтистой лапы и одним движением отсек зомби руку. Затем отпрыгнул подальше и взмахнул мечом, отгоняя ещё одного врага. — Ирка!

— Ваш бог заплатит за то, что сделал с госпожой! — Фея пронеслась сквозь толпу зомби, нанося небольшие царапины на лице каждого мертвяка и полетела дальше, выводя из боя самого дальнего противника. Остальные же только взвыли, но бросились почему-то именно на меня.

— Пошли к черту! — Я взмахнул мечом, оставляя на морде ближайшего мертвяка заметный порез, и отскочил в сторону, спасаясь от когтистых лап его «товарища». — И что мне с вами делать?

Вспоминай, Астур, вспоминай... тьфу, блин. Уже начал сам себя так называть. Хотя хрен с ним. Главное вспомнить, как валить явно магических зомби и желательно сделать это так, чтобы ни один из них не сумел задеть меня своими лапами. Кто знает, какую заразу они переносят?

Тем временем бой не встал на паузу, как в каком-нибудь аниме, и мне никто не давал время на размышления.

Мертвецы продолжали бросаться на меня, но каждый раз каким-то чудом мне удавалось уходить из-под удара и даже атаковать в ответ, вот только почти всё это не имело смысла. Меч оставлял глубокие раны на их телах, но зомби на то и зомби, что им глубоко плевать на, казалось бы, смертельные раны, а отрубать конечности так просто как в первый раз никто давать не собирался.

— Твою ж мать, — тяжело дыша прошипел я, заметив, что прыти у мертвецов ничуть не

убавилось. Мне же в это время уже приходилось бороться с усталостью и прикладывать усилия, чтобы случайно не упасть из-за заплетающихся ног. Ещё пару минут и...

И не дав мне додумать один из монстров бросился вперёд. Я едва успел отскочить в сторону, но даже так, монстру удалось вспороть и без того рваную куртку, едва не заставив меня поседеть от осознания того насколько это было близко.

— Осторожней! — Запоздало крикнула та самая девушка, ради спасения которой я с дуру влип в эти неприятности. Она махнула флейтой и добавила. — Я сейчас помогу!

Незнакомка приложила флейту к губам и заиграла что-то бодрое и весёлое. И чем это мне поможет? Станет не так грустно умирать? Что за бред, блин...

Бред не бред, но спустя всего несколько секунд усталость отступила, к телу вернулась былая скорость, а мышцы налились силой. Появилась стойкая уверенность, что мертвецы передо мной — лишь жалкие мошки, которых можно раздавить одной рукой.

— Это ещё что за колдовство? — Случайно вырвалось у меня, а в следующее мгновение один из зомби прыгнул вперёд, хищно расправив руки. Я сделал быстрый шаг вправо, изо всех сил ударил мечом и... каким-то невероятным образом перерубил толстую вздувшуюся шею трупа и заставил его голову упасть в метре от нас. Обезглавленное зомби резко встало, повернулось сначала в одну сторону, затем в другую и рухнуло, перестав подавать всякие признаки жизни. Отлично. Видимо так и надо с ними поступать.

Следующий враг набросился на меня сразу же после гибели первого. Это был тот самый зомби, которому мне удалось отрубить руку в начале боя. Осколив гнилые зубы, он прошипел: «убью» и ринулся вперёд.

Я легко увернулся от его лапы, рубанул клинком по плечу здоровой руки, обрубая и её, ушел в сторону от его гнилых клыков, перерубил ногу и, когда враг упал, вонзил клинок ему точно в глаз. У меня не было уверенности, что этого хватит, ведь голова осталась на плечах, однако даже с таким ранением зомби дернулся и через пару мгновений замер. Отлично. Осталось всего пара противников: один сейчас на Иркалле, а второй, встав в хищную позу, готовился рвануться ко мне.

Я уже успел встать в боевую стойку, когда внезапно до меня дошло, что музыка прекратилась, и усталость начала возвращаться.

— Эй! Мне бы не помешала...

— Получай! — Выкрикнула девушка, вскинув внезапно появившийся в её руках стилет, и вогнала его точно в центр макушки вставшего к ней спиной зомби. Тот обернулся, попробовал схватить незнакомку, но не сумел. Он лишь потянулся, сделал два шага, после чего упал и перестал подавать любые признаки жизни. Или нежизни? Не смерти? Undead? Хрен его знает, мне до познания столь тонких материй ой как далеко.

В любом случае, радоваться пока было рано. У нас остался ещё один зомби, а мои силы были мягко говорят на исходе. Как только пропала музыка, усталость вернулась, из-за чего сейчас у меня едва получалось стоять на ногах.

— Мне бы не помешала твоя музыка! — Кричу, повернувшись к девушке.

— Прости! — Она развела руками. — Флейте нужно время, чтобы восстановиться.

Ага, КД на способность артефакта? Мы точно не игре? Надо бы спросить, а то вдруг тут один как идиот хожу без интерфейса.

В любом случае, что мне теперь делать? Вряд ли у меня получится подобраться к зомби и отрубить голову, пока Ирка его отвлекает. Честно говоря, я даже меч-то толком поднять не смогу. Мышцы словно одеревенели и отказывались прикладывать хоть какие-то, даже

малейшие, усилия.

Ладно. Харе нить. На пару последних ударов у меня сил хватит, а там... будь что будет. Может, получится взять харизмой?

— Эй мертвяк! — Крикнул я, призывно махнув мечом. — Больше никого не осталось, так что беги отсюда, пока тебя не отправили обратно в землю!

Ещё один момент! Не нужно думать, что я внезапно преисполнился собственным величием и стал храбрецом. Внутри меня всё кричало и требовало свалить, но мне удавалось запихнуть эти вопли куда подальше и продолжать делать каменное лицо уверенного в себе бойца аки один комиссар из далекого будущего.

Мертвяк повернулся ко мне, зашипел, произнес непонятное для моего слуха оскорбление и рванулся вперёд, а потом... потом я допустил свою главную ошибку. Просто выставил меч перед собой. На большее у меня не хватило сил!

Зомби налетел на клинок, сбил меня с ног и попробовал ударить когтями, но, благодаря какой-то невероятной удаче, мне удалось перекатиться и избежать этого. Затем я постарался как можно быстрее подняться на ноги (при этом кряхтел как двухсотлетний старик) и принял боевую стойку. Жаль, что она была бесполезна. Голыми руками в таком состоянии я ничего не смогу сделать. Так что через несколько секунд меня отправят обратно в...

«Используй мою силу» — внезапно раздался в голове знакомый и немного соблазнительный голос Эреш. Богиня словно почувствовала мои мысли о ней!

— Силой подземного царства против зомби?

Ответа не последовало. Что ж... насколько бы бредово это не звучало надо попробовать. Я вытянул руку и...

— Нет! — Крикнула Иркалла, бросившись ко мне. — Не вздумай!

Сила Эрешкигаль вырвалась с моих рук, ударила во врага и... заставила его расхохотаться! Часть тела в тех местах, куда ударило колдунство распалось, обнажая кости, но вот сам зомби расправил плечи и выпрямился, словно преисполнился сил. Так и было ведь! Ну погоди, Эреш, доберусь я до тебя.

— Ты что натворил?!

Я не успел ответить. Внезапно в груди возник вытягивающий силы холод. В глазах потемнело, колени начали трястись, а во рту появился привкус меди. Хреновый признак. Это ж надо было энергией загробного царства долбануть по мертвяку. Каким же идиотом нужно быть, чтобы послушаться... Хотя стоп!

— Ирка, отвлеки его!

— Что ты опять задумал?! — Пока «помощница» говорила, зомби уже вытащил меч из груди и приготовился рвануться ко мне. — Если это...

— Отвлеки его, мать твою за ногу вместе с богиней! У меня есть план!

Фея вновь выругалась на шумерском и бросилась к зомби, царапая его мелкими когтями. Незнакомка с флейтой брезгливо пыталась подступиться к стилету, видимо, собираясь вытащить его из черепашки умертвия, а я же в это время попытался постичь всю суть этого мира. Шутка. Всего лишь суть одного мелкого заклятия и разобраться, каким таким образом оно отдаёт энергию смерти и можно ли поменять у него полярность на противоположную.

— Ирка! Срочно!

— Я занята!

— Я вижу! Но не верю, что у тебя не найдется времени сказать каким образом

направить энергию смерти в царство твоей богини!

— Нашей богини!

— Немедленно! Нашла время спорить!

— Но зачем?

— Быстро!

Ирка вновь выругалась на неизвестном языке, сжала крохотные кулачки, зажмурилась, опять выругалась и чрезвычайно быстро рванулась ко мне. Зомби незамедлительно попробовал схватить её, но куда там? В то время фея была уже далеко.

— Госпожа тобой очень сильно недовольна! — Прошипела она таким образом, словно была готова сжечь меня.

— Твоя госпожа может идти в задницу за такие подставы.

— Ты... ты...

— Да я! Давай быстрее!

Ирка прикоснулась к моему лбу, что-то прошептала и тут же вновь полетела к зомби. Я хотел было окрикнуть её, но не успел. В голове вновь начал появляться ворох картинок, из которых мне удалось разобрать ровно нишрена. Вот только... каким-то неизвестным образом у меня появились знания, что именно нужно сделать. Представить в голове структуру, направить в неё столько-то энергии души и выпустить во врага. Легче легкого.

— А как ты посмотришь на это?! — Из последних сил крикнул я, поднял руку в сторону зомби и использовал новое заклятье. Серый луч вырвался из моей руки, ударил в полуразложившееся тело зомби, и... на этом моменте меня просто вырубил. Вот так бывает. На самом интересном месте.

Последнее, что мне запомнилось — вой умертвия и слабо пробивающийся сквозь этот шум женский взволнованный выкрик красивой, но чертовски грязной незнакомки...

Открыв глаза, я облегченно выдохнул. Вместо окруженного туманом трона Эрешкигаль меня забросило во вполне обычную хоть и ужасно грязную комнату. Естественно, с закосом под средневековое фэнтези: каменные стены, грубая кровать, соломенный пол и ящик, на котором, скрестив ноги, сидела Иркалла. Она, злобно прищурившись и надув губы, смотрела на меня таким взглядом, словно хотела закатить скандал.

— О чем ты вообще думал?! — Воскликнула она, вскинув крохотные руки к потолку. — Ударить силой моей госпожи по мертвецу! Ты хоть представляешь, как нам повезло, что он не превратился во что-то более опасное!

Я поморщился. Голова немного гудела и громкие звуки приносили... скажем так: «мягкий дискомфорт».

— Не кричи. Твоя госпожа мне и приказала. «Используй мою силу», — эту фразу я сказал максимально издевательски, однако внезапные изменения на лице Ирки заставили меня отбросить желание высмеять Эреш и напрячься. Настолько быстро злость в её глазах сменилась на обеспокоенность и страх, словно она услышала крайне нехорошую новость, которая включила красный код тревоги в её голове.

— Госпожа говорила с тобой? — С трудом справившись с языком, спросила фея, подавшись вперёд.

— Не в первый раз. Тогда, в битве с гоблинами, она и объяснила мне как справляться с её силой.

— Но как же так? — Она произнесла это таким голосом, словно за пару мгновений до этого весь мир рухнул, обратившись в пыль. — Я — голос Эрешкигаль, из-за нехватки сил

она говорит только со мной. Кого бы ты не услышал, это была точно не госпожа.

Волосы на голове встали дыбом, по спине пробежали мурашки, а в груди начал появляться вытягивающий силы холод. Именно такой была моя реакция на тот факт, что со мной мысленно может общаться явно потусторонняя тварь, которая, судя по последним советам, совершенно ко мне не дружелюбна.

Я с трудом проглотил вставший поперёк горла ком и задал единственный здравый вопрос, который оказался способен появиться в испуганной до ужаса голове.

— То есть тебя не смутило, что я использую заклятия Эрешкигаль? Как бы я вообще узнал о них без неё?!

— Я же сказала, что тебе дана часть знаний и воспоминаний, но они открываются постепенно, чтобы ты не сошел с ума! — Ирка взмахнула мелкими ручками, а затем хлопнула ладонью по крышке сундука. — Надо было прямо сказать, что госпожа ни с кем кроме меня не говорит. Видимо, это существо захотело втереться в доверие и сказало тебе что-то, что позволило открыться знанию о магии. — Она забавно подпёрла подбородок мелким кулаком и, покачивая ножкой, спросила. — Но зачем?

— А ты не хочешь подумать, зачем он вообще залез в голову? И почему сделал это сразу, как я появился в этом мире?! Может, это кто-то из ваших?

Крылья Ирки дрогнули, сама фея с опаской посмотрела на меня и, скрестив на груди руки, сказала:

— Я не понимаю, откуда у тебя вообще взялись такие мысли!

— А кто ещё это мог...

Меня прервал неожиданный скрип ржавых петель. Через мгновение дверь в комнату отворилась и через порог перешагнула та самая девушка, ради спасения которой я чуть не отправился к Эрешкигаль. В этот раз она выглядела совершенно по-другому и гораздо опрятнее. Вместо грязного платья: тканевые штаны и ярко-синяя длинная рубаша с широкими рукавами, которые были перевязаны в трех местах красными лентами. Сама же незнакомка оказалась обладательницей густой рыжей копны волос и слегка раскосых карих глаз.

— Гляжу вы уже пришли в себя, господин? — В пылу битвы я не обратил на это внимание, но сейчас до моих ушей дошло, что её голос был мягким, чарующим и невероятно красивым. — Вы не представляете, как я рада, что мой спаситель не погиб в битве с мертвецами. Не каждый человек может принять, что кто-то отдал за него свою жизнь.

Я посмотрел на Ирку, но та лишь покачала головой и развела руками.

— Всегда приятно помочь настолько прекрасной девушке.

Услышав вырвавшиеся против моей воле слова, Ирка прикрыла рот и тихонько захихикала. Решив не дожидаться, пока незнакомка отреагирует на неожиданный комплимент, я сказал:

— Так сколько времени я провалялся в отключке? Дай угадаю! День? Два?

— Часа три, — усмехнулась Ирка. — И не спрашивай, как мы тебя сюда затащили! — Она со странным блеском в глазах посмотрела на незнакомку. — Пусть это останется нашим маленьким секретом.

Девушка кивнула и присела на край кровати.

— Не знаю, как в Гниловодье, но на моей родине за спасение жизни, девушка просто обязана отблагодарить своего спасителя! — Сказала она и подалась вперед, из-за чего ворот рубашки повис, позволяя увидеть верх груди размера этак третьего. На мгновение моё сердце

замерло. Мозг кольнула похотливая мысль, что уж слишком быстро мы перешли к презентам за спасение, однако на этом поприще меня ждал облом. Девушка неожиданно замерла на полпути и сказала. — Иркалла рассказала о вашей цели, и она полагает, что в качестве благодарности я могла бы составить вам компанию в этом походе. Думаю, вы не будете против, оценив пользу моих музыкальных способностей?

— Эм... — я повернулся к фее. — Это ведь не твоя инициатива, а приказ «сверху», да? И что именно ты рассказала?

— Всё, — Ирка пожала плечами. — Нет смысла скрывать задание госпожи! Местные относятся снисходительно к религии. Здесь уйма богов и многие пришли из других миров.

— Ваша спутница права! — Кивнула девушка, что так до сих пор и не представилась. — Возьмём, к примеру, бога местных гоблинов. Раньше они поклонялись своему создателю, но когда пришел Нергал...

Ирка оскалила зубы, расправила крылья и злобно зашипела. Так, а вот это точно не нормально. Уже несколько раз она давала понять, что знает это имя, и игнорировать такое поведение дальше — совершенно неразумно. Возможно, этот бог даже из того же пантеона, что и Эрешкигаль. Возможно...

Сам я никогда не интересовался шумерами, и даже об Эрешкигаль слышал только из пары до боли глупых аниме.

— Ирка успокойся и расскажи, почему ты так странно реагируешь на этого Нергала! Его ведь так зовут, да?

Фея злобно фыркнула, скрестила руки на груди и отвернулась. Я улыбнулся, покачал головой и обратился к девушке:

— И вот что мне прикажешь делать с этой крохой, — незнакомка лишь мило улыбнулась и пожала плечами. Кстати, о незнакомке! Пора бы ей уже перестать быть таковой. — Знаете, мы ведь так и не представились! Так... кто начнёт?

Девушка вновь улыбнулась, намотала прядь рыжих волос на палец и игриво сказала:

— Сесилией меня зовут, и там, где я — там ноты силу обретут.

Ага, ясно. Это она так назвала себя бардом. Даже мой уставший мозг смог догадаться об этом. Причем передо мной не простой музыкант, а самый что ни на есть боец поддержки, как в какой-нибудь игрушке про следопытов или подземелья и огромных огнедышащих ящериц.

— Приятно познакомиться, а меня можешь звать Астур. Астур Кормак. — Я повернулся к Иркалле. — Теперь ты! Не пытайся отмолчаться! Кто такой этот Нергал и что вы мне с Эреш не рассказали! Уверен на сто процентов, что наше попадание именно сюда. — Я махнул рукой в сторону грязного окна. — Где местные монстры ему поклоняются, далеко не случайность.

— Не случайность, — фыркнула фея и отвела взгляд, сердито надув губы. — Но я ничего тебе не скажу. Приказ госпожи. Она сама расскажет тебе, когда...

— Когда перестанет разговаривать только с тобой? — Не смог удержаться я от усмешки и приподнялся на локтях. — Что ж тогда предлагаю заняться её усилением как можно скорей. А для этого...

— А для этого вам нужен отдых! — Со странным неожиданным блеском в глазах сказала Сесилия и, положив тонкую изящную ладошку мне на грудь, заставила лечь обратно. — Вы чуть не погибли, господин Кормак, и вам нужно прийти в себя.

— Но...

«Но я совсем не устал!» чуть было не сорвалось с моего языка, однако забравшаяся под одеяло рука барда заставила меня заткнуться. Девушка плавно подалась вперёд, приблизилась к моему уху и прошептала:

— Поверьте, господин, ночь в Гниловодье — не лучшее время для выхода из дома. Особенно для уставшего человека. — Она понизила голос так, что я едва смог расслышать её слова. — А на моей родине считают «утехи» — лучшим отдыхом для души и тела.

— Не уверен, что...

— Я видела ваш взгляд и знаю, что он значит, — томно сказала она, а умелые движение её рук по моему торсу пробуждали самые примитивные животные инстинкты. — Без вас, моя душа уже была бы в руках Нергала. Могу же я отблагодарить чем-то более конкретным, чем призрачной возможностью пригодиться в бою?

Я шумно выдохнул, поддаваясь чарам Сесилии, повернулся к Иркалле, которая с интересом наблюдала за развитием событий, и настойчиво кашлянул. Фея тут же сердито надулась, скрестила на груди руки и отвернулась.

— Не заставляй меня снимать перстень!

— Да ну вас! — Недовольно фыркнула Ирка, воспарив, и поспешила покинуть комнату, оставляя меня наедине с прекрасной девушкой...

Глава 5. Гнилое Гниловодье

На следующее утро сразу после пробуждения мы отправились в центр города искать способ заработать денег, которые будут потрачены на компанию по спасению Эреш. Да и экипировку надо бы обновить, а то с одним мечом в рваных шмотках и без какой-нибудь защиты много не навоюешь. Собственно, один способ получить плюс в казну у нас уже есть. Оказывается, предприимчивая бард, перед тем как чудом притащить меня в оккупированный ей дом, сняла с зомби все ценное, и теперь мы собирались попытаться скинуть эти шмотки не особо придирчивым торгашам.

Мне это показалось мерзким и противным, однако Сесилия быстро и доходчиво объяснило: либо это сделаем мы, либо кто-нибудь другой, обнаружив с утра тела нежити.

— Слушай, — неуверенно сказал я, когда мы уже вышли на площадь перед большим двухэтажным зданием с балконом и направились к лоткам. — Насчет вчерашнего...

— Ого! — В предвкушении воскликнула Ирка и уселась мне на плечо. — Ты, наконец-то, решил извиниться за то, что выгнал меня?

У меня едва получилось сдержать желание скинуть надоедливую фею со своего плеча.

— Я обращался к Сесилии! Слушай, мне неловко оттого, что мелкая фея затрагивает такие темы. Может, нам стоит занять границы в общении?

— Хе-хе, — фея азартно сверкнула глазами и довольно потёрла ладони. — Займись, гово... эй!

Это я не удержался и всё-таки скинул её с плеча. Благо фея не шлепнулась на вытопанную давным-давно землю, успев воспарить. Она тут же взлетела к моему лицу и, сжав крохотные кулачки, зашипела:

— Да как-ты смеешь?!

Договорить ей не дал тут же раздавшийся смех барда. Девушка игриво прикрыла губы рукой и сказала:

— Простите, но ваше общение выглядит как ссора давно женатых людей!

— Женатых?! — Фея скрестила на груди руки и гордо вскинула подбородок. — Что б я и вышла за него? Да ни за что!

— Конечно, госпожа Иркалла. Астур не достоин ни грамма вашей красоты. — Фея с прищуром посмотрела на девушку, словно пыталась понять дружеская ли это шутка или издевка, и, кивнув после нескольких секунд раздумий, упорхнула за левое плечо барда. Сесилия улыбнулась и повернулась ко мне. — Господин Кормак, как я уже сказала — на моей родине плотские утехи не более чем лишь способ расслабиться. То, что произошло ночью ни к чему вас не обязывает. Если, конечно, вы не хотите обратного.

— Увы, но я не готов дать ответ сейчас. Мне нужно обдумать произошедшее. Слишком всего навалилось, и отвлекаться сейчас на отношения — верный способ навлечь на себя беду.

Сесилия лишь кивнула и сосредоточилась на продаже оставшихся от зомби вещей. Ей нужно было найти лоток с наиболее выгодной ценой, а от меня требовалось лишь ходить чуть позади с сумкой, где находился «товар», и прикидываться шлангом, когда бард начинала использовать девичьи чары против торговцев.

Первое время я пытался прислушиваться к этим разговорам и подмечать как именно здесь торгуются, но... очень быстро понял, что это не моё и принялся просто разглядывать

окрестности.

Старые деревянные дома выглядели лучше, чем постройки в остальной части города, но и здесь было на что пожаловаться: некоторые из них имели частично заколоченные окна, у одного не хватало крыши, у другого же была проломлена стена в нескольких местах. Гниловодье представлял из себя жалкое зрелище даже для пришельца с постсоветского пространства, однако я совру, если скажу, что здесь не было чему зацепиться глазу. Особенно стоит уделить внимание тому самому двухэтажному дому с балконом. Он единственный оказался выстроен полностью из камня, имел окна из цветного стекла и несколько охранников у входа. Жилище важной шишки, не иначе.

— Это всё, что мне удалось выручить, — тяжело вздохнула бард, протягивая мне несколько медных монет с изображением змеи.

— Не густо, — сказал я, пряча монеты во внутренний карман зашитой с утра на скорую руку куртки. — Но ведь нужно с чего-то начинать, да?

— Госпожа говорит, что ты слишком оптимистичен, — сказала Иркалла, надувшись и скрестив руки на груди.

— Хочешь, чтобы я ходил с кислой миной, как у того мужика? — Я кивнул в сторону одного из многих хмурых горожан, блуждающих между лотков.

— Ну... ой, смотри! — Фея взлетела с плеча Сесилии и указала рукой куда-то вперёд. — Это же наш вчерашний знакомый!

Я прищурился, посмотрел в указанную Ирккой сторону, увидел знакомую седую голову и, мысленно выругавшись, тяжело вздохнул. Хотел было отвернуться и сделать вид, что меня здесь нет, но... парящая над горожанами девушка с крыльями явно выделяла меня на фоне толпы и сводила на нет все старания стать невидимкой.

— Вы уже успели здесь с кем-то познакомиться, господин?

— Это Шей, и именно он посоветовал искать ночлег на востоке города.

Бард удивленно вскинула тонкие брови.

— То есть без него я могла бы быть мертва или стала одной из умертвий?

— Что-то вроде того, — я повернулся к Сесилии и улыбнулся. — Но ведь всё обошлось, так? И прекращай уже называть меня господином.

Бард пожала плечами.

— Так принято у меня на родине.

— Не приставай к людям, смертный, — фыркнула Ирка. — Пусть называет тебя как хочет! И вообще, чем ты недоволен?

— Я...

Я ничего больше не успел сказать, потому что Шей, по его мнению, подобрался к нам уже достаточно близко, чтобы закричать:

— Астур! Зараза ты такая! Ты не представляешь как я рад, что тебе удалось пережить эту ночь!

Постаравшись натянуть на своё лицо дружелюбное выражение, я направился навстречу и воскликнул:

— То есть ты знал, что в восточной части города меня могут заколоть, разорвать, испепелить или сожрать?

— Поверь мне, в остальных частях Гниловодья не лучше. Тебе разве не сказали?

Я решил проигнорировать эту часть диалога и прошептал Сесилии, чтобы она сделала вид, что совершенно не знает о нашем с Ирккой секрете. Через десяток шагов мы встретились

с Шеем, я пожал ему руку, стараясь не смотреть в суровые глаза убийцы, и указал на новую спутницу:

— Это Сесилия. Мне повезло спасти её от когтей мертвецов.

— Приветствую, господин Шей! Если бы не вы... — бард расправила руки для объятий и сделала шаг к новому знакомому, но тут что-то пошло не так. Взрослый суровый мужик испуганно отпрыгнул от неё, выставил перед собой ладонь и, привлекая внимание прохожих, вскрикнул:

— Стой на месте! Не приближайся!

— Но я...

— Нет! Держись подальше!

Я посмотрел сначала на Сесилию в глазах которой проскользнул огонёк обиды, затем на Шея, который в моих глазах всего за несколько мгновений превратился из мрачного страшного маньяка в испуганного и замученного человека. Что это с ним? Мужик шумно дышал, руки его дрожали, а в глазах стояла смесь усталости и страха.

— С тобой всё в порядке?

— Что? — Шей посмотрел на меня таким взглядом, словно не узнал, протупил несколько секунд и, шумно вздохнув, сказал. — Нет, не всё, и я должен был рассказать об этом ещё вчера, но... решил не затрагивать тему на пьяную голову.

Судя по запаху и фляге на поясе, у него и сегодня она не особо трезвая.

— Я поэтому и обратил внимание на твоего фамильяра, — он посмотрел на Ирку, сквозь упавшую на глаза седую чёлку. — Если коротко, то у меня есть проблемы и она единственная, кто может мне помочь.

— Помочь? — Тут же оживилась Ирка, усевшись обратно ко мне на плечо, и с подозрением прищурилась. — Это с чем ещё?

— Слушай, если ты не помнишь, у нас есть важные дела! — Дожили, теперь мне следует напоминать созданию богини, что нам не стоит отвлекаться от спасения её госпожи. А ведь вчера всё было по-другому.

— Я могу заплатить! Немного, но если этого не хватит, то отдам потом! Или отплачу службой! Если хочешь, то замолвлю слово перед Борусом! Дружба с атаманом дорого стоит в свободных баронствах.

У меня было огромное желание послать этого психопата нахрен и пойти по своим делам, однако в его голосе звучало такое отчаяние, то даже будь я самым бессердечным ублюдком из всех когда-либо существовавших, не смог бы так грубо отказать ему. В любом случае, надо хотя бы выслушать мужика, а то вдруг он ошибся, и Ирка никак ему не поможет.

— Что от нас требуется?

Шей с опаской осмотрелся по сторонам и сказал:

— Не здесь, — он взмахом руки указал следовать за ним и повёл к одному из старых деревянных домов, почему-то тёмно-фиолетового цвета.

— Хочу просто поставить в известность: если ты хочешь заманить нас в ловушку, то я знаю кунг-фу, владею холодным оружием и чертовски красив, чтобы умирать!

Сесилия и Ирка прыснули от смеха. Шей повернулся ко мне без тени обиды в глазах и сказал:

— Нет. Просто не хочу обсуждать настолько личные дела в месте, где нас может услышать любой желающий.

По законам жанра мы должны были скользнуть в какую-нибудь подворотню и там

полушёпотом обсудить дела, но на деле же всё оказалось куда более обыденно. Мы с бардом просто сели на старую каменную лавку в тени фиолетового дома, изнутри которого раздавались зловещие скрипы, а Шей, вышагивая перед нами из стороны в сторону, начал рассказывать, что ему от нас нужно:

— Я родом из Валрасии. — Относительно недалекой страны, что находится на юго-западе от свободных баронств. Это если верить голове настоящего Астура. — Как вы знаете, те места славятся тёмными колдунами и ведьмами.

— Шей, прости, что перебиваю, но у нас правда мало времени. Давай покороче.

Ирка и Сесилия посмотрели на меня как на врага народа, но промолчали. Шей же в очередной раз понимающе кивнул и сказал:

— Одна из таких ведьм прокляла меня. — Валрасиец остановился, устало провёл рукой по седым волосам и повернулся к нам. — Я много лет пытался снять проклятие, но все усилия были потрачены зря. Оставался только последний вариант: обратиться к жрицам Клотии. Они и направили меня в Гниловодье, сказали ждать появления фамильяра, который...

— Который уж очень похож на мою спутницу?

Шей в ответ коротко кивнул и перевёл мрачный взгляд на фею.

— Так вы поможете?

Ирка беззаботно пожала плечами.

— Ты так и не сказал, что это за проклятие!

— А ещё мне бы хотелось знать насколько опасно находиться рядом с тобой. Всё-таки колдунство злобной ведьмы это далёко не шутки.

Шей вымученно улыбнулся.

— Проклятие касается только меня, — устало сказал он и перевёл мрачный взгляд на Сесилию. — И женщин, которые подходят ко мне ближе, чем на расстояние вытянутой руки. Если это важно: ведьма была моей первой женой, её дух постоянно визжит у меня в голове и заставляет причинять боль тем, к кому испытывает ревность.

Я едва сдержал свист и ползущую наружу ехидную усмешку, благо внимание на себя переключила бард, которая поднялась со скамьи и, слегка поклонившись, обратилась к Шею:

— Поэтому вы попросили держаться от вас подальше?

Валрасиец кивнул.

— Так вы поможете? — Обращался Шей лично ко мне, словно действительно считал хозяином Ирки. Хотя кто тут ещё хозяин? Не удивлюсь, если богиня вручила ей поводок для управления мной. Чисто на всякий случай.

— Не знаю, — сказала фея, закидывая ногу на ногу и подпирая подбородок кулаком. — Пока госпожа слаба — точно нет, а затем, если это просто не нашедшая покоя душа, можно попробовать вернуть её в мир мёртвых, но никаких гарантий не дам.

— Попытайся стоит, — улыбнулся Шей.

— В любом случае, как Ирка уже сказала: сначала нужно прокачать её госпожу. — Тут фея в очередной раз прошипела «нашу». — А пока...

«А пока нам бы просто найти ресурсы для этого», — хотел было сказать я, но меня прервал внезапно раздавшийся колокольный звон. По площади тут же раздался усиленный раз в три гул толпы, создавая смесь непонимания, удивления и испуга, и все тут же побросали свои дела. Кто-то направился к двухэтажному зданию, кто-то, крепче схватив свои вещи,

побежал прочь.

— Что-то случилось?

Шей посмотрел в сторону основного скопления быстро растущей толпы и мрачно сказал:

— Борус должен был вернуться примерно в это время. Наверное, привёл на хвосте очередную орду гоблинов, и баронесса опять призовет нас на защиту города. Ничего необычного.

— Ты так думаешь?

Шей не ответил, с прищуром пытаясь разглядеть, что происходит на другой стороне площади. К двухэтажному каменному дому приближалось всё больше людей, а на его балконе начали появляться закованные в броню фигуры.

— Что бы не случилось, мы же поможем им? — Тут же вмешалась Сесилия, обеспокоенно вцепившись в свою флейту. — Так ведь, господин Кормак?

Я тяжело вздохнул, совершенно не желая влезать в очередное приключение, и сказал:

— Давайте сначала узнаём, что произошло.

Хотя, судя по реакции толпы: ждать чего-то хорошего нам точно не стоит.

Чтобы не оказаться в задних рядах, я схватил Сесилию за руку и бросился на звук колокола, пока толпа не сомкнулась и не превратилась в непреодолимый массив. Спешили мы к тому самому двухэтажному дому. Пробивались через людской поток, иногда расталкивая незнакомцев, и остановились лишь в тот момент, когда подходить ближе стало невозможным из-за того, насколько плотно стояли горожане. Хорошо хоть давки не было, иначе я бы непременно начал бояться за свою жизнь.

— Ты только посмотри на это, — фыркнул Шей, вставший так, чтобы я оказался между ним и Сесилией, и кивком указал на балкон. Сейчас там находилось несколько человек в закрытых латах и одна девушка в черных кожаных доспехах с глубоким капюшоном вместо шлема. — Самой баронессы нет, а значит охрана здесь только для того, чтобы никто не вздумал метать камни в упырицу. Если попадут в солдат — это повод попасть на плаху.

— А почему не в саму... «упырицу»?

— Кши! — Вырвалось из Ирки, которая, неожиданно выпустив острые когти, с лютой ненавистью смотрела на стоявшую на балконе незнакомку. — Сучка Нергала! Пусть только окажется рядом, и я её... ря-а!

Фея злобно взмахнула перед собой рукой, разрубая воздух.

— Вот именно поэтому, — вместо Шея произнесла Сесилия. — Тейю ненавидят все в этом городе, ведь она раньше служила Нергалу, а если баронесса открыто встанет на её защиту, то это ударит по её авторитету.

— Обычно Тейю защищал Борус, — сказал Шей и приподнялся на носки, с прищуром разглядывая балкон. — Но я его здесь не вижу. Что-то не так. Они ведь должны были...

Колокольный звон внезапно прекратился и сразу все стоявшие на балконе солдаты ударили в щиты, оглушая площадь.

— Тихо! — Выкрикнул один из них неожиданно громким, явно магически усиленным голосом. — Чем меньше вы будете перебивать, тем быстрее упырица скроется с ваших глаз!

По толпе пронёсся недовольный гул, но он тут же стих, так и не перейдя во что-то более серьезное. Видимо, ненависть к упырице была настолько велика, что они были готовы даже усмирить первобытное желание устроить бучу. Та, кого бард назвала Тейей, улыбнулась и, не снимая глубокий капюшон, скрывавший большую часть лица, обратилась к толпе:

— Буду кратка: вы все знаете атамана разведчиков Боруса! — Тейя дождалась, пока стихнет очередной гул (даже Шей сказал: «не нравится мне это»), и только после этого продолжила. — Сегодня ночью он был схвачен гоблинами и, возможно, казнён!

— Что?! — Воскликнули откуда-то справа.

— Поделом ему! — Теперь слева. — Нечего якшаться с выродками Нергала!

Через несколько мгновений толпа утонула в подобных выкриках. Кто-то беспокоился о Борусе и порывался его спасти или вернуть тело, а кто-то старался как можно громче заявить о том, что ему в радость известие о страданиях атамана. Я же старательно прикинулся шлангом, так как совершенно не знал этого человека, а защищать его только из-за Шей, о котором тоже толком ничего неизвестно, себе дороже. Вдруг они там поедали младенцев на завтрак и устраивали пиры в честь Нергала?

— Тихо! — Выкрикнул вновь тот же самый солдат, заставляя толпу заткнуться. — Сначала дослушайте упырицу! Или вы забыли, что ей не место среди нас!

И вновь толпа единодушно заткнулась. Поразительно!

— Вы можете не любить Боруса или ненавидеть меня! — Продолжила кричать Тейя, вцепившись в перила балкона и подавшись вперёд. — Но это не отменяет того факта, что атаман рисковал головой ради того, чтобы ваша жизнь стала лучше!

— Врешь, девка! — Выкрикнули откуда-то со стороны и тут же раздался звук удара вместе с отчетливым «заткнись, дурак».

Тейя обвела площадь взглядом, мрачно усмехнулась, не дождавшись новых выступлений, и продолжила:

— Сегодня он должен был вернуться со сведениями, которые могли бы помочь ослабить власть Нергала и его гоблинов над предместьями города! Именно поэтому мы должны вернуться в лес, попытаться спасти атамана и вырвать из лап врага то, что даст нам ключ к победе.

И вновь крики толпы, только в этот раз Ирка не дала мне прислушаться к ним и хоть что-нибудь разобрать. Тёмная фея сидела на моём плече и грозно шипела, бормоча, что не знает на чью сторону встать. Помогать упырице она не хочет, но и насолить Нергалу ей просто жизненно необходимо.

— А что богиня? — Прошептал я, слегка повернувшись к Ирке.

— Молчит, — фыркнула фея. — Точнее сказала: «разбирайтесь сами». Она терпеть не может бывшего мужа. Настолько сильно, что не хочет иметь дело даже с его последователями. Даже с бывшими.

— Только участвовать в семейных разборках мне не хватало. Знаем, чем это всё закончится. Молодые помирятся, а мы...

— Не помирятся, — фыркнула Иркалла, скрестив на груди руки. — Он бросил госпожу умирать, украв большую часть смертных душ. Такое не прощают.

Я лишь закатил глаза и хотел было обратиться к Шей, но тут почувствовал, что за другой рукав меня дёргает Сесилия.

— Что, моя светлость?

— Ой, — бард сделала вид, словно была смущена таким обращением, хотя я уверен, что являюсь далеко не первым сказавшим такое. Взяв себя в руки, она воскликнула. — Господин Кормак, а ведь это шанс заработать! Подумайте сами! Наверняка упырица или баронесса предложат награду.

— Подумаю, но не хочу бросаться...

— Я помогу, — сурово сказал Шей. — И надеюсь, что ты, Астур Кормак, согласишься составить нам компанию.

Ох, слишком легко меня втягивают в это дело, а ведь оно наверняка опасное. Ползти туда не прокачанным, без нормальной снаряги — это верный способ подписать себе приговор, так что разумно было бы отказаться. Или же нет? В фильмах обычно герои во время такого бросаются первыми на амбразуру и получают суперкрутые плюшки, вот только... я же не герой! И это не фильм! Что же делать! Сложно, блин.

— Слушай, может им и не нужна наша...

— У города мало сил и баронесса не может дать нам людей для этой вылазки! — Прокричала Тейя, заглушая шум толпы усиленным голосом. — Поэтому я прошу помощи у вас! Если кто-то владеющий оружием готов отдать свою жизнь ради безопасности города и будущей победы над Нергалом, то мой отряд будет ждать вас у выхода из города. На этом всё!

Упырица развернулась и скрылась с балкона, не дожидаясь реакции толпы.

— Значит, всё-таки нужна, — тяжело вздохнул я и повернулся к Шею. — Ну пошли, что ли. Надеюсь, вы все знаете, во что меня втягиваете.

Валрасиец усмехнулся, хлопнул меня по плечу и повел к выходу с набитой галдящими людьми площади.

Глава 6. Навстречу туманным приключениям

— Нет-нет-нет! — Кричала упырица, размахивая руками перед обратившемся к ней оборванцем. — Я же сказала, что у вас всех должно быть оружие! Аргх! Неужели у тебя настолько мало мозгов, что ты готов пойти на гоблина с голыми руками?

— Н-н-ны-нет, — на трясущихся ногах произнес страшно худой мужчина. — Но ведь Борусу нужна помощь! Он столько для нас сделал!

— Хочешь умереть — нырни в озеро, полное утопцев. — Тейя флегматично махнула рукой, прогоняя горожанина, и крикнула. — Следующий!

Нетрудно догадаться, что сейчас наша компания стояла в небольшой очереди у выхода из города. Людей пришло немного. Даже очень. Всего пара десятков человек, включая нас, и почти все были безоружными. На что что они надеялись, я не знаю, ведь если таких «гениев» возьмут в поход, то судьба их будет крайне незавидной.

— Слушай, может я чего-то не понимаю, но здесь как-то слишком мало людей для обожаемого тобой Боруса.

Шей хмуро свёл брови и посмотрел на меня леденящим взглядом маньяка.

— Не трогай, Боруса, он многое сделал для города, — сурово сказал Шей, положив руку на висевший с правой стороны пояса топорик. — Что же до помощи: большинство из тех, у кого есть оружие занимается охраной города или деревень. Или стоят сейчас перед тобой.

Он кивнул в сторону стоявших неподалеку от упырицы пяти мужиков в броне, которая выглядела, мягко говоря, удручающе. Кольчуга была разорвана, у кого-то проломлен наплечник, а в шлеме одного из них красовалась сквозная трещина, из которой торчало подобие подшлемника. М-да... что-то их вид не очень подходит для поднятия боевого духа перед смертельной вылазкой. Ну да ладно. Нам ведь не в первой глупо рисковать собой, правда?

— Следующий! — Крикнула Тейя, отпуская восвояси стоявшего перед нами оборванца, который вместо оружия притащил ржавый сточенный почти до основания нож.

Увидев нас, она прикрыла глаза и выругалась.

— Я тоже рад тебя видеть, — мрачно усмехнулся Шей.

— Было глупо надеяться, что местная выпивка или городская нечисть тебя погубит? — Раздалось раздраженное ворчание из-под капюшона.

— У них почти получилось, но... — седовласый валрасиец запнулся и тяжело вздохнул. — Прости, но я не в настроении начинать нашу обычную перепалку. Борусу сильно досталось? Есть вероятность, что он жив?

— Мы попали в засаду неподалеку от капища Нергала. Если повезёт, то их решат принести в жертву. В таком случае у нас ещё есть шанс вытащить ребят. — Шей кивнул и направился к остальной пятерке. Я хотел было пойти следом, но тут упырица сделала шаг ко мне, преградив путь, и спросила. — А ты куда?

— Они со мной! — Крикнул Шей. — Пропусти их!

— Ты знаешь правила! Мы не берём тех, кто станет помехой! — Тейя поморщилась, сделала вид, что принимает, и шагнула вперёд, прижимаясь приличной грудью ко мне. — Что скажешь, человек? Ты не станешь помехой? Не сбежишь в ужасе, своими криками призывая ещё больше гоблинов?

Откуда я, блин, знаю? Каждое мгновение мне страшно находиться в этом мире. Тут тебе

и гоблины-переростки, и живые мертвецы, и сексуально опасные упыри. Стоит только расслабиться, и башка слетит с плеч. Естественно, в какой-то момент нервы могут не выдержать, и я сбегу в истерике, однако план остаётся прежним: строить из себя бессмертного храброго героя, способного сделать всё на свете.

— Не сбегу, — глядя в красные глаза упырицы, сказал я. Хм... а она ничего такая. Тонкое личико с острыми чертами модели из глянцевого журнала, фиолетовые волосы и румяное лицо. Даже слишком румяное. Как будто ей кто-то на морозе натёр щеки снегом, что совсем не сходится с образом бледных вампиров. Ну да ладно. Что я, задрот с огромным стажем, могу понимать в реальном облике нечисти?

— Ты лжешь, человек, — прошипела Тейя, обнажая клыки. — Я чувствую твой страх.

— Это не страх. — Я пожал плечами. — Забыл стряхнуть в нужнике. С кем не бывает?

Мужики совместно с Шеем рассмеялись. Тейя же, покраснев ещё ярче, сделала шаг назад, вскинула кисть в когтистой перчатке и...

— А ну не смей! — Раздался писклявый голос, и из-за спины Сесилии вылетела Ирка. — Убери от него руки, сучка Нергала!

— Что? — Тейя опешила, глядя с широко открытыми глазами на фею. — Ты ещё кто?

— Иркалла, — сказал я прежде, чем создание Эреш превратила бы эту сцену в один большой спор. — Тёмная фея и мой фамильяр. И держи от неё свои коготки подальше. Живая котлета она только для меня.

— Эй! — Без какой-либо обиды в голосе воскликнула фея и, несерьезно надув губы, уселась на плечо барда. — Я его защищаю, а он...

— А он напоминает, что мы договаривались о твоём спокойном поведении. — Я перевёл взгляд на Тейю. — Заканчивай этот цирк, у тебя явно не хватает людей, а у меня есть клинок, фея и музыкант, чья игра на флейте может придавать силу. Так что либо ты обещаешь дать в награду денег и услугу от баронессы, либо я уйду, а тебе потом придётся отвечать на неудобные вопросы своих людей, почему ты отказалась от лишней помощи для почти самоубийственной миссии.

Тейя вскинула фиолетовые брови.

— При чем здесь баронесса? Мы идём спасать Боруса и просить награду нужно именно у него!

— У атамана, который возможно уже мёртв? — Я проигнорировал настойчивый кашель Сесилии, которая, вероятно, требовала быть тактичнее. — Будем честны: весь этот квест — задумка баронессы. Ей как никому другому выгодно ослабить хватку гоблинов над округой, да и то, как легко ты оказалась у неё на балконе о многом говорит.

Упырица поморщилась и сделала шаг в сторону:

— Иди к остальным. Если выживешь, то можешь попросить у неё всё, что захочешь.

Я кивнул и направился к Шею, который прислонившись плечом к остаткам каменной стены, спрятавшейся за частоколом, с улыбкой наблюдал за происходящим.

— Здравствуйте, — тихонько произнесла Сесилия, слегка склонившись в реверансе перед упырём, но Тейя без каких-нибудь слов лишь указала топтать за мной.

Стоило мне оказаться рядом с Шеем, как тот отстранился от стены и сказал:

— Хочу, чтобы ты знал: я не одобряю твоё требование награды, но остальное мне понравилось. Тейю нужно иногда затыкать, иначе она слишком хорошо входит в образ.

— Образ сучки, которую стоит сжечь, — рассерженно пропыхтела милая кроха на плече барда.

Я улыбнулся и обратился к Шею:

— По поводу награды: я не могу сказать тебе всё, но она жизненно необходима, чтобы помочь госпоже Эреш, которая в свою очередь поможет избавиться от твоей проблемы.

«Поэтому не надо кидать минусы к отношениям в шкале дружелюбия», — подумал я.

— Эреш?

— Эрешкигаль! — Возмутилась Ирка. — Наша госпожа и та, кто...

— Эй вы! — Крик Тейя прервал разбушевавшуюся фею. Обернувшись, я увидел, что обращалась она к оставшимся горожанам, что решили прийти на помощь Борусу. — Пошли прочь все, кто не умеет обращаться с оружием! Вы станете лишь помехой, которая привлечёт ещё больше гоблинов!

— Но как же Борус?! — Выкрикнул стоявший впереди всех парень в грязной порванной рубахе и синяком под глазом.

— Справимся и без вас! Всё! Пошли прочь! Пусть останутся только те, у кого есть меч или хороший лук.

По итогу остался отряд из дюжины человек. Те пять разведчиков в плохих доспехах, я, Сесилия, Шей, Тейя и ещё четверо, у кого нашлось нормальное оружие. Лучник и трое мечников. Не густо, но для отряда самоубийц сойдет. Так что, отбросив сомнения и страхи мы выдвинулись в путь.

Идти пришлось сквозь туман и бурелом по старой заросшей дороге. В окружении призраков и диких страшных животных, которые, впрочем, и сами старались держаться от нас подальше. Фантомы появлялись всё чаще и каждый раз они превращались во всё более ужасных тварей. С огромными зубами и когтями, деформированными телами и горящими кроваво-красным светом глазами.

Все они рычали или угрожали разорвать грубым нечеловеческим голосом. Постоянный треск деревьев и чьи-то мучительные крики тоже заставляли внутри всё сжаться от страха. Да ещё и солдатня решила в какой-то момент потравить байки о мужике, который живёт в этом лесу совершенно один и варит смертельные яды из трупов гоблинов. Говорят, что и людьми не брезгует. Но доказательств этому нет. Причиной слухов послужил его жуткий взгляд: как будто он представляет во время разговора, как разбирает тебя на части.

М-да... не привык я к такому. Я простой комнатный житель двадцать первого века. Мне бы сидеть перед экраном и убивать цифровых болванчиков или смотреть тупой сериал, а не вот это всё.

Тем не менее я придерживался образа и старался держаться храбрецом. Нельзя давать слабину, особенно когда в твой локоть вцепилась слабая испуганная девушка в надежде найти защиту.

— Всё будет хорошо, — сказал я Сесилии и тут в моей памяти вспыхнул образ недавно произошедших событий. — Тебе ведь не в первой оказываться в опасности и защищать себя? Я заметил, как ловко ты пробила череп тому мертвяку.

Сесилия смущенно улыбнулась и прижалась к руке ещё сильнее.

— Я умею постоять за себя. Это полезный навык для каждого человека. — Она огляделась по сторонам и прошептала. — Но этот туман меня пугает. Есть в нём что-то... неправильное. Даже слишком.

— Согласен, — сказал внезапно появившийся с противоположной стороны Шей. — У местных есть поверье, что это результат проклятья. Они думаю, что в центре озера выстроена древняя башня, которая поддерживает туман и вызывает духов. Говорят, если в

неё пробраться, то можно найти способ избавиться Гниловодье от этой чертовщины.

— Слышал, Астур? — Воскликнула воспарившая перед моим лицом фея. Она подняла указательный палец вверх и сказала. — Если это правда, то мы должны туда пробраться! Туман должен поддерживать сильный источник энергии, и он станет настоящим подарком для нашей богини!

— Богини? — Шей задумчиво свёл седые брови и потёр подбородок. — Той самой Эрешк... Эрешкиг... Эреш...

— Эрешкигаль! — Чересчур громко возмутилась фея и тут же прикрыла рот рукой. Идущая перед нами Тейя обернулась и шикнула, намекая, что нам стоит быть потише.

Я усмехнулся и сказал:

— Можешь, называть её просто Эреш, а ты, Ирка, запомни: если хочешь, чтобы твоя богиня нашла себе последователей, то пусть отбросит тупые понты и начнёт называть себя нормальным именем. Лучше, конечно, вообще без него. Вроде мать земля, подземная хозяйка или что-то в этом духе. Заодно может когда-нибудь действительно станет богиней плодородия.

— Постой, — Шей преградил мне путь. — У твоего фамильяра есть богиня? В плане... они же наследуют веру хозяина! По-другому никак!

— Ну во-первых, она мне не фамильяр, а во-вторых: да, есть. И технически это наша общая богиня, но я слишком люблю выпендриваться. А ещё ей нужны последователи, так что если тебе нечего делать, то можешь записаться в наш клуб.

Валрасиец хмуро усмехнулся.

— Астур Кормак, — медленно произнес он. — Если твоя богиня спасёт мою душу от первой жены, я стану её самым преданным поклонником.

— Я запомню, а пока: давай продолжим путь. Не хочу отставать от остальных. Сколько нам ещё осталось?

Шей сделал шаг в сторону пропуская меня вперёд и, почесав седой затылок, сказал:

— Час или чуть больше. Капище относительно близко.

Близко оно это если не считать всевозможные кустарники, которые нам приходилось обходить, а также те случаи, когда туман становился неожиданно плотным и нехило замедлял продвижение вперёд. Ну а если прикинуть расстояние по прямой, то капище от Гниловодья действительно находилось относительно недалеко. В километрах десяти или пятнадцати. Хотя опять же, я не специалист и такие тонкие материи, как определения расстояния по внутренним ощущениям, не для меня.

В конце концов мы остановились в сотне метров от капища и ждали возвращения разведчиков. Тейи, Шея и ещё троих человек. Они должны были разузнать, что нас ждёт, пока остальная часть команды пряталась среди старых скрипучих корней в надежде, что мимо проплывающие фантомы не обратят на нас внимания.

— Выходите, — скомандовала Тейя, вернувшись с остальным отрядом, и дождавшись, пока мы покажемся на небольшой поляне, добавила. — Вокруг капища с нашей стороны было три патрульных.

— Сейчас они убиты, и у нас есть целых две новости, — произнес Шей, снимая с пояса флягу. — С какой начать?

— А среди них есть хорошая? — Спросил я, отряхивая от куртки старые листья и стараясь не смотреть на мерзких насекомых под ногами.

Шей поднял вверх указательный палец, призывая подождать, отхлебнул из фляги,

поморщился, занюхивая рукавом, и произнес:

— Атаман Борус жив.

— Хвала богам, — выдохнул лучник-доброволец. Остальные по большей части закивали. Я же напрягся, не забывая, что это ещё не всё.

— А что со второй новостью.

Шей вновь поморщился, с сомнением посмотрел на флягу, отпил ещё раз и протянул её Тейи. Упырица не стала отказываться, протёрла горлышко и также сделала несколько глотков.

— Кха! — Она поморщилась, сплюнула и сказала. — Хардак здесь.

Несколько спутников выругалось, остальные недоуменно переглянулись.

— Вы не слышали о Хардаке, господин? — Спросила Сесилия, дёрнув меня за рукав. — Брате Джордока?

— Нет, но судя по реакции остальных, ничего хорошего нас не ждёт, да?

— Всё, что вам нужно знать о Хардаке — это то, что он свирепый здоровый гоблин, от которого стоит держаться подальше, — произнесла Тейя и, сделав ещё один глоток, вернула флягу Шею. — Сейчас мы разделимся на две команды: первая выманит большую часть гоблинов с капища; вторая — займётся освобождением пленников.

С моей стороны будет невероятно глупо вызываться в первую группу. Уж слишком опасной звучит её задача, а я (пока что) никакой не нагибатор, а обычный смертный человек. Да и задача у меня не набить побольше фрагов, а спасти атамана и заполучить в должники баронессу, так что... выбор очевиден.

— Я пойду освобождать пленников! — Говорю как можно более вызывающе, чтобы не выдать свой страх оказаться в первой группе. — У меня есть Ирка, которая при необходимости может быстро освободить пленников.

— Насколько быстро? — Тейя упёрла руки в бока. — Пусть докажет, что...

Ирка в одно мгновение оказалась подле её лица.

— Ничего я доказывать не буду, кровососка! — Прошипела фея, угрожающе разведя крылья.

— Ты...

— Ты только, что увидела способности моего фамильяра, — поспешил сказать я. — В бою это бесполезно, но может помочь побыстрее освободить пленников. Полагаю, ни у кого больше нет возражений, куда мне стоит отправиться?

Может и были, но озвучивать их никто не стал, так что мне оставалось лишь отойти в сторонку и не мешать спорить остальным. К капищу пойдёт лишь небольшая группа из трёх человек. Все остальные же будут отвлекать гоблинов, ну а так как никто особо не хотел рисковать своей жизнью, то за места в моей команде чуть было не началась драка. Точнее за место. Одно. Кроме меня высвободить атамана пойдёт ещё и Шей, который наотрез отказался отпускать меня без собственного присмотра. Не знаю почему, но скорее всего из-за страха потерять последнюю надежду избавиться от проклятия.

В общем разобравшись с делёжкой — Сесилию я отправил вместе с Тейей, так как им в бою очень сильно понадобится её поддержка — мы с Шеем и ещё одним безымянным приключенцем отправились к границе капища, залегли в кустах с наилучшим обзором и стали ждать, пока команда альфа сделает своё дело.

Капище представляло из себя большую пропитавшуюся кровью поляну с тремя жуткими идолами. Один из них наверняка изображал Нергала, но я понятия не имею, какой именно.

Да и плевать мне на это. Гораздо важнее повисшие на каждом из них изуродованные люди и стоявшие неподалеку клетки с измученными пленниками. Гоблины здесь тоже были. Около двенадцати штук, но несмотря на равную численность с нашим общим отрядом, я не питал иллюзию насчет соотношения сил. Уже знаком с этими тварями и знаю, что они гораздо сильнее обычного человека.

— Кто из них Хардак? — Шёпотом спросил я, пытаюсь разглядеть среди гоблинов самого здорового, но они все были примерно одинаковые. Мускулистые, огромные, жуткие и ужасно смердящие.

— Его здесь нет, — нахмурившись, произнёс Шей, сжимая в руке небольшой топорик. — Это плохой знак.

— Почему? Чем меньше этих тварей здесь, тем больше наши шансы на выживание!

— Сам подумай: зачем ему уходить прямо перед казнью своего главного врага?

Третий член нашего отряда шумно задышал и, когда Шей повернулся к нему, озвучил причину своей тревоги:

— Может, это ловушка? Нам не стоит ползти туда.

— Смертный боится? — Усмехнулась Ирка и подлетела к лицу бойца. — Может, ты хочешь вернуться к остальным?

Солдат быстро замотал головой и, вцепившись в клинок, продолжил наблюдать. Шей усмехнулся и сказал:

— Вам не стоит беспокоиться об этом. Мы здесь только ради Боруса. Спасаем его и убегаем.

— А остальные?

— А остальных спасаем только если...

Договорить он не успел. Внезапно один из гоблинов взвыл, замотался из стороны в сторону и попытался вырвать застрявшую в глазнице стрелу. Через мгновение в его мерзких собратьев полетели камни и палки. Часть монстров тут же взревела и бросилась в лес. Остальные же... остались охранять капище. Вот только камни продолжали лететь. Один из них ударил в голову гоблина, заставив его рухнуть на покрытую засохшей кровью поляну. Через мгновение из-за деревьев вылетела стрела и вонзилась во вторую глазницу того самого монстра, что уже успел лишиться глаза в этой заварушке. Взревев, гоблин сделал несколько шагов, захрипел и свалился у одной из клеток с пленниками.

— Два из двух! — Восхищенно вырвалось у меня против воли. — Такое вообще возможно?

— Тихо, — шикнул валрасиец и указал вперёд. — Они ещё здесь!

Через несколько секунд монстрам надоело, что их пытаются убить, и все они дружно рванулись вслед за своими безобразными братьями по крови вглубь леса, оставляя пленников без охраны.

— Гоблины ушли, — хмуро сказал Шей.

— Это ведь хорошо? — Прижав ладони к груди, с опаской спросила Ирка, оглядываясь по сторонам.

Шей не ответил. Он поднялся на ноги, перехватил топор поудобнее и настороженно направился вперёд. Следом за ним выдвинулся и я, стараясь держаться к напарнику поближе, чтобы шедший от него запах спирта перебивал стойкий запах гниения, царивший на капище. Стремное место. Грубые, внушающие ужас идола, окровавленная земля и трупный смрад. Ещё бы вчера я проблевался или убежал, но тут лишь задержал дыхание и

постарался сосредоточиться на необходимости выглядеть хладнокровным страшным мужиком, в надежде, что это придаст мужество и духу.

Пленники в клетках заметили нас и начали подниматься на ноги. Большинство из них были одеты в порченные доспехи, как у тех пятерых разведчиков, что дало мне повод думать об их принадлежности к солдатам Боруса. Мужики держались молодцом и не пытались лишними криками привлечь наше внимание к необходимости их освобождения. Отлично. Они понимают, что не стоит шуметь и привлекать внимание гоблинов. Несмотря на то, что большая их часть сейчас сражалась где-то в ста метрах к северу, поднимая невероятный шум, никто не знает, остались ли где-то поблизости ещё монстры, которые могут прибежать на подозрительные звуки со стороны капища.

— Освободите их, — сказал я, повернувшись к Ирке и безымянному незнакомцу.

— Так точно! — Фея козырнула от виска и полетела спасать будущих солдат святой армии Эрешкигаль. По крайней мере я на это надеюсь.

Мы с Шеем тем временем подошли к центральному столбу, на котором висел седовласый мужчина в рваной одежде. Через дыры в рубаше можно было без труда разглядеть глубокие раны, оставленные как когтями, так и... чем-то совершенно незнакомым. Кнутом что ли?

— Борус? — С неожиданным трепетом в голосе произнес Шей, оказавшись подле атамана, и одним резким движением обрубил связывающие этого человека путы.

— Ловлю! — Сказал я, выставляя руки, и подхватил упавшего ко мне старика. Шей поморщился, понимая, что поступил не очень разумно, обрубив путы без предупреждения, и благодарно кивнул.

— Шей? — Пробормотал старик, с трудом разлепив глаза, когда я поставил его на землю и предложил плечо в качестве опоры.

— Тихо-тихо, — залепетал валрасиец, вставая с другой стороны и помогая старику опереться. — Всё будет в порядке, Борус.

— Мы нашли его, Шей... — прохрипел старик. — Форт у реки. Он существует. Заняв его... кха... её, мы... ослабим гоблинов и не позволим подойти к городу. Надо только достать карту... Баррик... — старик попытался указать в сторону клеток, часть из которых уже вскрыли моя фея и незнакомец. — Надо найти Баррика... он нарисует.

— Давай сначала вернёмся домой, а уже потом будем строить планы и рисовать карты. Договорились? Баронесса...

— Баронесса будет в ярости, когда я пришлю ей ваши черепушки! — Внезапно раздался грозный рокот из-за ближайших толстых деревьев. Я оглянулся в сторону его источника и... внутри меня всё оборвалось.

Огромный, на полметра выше своих двухметровых сородичей, серокожий монстр вышел на окровавленную землю капища и гневно сверкнул глазами с желтыми вертикальными зрачками. Каждый его кулак был размером с полторы моих головы. Мускулы на руках казались крепкими, как сталь, а раздувающиеся ноздри выдавали его рьяное желание броситься вперёд и растерзать нас.

— Вот он, — обреченно произнес Шей. — Хардак.

Да я уж понял. Только мне от этого ничуть не легче.

— Неужели вы, глупые человечки, думали, что нас удастся обхитрить так легко? — Грозно прорычал Хардак, обнажая острые клыки, и направился к нам. А следом за ним из-за деревьев начали выходить новые гоблины, жаждущие разорвать нас...

Глава 7. Первый босс файт

— Что будем делать? — Прошептал я, глядя на выходящих из леса гоблинов. И нет, в этот раз это были не голозадые монстры. Сейчас противники имели на себе защищающие ключицу наплечники и металлические наручи. Грудь оставалась незащищенной, но я прекрасно помню, что в этих местах шкура особенно прочная, и может лишить меня оружия, что мягко говоря — нежелательно.

В любом случае даже если бы у них не имелось защиты на слабых местах, расклад сил не на нашей стороне. Гоблинов насчиталось целых шесть штук, не включая Хардака. А нас... я, Шей, неизвестный мечник, который по законам жанра должен скоро погибнуть, и два десятка бесполезных пленников. А ведь есть ещё монстры, которых взяла на себя Тейя, чтоб её раком об забор за такие гениальные планы.

— Хватает Боруса и бежим. План прежний.

— А как же остальные.

— Вам нужен Баррик! — Из последних сил прошипел полумертвый атаман. — Он сможет нарисовать карту! Он должен выжить!

Гоблины рассмеялись. Да так сильно, что затряслись стоявшие вокруг капища деревья и сама земля. Воздух сгустился. Вокруг стало гораздо темнее, а фантомы на окраине начали выглядеть как огромные многоголовые гидры, желающие сожрать нас в любой момент. Или это всё мне кажется из-за того, что от стресса и предчувствия скорой смерти мочевого пузырь стал замещать отказавшее сердце и в мозг начала попадать отнюдь не кровь.

— Никто из вас не уйдёт отсюда живым! — Прорычал Хардак, вытащив из-за спины огромный топор, и, держа его одной рукой, направился к нам. — Сегодня будет пир гоблинов, на котором мы все отведаем ваши души!

Он указал на нас топором, прокричал что-то на неизвестном мне языке, и его шесть ручных монстров рванулись к нам. Я скинул со своего плеча руку Боруса, оставляя его на Шее, обнажил клинок и прокричал:

— Ирка! Пусть твоя шестерка срубает нахрен замок на клетках! Осторожничать ни к чему.

— Я не шестерка!

— Заткнись и делай, что приказано! Пусть пленники валят к чертям отсюда!

Я бросил взгляд в сторону деревьев, прикинул смогут ли они прикрыть спину и рванулся вправо, спасаясь от когтей первого монстра, что уже оказался подле меня. Ударил в ответ, но меч лишь поцарапал грубую шкуру на ноге нечисти, так и не сумев пробить её. Отскакиваю от огромной лапы ещё одного монстра, стараясь оказаться поближе к лесу, и краем глаза замечаю, что Шей оставил атамана у идола, взял в обе руки непонятно откуда взявшиеся топоры и сам ринулся в атаку на своих монстров.

Хардак в этот момент медленным, но в тоже время широким шагом направился вперёд, делая вид, что просто наслаждается зрелищем.

— Во имя, Эреш, я нападаю! — Кричу изо всех сил и бью по ближайшему гоблину. Тот попытался увернуться, но мой клинок всё-таки попал в цель, в ремень, что держал его гребанный наплечник, и легко перерубил его. Гоблин взмахнул лапой, и едва не прибил меня, но в последний момент отвлёкся на слезший наплечник, отменил анимацию атаки и попытался схватить его. Я не стал тупить и ждать своего раунда, как в древних RPG, а

перехватил клинок и изо всех сил вонзил остриё точно в кошачий глаз представшего передо мной монстра. Провернул, резко выдернул и отскочил в сторону, спасаясь от удара следующего врага.

Двуручный меч пронёсся прямо перед моим лицом, едва не срубив нос и вонзился в землю у самых носок сапога. Через мгновение раздался грохот и в воздух поднялась кровавая пыль — это первый гоблин рухнул замертво в метре от нас.

Недолго думая, пока новый враг не поднял вновь клинок, я ударил его, целясь в локоть, но в последний момент гоблин дёрнулся и удар пришел по наплечнику. Казалось бы, всё хорошо, меч должен отрубить руку, вот только мы не в мультике и не в дерьмовом фильме, и клинок лишь скользнул по защите, оставив не ней незначительную зарубку.

Отпрыгнув в сторону и медленно отступая от гоблина, я огляделся по сторонам: Шей смог расправиться с одним из врагов, умудрившись вогнать в его череп топорик до основания лезвия, и теперь противостоял двум монстрам. Ирка отвлекала на себя ещё одного гоблина — видимо, вместо того чтобы рвануться ко мне, тот побежал к клеткам и даже успел убить того самого безымянного приключенца. Пленники успешно покидали клетки и бежали с поляны; а Хардак... твою же мать!

— Узрите, смертные! — Он схватил Боруса за голову и поднял перед собой, как пушинку.

— Нет-нет-нет! Не смей! — Кричу изо всех сил, указав клинком на Хардака. — Борус нужен мне живой!

В глазах Хардака блеснул азарт. Он оскалился, облизнул бледные губы и приподнял Боруса ещё выше. Атаман мычал и пытался выбраться. Пинал и бил гоблина, но тот совершенно этого не замечал.

— Попробуй мне помешать, человек!

А вот и попробую!

Я едва не рванулся вперёд, но так и не убитый гоблин решил напомнить о своём существовании. Он бросился ко мне, вытянул огромные лапы вперёд, целясь в голову, наверняка, желая её оторвать, и... и у меня не было ни времени, ни желания возиться с этим ублюдком.

— Во имя Эреш! — Успел сказать я перед тем, как выпустить с рук заклятие и распылить к хренам ужасную голову гоблина вместе с его торсом. — Катись к Нергалу, ублюдок!

Пока почти все присутствующие охреневали от произошедшего, произошло две вещи. Во-первых, я закричал, как долбаный берсерк, и бросился к Хардаку, а во-вторых... внезапно один из пленников, только выбравшийся из клетки двухметровый мужик, взревел и бросился на гоблина с голыми руками.

Ирка всё-также пыталась отвлечь монстра на себя, когда безумец вдруг напрыгнул на спину её врага, обхватил ногами талию, схватился огромными лапами за череп и начал выдавливать глаза монстра. Раздался рёв зеленокожего чудовища, он попробовал вонзить в пленника когти, но тут Ирка схватила его за лапу и потянула на себя. Тут уже я не выдержал, остановился и вместе со всеми начал наблюдать за происходящим.

Гоблин свободной рукой попробовал схватить мужика, который уже вдавил средние и указательные пальцы обеих рук в его глазницы, но смог лишь располосовать когтями мощное плечо, перед этим оторвав какой-то хилый наплечник. Прошло ещё несколько секунд, во время которых гоблин ревел так, что (я уверен в этом) слышали даже в

Гниловодье, после чего раздался треск, мужик победно вскрикнул и... разорвал к чертям голову гоблина.

— Ну ни хрена себя, — вырвалось у меня против воли. Кто-то из освобожденных пленников начал блевать или ругаться, однако по большей части они стали хвалить и поздравлять этого безумца, скандируя его имя. Баррик. Так вот ты какой, солдат бога-императора. Хотя стоп. Не та вселенная!

— Ничего такого, — Хардак пожал плечами. — Я тоже так умею!

— Нет! — Крикнули одновременно мы с Шеем, а через долю секунды гоблин сжал кулак. Череп Боруса хрустнул, а обильно брызнувшая между огромных пальцев кровь не оставляла сомнений в судьбе атамана.

— Ты за это заплатишь! — Шей вогнал топор между рёбер одного из своих врагов, выхватил второй из черепа уже убитого и бросился к Хардаку. — Я тебя убью!

Занеся топор высоко над головой, он прыгнул на гоблина, и... Хардак взмахнул рукой, отбрасывая валрасийца метров на пятнадцать в сторону. Шей упал подле одного из уже поверженных монстров, каким-то чудом, не налетев головой на его острые когти, и вырубился. По крайней мере я надеюсь, что он просто вырубился.

— Ры-а! — Взревел Баррик и ударил кулаком в раскрытую ладонь.

Догадавшись, что сейчас произойдет, я закричал:

— Не смей! Забери остальных и уводите к Тейе! — Доносящиеся оттуда звуки сражения подсказывают, что дела у них далеко не очень. — Сучке нужна ваша помощь!

Баррик посмотрел на меня так, словно был готов разорвать как того гоблина. Ничего. Пусть смотрит как хочет. Главное, чтобы он остался живой. Раз атаман уже мёртв, то этот человек — единственный способ выбить из баронессы привилегии и полезные плюшки для выполнения квеста Эреш.

Вот только он не спешил бежать с поля боя, а из других пленников лишь половина бросилась на выручку упырице. Баррик засматривался на лежавший на земле двуручный меч, оставшиеся же солдаты начали подбирать камни. Очевидно, чтобы начать метать их в Хардака.

— Ну давай, смертный! — Гоблин развёл лапами, глядя на меня. — Нападай! Жду не дождусь возможности поиграть с новой игрушкой!

За его спиной началось движение. Это идиот Баррик бросился к оставшемуся гоблину. С голыми, блин, руками! Хотя... с его-то комплекцией и относительно нормальной защитой его шансы будут повыше, чем у обычного человека. Один к трём. Естественно, не в пользу громилы.

— Чего ты ждёшь?! — Прорычал Хардак, взмахнув топором, и сделал шаг ко мне. — Нападай, выродок Эрешкигаль!

Я удивленно вскинул брови. Гоблин кровожадно усмехнулся, указал пальцем свободной руки себе на висок и произнес:

— Я слышу его! Нергал знает, кто за тобой стоит! И он с нетерпением ждёт эту шлюху в своих покоях!

— Как ты смеешь! — Ирка сжала мелкие кулачки и бросилась к Хардаку, но прежде, чем она самоубилась об гору монструозных мышц, я сдернул перстень с пальца, и заставил её исчезнуть. Прости моя дорогая фея, но уж лучше так, чем эта скотина превратит тебя в реальную котлету. Совсем не живую.

Хардак посмотрел на оставшуюся после феи пыль и сплюнул. Ну а я взглянул на

собравшихся вокруг нас пленников, часть которых уже вооружилась, и не придумал ничего лучше, чем устроить маленький концерт. Так хотя бы богиня загробного мира вставит мне не таких сильных звездюлей при скорой встрече.

— Я паладин хозяйки подземного царства и хранительницы смертных душ! — Поднимаю клинок как можно выше на головой. — Посланник богини Эреш, и во имя её, а также ради всех жителей Гниловодья, я тебя уничтожу!

Перехватываю меч поудобнее и бросаюсь вперёд. Хардак берёт топор в обе руки и хищно скалится. Три... два... один... я атакую, целясь между рёбрами, но последний момент гоблин уходит в сторону и необычайно быстро опускает топор. Едва не попал по моему плечу, но каким-то образом, мне удалось предвидеть это, и я развернул корпус так, что вражеское лезвие лишь вспороло многотрадальную куртку и оставило небольшой порез на груди.

— Во имя Эреш! — Кричу я и активирую заклинание. Нет, не то, что распылял предыдущих гоблинов. У меня было желание его использовать, но в последний момент мой мозг кольнула странная мысль, что уж слишком «вкусный» получится удар, и слишком пахнет подвохом. Особенно учитывая, что скорее всего именно Нергал и спровоцировал его открытие, и теперь он ждёт, пока я использую это колдунство на Хардаке, чтобы... усилить его? Не знаю, но добром это точно не кончится. Нельзя накачивать энергией смерти того, кто напрямую беседует с Нергалом. Уж лучше выкачать её и отправить Эреш. Позже нужно будет выяснить не травлю ли я таким образом богиню, но это всё потом, а пока...

Луч вылетел из моей кисти и ударил в грудь Хардака. Гоблин довольно сверкнул глазами и победно расправил руки, словно только этого и ждал. Я уже успел испугаться, что облажался, но в следующее мгновение ублюдок скривился, согнулся пополам и раскашлялся.

— Что ты наделал?! — Взревел он и бросил ко мне, но уже гораздо медленнее. Не молниеносно, а вполне обычно. Так что мне не составило труда отпрыгнуть от топора и попробовать ударить в ответ. Вот только пусть Хардак и ослаб, но он всё ещё был умелым воином и ему хватило ума и скорости принять удар на рукоять топора. А через секунду он уже стоял в двух метрах от меня переводя дух.

— Как тебе подарок богини, ублюдок?! — Кричу изо всех сил и поворачиваюсь к освобождённым пленникам. — Силы Нергала ничто перед её волей!

— Ты! — Взревел Хардак и бросился ко мне, но через мгновение в него ударил камень, заставив сбиться с шага и удивленно замереть. Гоблин посмотрел сначала на свою грудь, куда прилетел булыжник и где появилась небольшая ссадина (видимо, её супер-прочность была следствием влияния темной магии, которой сейчас стало в разы меньше), затем на толпу пленников и перевёл рассерженный взгляд на меня. — Ты ещё пожалеешь, выродок Эрешкигаль! Я вырву твоё сердце и...

Новый камень прилетает в его плечо. Затем второй. Третий. Четвертый. Баррик, уже разобравшийся с последним гоблином, схватил двуручный меч и двинулся к Хардаку. Очень хорошо. Помощь мне не помешает. Так как откат за использование магии два раза подряд начал ощущаться. Хоть и не так резко, как в прошлые разы.

— Теперь тебе не так весело, скотина? — Я сплюнул и поднял клинок, готовясь к ещё одному рывку. — Что говорит Нергал? Он удивлён? Пусть готовится к тому, что когда-нибудь мы придёт и за ним!

Хардак мрачно усмехнулся и рванулся ко мне. Я ушел в сторону от рухнувшего на меня топора и вонзил клинок между рёбер ублюдка. Гоблин взревел, отмахнулся, попробовал

вытащить оружие, но тут подоспел Баррик, который вонзил двуручный меч в его спину.

Безумный рёв оглушил округу. Деревья затряслись, меня и Баррика отбросило на землю. Хардак переложил топор в левую руку, вытащил одним резким движением мой клинок и занёс его для того, чтобы обрушить на меня. Казалось бы, вот и всё, мой путь окончен, но тут в гоблина полетели новые камни. Один из них попал в голову монстра, оставив кровавый след. Огромная гора мышц застонала как ребёнок, метнула на меня разгневанный взгляд, отбросила оружие и... устремилась к лесу.

— Не дайте ему уйти! — Прокричал я, но было уже поздно. Через пару секунд гoblin ворвался в туман, проносясь сквозь фантомную гидру, и скрылся прочь. Я выругался, огляделся по сторонам и бросился к Шею. Прощупал пульс, благо уроки ОБЖ научили как это делать, и облегченно выдохнул. Валрасиец жив. Отлично. Теперь надо разобраться с остальными вопросами.

Я повернулся к бывшим пленникам и застал удручающую картину. Около дюжины человек, включая Баррика, встали на одно колено перед телом атамана и молча отдавали честь ушедшему герою. Я посмотрел на это, уважительно склонил голову и прислушался к звукам лесам. Типичные угрозы и рычание. Никаких звуков боя. Надеюсь, с отрядом Тейи всё хорошо, и особенно с...

— Астур! — Раздался обрадованный крик с другой стороны поляны и ко мне со всех ног бросилась Сесилия. Одежда была частично порвана, на милом личике виднелась ссадина, но в остальном она была в порядке, что не может не радовать. — Я так рада, что ты жив! Тейя сказала, что узнала Хардака и у вас нет шансов, но...

Тут она бросилась ко мне шею. Я рефлекторно обнял её за талию и прижал к себе.

— Сколько выжило? — Шепчу ей на ухо, глядя на бывших пленников, что начали подниматься на ноги.

Сесилия прижалась ко мне ещё сильнее и пробормотала.

— Четверо, если без меня. Нам сильно помогли люди, которых вы освободили, если бы не они, то мы были бы уже мертвы.

— Что здесь происходит?! — Раздался ещё один женский крик. Но в этот раз далеко не обрадованный, а раздраженный. Тейя вышла на поляну, взглянула на тело атамана, поморщилась и громко сказала. — Собирайте носилки! Устроим похороны вблизи города! Где Шей?!

— Здесь! — Крикнул я, отстраняясь от барда и указал рукой на валявшегося валрасийца. — Жить будет, но вряд ли захочет!

— Приводи его в чувства! — Тейя повернулась к остальным и взмахнула руками. — Чего ждёте? У нас нет времени на скорбь! В любую минуту сюда могут заявиться подкрепления. — Она огляделась по сторонам. — И где Хардак? Я слышала его!

Баррик что-то прорычал сквозь зубы, поднялся от тела атамана, посмотрел на Тейю максимально враждебным взглядом и сказал:

— Сбежал.

— Хардак? Ты надо мной издеваешься? Да я скорее поверю, что его здесь вообще не было! Он неуязвимый! Зачем ему бежать?!

Баррик коротко усмехнулся и кивнул в мою сторону.

— Спроси у него.

Упырица гневно осмотрела меня с головы до ног и раздраженно спросила:

— Хардак сбежал из-за тебя? Серьезно? Да, кто ты вообще такой?

Так, настало время продолжить выступление. Поэтому я надел кольцо, дождался появления Ирки и, за мгновение до того, как котлетка открыла рот, воскликнул:

— Мы посланники богини Эреш, прибывшие вырвать Гниловодье из лап Нергала! Вы все видели, на что способны силы моей госпожи, и в обмен на поклонения она готова поделиться ей с вами...

Глава 8. Вся власть у кошек

Спустя несколько часов я, уставший голодный и злой, сидел в тёмном коридоре перед двойной закрытой дверью и ожидал, пока меня призовут. Там, на капище, мои слова не нашли особого отклика в сердцах солдат. Наверное. На их реакцию мне не дала толком посмотреть истеричная упырица, которая сначала наехала на меня, приказав перестать выпендриваться, а затем на остальных солдат, заставив их немедленно собираться и как можно быстрее валить к Гниловодью.

Тело Боруса забрали с собой и, насколько мне известно, его собираются хоронить сразу, как ближайшее окружение перетрёт с баронессой и решит, что делать дальше. Я ждал того же самого, в надежде, что слово Тейи что-то значит и баронесса даст мне что-то взамен за относительный успех спасательной операции.

— Беспокойтесь, господин Кормак? — Полушепотом спросила Сесилия, сжимая в руках флейту.

— После всего, что произошло за последние дни? — Я улыбнулся и покачал головой. — Нет, просто рад, что мы всё это пережили.

Ирка уселась на стоявшую у портрета какого-то рыцаря тумбу, скрестила на мелкой груди руки и, нахмурившись, сказала:

— Богиня в бешенстве. Ты раскрыл нас перед Нергалом.

— Только давай без этого. Твоя богиня должна была уже понять, что мы были раскрыты сразу, как только появились в этом мире! — Я поднялся с лавки и сделал шаг к фее. — А не хочет ли милая Эрешкигаль подумать почему мы так уязвимы? Какого хрена Нергал может ковыряться в моих мозгах? Как он появился там почти сразу после нашего появления?

— Откуда ей знать, — фыркнула фея и гордо вскинула подбородок. Вот только почти сразу же её взгляд метнулся к подаренному богиней кольцу.

— Всё дело в перстне? Серьезно? Вы издеваетесь? Она сунула мне в руки маячок для врага?

Ирка вскочила с тумбы и на эмоциях широко распахнула кожистые крылья.

— А что ещё нам было делать? Госпожа умирает! В твоём мире божественный механизм сломан, а для того, чтобы попасть в другой нам нужен был якорь! Мы использовали кольцо Нергала, чтобы он привёл нас к ублюдку! Это был единственный выход!

— Отлично! — Я развёл руками от бессилия и тупости «людей», с которыми приходится работать. — А что делать дальше вы не подумали? Его ведь теперь не выбросишь просто так!

— Это ещё почему? — Фыркнула Иркалла. — Кто тебе запрещает? Возьми и брось!

— Не могу, — я машинально прикоснулся к кольцу пальцами правой руки. — Без этого артефакта ты исчезнешь! Может между нами и есть разногласия, но ты моя боевая подруга, и я дорожу тобой.

Хотел было добавить «моей маленькой котлетой», но не стал. Уж слишком удивленным и одновременно обрадованным стало лицо крохотной феи. Она широко раскрыла глаза, опустила руки и крылья, и чуть было не рванулась ко мне, но тут дверь в кабинет распахнулась, и стоявший на пороге Баррик взмахом руки приказал войти внутрь. Сесилия и Ирка попробовали направиться следом, но громила мотнул головой, давая понять, что

внутри ждут только меня одного.

Кабинет баронессы представлял из себя обычную комнату с огромным Т-образным столом, заваленным бумажным хламом. Два небольших окна выходили во внутренний двор. Мебели почти не было. Стены оказались практически голыми, имея в качестве украшения только карту Гниловодья и его герб, вышитый на тёмно-зеленой тряпке. В общем, обычная комната для работы, а не балдежа. Грустно и скупое, зато сама баронесса... уф! я едва удержался от пошлого ругательства, увидев это чудо местной природы.

Кошко-девочка! Натуральная кошко-девочка, как в японских порно мультиках. Хотя может они и ещё где-то встречаются, но тут я уже не особо большой спец. В общем, баронесса была ростом на полторы головы ниже меня, имела вполне развитое и максимально прекрасное женское тело, забавные мохнатые кошачьи ушки, пробивающиеся сквозь тёмно-русые волосы, длинные когти и хвост.

— Баронесса Изис Первая, — кошко-девочка, хотя, вернее сказать, женщина, слегка поклонилась. — На данный момент являюсь хозяйкой вольного баронства Гниловодья.

Кроме самой хозяйки и громалы Баррика в комнате присутствовало несколько закованных в броню охранников, Тейя и мрачный бледный мужик в очках и чёрных одеждах. В одной руке он держал блокнот, во второй — нечто похожее на уголь или мел тёмного цвета.

— Астур Кормак, — наконец, представился я и также поклонился. — На данный момент являюсь паладином...

Изис подняла руку, призывая к молчанию, и хмуро свела брови.

— Мне передали, что ваша госпожа является хозяйкой загробного мира. — Баронесса опёрлась обеими руками о стол. — Думаю, вы не отсюда и не знаете, что после смерти душа отправляется в Пустоту, откуда попадает на пир к тёмным богам? Никакого подземного царства нет!

— Увы госпожа, но я на собственной шкуре проверил его существование.

Изис Первая забавно вскинула брови.

— То есть вы признаёте, что являетесь нежитью?

— Нет, госпожа. Я живой. Моё сердце бьётся, и я дышу.

— Как и я, — усмехнулась Тейя и показала острые зубы. — Но кто осмелится назвать меня живым человеком?

— Тейя права, — хвост баронессы нервно дёрнулся. — Твоё сердце бьётся, но где гарантии, что ты не одна из тварей Нергала?

— Где гарантии, что увиденное Барриком, — упырица кивнула в сторону громалы. — Не спектакль для того, чтобы втереться к нам в доверие?

— Но...

— Наш мир уже достаточно настрадался от людей вроде тебя и с моей стороны будет глупо упускать те факты, которые о тебе уже известны.

— Послушайте, госпожа Изис, я... — взгляд баронессы сменился на максимально раздраженный, и я тут же осёкся. До меня начало доходить, что именно здесь происходит. Достаточно только взглянуть в глаза хозяйки Гниловодья, где не было ни капли благодарности за спасённых людей, но можно было без труда разглядеть пылающий огонь ненависти. — Вы меня сливаете, да?

Теперь вместо хвоста нервно дрогнуло огромное кошачье ухо баронессы.

— Что, прости?

— Госпожа Изис, вы хотите от меня избавиться? Зачем? Из-за страха, вызванным тем, что я сделал с Хардаком, или просто не хотите отвечать услугой за услугу. В любом случае, не нужно ломать комедию, скажите прямо, что вам не нравится, и моей ноги здесь больше не будет. Покину Гниловодье в ближайшее время, а вы и дальше развлекайтесь с гоблинами без божественной поддержки.

— А не слишком ли ты наглый? — С вызовом спросила Тейя.

— Может и слишком, но у меня нет ни малейшего желания терпеть весь этот бред.

В комнате повисла тишина. Изис Первая смотрела на меня, как капиталист на права рабочих; Тейя выпустила когти; охранники баронессы положили руки на оружие; Баррик сделал шаг к упырице, готовясь схватить вспльчивую мамзель в любой момент; и лишь мужик в чёрных одеждах сделал вид, что всё было в абсолютном порядке.

Он с важным видом поправил очки, настойчиво кашлянул и произнес:

— Госпожа Изис хотела сказать, что в следствии исторических событий ей не нравятся путешественники из других миров. А теперь давайте отставим эти глупости и вернёмся к более важным делам. — Он указал рукой с блокнотом на лежавшую на столе грубо нарисованную карту. — Нам требуется помощь в устранении одного из оплотов гоблинов, и мы надеемся, что вы не откажете.

Я подошел к столу и бросил взгляд на огромный кусок материала, похожий на бумагу. В картографии у меня не было особых знаний, но всё же мне хватило мозгов догадаться, что вот это огромное пятно с домиком на границе — озеро и Гниловодье, а идущие от него линии — реки. Так что чуть выше по течению был изображен значок крепости — видимо это тот самый форт, о котором говорил атаман.

— Один вопрос! Зачем было столько возни с вылазкой и картой, когда достаточно просто подняться по реке?

— Ну ты можешь попробовать, — усмехнулась Тейя. — Посмотрим, что от тебя останется.

Мужик в очках настойчиво кашлянул.

— Мы не знали, где именно находится форт, а вслепую подниматься по течению слишком опасно.

— Если идти по земле, то нужно знать безопасный путь между гоблинских лагерей и гнёздами чудовищ, — хмуро произнес Баррик и скрестил на груди руки. — Я указал их местоположение. Можешь ознакомиться.

«Можешь ознакомиться»? Они тут совсем охренели? Сначала наехали на меня, чуть не обозвали восставшим из могилы вурдалаком, а теперь делают вид, словно ничего не было, а я уже согласился на их сомнительное предложение забраться в самую пекло и рисковать жизнью ради их шкурных интересов! С одной стороны, это свинство, а с другой... ой, да кого я обманываю? Всё равно ведь соглашусь, ибо от гоблинов нужно избавляться, но сначала нужно поломать комедию.

— Госпожа Изис, во-первых, вам стоило бы отнестись ко мне чуть с большим уважением. Извинений я не прошу, но хотя бы не делайте из меня вселенское зло. Хорошо?

Баронесса злобно прищурилась и сказала:

— Подобные тебе люди столетия назад уничтожили большую часть моего народа и...

— И я ценю ваши знания истории, но для моей задачи они бесполезны. — Я наклонился над картой, обвёл всё, включая озеро, и сказал. — Жители всей этой местности, и даже больше, должны поклоняться моей госпоже. Кто и как будет ими править — мне плевать.

Хоть кошки, хоть ящерицы. На всё остальное — мне тоже плевать. Если поможете с этим, то мы вместе с моей госпожой сделаем всё, чтобы захватить этот чёртов форт. Если повезёт — принесём вам голову Хардака.

Баронесса усмехнулась.

— Сначала принесите, а потом разберёмся.

— Нет уж! Сначала вы дадите мне средства на открытие храма!

Тейя рассмеялась. Да так сильно, что я уверен, её слышали и во внутреннем дворе, куда уходили закрытые окна кабинета.

— Ты не местный! Смертные терпеть не могут богов, и никто не пойдёт за тобой!

— Я пойду! — Решительно заявил Баррик, ударив себя в мощную грудь. — Я видел на что способны силы Астура! Он уничтожил одного гоблина и ослабил Хардака! Если в обмен на поклонение его богиня даст подобные силы, то чужак может рассчитывать на мою веру!

Тейя повернулась к Баррику и смерила его насмешливым взглядом.

— На твою веру? Seriously?

Незнакомец в очках настойчиво кашлянул, вновь привлекая к себе внимание, и, взяв блокнот в обе руки, сказал:

— Этот спор ни к чему не приведёт. Господин Кормак озвучил свои условия — место и ресурсы для поклонения его божеству и невмешательство с нашей стороны, пока это не переходит границы разумного. Если это всё, то нам следует его отпустить. Полагаю, вопрос приемлемой награды можно также отложить на потом, пока решаются более насущные дела. — Он кивнул на лежавшую перед ними карту с полусотней разных пометок, которые, после всего услышанного, действительно стали похожи на логова монстров и враждебные лагеря. Если не считать небольшой дом, о предназначении которого я мог только догадываться.

Баронесса прикрыла глаза рукой, произнесла что-то неразборчивое и обратилась ко мне:

— Канцеляр прав. Мы вас услышали, господин Кормак. Когда план атаки будет готов, наш человек с вами встретится и договорится по поводу награды. — Она взяла со стола пустой листок с печатью, что-то быстро написала на нём, ловким движением нацарапала когтём автограф и передала одному из солдат, который вместе с бумагой тут же направился ко мне. — Это плата за информацию о пути к форту. Подойдите к человеку на первом этаже — он знает, что делать.

Я принял из рук солдата бумагу, коротко кивнул и направился к выходу. Через пару мгновений переступил порог и «совершенно случайно» чересчур громко хлопнул дверью.

— Я всё слышала, — фыркнула Иркалла, тут же усевшись на моём плече.

— Как и Нергал, — тяжело вздохнул я. — Он знает, что мы пойдём к форту.

— Наличие кольца на это вряд ли повлияло, — произнесла фея. — Тёмный хоть и дурак, но способен догадаться, зачем люди атамана рыскали в тех местах.

— Это совершенно не успокаивает.

— Да брось, смертный, — она игриво дёрнула меня за ухо, позволив вырваться болезненному «ай». — Госпожа сказала, что позаботится об этом и за день найдёт способ избавиться от присутствия Нергала.

— А раньше нельзя было? — Я взмахнул руками и направился к выходу на первый этаж. — Это избавило бы от многих проблем!

— Вот только не надо ныть. Ты сам знаешь, что у госпожи не было сил на это.

— То есть сейчас появились?

— Сейчас она смогла немного восстановиться за счёт той энергии, что ты ей отправил.

— Кстати об этом. Хочу спросить: а не травится ли Эрешкигаль, когда в её царство отправляют такую гадость? Вдруг я медленно убиваю нашу богиню!

Ирка рассмеялась и хлопнула меня по плечу.

— Глупый смертный! Богиня гораздо умнее тебя и умеет разбираться с чужой энергией! — Ирка приложила палец к губам и задумчиво сказала. — Потери, правда велики, но это ничего.

Закончив болтать, мы спустились на первый этаж, взяли деньги, которых, если верить Сесилии, должно хватить на месяц относительно нормальной жизни и вышли из дома баронессы.

— Куда сейчас? — Спросила Ирка, оглядываясь по сторонам на обезлюдевшую ночную площадь. — Пойдём на сожжение Боруса?

Я покачал головой.

— Зачем? Несмотря на то, что мы там чужие, Шей всё равно почти наверняка попросит толкнуть речь. И что я скажу? Мы не были знакомы с Борусом, поэтому давайте вернемся домой и немного отдохнём.

— Отдохнём? — Тут же оживилась Сесилия и прижалась к моей руке. Я улыбнулся и покачал головой.

— Никаких утех. В этот раз действительно просто отдохнём.

Бард разочарованно вздохнула, а я тем временем ещё раз огляделся по сторонам, убедился, что в округе нет никаких зомби, мутантов, чертей, двухметровых пауков и другой нечисти, и направился к месту, которое вчера стало моим временным домом.

Утром меня разбудил мелодичный звук флейты, идущий из общей комнаты. Сесилия старалась играть тихо, но каким-то образом ей всё равно удалось достучаться до моего мозга и приказать ему вставать на борьбу со сном. Впрочем, ничего плохого в этом не было. Так я хотя бы успел поесть перед тем, как ко мне заявились нежданные гости. Тот самый человек в чёрных одеждах, Шей и Баррик.

— Не помню, чтобы давал свой адрес, — хмуро произнес я, обнаружив их на пороге, и открыл дверь пошире, без слов приглашая войти внутрь.

— Найти вас не проблема, господин Кормак, — поправив очки, произнес человек в черном и оглядел комнату.

— Ты единственный вооруженный мужик с фамильяром в округе, — усмехнулся Шей, усаживаясь за стол, как можно дальше от удивленного барда. — Наверное, ждешь от нас объяснений, почему мы вообще пришли?

— Потому что я нужен баронессе для победы над Хардаком. — Я повернулся к незнакомцу в очках. — Не хотите представиться?

— Не хочу, — он поставил на стол сумку и начал что-то усиленно искать в ней.

— Это Канцеляр, — хмуро сказал Баррик. — Он никогда не говорит своё имя.

— Кому-то насолил на своей родине! — Шей развёл руками. — Да так сильно, что даже спустя много лет боится, что его найдут и выпотрошат. Но! Считает он отменно. И в остальных делах котелок у него варит. В этом не поспоришь.

Ирка усмехнулась и подлетела к Канцеляру.

— О, я чувствую. — Голос её прозвучал так зловеще, что у меня пробежал табун мурашек по спине. — И сколько душ из-за тебя отправились в Пустоту?

— Достаточно, — хмуро ответил таинственный счетовод и вытащил из сумки небольшую книгу. Раскрыв её, он взял вложенный листок и протянул мне. — Вот, это условия, которые устроят обе стороны.

Ну что же, давай посмотрим, что там приготовила Изис Первая.

— Да вы охренели?! — Прокричал я спустя несколько секунд и бросил листок на стол. Ирка тут же поймала его и начала с блеском в глазах читать указ баронессы.

— Что-то не так? — Вновь по-заумному поправляя дурацкие очки, спросил Канцеляр.

— Она отдаёт мне форт, который мы с вами ещё должны вырвать из гоблинских лап?

Канцеляр открыл рот, но тут моя фея расхохоталась, мешая ему ответить.

— И только при условии, что ты убьёшь Хардака! Госпожа просто в восторге от такого предложения.

— Смею заметить, что это лучшее, на что вы можете рассчитывать, — Канцеляр коротко поклонился и отступил на несколько шагов назад. — На той территории вы можете делать, что угодно. Баронесса на всё закроет глаза, если удобный для гоблинов ход через реку будет перекрыт.

— Очень хорошо! — Я прикрыл глаза рукой и, не глядя, упал на заскрипевший стул. — Охренительно!

— Господин Кормак, — подала голос Сесилия, неуверенно сжимая флейту. — Ведь это действительно хорошее предложение! Вы станете владельцем целой крепости!

— При условии, если не убьюсь об стены.

— И при условии, что управление бойцами будет на Тейе и Баррике! — Язвительно добавил Шей.

Я бросил вопросительный взгляд на двухметрового громилу, и он тут же кивнул в ответ.

— Форт займёт только наш отряд и, как первые после Боруса, мы с упырицей должны следить за своими людьми, пока не решим, кого поставить во главе. После этого управление гарнизоном будет на новом атамане.

— А на мне будет всё остальное, но не армия?

— Наше снабжение тоже ляжет на тебя, — не моргнув и глазом, сказал Баррик.

— Отлично, блин.

— Справедливости ради, — Канцеляр кашлянул и поправил ворот черной рубахи. — Все найденные ресурсы в округе вы можете использовать для укрепления крепости, торговли, накопления собственных богатств или во благо своей богини. Делайте, что хотите. Баронессе главное, чтобы между Гниловодьем и гоблинами было препятствие, которое дало бы нам передышку в войне.

Я тяжело вздохнул. Итак, что мы имеем: бестолкового меня, отряд в двадцать человек без лидера, психованную упырицу, грёбанного берсерка, проклятого седоволосого маньяка, фею и барда. И эта банда маргиналов должна победить целую армию гоблинов. Весело... ничего не скажешь.

— Делать нечего. Когда отправляемся?

— Отряд уже ждет нас! — С нажимом произнёс Баррик. — Чем раньше мы ударим, тем лучше. Нельзя дать Хардаку оправиться от поражения...

Глава 9. Зельевар из тёмного леса

Мерзкая огромная пасть сомкнулась всего в нескольких сантиметрах от моего лица. Я едва сдержал жгучее желание закричать и продолжил с невозмутимым видом выполнять свою работу. А именно пытаться выжить ради Ирки, Эреш и жителей Гниловодья, которые с моей помощью смогут наконец-то отдохнуть от набегов гоблинов.

Огромный мохнатый волк ударил когтистой лапой и едва не рассёк мне грудь, но я успел слегка отклониться назад, и похожие на кинжалы белоснежные когти лишь вспороли куртку, не оставив на теле ни царапины.

— Ры-а! — Крикнул я, падая на землю, чтобы уйти от устремившихся ко мне желтых пахучих клыков, и резко вогнал клинок волку прямо в челюсть, заодно пробивая череп и мозг. Монстр заскулил и через мгновение рухнул в гнилую и влажную после недавнего дождя траву.

— Живой? — Крикнула Иркалла, подлетев ко мне.

Я кивнул.

— До встречи с начальством мне ещё далеко.

Ирка зловеще прищурилась.

— Поверь, госпоже тебя ждёт и ей есть что сказать тебе лично.

Я отмахнулся от феи, схватился за рукоять клинка обеими руками, упёр правую ногу в мохнатый бок монстра и с трудом, но всё же выдернул меч. Затем вытер густую чёрную кровь с остатками волчьих мозгов о шкуру и огляделся по сторонам.

Почти все гоблины и их зверюшки были мертвы, а остальных добивали умелые солдаты Баррика. По пути к форту, чтобы не шуметь и не привлекать особого внимания, наш отряд самоубийц разделился надвое. Часть пошли с Тейей, часть с Барриком. Я лично хотел свалить вместе с сексуальной воительницей в обтягивающих шмотках, но впившиеся в плечо когти Ирки дали понять, что в таком случае котлету сделают уже из меня. Так что моя команда в полном составе, включая седоволосого в прямом смысле проклятого маньяка, пошли вместе с двухметровым громилой. Пошли и влетели в засаду гоблинов примерно на половине пути.

— Баррик! — Закричал Шей, подбегая к командиру.

Огромный воин в этот момент занимался добиванием гоблинов и пришедших с ними «ручных» огромных волков. Обрушивал на них огромный двуручный меч, который издавал отвратительный «шмяк» и вызывал приступы рвоты у меня, Ирки и перепуганной Сесилии.

— Баррик, мать твою! — Повторно крикнул Шей, схватив командира за локоть, и развернул к себе. — Какого дьявола эти выродки Нергала здесь оказались? Ты же говорил, что проведешь нас без проблем!

Лицо воина было полностью закрыто шлемом, но я практически уверен, что сейчас он раздражен и нахмурен. Как и Шей. Только валрасиец был слишком мелким на фоне командира отряда и его злость вызывала такой же смех, как и многие реакции крохотной Ирки. Давид и голиаф, блин.

— Я сказал, что проведу вас в обход основных опасностей, — Баррик закинул меч на плечо и указал второй рукой на восток. — Если бы мы прошли на триста шагов правее, то попали бы в логово гулей!

— Да ты что! Какая радость! — Шей взмахнул руками. В одной из них до сих пор был

измазанный гоблинской кровью топор. — Ну да! Это ведь гораздо безопаснее, чем засада выродков Нергала!

[Проверка на внимательность: бросок (12) + базовая характеристика (8) = успех]

Шутка. Не было никаких бросков. Я просто огляделся по сторонам и увидел, что деревья здесь растут на подозрительно одинаковом расстоянии друг от друга, образуя заросшую мелким кустарником полосу, по которой мы и пёрлись.

— Успокойтесь, господа хорошие! — Крикнул я и, дождавшись, пока Баррик и Шей обратят на меня внимание, добавил. — Мы на старой дороге! Вы этого не видите? Полагаю, что гоблины пёрлись по ней же в один из лагерей, услышали нас и решили спрятаться.

Шей посмотрел на меня исподлобья, что с его внешностью выглядело довольно жутко, огляделся по сторонам, сплюнул и, бросив что-то очень похожее на «да пошло оно всё», направился в конец уже выстроившейся колонны. Баррик кивнул, выражая благодарность, и взмахом руки приказал отправляться дальше.

— Грёбанные следопыты и разведчики, — пробормотал я, на ходу вступая в центр колонны, где с моей точки зрения было безопаснее всего. Перед этим правда пришлось всех убедить, что это не из-за страха за свою жизнь, а потому что таким образом мне удастся одинаково быстро прийти на помощь при нападении как спереди, так и сзади. Хитрожопость наше всё. По-другому никак.

— Господин Кормак, мы живы, и это главное, — почти прошептала Сесилия, вцепившись во флейту изо всех сил. Это была уже третья стычка за последние два часа и в этот раз её инструмент оказался бесполезен. «Ему нужно ещё отдохнуть!» — как пояснила сама музыкант в пылу битвы.

— Мы не просто живы! Мы их ух! — Фея взмахнула ладонью, словно хотела сцапать кого-то крохотной ручонкой с длинными ноготками. — Порвали в клочья!

— Смотри, чтобы в следующий раз тебя не порвали, — фыркнул я и повернулся к барду. — Не переживай. Всё обошлось, и никто не погиб... вроде бы. По крайней мере твоей вины в этом нет.

Девушка опустила голову и тяжело вздохнула.

— Я не привыкла к такому, господин Кормак. Всю жизнь я заботилась только о себе, а тут... от моих умений зависит жизнь других людей. Это страшно и непривычно.

А мне-то как страшно! Ты не представляешь. Да я от простого жуткого скрежета веток вокруг нас уже готов зарыться под землю и просидеть там, пока не скончаюсь от старости, а тут меня ещё и в самую гущу битвы бросают. Не знаю, как я до сих пор не психанул и не забился в истерике, однако мне удаётся сохранять уверенный вид и чистые штаны. Второе, кстати, сделать гораздо важнее и труднее.

— Я тебя понимаю и не буду расстроен, если ты откажешься путешествовать со мной дальше.

— Что?! — Удивлённо воскликнула Сесилия, вцепившись во флейту так сильно, что побелели костяшки пальцев. — Даже не думайте об этом! После всего увиденного и услышанного я от вас не отстану! Придёт время, и я напишу об этом пьесу, открою свой театр и буду показывать, как всё было.

Я тяжело вздохнул, представив, что из этого получится, а с моего плеча раздалось ехидное фейское «хе-хе-хе».

— Госпожа просит передать, что тебе нужно сильно постараться, чтобы стать новым Гильгамешем. Уж его-то помнили в веках. Хотя по моему мнению ты слишком мелкий для

этого.

Я не смог сдержать ответную издёвку.

— Зато через кучу лет азиаты в своём аниме не сделают из меня женоподобного бесполезного выпендрёжника. Что не может не радовать, да?

— Да как ты... как ты... — Иркалла забавно надула щеки. — Гильгамеш при жизни был великим героем! Настолько, что после смерти заслужил особое положение в подземном мире! Не смей так о нём отзываться!

К нам повернулся один из идущих впереди солдат. Я вопросительно поднял брови, но тот лишь покачал головой и отвернулся.

— Мне так и хочется в назидание напомнить, в каком сейчас состоянии подземное царство и где его жители, но не буду. И ты молчи! — Я кивнул на ближайших солдат, намекая, что сейчас вокруг нас есть люди, которым совсем не обязательно слышать о реальном положении дел у Эрешкигалы. В конце концов моя задача — заставить их поверить в неё.

Хотя с этим прекрасно справлялась сама Ирка. Пока я с открытым ртом смотрел по сторонам и удивлялся тому, что природа другого мира уж очень смахивает на типичную среднюю полосу родной России, фея занималась пропагандой среди солдат Баррика. Она охотно рассказывала об Эреш; о том, какая госпожа крутая и насколько хорошо будет тем людям, которые начнут ей поклоняться. Слова о загробной жизни заинтересовали их особенно сильно, что дало мне повод сделать заметку чуть позже копнуть в эту тему. Если баронесса права и душа после смерти идёт на корм злым богам, то можно использовать это для продвижения культа богини, которая обещает совсем другое и имеет для посмертия аж целое царство.

Не знаю, как долго продвигалось наше путешествие, но в какой-то момент вся колонна внезапно остановилась, а взгляд Баррика упёрся в землю у самой кромки тумана. Он что-то заметил, как и остальные разведчики; лишь я, фея и бард не понимали, что вообще происходит.

— Свежие следы гоблинов, — раздался голос Шея за моей спиной. Я вздрогнул, повернул голову к валрасийцу и через плечо спросил:

— И что?

— В той стороне находится дом Рипера, — раздраженно сказал Баррик. Я приподнял бровь, совершенно не понимая, о ком речь. Да и кому вообще придёт в голову жить посреди проклятого леса?!

— Хитрожопый жук, который торгует зельями со всеми, у кого есть хоть что-нибудь, что может его заинтересовать. — Ответил один из безымянных разведчиков. — Тела монстров, разные травы... или грибы.

Последнее слово было сказано с явным намёком и несколько человек издали понимающе смешки. Шей кивнул, поморщился и сделал глоток из фляги.

— Ведьма вновь подала голос, — пояснил разбойник в ответ на мой вопросительный взгляд. — Они с Рипером... — он поморщился и сделал ещё один глоток. — Почти коллеги.

— А почему мы встали?! — Воскликнула Ирка. — Нам нужно идти к форту, а старые следы не наше дело. Верно же?

— Следы свежие, — напомнил я и тяжело вздохнул, осознав тоже, что тревожило остальных. — К Риперу направилась толпа гоблинов, а после вчерашнего Хардак был в бешенстве и наверняка приказал перебить всех людей в округе. Вы боитесь за вашего

торговца, я прав?

— Ему угрожает опасность, — Баррик вновь закинул меч на плечо и сделал шаг к туману. — Хоть Рипер и не самый честный человек, но мы не можем его бросить. Отряд! Стройся!

Разведчики выполнили его приказ без лишних пререканий и уже спустя несколько секунд мы пёрлись по едва проходимой тропе в сторону дома неизвестного отшельника, чтобы спасти его от изрядно надоевших мне чудовищ. И не надо тут говорить, что гоблины не монстры. Не человек — значит ксенос, ксенос — значит монстр. Сексуальные эльфийки, конечно же, не считаются. Хотя опять же — я так и не узнал есть ли они здесь.

«А что насчет кошко-девочек?» — спросил похотливый голос в моей голове. Ну что я могу ответить? Это крайне сложный вопрос, и думаю, что всё зависит от поведения баронессы.

Итак, возвращаясь к дороге: понятия не имею, как здесь прошли огромные гоблины, но лично я успел обломать все ветки, несколько раз упал, запнувшись о корень, и едва не повалил идущую рядом Сесилию. Хотя даже она, в просторной рубаше и юбке умудрялась проходить сквозь заросли гораздо успешнее меня. Солдатня смотрела на меня с улыбкой, но от явных насмешек и ехидных комментариев воздержались. Ну и правильно. Не то придется им напомнить, кто вытащил их из клеток.

— И как долго нам ещё идти? — Пробухтела фея над моим плечом, сердито надув щеки. — Я устала!

— Устала летать?

— Между прочим! — Ирка подняла палец вверх. — Полёт — это большой труд! Здесь замешано много мышц!

— Ага, — я не смог сдержать насмешку. — Когда машешь крыльями! Ты же просто паришь в воздухе...

Внезапно впереди что-то сверкнуло и раздался взрыв. Воспитанный кучей фильмов я тут же упал и прикрыл голову руками. За мной повторила и Иркалла. Сесилия просто вскрикнула и плюхнулась на скрытый юбкой зад, остальные же...

— В атаку! — Прокричал Баррик, делая шаг в сторону, пропуская двоих лучников вперёд. — Скорее! Пока они не добрались до Рипера!

Я выругался, с раздраженным «ух» вскочил на ноги, помог встать Сесилии и, выхватив клинок бросился вперёд. Осторожно так «бросился», по чистой случайности оставаясь позади всех.

Через несколько секунд мы выскочили на большую поляну, в центре которой стояла невзрачная лачуга с кривым сараем. Вокруг дома собралось около полудюжины гоблинов, и, к моему удивлению, далеко не все из них были двухметровыми монстрами. Только двое. Ещё трое оказались наголову ниже меня, а рядом с ними бегало метровое нечто с простой заточенной палкой. И по неведомой причине, чем они были меньше, тем более безобразным казался их образ. К примеру, у самого мелкого один глаз был больше другого, кожа в каких-то язвах, вытянутый подбородок и крупные ладони. Намного больше, чем нужно!

Нас они увидели практически сразу. Возможно, потому что пьяный Шей с диким ором «всех зарублю» выпрыгнул на поляну, а возможно, потому что были вынуждены броситься прочь от лачуги, из которой вылетел подозрительный пузырек с желтой жидкостью, горло которого было заткнуто горячей тряпкой.

— Берегись! — Крикнул я и шагнул за широкую спину бронированного Баррика. Через

мгновение раздался ещё один взрыв и вырвавшееся пламя захлестнуло самого нерасторопного гоблина. Его собрат взвыл от боли, когда крупный осколок склянки вонзился в его ногу и заставил упасть на землю.

Из избы раздался безумный смех, который вскоре сменился криком:

— Валите в пасть Нергала, сучьи дети!

— Рипер! — Воскликнул Баррик, пытаясь перебить вопли горящего гоблина. Остальные его собратья бросились прочь от дома, устремившись к нам. — Убери подальше зелья! Ты можешь ранить моих людей!

— А мне что с того?! — Раздалось из дома. — Валите все отсюда! Вас здесь не ждали!

Дальше нам стало не до разговоров. Гоблины набросились на нас. Пять на дюжину. Равные условия, учитывая, что выродки Нергала были в разы сильнее обычного человека. Мы тут же разделились на двойки, чтобы каждая пара взяла на себя по одному гоблину, и солдаты не мешались друг другу в битве. Вот так мне и выпало сражаться против двухметрового монстра, который атаковал нас при помощи огромного топора, способного за один раз разрубить человека надвое.

— Сесилия! — Крикнул я, отскочив от широкого лезвия, чуть не разукрасившего мне лицо. — Врубай что-нибудь весёлое!

Бард кивнула и заиграла на флейте. Странное музыкальное колдунство волшебным образом подействовало только на нас с людьми Баррика, игнорируя монстров, и дав нам силы противостоять гоблинам.

Мой напарник подскочил к врагу, попытался вонзить клинок ему в ногу, но не тут-то было. Громадное чудовище резко развернулось и ударило рукоятью топора, отбрасывая разведчика на землю. Не особо беспокоясь о его судьбе (тут бы выжить самому), я рванулся вперёд, ушел в сторону от нового взмаха топора, отпрыгнул от обратного удара и вогнал клинок гоблину под рёбра. Осознав, что странная шкура не позволит освободить оружие, использовал магию Эрещ, вытягивая из врага силы и прочность из магической шкуры, выдернул меч и вновь ударил, но уже в громадную вонючую пасть тут же взревевшего гоблина. Провернул лезвие, вновь выдернул и сделал быстрый шаг в сторону, чтобы падающая туша не придавила и меня.

— Ты как? — Я протянул руку упавшему разведчику.

— Жить буду, — морщась сказал он, удерживаясь за ушибленный бок, и принял помощь. Как только вынужденный напарник поднялся на ноги, я осмотрелся по сторонам, в надежде, что больше никому не нужна моя помощь.

Так оно и было. Разведчики разобрались с мелкими гоблинами. Оставался лишь один двухметровый монстр, с которым схлестнулся Баррик. Его двуручный клинок застрял в ключице врага и сейчас громила пытался добраться до глазниц невероятно живучего противника, чтобы покончить с ним.

— В сторону! — Крикнул один из лучников, подскочив к Баррику с уже натянутой тетивой, и выстрелил. Мгновение! И стрела пронзает глазницу вместе с мозгом, заставляя гоблина замереть.

В этот же момент краем глаза я заметил, как ещё один безымянный солдат вонзает клинок в обгоревшего, но ещё живого выродка Нергала. Вот в общем-то и всё. Весь бой. Легко, но кто знает, что было бы, если бы не музыка Сесилии?

— Все целы? — Спросил Баррик, с трудом вытащив меч из разрубленной ключицы гоблина.

— Пара ушибов, — ответил тот парень, что был в паре со мной. Еще несколько человек пожаловались, что получили ранения, но ничего серьезного. Царапины или синяки, о которых не стоит беспокоиться.

А вот за что стоит переживать, это за Шея. Валрасиец, покачиваясь, шел вперед, держа наготове топор, словно был готов пустить его в ход.

— Рипер!!! — Закричал Шей, останавливаясь в пяти метрах от входа. — Выходи, колдун! Я знаю, что ты там! Выходи!

Я переглянулся с Барриком, но громила лишь пожал плечами. Тем временем дверь в избу отворилась и на порог вышел... грязный мужик в рваном балахоне с длинными лохматыми волосами и густой черной бородой.

— Чего надо? — Недружелюбно спросил он.

— Как чего! — Шей пнул попавшийся под ноги камень. — Пришли тебя спасти! Мог бы и поблагодарить!

Мужик окинул взглядом весь двор, задержав внимание на трупах гоблинов, и задумчиво провёл рукой по бороде.

— Справился бы и один. Зелья ещё никогда не подводили.

Баррик выругался едва слышно и, приказав остальным ждать его на краю леса, направился к Шею, который вдруг начал спорить с хозяином избы о том, кто, что и кому должен. Решив, что меня этот приказ не касается, я направился следом.

— Не обращай на него внимания, Рипер! — Мрачно сказал Баррик, заученным движением снимая шлем на ходу. — Мы не требуем благодарности. Ты жив, и это главное.

Мужик кивнул, ещё раз провёл рукой по бороде и посмотрел на меня. Точнее на Ирку, которая сидела на моём плече. Да так странно и жутко, словно взгляд разбирал её на части. Не раздевал, нет. Я не ошибся. У Рипера был взгляд безумного учёного, которому на опыты попалась генно-модифицированная говорящая крыса и он готовился посмотреть, что у неё внутри.

— Какой интересный экземпляр, — пробормотал он, не мигая глядя на Ирку.

— Эй! — Фея вскочила с моего плеча и возмущенно воскликнула. — Какой ещё экземпляр?! Я Иркалла! Ир-кал-ла! А не экземпляр!

— Рипер, — кивнул ещё один встреченный психопат в этом мире. — Рипер Морте. — Он повернулся ко мне и спросил. — Полагаю, вы её хозяин? Не одолжите? У меня есть зелья, которые я мог бы использовать для обмена.

— Нет! — Крикнули мы одновременно с Ирккой. Рипер пожал плечами.

— Пошлите отсюда, — сказал Баррик и схватил пьяного Шея за руку. — У нас ещё есть дела, и я не хочу давать упырице поводов для упрёка.

Я хотел было пойти следом за Барриком, который уже тащил за собой Шея, но тут мой взгляд уткнулся в тело сгоревшего гоблина. А потом я вспомнил какие слухи ходили о хозяине этого дома, подумал о его любви к разного рода элексирам и тут мою голову посетила странная идея. А именно...

— Господин Морте. Не могли вы одолжить несколько ваших зелий. Желательно тех, которые особенно эффективны против камня или гоблинов.

— Могу. За достойную плату.

Я зловеще улыбнулся и указал на лежавшего совсем неподалеку гоблина:

— Баронесса велела доставить в Гниловодье голову их лидера — Хардака. Всё остальное достанется вам. Реагенты из почти неуязвимого монстра считаются достойной

платой?

— Ну, — отшельник задумчиво провёл рукой по бороде, а я принялся умолять удачу, чтобы он согласился и у нас-таки появился реальный шанс взять этот проклятый форт...

Глава 10. Штурм болотной крепости

Конечно же Рипер ничего не хотел давать нам в качестве аванса, но стоило мне намекнуть, что Хардак будет в бешенстве из-за неудавшегося штурма и лично поведёт гоблинов уничтожать всех попавшихся под руку людей, как несговорчивый отшельник тут же оттаял и предоставил пару сумок со взрывоопасными склянками и одну с зельями на усиление. Взамен он попросил всего ничего: тела всех гоблинов для своих опытов.

Вот так мы и заполучили чудо алхимии, которое при встрече с Тейей вызвало на лице упырицы неподдельную радость. Это был первый раз, когда я увидел её улыбку. Хотя справедливости ради стоит заметить, что и знакомы мы всего ничего.

Ну и да, наш отряд всё-таки воссоединился. В ста метрах от небольшого полуразрушенного форта у берега болотистой реки. Как испорченный хреновыми фэнтези фильмами, я ожидал увидеть, если и не цитадель зла, то хотя бы внушающие трепет укрепления, но на деле же меня встретили натуральные развалины. В каменных стенах были огромные дыры, заткнутые частоколом, от башен почти ничего не осталось, а сквозь проём для отсутствующих ворот можно было увидеть совсем уж бедные деревянные гнилые постройки.

И вот всё это нам предстояло штурмовать. Как зритель, я был бы очень разочарован декорациями. Да и гоблинов здесь было относительно мало. Всего-то полсотни, может чуть меньше. До сих пор очень много, но как объяснила Тейя все они разбегутся стоит только избавиться от Хардака. Что ничуть не утешает. Гоблины куда сильнее обычного человека, их больше, и они заняли укрепления. А нас всего около тридцати. Самоубийственная миссия, ничего не скажешь. Может, для выживания стоило пройти персональные квесты спутников? А ну как появился бы сильный щит или супер пушка?

— Все поняли план? — Спросила Тейя, ткнув палкой в рисунок форта на земле с указанием стрелок. — Если всё сделаете верно...

— Когда всё сделаем верно! — Шей сделал очередной глоток из фляги. — Сукин сын должен сегодня сдохнуть. Так ведь, Астур?

Я тяжело вздохнул и посмотрел на Баррика и Тейю.

— И часто он так? Нахрена вы его вообще взяли на столь важное задание! Вы же знали, что Шей нажрётся!

— Полегче! Я в таком состоянии... ик... способен на гораздо большее!

Тейя усмехнулась уголком рта, обнажая один из клыков, и сказала:

— Поверь, трезвым он точно ни на что не способен.

— Как знаешь, — я опустил взгляд на примыкающий к воде круг форта и едва удержался от того, чтобы закусить губу от волнения. Но нужно держать себя в руках и не портить образ взрослого уверенного в каждом своём шаге мужика. — Когда начнём?

— Прямо сейчас. — Не раздумывая, ответил Баррик. — Нужно успеть до захода солнца. В темноте гоблины становятся сильнее, а в лесу появляется множество новых тварей.

Мне вот интересно: как солнце оказывает влияние, если в лесу из-за тумана и высоких деревьев с густой листвой всегда царит полусумрак? Ну да, не так темно, как ночью, но всё равно достаточно, чтобы никак не раздражать глаза живущего по ночам задрота. Меня то есть.

— Ты должна пойти с Шеем или Барриком, — сказал я Сесилии, когда партсобрание

закончилось. — Им придется принять на себя основной удар, и твоём усиление пригодится там больше всего.

— Я понимаю, — тяжело вздохнув, сказала бард, прижимая флейту к груди, и посмотрела на меня так жалостливо насколько это вообще возможно. — Берегите себя, господин Астур.

Я улыбнулся и развёл руками для объятий.

— Ну иди сюда.

Печальные глаза барда засияли, и она сделала шаг вперёд, нежно приобнимая меня. Всё это происходило на глазах у остальных, но мне было наплевать на это. Я пока ещё на хозяин этих земель, а значит можно не скрывать, что являюсь простым человеком, а не бездушным символом.

Потратив ещё примерно с минуту на деление по отрядам (всё было куда проще, чем в прошлый раз, когда с нами пошли одни дилетанты), я вместе с Тейей, Ирккой и ещё пятью солдатами побежал к южной стороне форта. Мы должны успеть прежде, чем отряды Шея и Баррика нападут и отвлекут на себя большую часть гоблинов. Затем наша компашка попытается пробраться через одну из дыр в стене и напасть на Хардака. Тупо, легко и вроде бы эффективно, но... что-то я очень сильно сомневаюсь в успехе этой задумки.

К счастью, бежать нам пришлось не очень далеко. Мы изначально находились ближе остальных к своей позиции, так как пришли с юга, и так получилось, что, придя на место у нас появилась лишняя минута для того, чтобы морально подготовиться перед основным замесом.

— Тебе стоит быть осторожнее с Тайвианткой, — сказала Тейя, как только я уселся на поваленное дерево. — Скорее всего она тебе лжёт.

— Тайви... кто?

Упырица удивленно вскинула брови.

— Музыкант из Тайвианта, — она опёрлась плечом о ствол похожего на тополь дерева. — Ты путешествуешь с людьми, о которых ничего не знаешь?

— У меня не было времени. — Я повернулся к Ирке, которая парила неподалёку и игралась палкой с каким-то жуком. — А вы с Сесилией не болтали о её прошлом?

— Она говорила, что пришла из какой-то там страны, о которой я решила ничего не запоминать. — Фея отбросила ветку и уселась ко мне на плечо. — А что?

— А то, Астур Кормак, — Тейя, виляя бедрами в кожаных штотках, сделала ко мне несколько шагов. — Тайвиант — осколок рухнувшего пятьдесят лет назад королевства, который славился тем, что абсолютно каждый её житель врал чаще, чем дышал. На твоём месте, я была бы с ней осторожнее.

Я усмехнулся, покачал головой и поднялся с дерева.

— На твоём месте, упырица, я был бы обозлён на всех людей вокруг и старался бы всех оболгать. — Пара безымянных солдат усмехнулись. Тейя покраснела ещё сильнее, чем обычно, и хотела возразить, но у меня не было в планах позволять ей делать это. — Сесилия часто помогала и пока за ней не было замечено косяков, но вот ты... ты пытаешься внести разлад в команду в самый важный момент. Уж извини, но сейчас под предателя и лжеца больше подходит совсем не она. А уж если вспомнить слухи о том, кем ты была раньше... думаю, всем понятно к чему я веду?

Тейя сжала кулаки, положила ладонь на кукри — а орудовала она именно им — и...

— Ры-а! — Раздался множественный рёв со стороны форта и тут же по округе разнесся

звук нескольких ударов во что-то очень похожее на чересчур громкий барабан. Аналог колокола у гоблинов — не иначе.

— У нас нет на это времени, — фыркнула упырица, убирая руку от оружия. — Приготовьтесь! Скоро нападаем.

Я поставил ногу на ствол поваленного дерева для удобства и с прищуром взглянул вперёд. Большая часть гоблинов, что была на южной стороне, побросала свои дела и рванулась на север. Большинство, но не все. Двое монстров с копьями в руках остались стоять у здоровой дыры в стене, защищенной вбитыми в землю брёвнами. Также компанию им составил смотритель на стене, который, впрочем, отвернулся и пытался разглядеть, что происходит в самом интересном на данный момент месте.

— Пятьдесят метров по открытой местности, — сквозь зубы прошипела упырица. — Лучники, сможете убрать обоих?

— Сдурела? — Воскликнул один из двух дальнобойных юнитов, за что тут же получил подзатыльник от своего товарища.

— Тихо-то, — шикнул он. — Перед тобой хоть и упырица, но она наш командир!

— Это зверюшка Боруса! Сейчас...

Я взглянул на Тейю, в глазах которой проступила печаль. Хоть она мне и не нравилась, но обижать так открыто не позволю.

— Заткнитесь, — рявкнул я и обратился к Ирке. — Сможешь убрать обоих?

— Нет, ты что?! — Ирка сжала кулачки и подалась вперёд. — Я могу держать внимание только одного врага.

— Понял, подумай, как прокачать эту способность. Вложи куда-нибудь очки характеристик или ещё что сделай.

— Ты о чём?! — От удивления крылья Ирки самопроизвольно раскрылись.

Я повернулся к мужику, у которого была сумка с нашей частью зажигательных зелий и спросил:

— Сколько бутылок Баррик нам отдал?

— Три штуки.

Я поморщился. Слишком мало для мощного взрыва, но делать нечего. Отправлять бойцов в рукопашную против гоблинов с копьём (а это самое имбалансное оружие в истории) и лишаться их так рано не хочется, значит придётся молиться удаче и надеяться, что план сработает.

— Поджигай! Сейчас!

— Что? — Тейя повернулась ко мне. — Зачем? Хочешь, чтобы...

— Хочу, чтобы мы перестали спорить, пока погибают наши люди! Поджигайте и отдавайте мне.

Мужик кивнул, положил сумку на землю и ловким заученным движением выбил искры, поджигая пропитанную горючей смесью тряпку. Не раздумывая ни единого мгновения, я схватил сумку и рванулся вперёд. У меня всего десять секунд, если не меньше, и надо успеть.

Едва не запнувшись о старый корень, я вылетел из леса и как можно быстрее рванулся к форту. Гоблины меня тут же заметили, но вместо того, чтобы броситься вперед, взяли копья на изготовку и стали ждать моего приближения. Плохо. Придётся бежать чуть дальше, чем необходимо.

Осталось семь секунд. Холодный влажный ветер бьёт в лицо. На глазах выступают слезы. Неосознанно вспоминаю всю свою жизнь, в особенности как глупо помер в прошлый

раз за просмотром... не важно! Главное, что сейчас я выживу!

Осталось три секунды. Гоблины начинают что-то подозревать и нервничать. Мне осталось добежать около десяти метров, однако я изо всех сил бросаю сумку вперёд, тут же падаю сам и закрываю голову руками.

Два, один, ноль... БАХ!!!

Нет, взрыв не был оглушительным, от него не заложило уши, не затряслась земля, но и на горение обычной смеси это не было похоже. Как только вышел срок, на месте сумку появился огромный огненный шар, который тут же разлетелся на более мелкие всполохи пламени, сразу же набросившихся на гоблинов, вбитые в землю брёвна и старые камни. А также огонь принялся пожирать землю в радиусе пяти метров от места взрыва.

Монстры ревели и пытались сбить пламя. Гоблин наверху, наконец, заметил происходящее и попытался поднять тревогу, но его тут же отправили вниз удары сразу нескольких стрел. Обернувшись, я заметил, что мой отряд уже выбежал из леса и преодолел половину расстояния до стен форта.

— Ты как, смертный? — Крикнула волшебным образом оказавшаяся рядом Ирка.

Я отмахнулся и одним резким движением поднялся на ноги. Фея же упёрла руки в бока и осуждающе произнесла:

— Ещё раз напугаешь госпожу подобной дуростью, и мы...

— Помолчи, не до тебя сейчас. — Я взмахом руки указал на препятствие и прокричал. — Снесите брёвна! Давайте быстрее! Скоро сюда прибегут остальные гоблины!

Один из солдат на ходу вытащил верёвку с крюком, остановился у самой границы объётой пламенем области и набросил её на бревно. Убедился, что те хорошо закреплены и потянул на себя. Тейя и ещё один разведчик бросились добивать катающихся по земле гоблинов, а мы с остальными мужиками и Ирккой схватились за свободную часть веревки и рванули на себя.

— И раз! — Закричал тот солдат, что стоял впереди всех. — И два! И... три!

Бревно поддалось только на третий раз. Как и ожидалось, гоблины не думали, что на них кто-то будет нападать и не стали заботиться об укреплениях. Лишь восстановили как могли стену, чтобы никакой гад не прокрался сквозь дыру, и всё. Так что срубленный ствол относительного молодого дерева заскрипел, накренился и рухнул, вырвав из земли знатный кусок дёрна.

— Вперёд! — Крикнула Тейя и бросилась внутрь. За ней же, пользуясь тем, что пламя почти погасло, рванулись и все остальные. Сделав вид, что клинок застрял в ножнах (что, между прочим, вполне реально. Это вам не кино, где все за мгновение обнажают сабли), я дождался пока остальные окажутся впереди и побежал самым последним.

Ну а что вы хотели?! Сейчас я самый ценный юнит, который должен сохраниться до битвы с Хардаком, а не помереть от случайного броска камня одним из гоблинов.

Мы быстро пробежали мимо старых деревянных крупных лачуг, ворвались во двор форта и тут же замерли, увидев, что именно нас здесь ждёт.

— Твою ж мать... — вырвалось у меня при виде пятнадцати гоблинов, стоявших перед большим каменным строением явно из той эпохи, когда это место только было построено. Я тут же оглянулся назад, желая сбежать, но выход уже был перекрыт двумя здоровыми монстрами в знакомой броне, защищающей только слабые места гоблинов.

— План был просчитан, — хмыкнула Ирка, прячась у меня за плечом. — Но сучка Нергала плоха в математике.

— Заткнись, — фыркнула упырица, оглядываясь по сторонам. — Почему они не нападают?

Ждут появления своего хозяина, чтобы тот потратил экранное время на злобные усмешки. А вот, кстати и они.

Над округой раздался хохот, заглушающий даже звуки идущего за стеной боя, а после него мы услышали размеренные хлопки в ладоши. Подняв голову, я увидел Хардака, появившегося на крыше центральной постройки.

— Этот план провалился в прошлый раз, но вы всё равно решили использовать его повторно? — Гоблин вновь рассмеялся. — Вы ещё глупее, чем можно было представить!

— Это ты слишком умный для того, кто прислуживают Нергалу! — Выкрикнула Тейя, делая шаг вперёд. — Знаю по себе, что умные люди обойдут стороной этого ублюдка!

Огромный серый гоблин указал на меня рукой и крикнул:

— И поэтому ты бросилась в объятия слабой, немощной и бесполезной богини, которая не способна даже подтереть за собой?!

— Эй! — Крикнула Иркалла. — Не смей так говорить о госпоже!

Гоблин усмехнулся и... неожиданно прыгнул вниз, мощно приземлившись прямо между нами и своей ордой гоблинов, подняв столп пыли.

— Или что, мелкая? — Прорычал он, внезапно оказавшись подле меня и свалившейся с моего плеча феи. — Победа вскружила тебе голову? В прошлый раз ваш успех был случайностью и моим недочётом. Теперь же численность на моей стороне!

— Только и можешь, что прятаться за чужими спинами? — Я усмехнулся, а мою голову сразу после этого посетила странная идея. У гоблинов же племенной строй, да? Значит мыслят они наверняка как варвары, а я по играм знаю, как лучше всего расправляться с их ордами.

— Что ты сказал, человек? — Хардак наклонился к моему лицу. От вони из его пасти меня едва не вырвало, но я сдержался.

— Ты прекрасно слышал! — Я сделал шаг назад и развёл руками. — Серокожий Хардак! Брат великого Джордока не способен даже на то, чтобы в одиночку убить одного мелкого человека! Способен ли он вести остальных гоблинов или может им стоит избавиться от него?

Несколько гоблинов переглянулись и что-то неожиданно тихо для монстров прошептали друг другу. Хардак быстро оглянулся на них, зарычал и, прищурившись, вновь приблизил свою морду к моему лицу.

— Ты бросаешь мне вызов, человек?

— Я бросаю вызов тебе и Нергалу. Ты со своим богом против меня и моей госпожи. Один на один. Выясним, чьё кунг-фу сильнее.

Гоблин нервно фыркнул, неожиданно схватил меня за плечо и швырнул к центру двора. Я не успел даже удивиться, как вспахал носом землю.

— Будь, по-твоему, человек! — Хардак подошел к одному из гоблинов и вырвал у него из рук большой двуручный топор. — Нергал против Эрешкигаль! Если выиграю я, то...

— То я больше не услышу твоих грёбанных речей, — фыркнул я, поднимаясь на ноги. А речь у него и в самом деле странная. Смог выговорить имя Эреш, да и остальные гоблины не страдали от косноязычия, что вызывает сомнения, а точно ли эти существа тупые полуживотные, как какие-нибудь орки, или они совершенно не похожи на образы из книг?

Гоблины и пришедшие со мной люди встали кругом, создавая подобие арены для нас с

Хардаком. Откуда-то забил громкий барабан, задавая музыку, как будто всё происходило в игре или фильме. Тейя скрестила на груди руки и со скепсисом стала наблюдать за происходящим, Ирка сжала мелкие кулачки и замерла, перестав покачиваться в полёте, словно кто-то отключил гравитацию.

— Хочу, чтобы ты знал: после твоей смерти, я отдам твоё тело психу, который сварит из тебя самогон!

Хардак зарычал, вскинул топор и рванулся вперёд. Я едва не закричал от страха и не бросился в панике бежать, однако успел засунуть все эмоции подальше, вспомнил все увиденные фильмы и игры, где боролись с подобными монстрами, и в последний момент рванулся в сторону, упал, перекатился, вскочил на ноги и взмахнул клинком, ударив по ноге гоблина.

— И это всё?! — Усмехнулся Хардак, когда меч оставил лишь небольшую зарубку на шкуре монстра.

— Это только начало! — Я вскочил на ноги, увернулся от очередного удара топором, чуть не раскроившего мне ту штуку, которой обычные люди думают, и попробовал ударить по горлу. Почти достал, но тут Хардак ударил обухом топора, отбросив меня обратно на землю.

Гоблин усмехнулся, занёс топор и изо всех сил обрушил его вниз. Я едва успел перекатиться, как лезвие вспахало землю совсем рядом со мной.

— Заканчивай этот цирк! — Крикнула Тейя. — Чем больше ты кривляешься, тем больше умирает наших людей!

— Кривляюсь?! — Я вскочил на ноги, едва ушел от очередного удара и ударил по груди монстра, выбив столп иск из непробиваемой шкуры.

— Быстрее! — Рывкнула упырица. — Эффект усиливающих зелий скоро закончится!

Она права. Мне нужно как можно быстрее использовать заклятие Эреш и ослабить гоблина. До этого я не использовал его потому, что хотел понять подготовился ли к этому Хардак и ждёт ли меня подвох, но... проверить это ведь невозможно! Так что выхода не осталось.

Из моей руки вырвался серый луч и ударил в Хардака. Гоблин запнулся, обронил топор и зарычал.

— Это не поможет тебе! Сейчас ты один! И нет никого, что мог бы помешать мне убить тебя!

Гоблин рванулся вперёд, но уже не так быстро, как мгновения назад, и я легко ушел в сторону от грубого удара. Ушел и тут же ударил клинком по левой икре. Меч вспорол мышцы монстра, однако каким-то чудом он не упал. Лишь зарычал и чуть медленнее, чем до этого, повернулся ко мне.

— Ну что? — Я развёл руками. — Теперь посмотрим, чей бог сильнее!

— Нергал сейчас не может дать мне сил, но он всё ещё говорит со мной. — Гоблин усмехнулся и сплюнул. — Ты не представляешь, что он рассказал о твоей богине.

Я пожал плечами.

— Мне плевать, и давай не будем терять время? Сколько у меня? Минута? Пять? Когда там Нергал сможет дать тебе силы?

Огромная скотина ростом в два с половиной метра рванулась ко мне. Занесла топор, готовясь обронить на меня, но я даже не шелохнулся. Да, он до сих пор мега сильный и умелый воин, да, у простого человека вроде меня до сих пор мало шансов против этой

машины, но... в жопу честность и правила поединка. Даёшь пафос и нечестные приёмчики!

— Ирка!

— Поняла!

Фея рванулась вперёд, за мгновение до летела до монстра и в самый последний в момент, за миг до того, как он обрушил бы на меня топор, вцепилась в его морду. Хардак взревел, остальные гоблины тоже, и рванулись ко мне, но тут Тейя и остальные люди ударили по ним, отвлекая на себя.

— Прощай! — Крикнул я и ударил клинком в то место, где у гоблина должно быть сердце. Вырвал оружие, приказал Ирке свалить и вонзил меч точно в горло ублюдка. Под углом. Таким образом, чтобы зацепить ещё и мозг чересчур умного монстра.

Хардак взвыл, обезумившими глазами посмотрел на меня, взмахнул рукой, пытаясь достать острыми когтями, но я уже успел отпрыгнуть в сторону. Ещё мгновение и... огромный серокожий монстр рухнул, поднимая столб пыли и сотрясая землю.

Не знаю, что именно произошло дальше. От Хардака словно пошла незримая психологическая волна, и если я от неё испытал радость, пришедшие вместе со мной солдаты победно закричали, то гоблины внезапно остановили драку, посмотрели на тело бывшего предводителя и дико взвыли. Затем побросали своё оружие и побежали прочь. Не все, конечно. Единицы и самые крупные остались, но... уж с ними-то при помощи оставшихся зелий Рипера мы легко разберёмся.

— Да! — Вскрикнула Ирка, победно взмахнув кулачком. — Бегите отсюда! Пока мы вам не наваляли!

Один из убегающих гоблинов остановился и посмотрел в нашу сторону. Решив, что лучше не испытывать судьбу, я сдернул палец с руки, заставив исчезнуть фею, провоцирующую врагов остаться в битве, и бросился добивать гоблинов. Ещё немного и форт окажется полностью в наших руках, а это означает, что будет выполнен первый этап плана по спасению женщины, подарившей мне шанс стать героем.

Глава 11. Трудности новоселья

Я стоял посреди внутреннего двора дома баронессы в окружение практически незнакомых мне людей, которые являлись или охранниками или местным аналогом госслужащих. Изис Первая заняла место в тени старого дерева, сложив руки в замок на уровне талии, и смиренно ждала, пока тощий мужик зачитает весь список моих новых обязанностей. Защищать и оберегать северную границу баронства, уничтожать гоблинов, заботиться о проживающих там людях и прочее-прочее-прочее. Всё это можно было бы и опустить, и так понятно, что раз я теперь аж целый северный воевода (как меня обозвали по прибытию в Гниловодье), то должен бороться за вверенный мне кусок земли и оберегать всех, кто на ней живёт.

— Теперь вы довольны, господин Астур Кормак? — Спросила баронесса так, словно ей было в тягость даже просто находиться рядом со мной. — Я выполнила свою часть сделки. В плане религии вы можете делать всё, что захотите на своей земле.

— Благодарю, ваше... — я запнулся, не понимая, как именно обращаться к баронессе. — Высочество?

Изис поморщилась и устало взмахнула рукой.

— На это всё.

— Всё? — Я едва не поперхнулся. — Вы уж извините, баронесса, но для выполнения обязанностей мне потребуется больше людей, как военных, так и простых рабочих. Нужно укрепить форт, иначе гоблины не сегодня, так завтра отобьют его!

— Поговори с моими советниками, — не останавливаясь, Изис махнула в сторону троих присутствующих здесь незнакомцев. — Они помогут всем возможным.

Хотел было сказать «харе вести себя, как дура», но сдержался. Правда, из последних сил, потому что поведение баронессы меня действительно вымораживает. Она ведь прекрасно понимает, что от успеха обороны северных земель зависит жизнь во всём остальном баронстве, но вместо того, чтобы проявить себя дружелюбно и помочь без лишних пререканий, долбанная кошка начинает выпендриваться. Вот бы нашелся человек, который вставит мозги ей на место. Может, Шея на неё натравить? Заодно увижу, как работает его проклятье.

Ну а сам я не стану бросать ей вызов в открытую. Мне хватает мозгов, чтобы понять, что столь прямое противостояние не кончится ничем хорошим.

— Добрый вечер, господа, — произнёс я, подходя к трём советникам. — Обсудим дела здесь или отойдём в более подходящее место?

Предложение уединиться они отвергли, а разговор вышел максимально короткий. Чересчур толстый жирдяй, заведующий казной, сразу сказал, что денег нет и ничего он мне не даст. Лишних ресурсов тоже нет. Как и людей.

Тощий мужик с противными подростковыми усиками заявил, что он заведует внешними связями, а так как послов из северных земель ожидать не стоит, как и столкновения с интересами, лежавшими на севере стран, то и мне от него получить нечего.

Единственный, кто оказался полезным, это третий советник. Крепко сложенный, но в остальном ничем не примечательный мужчина средних лет. Заведующий всей армией баронессы. Он сказал, что раз поток гоблинов с севера стал меньше, то он может отдать мне часть людей, которые занимались охраной деревень, и найти кого-нибудь, кто сможет

заниматься хозяйскими работами.

В остальном же меня ждал облом. На мгновение мне даже показалось, что баронесса решила слить меня и людей Боруса, но я отмахнулся от этих мыслей, поставил в мысленном блокноте пометку разобраться с беспечностью Изис и отправился заниматься более важными делами. А именно, встретил остальной отряд, забрал добровольцев, которые в память о погибшем атамане решили помочь его людям укрепиться на севере, и не забыл взять с собой Канцеляра, оказавшимся кем-то вроде бухгалтера для отряда разведчиков.

С момента этого разговора прошло уже три дня, и с тех пор я был весь погружен в заботы. Нужно было носиться по окрестностям, выжигая ближайшие гнездовья монстров и оставшиеся лагеря гоблинов, заботиться о защите пришедших к нам для работ крестьян и выслушивать нудные отчеты Тейи, Баррика и Канцеляра о проделанных за день свершений.

— Сегодня один из отрядов нашел серебряный рудник, — холодно сказал черноволосый Баррик, склонившись над картой северного воеводства, как теперь называлась эта часть свободного баронства Гниловодья. — Мы занялись его зачисткой, но солдаты не смогут и не должны начинать его разработку.

— У нас не хватает свободных людей, — сухо сказал Канцеляр, бросив взгляд на открытую перед ним толстую книгу. — Придётся подождать. Все заняты либо восстановлением стен, либо расчисткой дороги по приказу господина Кормака.

Тейя раздраженно фыркнула.

— Зачем мы вообще тратим на это силы? Чтобы было проще убежать?

— Чтобы проще было жрать! — Я ударил по столу, да так сильно, что книга Канцеляра подпрыгнула. — Сколько раз вам объяснять, что первым делом нужно позаботиться о дорогах?! Это важно! Как иначе из города смогут нормально доставлять еду и хорошую воду?! Не все из нас способны пить болотную хрень из реки и жрать остатки монстров!

— Серебро важнее! — Тейя ткнула пальцем в многострадальный стол. — Мы можем обменять его на оружие и ту самую еду, о которой ты так заботишься!

— И гоблины имеют уязвимость к нему, — спокойно сказал Баррик и посмотрел на Канцеляра. — Что скажешь?

Наш бухгалтер кашлянул в кулак, поправил одним пальцем сползшие очки и произнес:

— Я согласен с господином Кормаком. — Тейя в этот момент злобно цыкнула, но никто в небольшой полутёмной комнате не обратил на неё внимания. Канцеляр обвёл нас всех троих взглядом и нравоучительным тоном добавил. — Нам нужен хороший и легкопроходимый путь до Гниловодья. Деньги у нас ещё есть, а вот припасы и строительные материалы потребуются в ближайшие дни, и нужно подготовить дорогу для телег с ними.

— Во! — Я поднял вверх указательный палец. — Хорошо, когда в окружении есть умные люди, которые тебя понимают.

— Может, этому умному человеку стоит напомнить, что ты здесь только для вида? — Злобно прошипела Тейя, скрестив на груди руки. — Занимайся своими делами, а управление людьми оставь на нас!

— Оставь на тебе людей, и ты их всех сожрешь к рассвету!

— А может мне тебя сожрать?! — Тейя оскалила клыки и подалась вперёд. Ещё немного и попробует перескочить через стол, чтобы наброситься на меня. Ну и пусть. За последние дни у меня довольно неплохо получается успокаивать детищ Нергала, так что и на одного неправильного вампира найдётся управа.

— А ты попробуй! — Едва ли не кричу, опершись о стол и приготовившись к рывку

Тейи. — Только не забывай, что пока я — единственный человек, который может ослаблять гоблинских вожаков! Так что заткнись и не спорь со мной.

— Астур...

— Что Астур, Баррик? Я в последние дни как на иголках! Гоблины не станут мириться с тем, что теперь им приходится переплывать болотистую реку, полную монстров! Очень скоро они попытаются забрать форт обратно, и за это время нам нужно позаботиться о том, чтобы при помощи дерьма и палок подготовиться к обороне! И нет, мы не сможем сделать этого без припасов из столицы!

Тейя вновь фыркнула.

— Это не повод...

— Не повод злить меня! Если с чем-то не согласна, то говори об этом нормально, а не устраивай концерты!

Канцеляр вновь настойчиво кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Господа, — тихо и спокойно сказал он, закрывая лежавшую перед ним книгу. — Этот спор ни к чему не приведёт. Предлагаю на сегодня закончить собрание и вернуться к своим обязанностям. Рудник подождёт, а все свободные силы будут заняты восстановлением стен и расчисткой дороги. С точки зрения безопасности это более важно. — Он перевёл чрезвычайно холодный взгляд на упырицу и осуждающе добавил. — Госпожа Тейя, вы прекрасно понимаете, что в случае необходимости дорога будет использована для более быстрого отступления. Вам не стоит говорить об этом как о позорном бегстве.

— Но это оно и будет, — едва сдерживая злость, сказала упырица.

— Надеемся, что нам удастся этого избежать, — произнёс я, отступая от стола. — Давайте возьмем передышку и возобновим собрание через пару часов. У каждого из нас есть более важные дела, чем орать друг на друга.

Спорить со мной никто не стал, и вскоре мы направились прочь из дома Канцеляра, одной из уцелевших изб на территории форта. Встречались мы именно там, потому что основное каменное здание, с крыши которого на нас прыгнул Хардак, было разрушено в первый же день, а его камни пошли на укрепление стен. Вандализм и варварство, из-за которого мне пришлось занять небольшой дом у северных стен. Собственно, туда я и направился, чтобы встретиться с Ирккой и Сесилией и выяснить, как идёт работа над написанием основных догматов церкви Эреш.

Алтарь мы уже организовали (просто поставили пару непригодных для стен камней и нарисовали какие-то шумерские руны, чьё значение знала только Ирка), осталось лишь продумать, что именно говорить впечатлительным солдатам, которые готовы присягнуть шумерской богине в надежде, что та даст им силы для борьбы с гоблинами.

В самом форте во всю кипела работа. Свободные от патрулей солдаты и пригнанные крестьяне таскали камни и брёвна. Стучали молотами, вгоняя частокол как можно глубже землю. Блоков для полного восстановления стен у нас не хватит, поэтому большую их часть мы отправили для создания укреплений со стороны реки, откуда скорее всего и нападут гоблины, а противоположную часть решили защитить обычным деревом. Если верить Баррику, этого будет достаточно, чтобы отогнать монстров.

Работы предстоит ещё много, но сейчас у меня есть хотя бы свой собственный дом и куча людей в подчинении, что уже лучше, чем было неделю назад, когда я только появился в этом мире. Но несмотря на успех, расслабляться нельзя. Нужно укрепиться, выдержать натиск гоблинов и...

— Господин Кормак! — Раздался крик с западной стороны форта, когда я стоял уже практически на пороге дома. — Господин! Пойдите!

Оглянувшись, я увидел спешившую ко мне девушку в доспехах. Ту самую, что встречала меня на входе в Гниловодье и проверяла амулетом. Мы встретились с ней вчера, когда она пришла с небольшим отрядом и сказала, что теперь для нашей же безопасности будет проверять всех проходящих в форт людей. Лица я её так и не увидел за эти дни, да и имя не узнал, зато запомнил голос.

— Что такое, солдат?! — Спросил я, когда девушка подбежала ко мне. — Гоблины нападают? Почему тогда не подняла тревоги?

— Нет, — девушка задержала дыхание, выпрямилась, справляясь с небольшой отдышкой, и, шумно выдохнув, сказала. — Не нападают, но они там есть. Один гoblin! Встал на той стороне реки и просит позволить переправиться для встречи с вами.

— Со мной? — Я мысленно выругался, внешне оставаясь невозмутимым. — Это же гoblin! Почему вы вообще с ним заговорили?

Девушка молчала несколько секунд, растерянно смотря на меня сквозь щель в забрале, и развела руками.

— Ясно. — Я огляделся по сторонам, нашел глазами упырицу и крикнул. — Тейя! Иди сюда!

— Зачем?! — На ходу сказала упырица, уходя куда-то прочь. — Я занята!

— Настолько занята, что откажешься от возможности поглумиться над очередным выродком Нергала?

Упырица тут же остановилась, подняла голову к небу, выругалась так, что было слышно даже с моей позиции, сжала кулаки и направилась к нам.

Девушка в доспехах едва слышно прыснула от смеха, дождалась, пока упырица приблизится, и повела нас на западную стену, которая стояла наиболее близко к реке. Раньше здесь были ещё одни ворота, но мы в первый же день завалили их камнями, посчитав слабым местом в нашей обороне. Благо опасная река, а также стены, перекрывшие другие ходы к броду, и скалистый берег не позволит тварям так легко зайти к нам в тыл.

— Ну и? — Раздраженно фыркнула Тейя, когда мы оказались на вершине стены перед тремя самодельными лестницами вниз. — Зачем ты меня позвал?

Я повернулся к проводнице в доспехах, а уже она начала махать руками, глядя на противоположный берег. По бокам от меня стояли трое солдат с луками, а сам я был готов в любой момент нырнуть обратно за стены, опасаясь, что это ловушка и нападение вот-вот случится, но... по какой-то причине этого не произошло. Из леса вышел одинокий двухметровый гoblin и, опираясь на огромную палку, опустив голову, он направился через брод. Вода доставала ему лишь до пояса и течение здесь не было сильным, однако сам монстр двигался так, словно был обессилен и его сносило.

— Солнце, — пояснила Тейя, заметив недоумение на моём лице. — Здесь открытая местность и тумана сейчас не так много. Мне и самой неприятно находиться под его лучами.

— Я думал вы вообще горите на нем. — Я усмехнулся, вспомнив один хреновый фильм. — Или светитесь, как лампа.

— Что за чушь? — Фыркнула Тейя, но спустя мгновение на её лице появилась едва заметная улыбка.

Когда гoblin перешел реку, он не стал приближаться к стенам форта. Остановился у самой кромки воды, опёрся о палку и взглянул на нас. Переглянувшись с Тейей, мы кивнули

друг другу и направились вниз. Упырица просто спрыгнула, приземлившись мягко, как кошка, а я с кряхтением полез по скрипучей лестнице. Лучникам перед этим был отдан приказ следить за каждым движением гоблина и открывать огонь без предупреждения.

— Добрый вечер, жрец Эрешкигаль, — гоблин поклонился, как мог, опираясь на палку.

— Давай сразу к делу, — я упёр руки в бока. — Кто ты такой и чего хочешь? У меня нет времени на приветствия.

— Конечно-конечно, — гоблин прикоснулся к своей груди наполовину сжатым кулаком и сказал. — Меня зовут Турдок, ученик Дуффака, я пришел говорить от имени своего учителя.

— А твой учитель он кто? Очередной прихвостень Нергала?

Упырица кашлянула, сделала шаг ко мне и тихо прошептала:

— Я не чувствую в нём присутствие порчи Нергала.

— И что?

— А то, что здесь что-то не так!

— То есть сам факт того, что гоблин пришел на переговоры тебя не смутил?

Тейя фыркнула и отвернулась. Гоблин вымученной улыбкой оценил наш разговор и сказал:

— Ваша спутница права, мы не имеем никакого отношения к Нергалу. Я и мой учитель — последователи старого пути, и хотим вывести племя из-под влияния тёмного бога. Далеко не все рады правлению Джордока. Многие хотят избавиться от него и его покровителя, и вернуться на север в родные горы, где мы жили в спокойствии.

Я скептически хмыкнул.

— Где доказательства? До этого мне попадались одни кровожадные звери, которые хотели истребить каждого, кто попадался им на пути.

— До этого вы сталкивались с солдатами. Поверьте, в племени есть и те, кто хочет простой мирной жизни. Да, наши народы всегда враждовали, а мой — питался вашим, но многие не хотят кровавой войны, и их станет больше, если Джордок начнёт проигрывать.

Тейя тут же вновь повернулась к нам и с блеском в глазах спросила:

— Ты поэтому к нам пришёл? Хочешь помочь избавиться от Джордока?

Гоблин покачал головой.

— Пока просто предупредить. Джордок завтра должен вернуться из похода на восток, и он будет в бешенстве из-за смерти брата. Возьмёт с собой только тех, кто будет под рукой и сразу же бросится к вам. Так что у вас есть сутки на то, чтобы отразить удар из примерно двух сотен моих братьев. Если справитесь: мой учитель лично свяжется с вами и предложит план, как избавиться от Нергала.

— А сразу нельзя? — Я вскинул брови. — Ну, чтобы ослабить их силы перед нападением.

Гоблин мотнул головой.

— Нет смысла. Джордок и его воины пропитаны энергией Нергала. Нужно время, чтобы она развеялась, если это вообще возможно.

— Лучше сосредоточимся на том, чтобы подготовиться к нападению, — кивнула Тейя и взглянула на форт, который сейчас представлял из себя жалкое зрелище. — Значит, говоришь, что у нас есть сутки...

— До следующей ночи, — гоблин сильнее сжал посох. — В отличие от форта, на реке нет волшебного тумана и им будет трудно под солнцем идти в атаку.

— Ясно, — я щёлкнул языком. — Это всё? Никакой больше помощи? Только предупреждение?

Гоблин кивнул, прикрыв глаза.

— Вы всего лишь человек, господин жрец. Хрупкий и смертный. Одну победу можно посчитать везением. Докажите, что дело не только в удаче; что вы победили Хардака не случайно и что с вами можно вести дела. Тогда мой учитель свяжется с вами и расскажет, что делать дальше.

— Но...

— Этого достаточно, — внезапно вмешалась Тейя.

— Да? — Моему возмущению не было предела. — Это что вообще такое? Он же ничего нам не дал! Ни ресурсов для укрепления, ни парочку ренегатов для борьбы с гоблинским вождём! Ничего!

— Нам достаточно знать, когда ждать нападения, — сурово сказала упырица, одним движением поправляя выбившуюся на ветру прядь фиолетовых волос. — Этого достаточно! Спасибо вам, Турдок.

— Спасибо? — Я взмахнул руками. — Мы даже не знаем, говорит ли он правду или нет!

— И что от этого изменится? Гоблинский вожак всё равно нападёт! Ты сам об этом говорил!

Я стиснул зубы и едва слышно зарычал. Гоблин усмехнулся и покачал головой.

— Мне пора идти, жрец, — сухо сказал он, когда мы перевели на него взгляды. — Я передал вам информацию от моего учителя. Как вы ей распорядитесь — решать вам. Главное, переживите следующую ночь и докажите, что достаточно сильны для борьбы с Нергалом.

Закончив речь, он поковылял обратно к противоположному берегу. Нам же с Тейей не оставалось ничего, кроме как смотреть ему в след. Вдруг гоблин внезапно атакует колдунством в спину, стоит нам отвернуться.

— И никакой я не жрец, а паладин, — хмуро сказал я, когда гоблин достиг середины брода.

— А разница? Впрочем, это не важно. — Тейя нахмурилась и тяжело вздохнула. — Что будем делать? У нас не хватит сил отразить удар двухсот гоблинов.

— Отправляй людей к баронессе. Пусть за сутки найдёт и приведёт помощь.

Тейя скептически вскинула фиолетовую бровь.

— Думаешь, она согласится?

— Думаю, что нет. Поэтому прямо сейчас мы с тобой отправимся к Риперу. Будем вербовать в наши ряды ещё одного убойного безумца...

Глава 12. Ответка от вражины. Часть I

Я склонился над алтарём, вцепившись обеими руками в старый камень, и говорил так, чтобы было слышно солдатам, стоявшим за моей спиной:

— Сегодня всё решится, госпожа Эреш! Мы дадим отпор твоему старому врагу. Спасибо за силы, что ты дала, чтобы пережить эту ночь!

Парившая у моего плеча Ирка тихонько засмеялась.

— Тихо ты, — прошептал я. — Не для тебя представление. Людям нужно знать, что мы с богиней уверены в своей победе.

— А ты уверен? — Усмехнулась фея.

— Я уверен, что если ты не заткнешься, то превратишься в живую котлету. — Я сделал шаг от алтаря и указал на него рукой. — Прощу! Всё готово. Если кто-то хочет обратиться к хозяйке загробного царства, чтобы она дала силы для победы или позаботилась о вашей душе в случае смерти, то обратитесь к моему фамильяру и Сесилии.

Стоявшая рядом бард улыбнулась и помахала остальным кисточкой в своей руке. Механизм был простой. Они наносили какие-то руны на тело солдат, которые подключали их к Эреш, а та в свою очередь на время давала им мои возможности. Разумеется, всё колдунство будет также подпитываться от их душ и наносить соответствующую дебаффы. Солдаты об этом предупреждены и увлекаться не будут.

Я дождался, пока защитники форта начнут по одному подходить к алтарю, пожелал всем удачи и направился к западной стене. Баррик уже был наверху и что-то объяснял занявшим позицию солдатам, а внизу находились Рипер, Шей и Тейя. Вот именно к ним я и пошел, понимая, что ещё немного и упырица устроит очередной скандал.

— Да не можем мы отдать тебе тело Джордока! — Она с опаской оглянулась по сторонам и гораздо тише добавила. — Ты прекрасно понимаешь почему.

Отшельник, не отрывая взгляда от большого тесака в своих руках, без каких-либо эмоций сказал:

— Боишься, что проиграете?

На этом моменте я подошел к ним и смог без лишних криков сказать:

— Джордок не дурак. Если потери гоблинов будут велики, он прикажет отступить.

— Джордок? — Шей едва не рассмеялся. — Вождь орды гоблинов никогда не отступает!

— Как и его брат, но мы с тобой помним, что случилось на капище. — Я поднял руку, призывая Шею к молчанию, и повернулся к отшельнику. — Что у нас с зельями? Их точно хватит?

Рипер поднял на меня тяжелый взгляд, который вкупе с густыми чёрными бровями выглядел очень жутко, и мрачно сказал:

— Достаточно, чтобы отправить в Пустоту несколько десятков. Дальше всё зависит от вас.

— Тейя? — Упырица вздрогнула. — Что у тебя по остаткам данных Нергалом сил? Уверена, что сможешь их применить?

— Если другого выхода не останется, — фыркнула она и, скрестив на груди руки, добавила. — Это отнимает часть души, от которой у меня и так осталось немного.

Я сделал к ней шаг, подходя почти в упор, и, глядя в алые глаза, с нажимом произнес:

— Ты должна понимать, что от нашего успеха зависят жизни сотен людей, живущих на юге. Неужели частичка энергии твоей души, которую можно восстановить, стоит больше человеческих судеб?

Тейя раздраженно фыркнула и сделала шаг назад.

— Какое мне до них дела? Там меня терпеть не могут.

— Тогда подумай вот о чём: там лежит добыча, которую хочет получить Нергал! Ты же не допустишь, чтобы он заполучил желаемое, верно?

Тейя несколько секунд хмуро смотрела на меня, чтобы затем... довольно улыбнуться и кивнуть. Отлично. Засчитаем это как успех броска на убеждение.

— Лихо ты! — Воскликнул Шей. — Не думал, что наша упырица может с кем-то согласиться.

— «Наша упырица», — с укором произнёс я. — Называет себя Тейей. Будь добр обращаться к ней именно так.

Разбойник вскинул седые брови.

— Ты чего?

— Ничего. — Просто вы все её бесите, а через пару часов она на собраниях выносит мне мозг. Но это я не скажу. Лучше просто переведу тему, чтобы не объяснять свои мотивы и получить +1 к отношениям с Тейей. — Ты мне скажи, как у тебя сегодня с головой? Всё в порядке?

Шей неопределенно повертел кистью.

— Шепчет, но без визгов. Жить буду.

Я кивнул и указал в сторону алтаря.

— Так и не обратился к моей госпоже?

— Я не дурак, Астур, — Шей взглянул в сторону старых камней, где Сесилия наносила руны какому-то старому солдату, и потянулся к фляге на поясе. Сделав глоток, он с опаской огляделся по сторонам и, убедившись, что нас никто не слышит, тихо сказал. — Понимаю, что твой алтарь — это хрень собачья. Остальные пусть верят, но мы четверо... может, ещё Баррик, знаем, что на той стороне никто нас не слышит.

Рипер оторвал взгляд от тесака и внимательно посмотрел на валрасийца.

— Так ты тоже это понял? Как?

Шей усмехнулся и указал пальцем себе на висок. Толи ссылается на голоса в голове, толи просто на собственный ум. Выяснить я не стал. Попрощался с командой и направился на стены. Если верить разведчикам, то очень скоро большой отряд гоблинов уже будет здесь, а мне ещё нужно успеть переговорить с главой нашей обороны. Двухметровым черноволосым танком в человеческой плоти.

Баррик сейчас стоял наверху стен у небольшой кучи с никуда не годными большими камнями и разговаривал с отрядом из пяти человек.

— Когда гоблины будут у стен, сбрасывайте камни вниз. Если у врагов будут стрелы, не высовывайтесь. Даже для того, чтобы прицелиться. Просто бросайте. Если камень и не разобьёт голову, то будет мешаться под ногами. Всё ясно?

Добровольцы дружно ответили «так точно». Баррик сказал им ещё пару общих фраз, приказал идти готовиться к обороне и только после этого повернулся ко мне.

— Эх, были бы у нас чаны с кипящей смолой... — тут же протянул я, делая вид, что оцениваю общую ситуацию на стене.

— Смолой? — Воин усмехнулся. — Поверь, Астур, барды и летописцы лгут. В таких

чанах отнюдь не смола.

— Нет? — Я задумался на мгновение, но тут же вспомнил, что сейчас это не существенно, и помотав головой, отгоняя лишние мысли, спросил. — Как дела с обороной? Мы сделали всё, что могли? Как дела, у отправленных на юг крестьян?

— Час назад вернулся гонец. Не без проблем, но беженцы доставлены в Гниловодье. Что насчет остального, — Баррик повернулся к внутренней части форта и обвёл рукой представшую перед нами картину. — За то время и ресурсы, что у нас были, мы бы всё равно не успели сделать лучше. Гоблинам придётся потрудиться, чтобы взять нас.

— Но... — с намёком протянул я.

— Но если верить донесениям у нас гораздо больше шансов оказаться в чертогах твоей богини. — Он прикоснулся к левой части груди. Туда, где несколько часов назад, Сесилия совместно с Ирккой нанесли шумерскую руну.

— Нашей богини Баррик, не забывай об этом.

Великан покачал головой.

— Всё зависит от того, насколько полезной она окажется сегодня ночью. Думаю, нам обоим понятно, что в Гниловодье не имеет смысла поклоняться богу, который не способен дать оружие против гоблинов.

— Оружие тебе уже дали, — я указал в сторону алтаря. — Главное, как именно ты им воспользуешься.

— Надеюсь, ты прав, — сказал Баррик и направился к лучникам, которые занимались пересчетом стрел и натягивали тетиву. Я же огляделся по сторонам и понял, что до самого нападения от меня больше ничего не зависит. Осталось только дожидаться прихода гоблинов. Вот тогда-то всё и решится...

Враг появился через час после заката. Благодаря «отраве» Рипера, которую мы получили в обмен на будущие проценты с серебряного рудника, мне было прекрасно видно, как чудовищные фигуры гоблинов начали выходить из леса на той стороне реки. Самым первым появился огромный серокожий монстр с короной из костяных обломков на голове. В руках он держал огромную шипастую дубину, одного удара которой должно хватить, чтобы прибить человека в полном доспехе отличного качества, а уж что он сделает со мной... не хочу даже думать.

— Иногда мне кажется, что мы зря во всё это ввязались, — прошептал я Ирке, которая парила в нескольких сантиметрах от моего плеча. — Можно же было просто остаться в городе и проповедовать загробную жизнь. Уверен, с местными порядками от последователей бы не было отбоя.

— Ну уж нет, — Ирка со странным блеском в глазах потёрла руки. — Госпожа бы не позволила прятаться от слуг Нергала. Рано или поздно...

Договорить она не успела. Внезапно Джордок указал на форт своей дубиной и издал чудовищной силы рёв. Стены сотряслись, несколько человек попадали с ног, а сам я едва удержался от испуганного вскрика. Меня и без того едва не трясло от страха, а тут ещё и неожиданная способность гоблина каким-то образом усилила испытываемый ужас и породила немалое желание свалить подальше.

И стоило рёву Джордока утихнуть, как стоявшие позади него гоблины рванулись вперёд.

— Приготовиться! — Крикнул Баррик, и несколько солдат, не раздумывая, схватили склянки с зельем. — Бросаем по моей команде!

Гоблины с громким плеском забежали в реку. Часть из них тут же взревела и упала в

воду. Наткнулись на вставленные с вечера колья, совершенно не заметные в темноте. Вряд это их убьёт, но уж точно сделает менее быстрыми и эффективными.

— Господа! — Крикнул я, выхватив меч, и повернулся к людям внутри форта. — Много лет гоблины терзали эту землю! Они держали вас как скот, позволяя жить лишь для того, чтобы у них всегда была пища! Но сегодня всё изменится! Сегодня мы дадим им отпор и покажем, на что способны воины свободных баронств! Крепитесь! Победа зависит от каждого из вас, и, если вы всё сделаете правильно, уже утром голова Джордока будет воткнута на пику!

Оставленная внизу часть людей Боруса согласно закричала, и только спустя несколько секунд их крик подхватили остальные. Моральное состояние войска было хреновым, но так я хотя бы немного подниму их настроение.

Гоблины уже почти добрались до берега. Вот они выбегают из воды, наступают на песок и... раздаётся треск дерева. Несколько запятанных там ящиков проломились, не выдержав вес монстров, но так и было задумано.

— Огонь! — Крикнул Баррик, когда на берег выбежало достаточное количество монстров, и в орду гоблинов полетели склянки со взрывчатым зельем.

— Ложись! — Я тут же спрятался за парашютом. За мной повторил Баррик и ещё с десяток человек, а через мгновение раздался взрыв, потрясший землю. На несколько секунд в округе был слышен только шум полыхающего пламени и рёв гоблинов. Настолько безумный и отчаянный, что на мгновение мне стало их жалко.

Выглянув через пару секунд наружу, я увидел, что большинство гоблинов, успевших выйти на берег, и часть из тех, что ещё находились в воде, отправились к Нергалу в пасть или были сильно покалечены.

На этот фокус мы потратили большую часть запасов горючих зелий. На всё войско осталось только бутылок пять-десять, но зато избавились от многих гоблинов. Штук сорок убрали, может чуть меньше.

— Замечательно! — Раздался радостный крик Рипера, который занял позицию на стене рядом с выходом. Скоро он должен убраться вниз, чтобы не мешаться. — Просто замечательно! Всегда мечтал увидеть нечто подобное!

С той стороны берега раздался повторный рёв, но уже куда слабее, чем в прошлый раз. Видимо, способность Джордока была на откате. Сам же гоблин не спешил рваться вперёд, несмотря на заверения Турдока, что вождь в бешенстве из-за смерти брата. Вместо этого он послал к нам новую волну монстров.

— Лучники! — Баррик взмахнул рукой, указывая на новую волну врагов. — Огонь по готовности! Цельтесь в ноги и плечи!

Хотел бы я сказать, что в воздух метнулся дождь из стрел, но ничего такого не было. На всё наше «войско» нашлось лишь десять людей, умеющих обращаться с луком. Первый залп принёс плоды, заставив упасть в воду двух-трех гоблинов, но вот следующая их атака была уже не такой слаженной, красивой и эффективной. Одна-две стрелы в секунду, которые либо летели мимо, либо попадали в крепкую грудь монстров.

— Сейчас ударят, — шепнула Ирка, спрятавшись мне за плечо. — Может, уйдем?

— А как же возможность убить выроdkов Нергала?

Фея недобро фыркнула.

— И как ты их убьёшь на стене?

Я проигнорировал её вопрос. Как бы мне не хотелось свалить в более безопасное место,

уходить было рано. Я должен остаться и маячить у всех перед глазами. Как минимум потому, что являлся воеводой (почти никто не знал, что от меня тут мало что зависит), а как максимум: в других глазах это было гарантией моей уверенности в том, что Эреш не бесполезный голос в голове Ирки, а действительно богиня, которая меня защищает.

Когда гоблины оказались близко к стенам, большинство людей, включая меня, похватали лежавшие в ногах камни и начали метать во вражеские головы. Монстры Нергала гневно ревели и рычали, пытались закрыться лапами, но продолжали рваться вперёд. Иногда они падали, чтобы больше не подняться, однако достаточно было бросить лишь один взгляд на тот берег реки, увидеть, что их орда и не думает кончаться, чтобы понять, что этот приём не имеет особого смысла.

— Те, у кого остались склянки! Используйте их! Куда бросать вы знаете!

Солдаты на стенах немедленно исполнили его приказ, стараясь попасть в заранее намеченную зону. Таким образом, что весь подступ к стене покрылся пламенем. Гоблины на берегу вновь дико взревели, большая их часть тут же попадала, но оставшиеся всё же продолжили переть вперёд.

— Все, у кого нет защиты! Прочь со стены! Немедленно!

Рипер вместе с несколькими людьми бросились к лестнице вниз. Самое время для этого приказа, потому что через несколько мгновений гоблины достигли стены. Некоторые из них до сих пор горели, но преодолевая наверняка дикую боль, они все же поползли вверх. Мы постарались заделать дыры между камнями, но твари ударами чудовищных лап делали новые и, используя их как опоры, начали подниматься.

— Копья в руки!

Большая часть солдат на стенах взяли копья и попытались ими скинуть гоблинов. Кто-то продолжил метать оставшиеся камни, но это было бесполезно. Как и копья, по большей части. Эх, сюда бы бревна с кольями, привязать бы их кверху стены и скинуть, но Баррик отказался от этого. Сказал, что в случае с гоблинами это не будет так эффективно и лучше потратить время на дополнительное укрепление стен.

— Приготовились! — Крикнул Баррик, выхватив клинок. — Отойти от края!

Мы тут же исполнили этот приказ, чтобы не стать жертвой огромных острых когтей. И стоило это сделать, как на парапете рядом с нами появилась обгоревшая рука гоблина, ещё через мгновение монстр рывком запрыгнул на стену и тут же упал обратно вниз, получив мощный удар двуручным мечом по черепу.

Но порадоваться этому у нас не было времени. Следом за ним на стене начали появляться другие гоблины. Солдаты не постеснялись тут же использовать способность Эреш, чтобы ослабить первых врагов, и начали скидывать их обратно.

— Ирка! — Крикнул я, и фея тут же рванулась к представшему передо мной гоблину. Вцепилась в его рожу, заставив взреветь и отвлечься от меня. Не теряя ни мгновения, я вонзил клинок ему между рёбер, провернул его и, не без труда, но всё же вытащил, после чего пинком отправил врага вниз.

Первую атаку мы успешно отбили, однако это была заслуга колдунства Эреш, а так как два раза подряд его не использовать, то и следующие гоблины уже били по нам в полную силу.

— Отступаем! — Крикнул Баррик, махнув рукой в сторону лестниц. — Шей, приготовься! Сейчас твой выход!

— Что?! — Крикнул валрасиец снизу, приложив руку к уху. — Не слышу!

Стоявшая рядом с ним Тейя дала ему подзатыльник и указала на веревки, которые были привязаны к подпоркам. Стоит дернуть за них и часть стены рухнет, что сузит область нападения гоблинов до одного небольшого коридора, заваленного булыжниками. Если повезет, в возникшей давке враги ещё и передавят друг друга.

Я вместе с Барриком остался прикрывать отступление остальных солдат. Отход был необходим, потому что у нас не было шансов выстоять на стене. Для огромных гоблинов она не являлась значимым препятствием, а нас же здесь либо растерзают, либо просто сбросят вниз.

— Как будем отходить? — Спросил я, когда осталось спустить всего человек пять и взмахом клинка отогнал бросившегося ко мне низкорослого гоблина.

Баррик вогнал клинок в живот одного из монстров и крикнул:

— Прыгать!

— Что?! Тут метра три-четыре!

Воин попробовал вырвать клинок, но тот лишь ещё глубже вошел в тело монстра. Гоблин зарычал в предсмертной агонии и упал, но его тело так и не отдало великану меч.

— Выхода нет! — Крикнул он, отходя к краю стены.

— Выход есть... — «всегда» хотел сказать я, но тут Баррик просто развернулся и сиганул вниз. — Да чтоб тебя!

Я увернулся от взмаха лапы очередного монстра и махнул рукой последним оставшимся солдатам.

— Быстрее! Чего вы ждёте?!

Те переглянулись, не зная, кому именно бросаться на лестницу, но тут один сделал шаг в сторону и указал на неё рукой. Второй же, не раздумывая, рванулся вниз.

— Господин Кормак?! — Прокричал оставшийся воин, встав ко мне спина к спине.

— Что?!

Внезапно меня схватили за руку и развернули. Это был тот самый оставшийся солдат. Совсем ещё молодой парень... зрачки которого прямо на глазах становились вертикальными, а радужка краснела!

— Нергал передаёт привет! — Всё также удерживая меня рукой, он замахнулся клинком, который теперь удерживала когтистая лапа.

— Берегись! — Крикнула Ирка, бросившись ко мне.

Вряд ли такая кроха может как-то помочь, поэтому я сделал единственное, что в этот момент казалось правильным. Перехватил руку подмышка и столкнул нас вниз...

Глава 13. Ответка от вражины. Часть II

Под общий взволнованный выкрик мы упали на голый камень. Тело тут же пронзила острая боль, но не обращая на неё внимания я ударил перевёртыша по лицу, схватил выпавший при падении клинок и прервал его подлую жизнь.

— Астур! — Ирка подлетела ко мне. — Что произошло?!

— Нет времени! Помогите встать! — Я схватил протянутую руку Баррика, поднялся на ноги, опёрся о его плечо и крикнул. — Шей?! Харе тормозить!

— Конечно... сейчас! Я... а-а-а! — Валрасиец схватился за голову и упал. Позади со стены начали прыгивать гоблины. Чтобы прикрыть нас с Барриком, часть солдат бросилась вперёд и сошлась с ними в схватке.

— Чтоб тебя! — Тейя оттолкнула Шею, схватилась за веревку и крикнула. — Помогайте! Чего стоите!

Ещё несколько солдат выразили на лице презрение, но всё же подбежали к упырице, взяли в руки верёвку и потянули на себя. Спустя несколько секунд сквозь звуки боя (лязг металла, рёв чудовищ и крики агонии) стал слышен скрежет дерева о камни, и подпорки выскользнули со своих мест. Как только это произошло стена с ужасным грохотом развалилась, хороня под собой шгук пять гоблинов.

— Сесилия! — Я огляделся по сторонам в поисках рыжеволосого барда. — Где музыка?!

Девушка выкрикнула «прости» и заиграла на флейте. Я почувствовал прилив сил и отстранился от Баррика.

— Что это было? — Спросила Ирка, подлетев ко мне, и от волнения прижала руки к груди. — Почему тот человек напал на тебя?!

Я повернулся к Баррику.

— Действительно! Какого черта он вытворил? И что, блин, с его глазами и рукой? Гоблины умеют превращаться в людей? Seriously?!

— Это знают все, Кормак, — несмотря на мой напор, голос Баррика был спокоен. — Думаешь, зачем именно Арианна проверяет людей на входе?

— Ари... кто?! — Я повернулся к Ирке. — Если выживем, напомни мне найти эту девку!

— Астур, — Баррик положил тяжелую руку мне на плечо и крепко сжал. — Успокойся.

— Успокоиться?! — Я прикрыл глаза, глубоко вдохнул, задержал дыхание на несколько секунд и с шумом выдохнул. — В жопу Нергала спокойствие! Дайте мне сюда этих выродков! Я каждого отправлю к демонам в Пустоту!

Естественно, из-за произошедшего предательства я был в бешенстве. Настолько сильно, что забыл про свою обычную трусость и желание свалить. Сейчас хотелось только одного: рвать и метать, но бросаться в бой не имело смысла. Там я только помешаю. Хотя бы потому, что сейчас наши солдаты в наилучшей броне и с тяжелыми самодельными щитами пытались сдержать натиск гоблинов. В этом им помогали копейщики и лучники, которые вполне успешно мешали врагам снести наши ряды.

— Держать строй! — Прокричала Тейя, откуда-то из толпы. — Ни шагу назад! Сохраняйте позиции! Если хоть кто-то отступит, я лично оторву ему голову!

Через несколько секунд из толпы вытащили Шею. Валрасиец тщетно пытался вырваться из крепкой хватки двух солдат, которые направлялись к организованной под открытым

небом лечебнице. Там Рипер и ещё несколько оставшихся гражданских при помощи зелий и перевязок латали получившие ранения боевые единицы.

— Я пойду. Проверю, что с ним.

— Проверь и передохни сам, — кивнул Баррик. — Отправляю тебя в резерв. Пусть лекарь проверит твои ушибы после падения.

Я вымученно улыбнулся, отдал честь, как принято это в рядах бывшего отряда Боруса, и направился к Шею. Пока шел, заботливые солдаты успели связать буйного валрасийца по рукам и ногам и оставили на милость лекарей, отправившись обратно в бой.

— Ты ещё стоишь на ногах? — Усмехнулся Рипер, стоило мне подойти, и, предварительно вытерев об штанину руку от крови, протянул мне очередную отраву в красной бутылке. — Вот, возьми!

Я не стал отказываться от помощи. Очень скоро музыка Сесилии должна уйти на перезарядку и тогда ко мне вернётся боль вместе с усталостью. Один из немногих способов этого избежать — выпить исцеляющую дрянь отшельника.

— Ну и кислятина, — я поморщился и протянул обратно пустую бутылку. Рипер указал окровавленной рукой на стоявший рядом ящик и вернулся к перевязке раненного солдата.

Шей к этому моменту стал ещё более буйным. Валрасиец перекатывался из стороны в сторону, пытался избавиться от пут и рычал. Я сделал к нему шаг и тяжело вздохнул, осознав, что мало чем смогу помочь. Вряд ли он вообще сейчас соображает.

— Мне его жалко, — сказала Ирка, усевшись мне на плечо.

— Уверена, что ты или Эрешкигаль не смогут ему помочь?

— Пока точно нет, — Ирка задумчиво подпёрла подбородок маленьким кулачком. — Здесь нужна помощь клирика. Возможно, позже нам удастся переманить одного из них на свою сторону.

— Клирика?

— Слугу одного из местных божеств. Переход к нам не будет проблемой, если он уже умеет работать с энергией бога.

Я бросил взгляд в сторону сражающихся солдат и нашел в толпе фиолетовую копну волос.

— Если слухи не врут, то у нас есть под рукой один потенциальный жрец.

— Что? — Ирка проследила за моим взглядом, вскочила с плеча и замахала руками. — Нет-нет-нет! Даже не думай! Госпожа ненавидит сучку Нергала! Как и всё, что с ним связано!

Шей дико закричал, привлекая внимание всех вокруг. Даже сражение с гоблинами на мгновение прекратилось. Как монстры, так и люди замерли, а некоторые обернулись, чтобы увидеть, что именно происходит. Валрасиец неестественно выгнулся и забился в конвульсиях.

— Если твоя госпожа не способна отойти от принципов, чтобы помочь настолько нуждающемуся человеку, то достойна ли она поклонения? Это повод задуматься. — Пока фея не успела среагировать, я повернулся к Риперу и грозно приказал. — Разберись с этим, но не убивай. Уверен, у тебя есть снотворное или что-то в этом духе.

Не хватало мне ещё, чтобы этот человек своими воплями подрывал моральный дух моих солдат.

— Посмотрю, что можно сделать, — фыркнул отшельник, не отрывая взгляда от лежавшего перед ним тела. У одного из солдат не хватало изрядного куска мяса в боку, и не

думаю, что он вообще выживет, однако Рипер всё равно принялся колдовать над ним, поливая неизвестными зельями и зачитывая колдунство на неизвестном языке. Что меня удивляет: у него постоянно находится новая гадость, в ведь мы не опустошили его погреб даже на половину. Страшно подумать, сколько на самом деле он успел сделать волшебных отваров и на что они способны.

— Бегом-бегом! — Вдруг раздался крик Баррика. — Бегом, мы должны успеть!

Обернувшись, я увидел, что воин во главе отряда из дюжины солдат бежал к противоположной части форта. Той самой, что осталась практически без защиты, так как гоблины почти не имели возможности напасть на неё. Как уже было сказано ранее, каменные стены форта слишком близко подходили к обрывистому берегу и не позволяли просто так обойти укрепления.

— Господин Кормак! — Раздалось у меня со спины.

Я рефлекторно схватился за меч, отпрыгнул в сторону и только после этого обернулся. Там стояла знакомая дева-рыцарь в закрытых доспехах.

— Так ты и есть Арианна?

— Так точно, господин Кормак. Я понимаю, ваше недовольство, но у нас нет на него времени! — Она указала на отряд Баррика и, понизив голос, сказала. — Нам срочно нужно спешить на защиту восточной стены. Наблюдатели сказали, что туда скоро ударят гоблины!

Наблюдатели — это пара человек, которых мы оставили на южной и северной стене на случай, если гоблины как раз решат преподнести нам подобные сюрпризы.

— Пошли, — я кивнул и быстрым шагом направился к Баррику. В спешном порядке его люди подпирали частокол дополнительными брусьями, которые остались у нас на будущие нужды.

Арианна явно хотела перейти на бег, но сдерживала себя, идя чуть позади меня, что немного нервировало. Судя по всему, достаточно всего лишь одного перевёртыша-предателя, чтобы встать на путь параноика. Интересно, моя новая фобия вообще когда-нибудь пройдет?

— Баррик! — Крикнул я, когда до воина осталось метров десять. — Что нас ждёт? Что-нибудь известно?

— Всё плохо! — Отозвался он. — Наблюдатели говорят, что по скальной части берега забралась дюжина гоблинов! А ты сам знаешь, что...

Договорить он не успел. Раздался звук удара и частокол дрогнул. Баррик закричал, отдавая новые приказы воинам, но те не успели сделать даже пару шагов, когда на вбитые в землю бревна обрушились новые удары. К счастью, мы позаботились даже о временных укреплениях, и гоблинам пришлось потрудиться, чтобы прорваться внутрь. Тем не менее такая защита не могла простоять долго, и спустя минуту брёвна с треском начали падать вниз.

— Берегись! — Крикнула Ариана, когда одно из вылетевших бревен, едва не рухнуло на безымянного солдата.

— Шашки вон! — Принимая боевую стойку, крикнул я, а Ирка над моим плечом тихонько захихикала.

Первый же сунувшийся внутрь гoblin получил в страшное рыло копьём, которое метнул безымянной юнит, и тут же рухнул обратно. Через дыру было видно, как гоблины его просто отпихнули в сторону, и в освободившийся проём ринулся новый монстр. В него полетело ещё одно копье, однако пробив ключицу, оно не убило ублюдка. Враг лишь дико взвыл и ринулся во двор. Через мгновение из частокола были вырваны ещё несколько брёвен, а в

образовавшиеся дыры тут же хлынули зеленокожие двухметровые страхолюдины.

— Во славу Эреш! Да придаст она нам сил! — Крикнул я и рванулся в атаку.

Первый же мой враг оказался ослаблен заклятьем Эреш. Гоблин застыл на месте, замотал головой, не понимая, что именно произошло, и тут же поплатился за свою нерасторопность. Клинок легко вошел в его сердце, также легко провернулся в обычно каменной шкуре и вышел наружу. Огромный людоед взвыл, схватился одной рукой за рану, второй попытался достать меня, но я успел отпрыгнуть в сторону. Через мгновение он рухнул, а его место занял новый враг.

— Кто же вас всех хоронить-то будет?! — Крикнул я, отпрыгивая от огромной шипастой дубины, и ударил в ответ. Клинок скользнул по наручам, оставив на них лишь небольшую зарубку.

— Ты же сам знаешь, что все тела заберёт тот чокнутый бородач! — Воскликнула Ирка, пролетев у меня над плечом, и ударила коготками по лицу гоблина. Тот взвыл, отвлекся на фею и получил от меня удар мечом по ноге. Сталь с трудом, но всё же перерубила мышцу, заставив врага осесть на одно колено и тут же получить меч в глаз от оказавшейся рядом Арианны.

— Спасибо, — я кивнул рыцарю и, не дожидаясь от неё реакции, огляделся по сторонам. — Что-то мне всё это очень сильно не нравится.

— Ты о чём? — Ирка уселась мне на плечо. — Что тебе опять не нравится?

— Почему они все долбятся в одну щель, если, если могут всей ордой взобраться по берегу и ударить сюда?

— Астур! — Баррик подбежал ко мне. На его шлеме красовалась внушительная вмятина, тем не менее солдат стоял прямо и уверенно говорил, что давало понять об отсутствии какой-либо раны или сотрясения. — Беги к Тейе!

— Что? А как же... — Я повернулся к частоколу и убедился, что напор гоблинов не ослаб и их здесь нихрена не дюжина.

— Здесь мы разберемся без тебя! — Баррик рубанул перед собой рукой, словно подчеркивал, что не потерпит возражений. — Беги к Тейе! Наблюдатели говорят, что Джордок скоро будет там!

Я рефлекторно посмотрел в сторону ворот, которые почему-то не стали жертвой нападения, и с трудом проглотил вставший поперёк горла ком. Боевой раж мигом пропал и появилось желание свалить отсюда как можно дальше. Джордок... тот самый гоблин, который под завязку накачан энергией Нергала, выше меня чуть ли не на метр и способен голыми руками разорвать меня. От такого нужно держаться подальше, однако у меня нет морального права бежать из этого боя и оставлять людей, которые оказались здесь из-за моих действий.

Поэтому я лишь кивнул, в очередной раз отдал честь и побежал к упырице.

— Ты же не думаешь бросаться в бой? — С опаской на ходу спросила Ирка. — Джордок очень опасен!

— Да что ты, блин, говоришь?! А то я сразу не понял.

— Не язви, — обиженно бросила Ирка. — Я вообще-то волнуюсь за тебя. Как и госпожа!

Конечно волнуетесь, ведь от моего выживания напрямую зависят ваши жизни. Само же моё выживание без этого контекста вряд ли заботит Эрешкигаль. Столь долгоживущее существо не способно испытывать жалость к простым человеческим жизням. Я-то знаю! Я

смотрел мультики и читал книжки. А там про всё это давно написано!

Солдаты у разлома во всю сражались с гоблинами. Уже не было тех стройных рядов из тяжелых щитов. Не было десятка сдерживающих врагов копейщиков. Их уже снесли, и сейчас от прежнего числа защитников осталась максимум половина. Остальные же геройски пали под натиском огромного числа монстров. Погибли, но смогли сдержать вражескую орду, из которой теперь на ногах стояло лишь гоблинов тридцать или чуть больше. Это если считать тех, что уместились на том участке земли, который враги уже отвоевали.

— Тейя! — Крикнул я, подбегая к упырице. Её фиолетовые волосы оказались слипшимися от крови, всё лицо измарано в грязи, одежда в нескольких местах порвана и через дыры можно было увидеть кровоточащие раны, тем не менее она всё ещё умудрялась стоять прямо и грозно отдавать приказы.

— Сейчас твой выход, Кормак, — прошипела она и сплюнула. — Мне уже доложили, что Джордок переходит реку.

— Я сделаю, что смогу.

— Этого будет недостаточно.

Я поморщился, а Ирка над моим плечом вновь захихикала.

— Только давай без этих фразочек из хреновых романов. И без них тошно.

Упырица вскинула брови, явно не понимая, о чем речь. Только я открыл рот, чтобы пояснить, как внезапно рядом с нами появилась рыжеволосый бард.

— Астур! Ты жив! — Она прыгнула мне на шею и крепко обняла. Тейя за её спиной поморщилась и отвернулась. Я понимал, что она не доверяет Тайвиантке, но у меня совершенно не было времени, чтобы разобраться с этим.

— Тихо-тихо, — я прижал Сесилию к себе и прошептал. — Будь готова бежать со всех ног, если у меня не получится убить Джордока. Не нужно оставаться здесь и умирать со всеми. Ты меня поняла?

Бард отстранилась от меня и со слезами в глазах сказала:

— Что ты такое говоришь? Я никуда не...

Внезапно гоблины все как один взревели, ослабили напор, сделали шаг назад и расступились, образуя почти идеальный коридор на том участке двора, что они успели отвоевать. Через несколько мгновений в нём появилась грозная фигура гоблинского вожака. Огромный серокожий урод с костяной короной на голове и здоровенной дубиной в руках. У меня затряслись поджилки, глядя на этот кошмар, но делать нечего. Нужно бросить ему вызов, иначе никак.

— Джордок! — Я вышел впереди своих солдат и указал клинком на медленно и чинно приближающегося вожака. — Я, Астур Кормак, убийца Хардака и северный воевода вызываю тебя на дуэль! Решим всё один на один! Как вождь с вождем!

Серокожий монстр остановился в пяти метрах от меня и рассмеялся. Громко и жутко. От этого смеха замирало сердце и становилось тяжелого дышать. Так может смеяться злодей слэшера перед тем, как прикончить свою жертву.

— Этот убудок мой! — Рывкнул он, указав на меня шипастой дубиной. — Всех остальных отправьте на пир к Нергалу! Ни один не уйдёт отсюда живым!

Гоблины с диким ревом рванулись вперед. Казалось, что само присутствие Джордока придало им сил и скорости, и теперь они могут стереть нас в порошок за несколько минут. Вполне возможно, что вожак действительно даёт им каким-то баффы, а значит с ним нужно разобраться как можно скорее.

— Хочешь убить меня? — Я усмехнулся. — Твой брат тоже этого хотел, и где он сейчас?

Ноздри гоблина раздулись от гнева, и он бросился вперёд. Так быстро, что мне едва удалось уйти в сторону от его дубины. Не став испытывать судьбу, я тут же использовал против него заклятье Эреш, ослабляя ублюдка.

— Это тебе не поможет! — Прорычал Джордок и вновь взмахнул дубиной. В этот раз она просвистела совсем рядом с моей головой, и мне едва хватило скорости пригнуться и уйти из-под удара.

Подчиняясь инерции, оружие вожака ушло в сторону, и в этот момент я нанёс удар. Меч едва не разрубил правую руку Джордока, но в последний момент тот выпустил дубину, отправляя её в своего же гоблина, и резко убрал конечность.

Я сделал несколько шагов назад, сжал меч обеими руками и, став обходить противника по кругу, спросил:

— Тоже будешь нести ересь о рассказах Нергала про мою богиню?

Гоблин нервно фыркнул.

— Разборки богов меня не интересуют, человек. Нергал даёт мне силы в обмен на постоянные войны! На остальное мне плевать!

— Войны? Но зачем ему это?

— Он их покровитель, — сказала внезапно оказавшаяся за моей спиной Ирка. — Чем больше войн, тем он сильнее!

Джордок усмехнулся.

— Твой фамильяр прав. — Он развёл руки в стороны, демонстрируя огромные когти. — Но хватит об этом!

Гоблин вновь рванулся ко мне и едва не вонзил когти в мою грудь, но в последний миг я успел отразить удар одной лапы и увернуться от второй. Через мгновение сделал шаг вперёд и едва не вонзил меч в серый огромный бок, однако вожак умудрился извернуться, и сталь лишь оцарапала одно из рёбер. Враг тут же бьёт в ответ и в этот раз вспарывает многострадальную куртку, разрывая спрятанную под неё и без того хреновую кольчугу.

— Ирка! — Кричу я, отпрыгивая от Джордока, и свободной от клинка рукой ощупываю грудь. Фух, пронесло!

— Сейчас! — Фея рванулась вперёд, но гоблин резко взмахнул рукой, с легкостью отбиваясь от крохи и отправляя её в полет. Твою ж мать! Удар был такой силы, что мне стало по-настоящему страшно за жизнь подруги.

— Нет! — Крикнул я и, сжав клинок обеими руками, бросился вперёд. Уворачиваясь от взмаха когтистой лапой, оказываюсь максимально близко к гоблину и направляю клинок к сердцу. Мгновение и... Джордок резко уходит в сторону, а затем ударом тыльной стороной ладони отправляет меня на землю.

— Вот и всё, человек, — прорычал он, поставив охренеть какую тяжелую ногу мне на грудь. — Конец последней надежды Эрешкигаль! И конец Гниловодью. За эту наглость, — он обвёл форт рукой. — Я оставлю от города лишь дымящиеся руины. Плевать на то, что придется искать новую кормушку. Я уничтожу каждого...

Договорить он не успел. Внезапно в его грудь ударил красно-фиолетовый ураган, заставив гоблин отшатнуться и освободить меня. С шумом вдохнув, я схватил выпавший из рук клинок и вскочил на ноги.

— Предательница! — Взревел Джордок, глядя на вставшую рядом со мной Тейю. Её

глаза горели красным огнём, на руках вместо обычных перчаток были натуральные когти, а клыки слегка вылазили наружу. — Как ты...

Он не успел договорить, как Тейя ударила снова. Превратившись в фиолетово-красное пятно, она рванулась к нему и попробовала вспороть шкуру гоблина когтями, но даже в ослабленном виде Джордок каким-то образом сумел среагировать. Он взмахнул лапой, и уже через мгновение держал её голову в своей руке. Совсем как Хардак, держал Боруca, и судя по ухмылке гоблина он также собирается сдавить её череп.

Кровь ударила в голову, внутри всё сжалось от страха за жизнь, пусть и изрядно раздражающей, но все же соратницы, а через мгновение тело само рванулось вперёд. Не знаю как мне это удалось, но меньше чем за мгновение я оказался подле Джордока и изо всех сил обрушил меч на незащищённую часть предплечья. Покрытая чужой кровью сталь с трудом вошла в конечность монстра, перерубая мышцы и кость, и застряла где-то посередине.

— Ры-а-а-а! — Взревел гоблин, рефлекторно выпуская Тейю, и с ужасом в глазах схватился за меч. С легкостью выдернув его, он прижал к себе руку, словно младенца. Кисть всё ещё была с ним, но учитывая сколько осталось прорубить до полного отсечения... вряд ли ему удастся сохранить её. Тут не поможет даже суперрегенерация и благословения Нергала.

Понимая, что дело ещё не закончено я побежал к упавшему мечу. Джордок широко раскрыл глаза, посмотрел сначала на меня с Тейей, затем на свою руку и... бросился к пролому в стене.

— Бросайте всё, выродки! — Прокричал он на ходу. — Возвращаемся в стан! Мы соберём всю орду и покончим с этими ублюдками! Со всеми! Уничтожим Гниловодье! Сожжём его дотла и...

И много чего ещё. Я уже не слушал, просто убедился, что все гоблины без пререканий устремились за раненым вождём и побежал к до сих пор лежавшей на земле Ирке.

— Иркалла! — Я рухнул рядом с феей на колени и затряс её за плечо. — Очнись! Приказа «долго жить» не было! Очнись! Пожалуйста! Ты же мне как...

На этом моменте я заметил, что Ирка открыла один глаз, взглянула на меня, и тут же закрыла.

— Так-так-так, и что у нас здесь? — Я скрестил на груди руки. — То есть я тут переживаю за неё, а она...

— А она хочет узнать, как сильно, — улыбнулась фея, полностью открывая глаза, и приподнялась. — Мы победили?

— У нас много погибших, так что победой это не назовёшь, — я поднялся на ноги, отряхнул колени и огляделся по сторонам. — Поднимайся. Мы прогнали гоблинов, но у нас ещё куча дел. Надо убратсья по дворе, восстановить стену, да и вообще...

— Астур Кормак! — Крикнул Баррик, входя из окружившей нас толпы солдат. — В первые за много лет кто-то смог ранить непобедимого Джордока. Кем бы не была твоя богиня, но её эмиссар подарил нам победу! — Двухметровый бронированный воин приложил руку к груди и опустил на одно колено. — Клянусь душой и сердцем, я готов присягнуть ей на верность!

Я должен был что-то сказать, но на деле же не успел даже открыть рот. Внезапно остальные солдаты начали опускаться на колени и клясться в том, что готовы стать полноценными последователями богини из другого мира...

Глава 14. Наведение порядка

В такие моменты герои фильмов обычно заскакивают на ближайшую возвышенность и толкают речь победителя. Мне бы следовало сделать также, чтобы подбодрить людей и как-то сгладить горечь от больших потерь, но вместо этого я хмуро оглядел всех представших передо мной солдат, задержал на пару мгновений взгляд на стоявшей поодаль Арианне и только после этого крикнул:

— Господа! Вы все видели, что произошло на стене и понимаете, что перевертыши — одна из главных опасностей для стражи Гниловодья! — Всё ещё стоявшие на коленях люди переглянулись, очевидно не понимая, к чему я веду. Те же, что были на ногах, потеряли ко мне всякий интерес и принялись разбредаться по своим делам. А вот зря, сейчас для них будет очень важная информация! — Потому каждый из вас, кто готов здесь остаться и защищать людей от ужасных опасностей, должен дать клятву верности богини Эреш! Только так мы можем быть уверены, что вы не перевертыш и не служите Нергалу! Тот, кто несогласен пусть сдаст оружие и покинет территорию форта. На сегодня это всё.

Те люди, кто встал на колени вполне спокойно и с понимаем приняли эти слова и лишь пожалы плечами, а вот остальные... остальные как это всегда бывает, разделились на три лагеря: первые были обеими руками за, вторые же категорически против и пытались переубедить первых, ну а третьим было на всё наплевать, и они принялись приводить территорию форта в порядок.

Я же приказал Ирке собрать всех, включая Арианну, в опустевшем доме Канцеляра и направился к Сесилии. Достаточно одного предательства, чтобы стать законченным параноиком, поэтому я решил, что пора разобраться с важным, но отложенным вопросом.

— Астур! — Воскликнула бард, вновь пытаюсь броситься мне на шею, но увидев выражение моего лица тут же опустила руки и смущенно спросила. — Что-то случилось?

— Тайвиант. Одна птичка мне напела, что люди оттуда далеко не всегда честны со своими спутниками. Ничего не хочешь мне сказать?

— Что? Я не пони... — бард осеклась, заметив, как изменился мой взгляд, стыдливо опустила глаза, взяла флейту обеими руками, собралась с духом и через несколько секунд, вскинув голову и глядя в глаза, уверенно сказала. — Я хотела втереться в доверие и обокрасть тебя! Честно! Но только в первые минуты, пока не увидела, что у тебя есть сила разбираться с нежитью и собственный фамилляр! А это крайне дорогая вещь!

— И? — Пока что я был абсолютно спокоен. — Что изменилось?

Сесилия снова опустила взгляд и тихо сказала:

— Ваш путь к власти.

— Что?

— Вы необычный человек, Астур Кормак, — также тихо сказал она. — Мне показалось, что у вас большое будущее, и я решила, что если держаться рядом с вами, то возможно и меня ждёт что-то большее, чем судьба простого уличного музыканта. В таких местах, как Гниловодье, правители часто меняются, и вдруг, став бароном, вы можете мне открыть пусть и маленький, но собственный театр?

Ну... может, я сейчас буду выглядеть полным дураком, но у меня нет желания злиться из-за подобного. Да, конечно, счетчик очков дружелюбия немного упал, но быть в бешенстве из-за простых человеческих хотелок о лучшей жизни? Таких мыслей у меня не возникало.

Тем более, что Сесилия не висела у нас на шее, как это бывает, когда имеешь дело с людьми, которые хотят нажить за твой счёт. Бард много раз выручала нас и, будем честны, без её музыкальной магии мы бы просто не дожили до этого дня. Так что нет, я не испытал ни капли злости.

— Послушай, — я положил руку ей на плечо, дождался пока она посмотрит мне в глаза и с нажимом сказал. — По какой бы причине ты не присоединилась ко мне, я рад, что это произошло.

— Правда? — В её глазах проступили слёзы. Ещё немного и начнёт переигрывать.

— Правда. Как правда и то, что при первой же возможности у тебя появится свой театр, — в этот момент краем глаза я заметил, что как Баррик вместе с Теей заходят внутрь жилища Канцеляра, и понял, что уже задерживаюсь. — Ну всё, мне пора. Обратись к лекарям, думаю им нужна помощь с перевязками и узнай, что с Шеем.

Попрощавшись с бардом, я направился на собрание. Стоило только отойти, как Ирка тут же оказалась рядом и уселась мне на плечо. Слов она не говорила, но и так было понятно, что фея надеялась получить подробности нашего разговора. Именно их пересказом мне и пришлось заниматься по пути в дом.

Когда я вошел в комнату с многострадальным столом, о который мы часто стучали во время споров, уже присутствовали все необходимые мне люди и нелюди. Тейя, Баррик, Арианна и даже Рипер, которого никто не ждал. Отшельник принципиально стоял в стороне от остальных и с задумчивым видом поглаживал бороду уже чистой от крови рукой.

— Господа! — Обратился я, заняв место во главе стола, где обычно стоял Канцеляр. — Мы победили, но радоваться рано. У нас большие потери, а мы...

— А мы разворошили осиное гнездо, — недовольно фыркнула Тейя.

— В этот раз я соглашусь, — хмуро сказал Баррик. — Джордок скоро нападёт снова. Это будет хорошо спланированная атака, и вряд ли нам удастся выстоять.

— Надеюсь, до этого не дойдёт. Вы все помните, что у нас есть план, как...

Тейя кашлянула и кивнула сначала в сторону Арианны, а затем Рипера. Точно. Во всей этой суматохе я и забыл, что далеко не каждый знает, о сути моего разговора с тем гоблином на берегу, и не стоит заниматься их просвещением. В конце концов, отшельник для нас чужой человек, а «принцесса» в доспехах ещё не заслужила высочайшего доверия. Так что сначала нужно разобраться с ними, а уже потом обсуждать более насущные дела.

— Господин Мorte, — я повернулся к Риперу. — Мы благодарны вам за помощь. Все тела гоблинов будут доставлены к вашему дому, как только мы разберёмся с ранеными. Вопрос с серебром вам нужно обсудить с Канцеляром, как только он вернётся вместе с остальными беженцами.

Отшельник мрачно нахмурился и, не убирая руку от бороды, сделал шаг ко мне.

— Мне не нужны тела гоблинов, лишь некоторые из их органов...

— В моих рядах нет вивисекторов, доставать придется вам самим.

Щека отшельника нервно дрогнула, а сам он посмотрел на меня, как местные кошкодевочки смотрят на попаданцев. С лютой ненавистью в глазах и желанием разорвать.

— Ты не дал мне договорить, — Рипер выждал ещё несколько секунд, очевидно, чтобы я не перебил его снова извинениями, если бы мне пришлось в голову их принести, и добавил. — Я догадываюсь, что вы собираетесь в поход на ту сторону реки, и хочу пойти с вами. Нужно проверить несколько тайников и полян, где растут редкие травы.

— Если соберёмся, то обязательно позовём с собой.

— Что? — Тут же возмутилась Ирка и, соскочив с моего плеча, замахала руками прямо перед лицом. — Очнись! Мы не на экскурсию туда идём и у нас нет времени ходить по лесам просто так!

— Это правда, — сказал я, взмахом руки отогнав фею от лица. — Мы сможем зайти в эти места только если будем рядом.

Рипер кивнул и в этот раз чуть ниже, чем обычно.

— Меня это устраивает, — он, наконец, убрал руку от бороды и направился к выходу. — Не забудь взять меня с собой, и тогда я смогу сделать ещё более опасные зелья.

Я дождался, пока Рипер выйдет за дверь и только после этого повернулся к Арианне.

— Теперь ты! Во-первых, сними шлем!

От моего неожиданно изменившегося тона, рыцарь отшатнулась на шаг назад.

— Но...

— Но мне неудобно разговаривать с человеком, когда я не вижу его лица. Сними шлем, а потом обсудим, какого дьявола посреди моего форта объявились перевёртыши! Да ещё и в такой важный момент!

Рыцарь исполнила приказ не сразу. Сначала она несколько секунд смотрела на меня, не решаясь даже вдохнуть, но потом подчинилась. Медленно и неохотно, словно ей с трудом давалась такая мелочь, как показать своё лицо.

И через несколько мгновений мне стало понятно, почему. От левого уха, через всю щеку к подбородку шло три грубых шрама, оставленные, вероятно, одним из гоблинов или диким зверем. Это единственное, что отталкивало в её облике, в остальном же Арианна казалась обычной девушкой. Не писанная красавица, но можно дать уверенные шесть с половиной. Кроме рубцов из особых примет можно назвать ярко голубые глаза и относительно короткие, подстриженные так, чтобы не мешались под шлемом, тёмные волосы с едва заметным синим оттенком. Судя по всему, с пигментом тут у многих людей что-то не то, и привычные брюнеты с блондинами встречаются крайне редко.

— Итак, — я опёрся о стол обеими руками. — Я хочу знать, почему в наших рядах затесались перевёртыши, или как вы их тут зовёте, и каким образом мы можем избежать повторение ситуации.

— Кажется, ты уже сделал к этому шаг, — фыркнула Тейя. — Твоя выходка обойдется нам как минимум в дюжину человек, а что говорить о гражданских?

— К гражданским это не относится. Ты сама прекрасно знаешь, что речь идёт только о тех, кто может пырнуть меня.

— Любой может...

— А ну хватит! — Воскликнула Ирка, за пару мгновений оказавшись подле упырицы. — Тебе бы только осуждать его! Может, начнёшь сама приносить пользу?

— Если бы не я...

— Меня бы раздавил гоблинский вожак, — с нажимом прервал я истеричную Тейю. — Хватит. Сейчас речь не об этом. — Я повернулся к Арианне. — Так как нам избежать подобных ситуаций? И почему она вообще произошла? Ты не подумай, это не выговор, просто мы должны знать, как защитить своих людей в будущем.

Арианна слегка заторможенно взяла амулет в руки, опустила к нему взгляд и тихо сказала:

— Думаю, что он был скрыт дополнительной магией. Или слишком долго пробыл в человеческом обличье. Нам рассказывали, что бывает и такое. Когда гоблин много лет живёт

среди людей, то следы тёмной магии развеиваются или становятся такими же как у вас при первом появлении в Гниловодье.

— И как тогда нам узнать, кто враг? — Взволнованно спросила Ирка. — Неужели придется жить в страхе, что кто-то может ударить в спину?

Арианна покачала головой.

— Если они дадут клятву верности вашей госпоже, то, возможно, при поклонении возникнет конфликт божественных энергией и тогда раскроется их истинная сущность, но это только теория.

— Теория? — Ирка подозрительно прищурилась. — А не слишком ли хорошо ты разбираешься в том, как работает поклонение?

Рыцарь гордо выпрямилась и твёрдо сказала:

— Достаточно для того, кто несколько лет прослужил в храмовниках Клотии.

Ирка тут же повернулась ко мне и посмотрела таким взглядом, который буквально кричал сделать ей «предложение, от которого невозможно отказаться». Я лично не был уверен в её кандидатуре, но... выбор-то не велик. Либо злобная упырица с вечной истерикой, либо незнакомка, лояльность которой ещё нужно доказать.

— Госпожа Арианна, пока можете идти, но будьте готовы, что нам придётся продолжить разговор о богах в ближайшем будущем.

Девушка отступила на шаг назад и слегка прищурилась. Почти незаметно.

— Боюсь, я не понимаю вас, господин Кормак.

— В любом случае, сейчас можете идти. Я узнал всё, что нужно, — чтобы охренеть от осознания того, что даже человек, которого ты знаешь пару лет, может оказаться гоблином. Но, естественно, озвучено это не будет. — Можете идти.

Рыцарь выпрямилась, отдала честь, заученным движением надела шлем и направилась к выходу. Через несколько секунд она вышла, и атмосфера в комнате тут же изменилась. Баррик устало рухнул на стоявший подле него стул и закрыл лицо рукой, Тейя наоборот запрыгнула на край стола и с усмешкой начала наблюдать за мной, а я же посмотрел на них двоих и вымученно улыбнулся.

— Мы справились. Ещё один шаг к победе над гоблинами.

Брови Тейи тут же насмешливо подскочили.

— К победе? Да Джордок размажет нас через пару недель! Вернётся с тысячной армией и...

— И в который раз я перебыю тебя, дорогая Тейя. Если тот гоблин не соврал, совсем скоро с нами должен встретиться его учитель. Он даст наводку, как избавить орду от помощи Нергала.

— Ну да, и это сразу же решит все наши проблемы, — Тейя махнула рукой, словно сталкивала со стола стопку бумаг. — Гоблинов станет меньше, туман развеется, всем станет лучше и веселей.

— Как же ты... — Ирка зашипела, сжав маленькие кулачки. — Мне надоела! Неужели нельзя отнестись серьёзно и без сарказма.

— Можно, но это не изменит того факта, что все наши основные проблемы только начинаются.

Баррик убрал руку от лица и поднял голову.

— Это правда, — сказал черноволосый воин. — Но нам нельзя отчаиваться и заикливаться на этом. Нужно подготовиться. Восстановить стены и обновить ловушки.

Возможно, получится завербовать наёмников в зачет найденного серебра.

— Если мы начнём разработки, — напомнил я. — Дорога свободна, а значит мы можем перевести людей на другие работы.

— Сначала нужно восстановить стены, — заявила Тейя.

— Но перед этим нужно отправить посланника в город. Он должен вернуть гражданских и Канцеляра.

— Времени свободного у нас нет, так что предлагаю заняться этим прямо сейчас, — сурово сказал я, чтобы грубой интонацией скрыть усталость в голосе. — А вместе с этим нужно подсчитать ущерб и потери. Насколько сильно мы пострадали и хватит ли у нас людей на важнейшие нужды: охрану территории и зачистку логовищ. Также нужно будет заняться патрулированием дороги и...

— Давай сначала разберёмся с более срочными делами, — произнесла упырица, спрыгивая со стола. — Нужно подсчитать потери и избавиться от тел, пока их запах не привлёк кого-нибудь похуже гоблинов.

Я кивнул и объявил собрание завершённым. Ну а затем нас поглотила обычная рутина. Командиры вместе с обычными людьми занимались тем, что приводили территорию форта в порядок.

Первым делом мы были вынуждены устроить ритуальное сожжение погибших солдат. Некоторые люди хотели доставить их родным в Гниловодье, но тут же нашлись знающие профессионалы, которые быстро объяснили, что оказаться с подобным грузом в проклятом лесу — верный способ подписать себе приговор. Так что нам не оставалось ничего кроме как устроить несколько погребальных костров в стороне от форта. Сначала для людей, а потом, как Рипер сделал своё мерзкое дело, и гоблинов.

Только после этого большая часть изможденных людей отправилась отдыхать и восстанавливать силы. Я же созвал очередное собрание, на котором выяснилось, что из всех потерь невосполнимой являлась лишь треть. Остальные либо слегка раненные, либо сильно покалеченные, но ещё живые. В число последних входил и тот солдат, которого латал Рипер, когда я стоял рядом с ним. Не знаю каким образом, но отшельнику удалось вытащить его буквально с того света. Пусть этот человек ещё долго не сможет вернуться в строй, он хотя бы остался жив, что одновременно и радует, и удивляет.

После окончания собрания я направился к Арианне, приведя с собой Ирку и Сесилию. Беседа была долгой, и фея часто срывалась на крик, но в конце концов нам удалось убедить рыцаря стать временным жрецом новой богини и применить свой опыт храмовника. Затем они принялись посвящать бедную девушку в свои тексты, которые бард заранее записала под нашу с Ирккой диктовку.

На следующий день я проснулся с мыслью, что скоро меня ждёт встреча с гоблином, который готов пойти на сделку, но стоило только переступить порог, как мне тут же стало не до того.

Сначала мы принялись устраивать массовое посвящение в веру Эреш. Для этого Ирка проводила какой-то ритуал в детали, которого я не очень вникал. Лишь выполнял её указания о том, как нужно себя вести, чтобы подключить новую батарейку к шумерской богине, а заодно сделать так, чтобы подземная царица давала силу не временно, а как у меня на постоянной основе.

И как только мы закончили с этим делом, растянувшись на несколько часов, так в форт из города явились высланные ранее гражданские вместе с Канцеляром. Так что ещё

много времени мне пришлось потратить на то, чтобы принять в паству шумерской богини новых впечатлённых нашей «победой» людей, толкнуть речь для всех, представить им Арианну, а затем отправиться на очередное собрание, где пришлось вводить в курс произошедшего нашего бухгалтера. Это не такое уже простое дело, как многим могло показаться, и у нас ушло не мало времени, чтобы рассказать о потерях и ущербе, а потом решить, на что лучше всего потратить имеющиеся у нас ресурсы.

Ну а затем нам пришлось заниматься полноценной организацией работы по восстановлению форта. Отвечать на тысячи вопросов, кричать на крестьян и плотников, в очередной раз спорить с Тейей и многое-многое другое. Так что... так что когда внезапно люди начали кричать о гоблинах на той стороне реки, я далеко не сразу вспомнил о своих договорённостях с ренегатами во вражеском стане.

— Ты готов? — Спросила внезапно оказавшаяся за моей спиной Тейя. — Перейдя на тот берег, обратного пути у нас не будет.

Я усмехнулся и посмотрел на пролом в стене, который ещё нужно преодолеть, чтобы выйти к берегу.

— Поверь, для меня обратного пути нет с того самого момента, как я появился в этом мире...

Глава 15. На той стороне тёмной реки

Вода в реке оказалась очень холодной, а илистое дно жадно засасывало ноги. Мне приходилось прилагать немало усилий, чтобы не увязнуть и продолжить двигаться вслед за Тейей, которая, в отличие от меня, не испытывала никаких проблем.

Кроме неё компанию мне составила только Ирка. Остальные члены команды остались в форте, чтобы на случай внезапного нападения гоблинов у нас были люди, способные возглавить оборону укреплений.

— Ты понимаешь, почему он не хочет показываться на глазах у остальных? — Спросила упырица, когда мы вышли и направились к кромке леса.

— Чтобы его не увидели перевёртыши, если такие ещё остались? — Сказал я, с подозрением косясь на странного вида пузыристую тину, плывущую по течению в метре от нас. — Хотя, с другой стороны, своего ученика он же отпустил на тот берег.

— Это ничего не значит, — фыркнула Тейя. — Он легко может сказать, что ученик действовал без его ведома и отдать Джордоку на съедение.

Летевшая рядом Ирка пробурчала что-то очень похожее на «для выроdkов Нергала такое норма», и на этом разговор был завершён. Вскоре мы переступили границу леса и увидели двух крепко сложенных гоблинов. Один уже был мне знаком: именно он приходил к нам несколько дней назад; второй же представлял из себя уже сгорбившегося от тяжести лет старика в рваном балахоне, обвешенном мелкими амулетами, и с толстым посохом в руках, на навершие которого «красовался» волчий череп.

— Приветствуем вас, дети Эрешкигаль, — слегка склонив голову, произнес старый гoblin. — Меня зовут Дуффак. Я глава шаманов и голос предков. С моим учеником Турдоком вы уже знакомы.

Я коротко кивнул и хотел было представиться, но тут вперёд шагнула упырица и раздраженно сказала:

— У нас нет времени на ритуалы, старик. Говори, откуда Джордок черпает свои силы, и как избавиться твоё племя от влияния Нергала.

Дуффак медленно повернул голову к Тейе. В его взгляде читалась одновременно раздражение и презрение. Уверен, он хотел сплюнуть под ноги, но почему-то решил сдержаться.

— Прошу, не забывайте о приличиях, — внезапно произнес Турдок, ученик шамана, сделав шаг вперёд.

— Тихо! — Шаман ударил нижним концом толстого посоха о землю. — Я не давал тебе права говорить.

Двухметровый переполненный силой гoblin внезапно сжался, словно ягнёнок, и отступил.

— Простите, учитель.

— Господин Дуффак, — я сделал шаг в сторону, чтобы спрятать упырицу за своей спиной. — Как бы это не было грубо, но моя спутница права: у нас мало времени. Скоро Джордок соберёт армию и направит её на Гниловодье. Чем раньше мы закончим разговор и отправимся в путь, тем будет лучше для нас всех.

Шаман медленно прикрыл глаза, опустил голову и приложил руку к груди.

— Ты прав, дитё Эрешкигаль. Нам нужно переходить к делу. — Он сделал шаг назад,

начертил на земле круг и поставил точку примерно в центре него. — Здесь в нашем стане находится логово Джордока, а здесь, — шаман поставил ещё одну точку чуть правее. — Руины старого храма. Осквернив его алтарь несколько лет назад, последователи Нергала создали связь между собой и чужим для нашего племени богом. Уничтожь алтарь, человек, и Джордок лишится источника своих сил.

— Я правильно тебя поняла, — Тейя сделала шаг в сторону, выходя из-за моей спины, и упёрла руки в бока. — Ты хочешь, чтобы мы ворвались в логово гоблинской орды и оказались в самом его центре?! Это же смертный приговор!

— Да! — Фыркнула Ирка, сжав мелкие кулачки. На моей памяти это первый раз, когда они были согласны друг с другом. — И вообще! Почему ты сам не разрушишь этот камень? Зачем рисковать нам?!

В этот раз на лице гоблина не проскочило ни тени раздражения или злости. Не моргнув и глазом, он ответил:

— Только последователь Нергала может сделать это, — он посмотрел сначала на упырицу, затем перевёл взгляд на меня и с нажимом добавил. — Или тот, чья энергия очень схожа по своей сути.

— Да как ты... — тут же зашипела Ирка. — Не смей сравнивать мою госпожу и вашего выродка!

Дуффак хотел ответить, но я поднял руку, призывая к молчанию.

— Надеюсь вы не скидываете на нас всю работу и поможете подобраться к храму?

Шаман кивнул и указал на Турдока.

— Мой ученик отправится с вами, проведёт до стана и...

— К сожалению, господин Дуффак, такой вариант нас не устраивает. — Я переглянулся с упырицей, увидел в её глазах согласие и добавил. — Наши люди будут не в восторге от путешествия в компании гоблина. Лучше расскажите, куда именно идти и встретьте нас на подходе.

Гоблин опёрся о посох двумя руками и задумался. Прошло пара минут прежде, чем он вновь заговорил...

***

— Нет! — Крикнул Баррик, ткнув пальцем в стол. — Я должен пойти с вами!

— И на кого мы тогда оставим форт? — Я развёл руками. — На Канцеляра? Не в обиду сказано, но у меня есть большие сомнения, что он годится для управления обороной!

Упомянутый секундой назад бухгалтер настойчиво кашлянул, в который раз за последнее время поправил очки и с укором сказал:

— Вы недооцениваете мои способности, господин Кормак.

— Возможно! Но, во-первых, нам не стоит тащиться туда всей толпой, а во-вторых, каждый должен заниматься своим делом! У Баррика лучше всего получается командовать отрядами, а не бегать по лесам!

— Насчет толпы, — Тейя сделала вид, что разглядывает ногти. — Мне напомнить, что ты решил взять с собой Шея? Не боишься, что у него снова потекут мозги?

Боюсь конечно, но что поделать? Когда валрасиец узнал, что мы направляемся на север, он тут же начал умолять взять его с собой и наотрез отказывался принимать мои доводы, почему ему не стоит отправляться с нами. В конце концов в спор вмешалась Ирка, которая заявила, что в переполненном силой Нергала месте они с Эреш смогут разобраться с преследующим его проклятием. Затем подключились остальные члены будущего отряда, так

что мне пришлось сдаться и взять его с собой. Тем более, что слова Рипера прозвучали довольно убедительно.

— Не боюсь, — как можно более уверенно сказал я, стараясь не думать, что упырица может чувствовать мой страх. — К тому же Рипер сказал, что разберётся с этим, если Шей начнёт шуметь.

Тейя вскинула брови.

— И тебя это устраивает?

— Меня не устраивает то, что мы так и не решили вопрос с обороной форта. — Я перевёл взгляд на Баррика. — Пойми, что даже если мы справимся, Джордок всё равно направит орду на Гниловодье. Да, она будет ослабленной, но всё равно огромной и сильной, и мне нужен человек, который подготовит форт к обороне. Нужно задержать гоблинов и дать Гниловодью время подготовиться.

Канцеляр настойчиво кашлянул и произнёс:

— Баронесса сказала, что не будет предпринимать никаких действий, пока наша информация не подтвердится.

— Баронесса может идти к чёрту! — Баррик и Тейя неодобрительно переглянулись, но я не стал отвлекаться на это и продолжил кричать. — Найди того, у кого больше мозгов и кто может в обход её заняться обороной города!

— Для этого придётся отозвать людей, охраняющих деревни и границы, — невозмутимо произнес Канцеляр. — Изис и никто другой не станет этого делать без наглядной необходимости.

— Потому что... — я сделал пассы рукой призывая закончить мысль.

— Потому что гоблины не единственные наши враги. Стоит только расслабиться и с другой стороны может ударить сосед.

Я грязно выругался, опёрся о стол и сделал глубокий вдох.

— Ладно, пусть так, но всё же постарайся заставить их сделать хоть что-нибудь для обороны города, хорошо?

— Я попробую надавить на баронессу, но ничего не обещаю.

— Отлично, — я повернулся к Баррику. — Оборона форта на тебе. Постарайся укрепить его настолько хорошо, насколько это вообще возможно с теми ресурсами, что у нас есть.

Черноволосый воин нахмурился, но всё же согласился, что остаться должен именно он. Ещё раз взглянув на нашу небольшую компашку, я пожелал всем удачи, позвал Тейю с собой и направился к выходу. Все остальные приготовления были уже завершены, и практически сразу после собрания мы направились в поход на северо-восток к вражеской столице, где нас почти наверняка ожидала очередная битва с боссом.

Лес на западной стороне реки был так же покрыт туманом. Здесь так же присутствовали постоянно угрожающие фантомы, которые пытались завлечь нас в опасные места, различные монстры и патрули гоблинов. Последних мы старались избегать и прятались, как только замечали их присутствие. Благо последователи Нергала чувствовали себя хозяевами этой земли и совершенно не скрывались. Поэтому нам удалось пройти довольно большое расстояние так ни разу и не вступив с ними в схватку.

— Так что между Эреш и Нергалом произошло? — Спросил я у Ирки спустя несколько часов пути. Наш отряд к этому времени немного растянулся, так что Тейя и Шей шагали в метрах двадцати впереди, а Сесилия и Рипер примерно посередине между нами. Вряд ли они услышат нас с феей, учитывая, что вокруг продолжают завывать молочного цвета фантомы и

скрывающиеся за ними ужасные монстры.

— Ты о чём? — Фыркнула фея, скрестив на груди руки. — О том, что он предал нас с госпожой? Что сбежал в этот мир, забрав с собой большинство душ? Или о том, что он настоящий козел, который хочет только крови и власти?

Отвлекшись на Ирку, на то, с насколько сильной и искренней обидой она всё это рассказывала, я едва не запнулся об торчавший из земли мертвый корень, похожий на чью-то костлявую руку.

— Слушай, но ведь не просто же так он сбежал? Может, поссорились или...

— Или козёл иногда всего лишь козёл, — пробубнила Ирка и покачала головой. — Госпожа никогда мне не рассказывала, что именно произошло, но он не должен был её бросать. Они ведь могли сбежать сюда вместе и стать основателями нового пантеона. Возродить нашу культуру, а сейчас...

Фея сокрушенно вздохнула, опустив плечи, словно в одночасье лишилась сил. Решив, что сейчас лучше не затрагивать эту тему, я не стал мучать Ирку новыми вопросами и сосредоточился на дороге.

Чем дальше мы продвигались вглубь проклятого леса по заросшей тропе, тем чаще нам встречались остатки былой цивилизации. Редкие развалины каменных лачуг, из которых до нас доносилось рычание или потустороннее завывание, придорожные столбы, исписанные неузнаваемыми рунами, и разрушенные идолы древних богов. Когда мы проходили мимо последних Ирка с опаской пряталась за моим плечом и шипела, словно кошка увидевшая собаку.

Она не знала, кому именно они принадлежали. Точно не Нергалу и не кому-либо из других шумерских богов. Её реакция была обусловлена не прошлыми грехами хозяев этих почти неузнаваемых изваяний, а влиянием идущей от неё энергии. Фея заверила нас, что чувствует почти физическую боль при приближении к ним.

— Постараемся держаться от них подальше, — произнес я, обходя остатки идола по широкой дуге. Фея благодарно кивнула и показала изваянию крохотный кулачок.

Судя по всему, древние хозяева этих мест были далеко не самыми дружелюбными к созданиям других богов. Интересно, кем они вообще являлись и куда исчезли?

— Мы почти пришли, — хмуро произнёс Рипер и остановился возле лежавших у покосившегося дерева камней. Подойдя ближе, я увидел, что это остатки древнего дорожного столба, на котором был нацарапан крест.

— Пришли? — Шей огляделся по сторонам. — Это не похоже на лагерь орды.

— Угу, — Ирка надула щеки и прищурившись взглянула на отшельника. — Нам идти ещё несколько часов.

— У нас был уговор, — произнес Рипер с ноткой угрозы в голосе и перевёл на меня тяжёлый взгляд. — Мы проверяем схрон с моими припасами.

— При условии, что он окажется по пути. — Я скрестил на груди руки. — Как далеко нам придётся отойти от маршрута? Мы не можем терять много времени.

— Нам всё равно придётся свернуть. — Тейя приподняла взгляд и кивком указала посмотреть наверх. — Солнце скоро сядет, и нам пора заняться поисками укрытия.

Я посмотрел на слабо пробивающиеся сквозь туман солнечные лучи и кивнул. Они приобрели густой желтый окрас, словно дело и правду шло к закату.

— Переночуем и завтра с новыми силами отправимся к стану, — я перевёл взгляд на Рипера. — Рядом с твоим схроном есть место для ночлега?

Отшельник свёл густые брови, задумался и медленно провёл ладонью по черной бороде, которая после целого дня пути уже успела вобрать в себя паутину и остальной мелкий лесной мусор.

— Тайник находится на окраине руин брошенного поселения. Если повезёт, мы сможем найти уцелевший дом и очистить его для ночлега.

Если повезёт — выражение совершенно не про нас. Я прекрасно понимаю это, поэтому ничуть не удивился, когда заброшенная деревня посреди леса к нашему прибытию оказалась занята отрядом гоблинов.

Дюжина жутких тварей с кошачьими глазами и длинными уродливыми ушами расположилась среди старых руин позабытой цивилизации. Четверо из них сидели у костра, разведенным перед единственным уцелевшим домом, и с диким хохотом обсуждали что-то неразборчивое с нашей позиции. Ещё двое спали неподалёку. Шестеро, разбившись на пары, сторожили подступы к дому. Боятся нападения лесных тварей? Возможно. А быть может понимают, что теперь в этих местах могут оказаться разведчики Гниловодья, которые будут рады избавить этот мир от слуг Нергала.

— Дюжина гоблинов, — словно сплёвывая, сказала Тейя и, с шумом втянув воздух через ноздри, сказала. — В доме есть кто-то ещё. Лучше не лезть.

— Согласен. — я тяжело вздохнул и устало потёр переносицу. — Гоблинов слишком много и нам не справиться с ними. Либо мы нащумим и привлечём новых тварей. Лучше уйти отсюда.

— И где мы будем ночевать, командир? — Усмехнулся Шей, снял с пояса боевой топорик и несколько раз взмахнул им, разминая плечи. — Ну уж нет, мы должны разобраться с ними. После всего пережитого пара гоблинов нам точно не помеха!

— Пара? — Я нервно усмехнулся и повернулся к Риперу. — Прости, но если твой схран там, то лучше забудь о нём. По крайней мере сейчас. Попробуем взять его на обратном пути.

Отшельник посмотрел на меня невыносимо холодным взглядом, шевельнул желваками и взял в одну руку большой тесак.

— Я тебе не подчиняюсь, Астур Кормак, — с долей угрозы сказал он, отстёгивая от пояса склянку с взрывным зельем. — Сделаю всё сам. Если у тебя недостаточно духу пойти со мной, то стой здесь и не мешай.

Рипер вышел из зарослей, за которыми мы прятались, и направился к двум ближайшим гоблинам. Те заметили его практически сразу, переглянулись и, оскалив зубастую пасть, выдвинулись навстречу. Отшельник на ходу взвесил в руках желтую склянку, как следует замахнулся и бросил в слуг Нергала. Прошло всего несколько мгновений, как снаряд приземлился у них в ногах, и грохот взрыва разнёсся по округе.

Гоблинов окатило пламя, и запах жженой плоти стал отчетливо ощущаться даже в зарослях в полусотне метров от них. Поклоняющиеся Нергалу монстры взвыли и попытались сбить огонь, но жар оказался настолько сильным, что спустя около десяти секунд, они упали на землю.

Оставшиеся десять гоблинов тут же всполошились и бросились к Риперу. Я бы на месте отшельника немедленно бросился назад, однако он невозмутимо снял с пояса новую склянку и бросил её в толпу врагов. Результат оказался почти такой же: двое вспыхнувших чудовищ взвыли на всю округу и упали на землю. Пламя достало ещё одного гоблина, но ему повезло отделаться лишь сильно обожжённой левой рукой, и это ничуть не мешало ему держать огромную дубину, один удар которой гарантированно прибьёт простого человека.

— Да что б тебя, — сквозь зубы прорычал я. — У него не хватит зелий на всех.

— У него их и нет больше, — фыркнула Тейя и прислонилась плечом к ближайшему дереву. — Решай: отправляемся ему на выручку или остаёмся здесь и наблюдаем как его разорвут на куски?

— Да что ты такое говоришь?! — Тут же крикнула Сесилия, стиснув в руках флейту. — Астур так не поступит. Ведь правда?

Сказав это, бард посмотрела на меня глазами всем известного рыжего кота из детского мультика. Такими жалостливыми, что будь я даже самым злобным злодеем, то не смог бы отказать этой девушке. Хотя я и изначально не собирался бросать Рипера. Он нам нужен, и его необходимо вытаскивать, пока этот дед не стал жертвой собственного тщеславия.

— Чего стоим?! — Крикнул я, выхватывая клинок. — В бой!

— Ха! — Шей взмахнул топором. — Вот это по мне!

Мы выбежали из леса и рванулись к Риперу. Отшельник откуда-то достал ещё одну склянку со взрывчаткой, о которой он умолчал, и сейчас держал её перед собой. Гоблины окружили его, но не решались подойти, боясь отправиться на ужин к Нергалу. Восемь тварей сосредоточили всё внимание на одном старике и поэтому заметили наше появление только в тот момент, когда до них оставалось меньше дюжины метров.

— Отправляйтесь к чертям в пасть! — Выкрикнул Шей, прыгая на ближайшего гоблина. Враг попытался схватить его когтистой лапой, но валрасиец сумел извернуться, ушел в сторону и ударил топором по сухожилию. Монстр взвыл и осел на одно колено.

Не дожидаясь, пока товарищ прикончит его, я переключился на выпрыгнувшую на меня уродливую тварь. Вытянул руку и выпустил луч энергии, растворяя её голову и добрую часть плеча.

Через мгновение раздался взрыв — это Рипер всё-таки разбил склянку, бросив её в самых дальних от нас монстров. Три твари тут же взвыли, побросали оружие и замахали лапами. Как и их предшественники они не смогли сбить столь мощное пламя, упали на землю и забились в конвульсиях.

— Сесилия! — Выкрикнул я, отскочив от лап ещё одного монстра. Из-за вечерней усталости, моя скорость и реакция оставляли желать лучшего, из-за чего гоблин чуть не разрубил меня пополам.

— Сейчас! — Бард поднесла флейту к губам и заиграла. Музыка разогнала скопившуюся за день усталость, и мы с полными силами взялись за уничтожение отряда гоблинов.

Ирка как обычно отвлекала. Шей и Тейя рубили сухожилия гоблинов, а потом отсекали им голову. Рипер не слишком умело пытался достать их тесаком. Я же просто делал всё, чтобы не умереть.

Не знаю, что сказалось: опыт, слаженная работа или наши враги оказались просто усталыми, но мы довольно быстро разобрались с ними. От, казалось бы, мощных монстров осталась только дюжина тел, половина из которых была уничтожена алхимией Рипера, и отвратный запах горелой плоти.

— Шей, ты как? — Сказал я, как только отдышался и вытер пот со лба. — Всё нормально?

— Жить буду, — отмахнулся валрасиец и тут же поморщился. Один из гоблинов всё-таки сумел достать его руку, но судя по виду — это просто царапина.

Сесилия прошла мимо нас, подошла к Риперу и, оперев руки в бока, спросила:

— Ничего не хочешь нам сказать? Мы тут из-за тебя жизнью рисковали!

— Нет, — отшельник даже не взглянул на неё и направился вглубь руин.

Я огляделся по сторонам и покачал головой.

— Надо избавиться от тел. Иначе...

— В доме кто-то есть! — Внезапно выкрикнула Ирка. Я тут же посмотрел на единственную уцелевшую постройку и нахмурился.

— Ты уверена?

— Да! Энергия старых богов мешает моему чутью, но я уверена в этом.

— Она права, — вмешалась Тейя. — Я чувствую страх внутри этого дома. Гоблины заперли там добычу, которую собираются использовать в качестве рабов или еды.

— Добычу? В смысле похищенных людей? Из Гниловодья?

Упырица пожала плечами. Я осмотрел остальных. Никого из Гниловодья здесь быть не должно. Мой форт единственная безопасная переправа на много километров вокруг, и либо эти пленники схвачены давно и вполне могут добровольно служить гоблинам, а значит и напасть на нас, либо на этой стороне реки есть места, где живут обычные люди.

В любом случае, гадать нет смысла. Нужно идти внутрь и узнать, с кем же судьба свела нас на этот раз.

Глава 16. Новая цель

Старый каменный дом при ближайшем рассмотрении показался довольно странным для окружающей его местности. Окна были заколочены снаружи, причем не трухлявыми досками, которые готовы рассыпаться в любой момент, а совсем новыми. Не старее, чем поставленные судя по состоянию не так давно крепкие тяжелые двери, способные выдержать натиск крупного животного. Не похоже, чтобы это место было таким же заброшенным как все остальные постройки, которые представляли из себя лишь груды камней или сильно поврежденные временем стены.

— Иногда люди обустроивают такие места, чтобы переждать ночь, — сообщил Шей, когда я озвучил свои наблюдения. — Это полезно, если ты не успеваешь вернуться с охоты.

— Скорее гоблины сделали из этого места клетку для людей. Укрепили его, чтобы ночные твари не испортили добычу, — высказала Тейя, подходя к крыльцу. Входная дверь оказалась подперта большой дубиной, чтобы никто не смог открыть её изнутри, что подтверждает слова упырицы о «клетке».

— Но откуда здесь люди? — Я окинул взглядом окружающую нас разруху. — Мне казалось, на этой стороне реки нет никого кроме нечисти.

Тейя пожала плечами.

— Во время вылазок, мы с Борусом встречали человеческие следы, но нам не попадались поселения. Тогда мы решили думать, что это перевёртыши или рабы. — Она мотнула головой, словно отгоняла летающую у глаз муху. — Ничего серьезного.

— Может хватит болтать? — Сесилия надула пухлые губы. — Надо поскорее спасти этих несчастных!

Бард права. Мы с Шеем и Тейей взялись за дубину гоблинов и с трудом, со скрипом и кряхтением валрасийца всё-таки смогли её сдвинуть с места. Оружие с грохотом упало у входа и откатилось в сторону. Дверь медленно открылась наружу, приоткрывая вид на небольшие сени. Изнутри тут же запахло чем-то прокисшим.

— Ну? — Я бросил взгляд вовнутрь на покрытую паутиной небольшую комнату. — Кто первый?

Шей закрыл глаза, несколько раз мотнул головой, слишком дёргано, словно человек, который видит кошмар, находясь в горячке, и потянулся к фляге. Я перевёл взгляд на Тейю, та нервно фыркнула, сняла с пояса кукри и направилась вовнутрь. Следом за ней пошли и мы с бардом.

Внутри нас ожидало двадцать связанных по рукам и ногам человек. Мужчины, женщины и дети. Избитые и измученные. Верёвки стерли им запястья в кровь. Рот был заткнут кляпом, поэтому пока мы их не освободили они могли только мычать.

При допросе выяснилось, что эти люди были жителями деревни, расположенной в полудне пути к востоку от этих мест. Когда Тейя начала спорить, что здесь нет жилых поселений, один из мужчин, высокий, с грубыми чертами лица, назвавшийся Бадарном, «посоветовал» упырице пересмотреть своё мнение на этот счет, и поискать получше. Из-за этого едва не началась ссора, но мне удалось её пресечь и вернуть разговор в прежнее русло.

Рассказывать им толком нечего. Только то, что с гоблинами они до недавнего времени жили относительно мирно, отдавали часть урожая и добытого охотой мяса, а в ответ крестьян трогали лишь в самых редких случаях. Бадарн сказал, что их устраивало такое

положение дел, но несколько дней назад гоблины без причины начали опустошать деревни. Освобожденные нами пленники надеялись, что беда обойдет их стороной, ведь они не ссорились с негласными хозяевами, однако беда пришла и к ним. Быстро сломив сопротивление, убив нескольких человек для наглядности, слуги Нергала крепко связали их и повели в стан. Зачем? Крестьяне не знали. Не догадывались о причинах и мы, но одно можно сказать наверняка. На это Джордока спровоцировали мои действия. Я перекрыл клапан к Гниловодью, и гоблинский вожак решил отыграться на других.

Теперь же эти люди умоляли помочь им вернуться домой. Оставаться там они не собирались, но перед тем, как отправиться в более безопасное Гниловодье, хотели собрать важные вещи.

— Что скажешь? Из-за них нам придется сделать круг в полдня, но, думаю, мы можем себе это позволить, — флегматично протянула Тейя, всем видом показывая, что ей плевать на судьбу крестьян. В этот же момент Сесилия нахмурилась и посмотрела на меня таким взглядом, словно была готова прибить за неправильный ответ.

Я же обвёл взглядом всех собравшихся и сказал:

— Мы не можем так просто согласиться на это, потому что у меня нет причин доверять вам. Сейчас мои люди вас осмотрят, убедятся, что среди вас нет перевёртышей или культивистов Нергала, и если всё будет в порядке, то мы вам поможем.

Почти все двадцать крестьян тут же начали сотрясать стены преждевременными благодарностями. Я лишь отмахнулся от них, спросил у Ирки и Тейи смогут ли они использовать свои способности, чтобы вычислить врагов, попросил Шея и Сесилию помочь им и отправился искать Рипера. Надо проверить цел ли наш отшельник или его съели затаившиеся среди руин твари.

Искать пришлось недолго. Стоило выйти из дома и сделать десяток шагов, как посреди руин раздался короткий, но громкий визг. Стоявший до этого на крыльце Шей едва не ринулся на звук, но я отдал приказ зайти в дом и помочь остальным, а сам направился вглубь развалин.

Рипер обнаружился через полусотню метров сидящим у остатков каменных стен, торчащих из земли, словно сколотые зубы. Рядом с ним валялось нечто круглое и мохнатое, как паук, но с шестью ногами. Спина чудовища оказалась изуродована тремя глубокими ранами. Из последней торчал покрытый черной вязкой кровью тесак отшельника.

— Это и есть твой схрон? — Спросил я, заглядывая через плечо алхимика. Он уже вытащил камни у основания стены и сейчас держал в руках небольшой ящик. — Что там такое?

— Редкие травы. Помогут нам стать сильнее.

Рипер снял с плеч дорожный рюкзак и открыл крышку стоявшего перед ним ящика. Внутри оказалось несколько мешочков, которые тут же оказались переложены в сумку. Алхимик поставил ящик обратно в дыру стене, вернул камни на место и, поднявшись на ноги, бросил на меня тяжелый взгляд.

— Ты ничего не видел, — в голосе его явно читалось, что стоит мне проболтаться о том, где находится его схрон, и следующая склянка со взрывчаткой полетит уже в меня.

— Конечно, — я кивнул и указал рукой в том направлении, откуда пришел. — Пойдем. Мы нашли пленников. Осмотришь их, если кому-то нужен медик?

Рипер приподнял густые черные брови.

— Кто? — В голосе его звучало пренебрежение.

— Ну... медик. — Взгляд алхимика не изменился, и тут до меня дошло. Видимо та штука, благодаря которой речь окружающих людей звучит на моём родном языке и переводит меня для них, не всесильна и нужно фильтровать некоторые словечки. — Целитель. Кому-нибудь среди них наверняка нужен целитель.

Рипер без лишних слов кивнул, накинул сумку на плечо, с мерзким хрустом вытащил тесак из тела чудовища и направился к дому.

Вернувшись к дому, я обнаружил, что Шей всё также сидел на крыльце. На вопрос: «Почему он не помогает Ирке и Тейе» валрасиец заявил, что внутри дома слишком много женщин, и его мертвая супруга буквально взбесилась, из-за чего у него чуть вновь не случился приступ. Мне было искренне жаль этого человека и хотелось бы дать ему время прийти в себя, но мы не могли себе этого позволить. Скоро наступит ночь, а у нас ещё остались дела, которые нужно закончить перед наступлением темноты.

Именно этим мы с ним и занимались. Сначала оттащили тела гоблинов подальше от убежища, чтобы не приманивать падальщиков. Затем обошли дом, проверили, что окна крепко заколочены и в крыше нет дыр (не хотелось бы, чтобы посреди ночи нам на голову упала какая-нибудь тварь), а оставшееся время потратили на поиски дров, чтобы растопить имеющуюся в доме на удивление работающую печь.

Как только зашло солнце, мы разделили отряд на две части и жеребьёвкой выбрали себе время для караула. Мне в команду выпали Тейя и Сесилия, с которыми мы проведём время примерно до часу ночи. Ирки с нами не будет. Неожиданно фея заявила, что измотана вечерней работой с пленниками и поэтому отправится в кольцо восстанавливать силы.

— Ты уверена, что нам не стоит приглядывать за комнатой с этими людьми? — С опаской спросила бард, когда мы вышли в сени. — Вдруг кто-то из них... ну... вы поняли.

Тейя посмотрела сначала на Сесилию, затем на приоткрытую дверь внутрь и лукаво улыбнулась.

— Ты, — с нажимом протянула она. — Можешь остаться там.

Бард сжала кулаки и насупилась. Упырица усмехнулась и хотела что-то добавить, но я успел вмешаться:

— Хватит ссориться! Начнём с того, что мы не можем уйти отсюда. Сени самое уязвимое место в доме, за которым надо присматривать в первую очередь. — Сесилия тоже хотела что-то сказать, но у меня не было в планах давать ей возможность продолжать спор. — Но я согласен, что кто-то должен остаться внутри, чтобы следить за абсолютно неизвестными нам людьми и поддерживать огонь. Ночи в этих местах холодные.

Сесилия ответила не сразу. Сначала она пытливо смотрела на меня несколько томительно долгих секунд.

— Как пожелаете, господин Кормак, — сказала таким тоном, что на душе тут же стало неуютно, и вернулась в комнату к остальным.

Упырица, словно случайно, толкнула бедром дверь и прислонилась к ней спиной. Мы остались в сенях одни. Стремительно холодеющих. Благо как человек с Урала я привык не только к истеричной погоде, но и к холодам, а стоявшей передо мной нечисти явно было наплевать на окружающую её температуру.

— Ты действительно доверяешь ей? — Спросила Тейя и наклонилась к ящику, стоявшему под хозяйственной полкой. Через мгновение она подпёрла им дверь, чтобы, во-первых, нас не услышали, а во-вторых, тепло не выходило в сени.

— Сесилии? — Я пожал плечами и прислонился к стене. Таким образом, чтобы мне

было удобнее сквозь небольшую щель наблюдать за тем, что происходит перед домом. — Она ещё не подводила и адекватных поводов не доверять ей я не вижу. Честно говоря, у меня гораздо больше поводов думать, что предашь нас именно ты.

Упырица удивленно вскинула брови.

— Вот как? — По интонации было понятно, что удивление оказалось притворным. — Ты начал умнеть? Решил, наконец-то, задуматься о том, кто тебя окружает?

Я кивнул и, понизив голос, чтобы нас не услышали люди за стеной, сказал:

— Бывшая жрица Нергала внезапно отказывается от своей веры и сбегает в город, который терпеть её не может. Почему?

Упырицы несколько секунд хмуро смотрела на меня, не моргая, затем нервно фыркнула, уселась на полку и, скрестив на груди руки, произнесла:

— Посмотри на меня. Посмотри, что сотворил со мной Нергал. Кто я по-твоему?

— Вампир?

— Кто? — Тейя недоуменно взглянула на меня. Сейчас-то почему она не поняла меня? Вроде распространенный монстр. Неужели они выдуманы или сворованы с тех, кем её называют все вокруг?

— Ты упырица — живой мертвец, если мифы не лгут. Я не видел, что бы ты сосала кровь, но подозреваю, что без этого не обходится.

Тейя едва заметно улыбнулась, убрала выпавшую из прически прядь фиолетовых волос и сказала:

— У нас договор с Шеем. Я единственная женщина в округе, на которую не реагирует его женщина.

— Так ты спишь с ним ради крови?! — Осознание, что включает в себя этот договор, очень быстро дошло до моей больной головы, и к горлу подступила тошнота. Хоть Тейя и выглядела как просто чересчур румяная девушка, сейчас она всё-таки нечисть, и спать с ней... мерзко что ли? — Нет, давай не будем об этом. Лучше скажи, почему ты предала Нергала и почему связалась с нами.

Тейя ответила не сразу. Сначала она просто закусила губу и отвела взгляд, сделав вид, что смотрит в одну из редких щелей во внешней стене дома. Я тоже бросил взгляд на происходящее снаружи и увидел, что у места, где недавно лежали гоблины, столпилось несколько мелких тварей. Они принялись, вылизали землю и ускакали туда, где мы с Шеем оставили тело. Как только это произошло, я вновь посмотрел на Тейю и требовательно приподнял левую бровь.

— По личным причинам, — фыркнула она, вновь отвернувшись.

— Тебе не кажется это лицемерным? — Я отклонился от стены, подошел к упырице, встал на одно колено и, посмотрев ей в глаза, сказал. — Ты ведь сама сказала, что мне следует выяснить всё о своём окружении, а теперь упираешься?

— А теперь я просто хочу, чтобы... чтобы... — упырица опустила взгляд на моё кольцо, которое теперь отсвечивало красным. — А знаешь... твоя богиня ведь его бывшая! Она может мне помочь.

— Ты о чем?

Тейя улыбнулась чуть более кровожадно, чем нужно, и сказала:

— Несколько лет назад я действительно состояла среди культистов Нергала. Добилась там успехов и он обратил меня в одну из своих тварей, но... — она вытянула руку и сделала вид, словно рассматривает свою отдающую румянцем кожу. — В моём существовании нет

ничего приятного. Ты не чувствуешь ни капли удовольствия. Только страх, злость и боль. Это мука. Я размышляла об этом, стоя на коленях в одном из храмов Нергала и умоляя сделать меня вновь человеком.

«Женщиной» — чуть было в шутку не поправил я, но решил, что сейчас не время для настолько тупых издёвок.

— Да, я умоляла его. — Взгляд Тейи помутился, словно она смотрела в прошлое. — И в этот момент услышала незнакомый женский голос.

— Голос? В голове?

Упырица кивнула.

— Она сказала, что может вернуть в меня жизнь, но сначала нужно освободить её. Вырвать из лап Нергала и помочь...

— Что?! — Раздался писклявый возглас Ирки, а через мгновение появилась она сама. Фея упёрла руки в бока, подлетела к упырице и воскликнула. — Нергал держит в плену богиню?! Ты уверена?!

— Я уверена только в том, что среди всех людей только Борус согласился помочь мне начать борьбу против Нергала. Эти места идеальное место для того, чтобы...

— Да плевать нам на это! — Ирка крикнула так сильно, что через несколько мгновений за дверью в общую комнату раздался шум. Фея кого-то разбудила, но ей было не до этого. Она повернулась ко мне и сказала. — Мы должны спешить к храму! Мы должны проверить её слова! Срочно! Это приказ госпожи!

— Постой! — Я поднял руки. — Не хочешь объясниться? Откуда такой переполох?

Ирка скрестила руки на груди и посмотрела на меня так, словно приказ Эреш не обсуждается. Да что б её. Она хочет, чтобы я немедленно бросился исполнять?

— Мне прямо сейчас вырваться наружу и побежать к Джордоку умолять его пустить нас в храм? — Я вновь выглянул наружу и, стараясь не выдавать испуг от увиденного, сказал. — Вон, там как раз призрак нашей старой знакомой ошивается. Той самой, что накричала на нас в первый день. Выйдем, поздороваемся, спросим «как дела», как она сюда попала. Ты этого хочешь?

— Не язви! — Фыркнула Ирка и повернулась к Тейе. — Та богиня. Она представилась? Назвала своё имя?

Тейя пожала плечами.

— Если и назвала, я не запомнила.

Ирка пробормотала ругательства на шумерском, уселась на полку рядом с упырицей и подпёрла голову мелким кулачком.

— У госпожи есть сестра. Когда нам стало не хватать душ, она... — Иркалла задумалась, подбирая слова. — Если проводить сходства с вами, с людьми, она уснула, чтобы сберечь силы. Остатки её сущности хранились в царстве госпожи на случай, если нам когда-нибудь удастся возродить пантеон.

— Дай угадаю: Нергал выкрал её вместе с остальными душами?

Ирка кивнула и перевела недовольный взгляд на упырицу.

— Если ты не врешь, мы должны попробовать связаться с ней в храме. Возможно, у нас даже будет шанс спасти её.

— Так вы мне верите? Борус посчитал это чушью, но ему понравилось моё желание присоединиться к его борьбе с Нергалом.

— Не знаю, — фыркнула фея. — Госпожа сказала, что мы не поверим тебе, пока не

попадём в храм. У этого места есть связь с Нергалом. Мы используем её, чтобы подглядеть за ним и узнать действительно ли он держит в плену Инанну.

— Инанну? — Странное имя. Вроде бы и простое, но произносить трудно. — Ты уверена, что это именно она? Пока всё выглядит так, как будто вы с Эреш цепляетесь за призрачную надежду.

Ирка взлетела с полки, упёрла руки в бока и строго сказала:

— Скольких ещё богов ты знаешь, кто находится в плену Нергала, и кто может сделать из нечисти человека?

Я пожал плечами, фея лишь победно усмехнулась, и на этом наш разговор был закончен. Ирка отправилась обратно в кольцо, а мы с Тейей остаток ночи следили за тем, чтобы никто из монстров не проник внутрь дома. Несколько раз это чуть не случилось, и нам с упырицей приходилось выходить наружу, чтобы отогнать монстров. В полночь к нам вышли Рипер и пьяный в стельку, чтобы не слышать жену, Шей. Сдав им пост, я тут же отправился спать и набираться сил.

Завтра предстояло довести крестьян до деревни, а потом как можно скорее отправляться к стану орды. Теперь у нас появилась новая цель. Мы идём туда не только для того, чтобы ослабить врага, но и чтобы выгащить неожиданную родственницу хозяйки подземного царства.

Глава 17. Чем дальше в лес

Мы выдвинулись в путь едва лучи солнца показались из-за горизонта, чтобы за сегодня успеть не только отвести бывших пленников к деревне, но и добраться до лагеря орды. Очень скоро Джордок поведет своих гоблинов на Гниловодье, и чем быстрее мы разберемся с источником его силы, чем лучше.

Крестьяне вели себя смиренно. Несмотря на многочисленные раны от пут и ударов гоблинов, ни один из них, даже имеющиеся здесь дети, не стал ныть о своей судьбе. В отличие от Шея, который первым же делом высказал, как ему тяжело рано утром после бессонной ночи и дрянной выпивки. Рипер снисходительно хмыкнул и протянул валрасийцу сушеный корень. Проглотив его почти целиком, проклятый спутник успокоился и перестал бухтеть.

Выбравшись из заброшенной деревни, мы направились прямо на восток. Бадарн вызвался быть нашим проводником и вместе со мной шагал самым первым. Если не считать Тейю, которая заставила его рассказать о пути и растворилась в зарослях почти сразу же, проверяя, что впереди нет никаких следов ловушек, засад или жилищ опасных тварей.

— Дед рассказывал, что мы потеряли связь с королевством сразу после появления тумана, — хмуро рассказывал высокорослый крестьянин. — Места в округе стали слишком опасными, по тропам не пройти, а реки оказались наводнены утопленника, речными девами и водяными. Барон тогда принял решение не пытаться пробиваться к короне, а выживать как есть. Самим.

— Так у вас и барон свой есть? — Я пытался вытянуть из Бадарна всё, что можно об этих местах. Есть у меня на них планы. На тот случай, если Изис начнёт упрямиться и вредить культу Эрешкигаль.

— Был, — без каких-либо эмоций в голосе сказал крестьянин. — Я ещё успел его застать, а потом Приозерье выкосила странная болезнь.

— Приозерье? — Я задумался. — Это как Гниловодье, но на другом берегу озера? Бадарн мотнул головой.

— Ты говоришь, что пришел с юга, а приозерье находится на севере.

— На старых картах выше по течению было какое-то озеро, — сказал идущий чуть позади нас Шей. — Борус как-то пытался до него добраться, но чем всё закончилось мне так и не рассказали. Нужно спросить у Тейи.

Ага, которая так вовремя слиняла и сейчас болтается где-то впереди, вырезая редких монстров, остатки которых попадались у нас на пути. То огромный паук, то какая-то мутировавшая псина. Один раз был рогатый кабан и мне едва удалось удержать усмешку из-за нелепости этого зрелища.

— Если у вас нет барона, то кто вами командует? — Продолжил расспрашивать я. Крестьянин хмуро свёл брови.

— Сейчас гоблины, — пробухтел он. — До них иногда появлялись самозванные бароны, но никто из них долго не продержался, а после прихода орды желающих оспаривать её власть не нашлось. — Бадарн остановился, повернулся ко мне и с нажимом произнёс. — Поэтому если ты пришёл от короны, то сначала разберись с длинноухими. Пока этого не случилось, никто из нас не присягнёт вашему королю.

— Королю?

— Они не знают, господин Кормак, — смущенно произнесла Сесилия. — Сюда слишком долго не было нормальных дорог и им никто не сообщил о том, что королевства больше нет.

Королевства, на месте которого сейчас находятся свободные баронства и другие мелкие государства. Собственно, местные правители никогда особо не подчинялись короне и были чем-то наподобие колоний. Могли делать у себя, что захотят, главное вовремя платить налоги, а в обмен король защищал их от внешних врагов. Так было до прихода тумана. После него местные правители стали сами по себе, а спустя несколько десятков лет не стало и королевства.

Это если верить голове настоящего Астура, который до сих пор иногда делился со мной мелкой информацией.

— Так вы и сами без короля? — Бадарн мрачно усмехнулся. — И как вы тогда собираетесь разобраться с гоблинами?

Силами одного небольшого отряда из недопаладина, барда, разбойника, лекаря и непонятной нечисти-талисмана. Всё по законам партийных ролевых игр.

— Трудом упорным, — сказал я первое разумное, что попало на ум, и попытался выдавить из себя беззаботную улыбку, но получилась лишь неуверенная гримаса. Бадарн пробурчал что-то непонятное себе под нос и покачал головой.

— Гоблинский вожак держит в кулаке кланы, — неожиданно подал голос Рипер. — Но стоит от него избавиться, и орда развалится. Расправиться с остатками не составит проблем.

— Не составит проблем? — Через плечо бросил я. — Может тогда сам и займешься этим?

Рипер не ответил. Я попытался вытянуть из Бадарна новую информацию об этой территории; о безопасных тропах и возможных местах добычи руды, но крестьянин не смог ответить ничего полезного. Он и знал-то всего ничего. Лишь очень краткую историю баронства, которое было здесь лет тридцать назад; как добраться до деревни; какие «сельхоз культуры» здесь можно вырастить и где лучше всего охотиться. В общем знает только то, что нужно для выживания маленькому обществу.

Благодаря Тейи наш отряд продвигался вперёд относительно спокойно. Иногда нам приходилось останавливаться и отбиваться от редких тварей, сумевших избежать клинков упырицы и решивших всё-таки напасть на нас из тумана, но ничего серьезного они из себя не представляли. Лишь небольшая помеха, которая задержала нас на пару минут и больше раздражала, чем создавала ощущение опасности. Как те самые случайные стычки на карте, частенько встречающиеся в партийных РПГ, когда ты больше тратишь время на загрузку карты, чем на сам бой.

— Долго ещё? — Недовольно проворчал Шей, когда деревья неожиданно начали редеть. Бадарн мотнул головой.

— Нет. — Он повернулся к остальным крестьянам, осмотрел их оценивающим взглядом и полусшепотом добавил. — Я знал этих людей всю жизнь, и большая их часть никогда не заходила в лес. Рад, что они не кричат, не упираются и не задерживают нас. Думал, будет хуже.

— Подожди немного. — Я нашел глазами Ирку и Сесилию, которые сейчас забавлялись с детьми, чтобы успокоить их и направить молодую энергию на то, чтобы поскорее добраться домой. — Они ещё не до конца отошли от шока.

Крестьянин просто пожал плечами. Подозреваю, что он и понятия не имеет, что такое

шок, но вида не подаёт.

— Я благодарен вам, господин Кормак, — сказал он спустя полминуты тишины. — Если бы не ваша помощь, нам пришлось бы стать ужином гоблинов.

«Ещё не вечер», — чуть было не ляпнул, но сумел сдержаться. Уж эта глупая штука точно будет неуместна и ничуть не успокоит и без того настрадавшихся людей.

— Ты мой должник, Бадарн, — с нажимом сказал я, словно диалог происходил в каком-нибудь глупом боевике. — После того, как разберемся с гоблинами, я намерен привести эти места в порядок и мне нужна будет твоя поддержка. Хочу, чтобы остальные деревни не упрямились, когда это время придёт.

Крестьянин задумчиво почесал массивный лоб.

— Не думаю, что моя помощь будет тебе нужна. Гоблины многих забрали в своё логово. Если спасёшь их, то они сами пойдут за тобой.

Согласен, и это будет целью номер три, которую непременно нужно попытаться выполнить в логове орды. И возможность укрепить своё положение в этом мире здесь не причем. Я просто не могу бросить людей на растерзание гоблинам.

Солнце уже подходило к зениту, когда мы вышли из леса и оказались на большом поле у берега мелкой речушки. Неподалёку находилась крохотная деревня из дюжины домов, через которую проходила старая уже заросшая дорога. Судя по её направлению, дальше на севере должно быть ещё одно поселение или хотя бы его остатки.

— Вот и всё, — Бадарн повернулся к нам и протянул ладонь. — Дальше мы сами.

— Будь осторожен, — я пожал руку и бросил взгляд на деревню. — Не задерживайтесь там. Гоблины будут вас искать.

— Нам всё равно некуда идти.

— Как это...

— Спасибо вам, милостивый господин, — внезапно прервала меня девушка лет двадцати и низко поклонилась. — Если бы не вы...

— Да-да! — Крикнул бородатый мужик. — Если бы не вы, мы бы уже пошли на корм ушастым скотинам.

Догадавшись, что сейчас все два десятка человек бросятся нас благодарить, я поднял руки, призывая к молчанию.

— Прошу вас, не стоит тратить время на благодарности. Лучше поспешите собрать вещи и отправляйтесь на юго-восток. Там есть люди, которые смогут вас защитить.

Крестьяне ещё раз поблагодарили и направились к деревне. Все, кроме Бадарна. Мужик хмуро оглядел меня и сказал:

— Мы не дойдём, и ты сам знаешь почему. Лучше остаться здесь и умереть на родной земле.

— Лучше? — Я едва не вскрикнул от удивления. Он издевается? А зачем мы тогда потратили столько времени на их сопровождение, если по итогу они не собираются никуда бежать.

— Астур Кормак, — холодно сказал Рипер, и от его тона, что у меня по спине пробежал целый рой мурашек. — Мне незачем идти к логову орды. Я останусь и сопровожу этих людей к Гниловодью.

Алхимик не спрашивал. Он утверждал. Заявлял, что не собирается идти дальше, и оспорить это решение я не мог. В конце концов все эти люди идут со мной добровольно и у меня нет никаких полномочий заставлять их ползти в самое логово врага, где наши шансы на

выживание практически равны нулю.

— Хорошо, — я кивнул. — Справишься?

— Ты до сих пор во мне сомневаешься?

Я предпочел не отвечать и перевёл тему в другое русло. Спросил есть ли у него зелья, которые могут успокоить Шею на случай внезапного припадка. Алхимик мрачно заметил, что клинок в таких случаях будет самым лучшим решением, но после бурной реакции валрасийца всё-таки передал мне несколько странных кореньев. На этом мы попрощались с Рипером и отправились на северо-запад.

По пути Сесилия и Ирка обсуждали спасенных нами крестьян. Фея заявляла, что изстоит непременно обратить в веру Эреш, а бард настаивала, что мы должны вернуться и помочь им добраться до безопасного места. Ко мне она с этим предложением не лезла. Понимает, что мы не можем себе этого позволить, потому что подставим под удар вообще всех, если вовремя не выполним свою задачу по устранению проклятого храма.

В это время Шей старался не выдавать своё состояние, и у него это неплохо получалось. Вот только чем ближе мы подходили к цели, чем было более заметным то, что ему становилось хуже. Об этом говорили нервные подёргивания головой и кистями рук, бессвязные фразы, брошенные невпопад, слишком частые оглядывания по сторонам и постоянные попытки притронуться к уже опустевшей фляге. Тейя тоже это увидела и теперь незаметно для остальных подавала недвусмысленные знаки, что валрасийца не стоит брать с собой. Мне бы стоило с ней согласиться, однако слова Ирки о том, что в храме Нергала мы сможем помочь ему, не позволяли оставить Шею, когда до цели оставалось всего ничего.

— Мы уже пришли? — Устало протянула Ирка, когда наш отряд выбрался из леса и наткнулся на очередные развалины. Древние каменные стены обвалились во многих местах, но всё же в поле зрения ещё попадались места, где они устремлялись ввысь на два этажа и даже выше.

— Ты устала? — Улыбнулась Сесилия и протянула к фее руку.

— Когда успела? — Фыркнул я, усаживаясь на торчащий из земли камень. — В отличие от нас тебе не приходилось топтать и двигать ножками!

— Эй!

— Не эйкой! Я почти уверен, что мы уже обсуждали твою «усталость».

Ирка показала язык, обиженно отвернулась и уселась на плечо барда. Шей снисходительно улыбнулся, глядя на нас, и направился к Тейе.

— Каков план, подруга? — Беззаботно спросил он, всматриваясь в туман. Где-то там, скрытый белой пеленой находился лагерь орды. Из-за монстров они не стали занимать всю территорию древнего города и решили осесть ближе к реке у холма, окруженного пересохшим рвом. Об этом рассказал старый шаман, который попытался во всех подробностях поведать об устройстве лагеря.

Упырица чуть прищурилась, поправила упавшие на глаза фиолетовые волосы и повернулась ко мне.

— Идём сейчас или дождемся утра?

— Издеваешься?! — Я поморщился из-за разболевшихся от долгого и быстрого перехода ног. — Да, мы устали, но у нас нет времени на отдых! Джордок может в любой момент повести орду на Гниловодье!

— Вот именно! — Тейя упёрла руки в бока и стала походить на учительницу, которая собирается отчитывать нерадивого ученика. — Лагерь будет пустым, и мы можем...

— Можем оставить людей на съедение этим тварям?! — Я на эмоциях вскочил с камня, не обратив внимания на отозвавшиеся болью ноги. — Ты сдурела?

Глаз Тейи нервно дрогнул.

— Я не понимаю, какое тебе до них дело! Это просто кучка незнакомых и бесполезных смертных!

— Я согласна с господином Кормаком. Мы не можем...

— Тебя забыли сбросить, тайвиантка, — последние слова упырица сказала так, словно сплюнула. В обычно добрых глазах Сесилии на мгновение появилась жгучая ненависть, но бард сумела быстро спрятать её за простой обидой.

— Если ты всего лишь глупый оживший мертвец, это не даёт тебе права плевать на другие жизни, — тихо, словно смущаясь, сказала бард, опустив взгляд к земле.

— Глупый? — Тейя усмехнулась. — Да я...

— Господа! — Я повысил голос, заставляя всех замолчать. — Понимаю, что вы устали и настроение ни к черту, но давайте отложим споры. Не хватало ещё, чтобы мы перегрызли друг другу глотки на пороге вражеского дома.

— Вот это правильно, — сказал Шей с улыбкой на лице. Он пытался спрятать своё состояние, однако побелевшие костяшки пальцев на той руке, которая сейчас стиснула рукоятку топора, прекрасно выдавали его. — Давайте поторопимся и вломим гоблинам, а уже потом будем пытаться убить друг друга.

— Ты можешь провести нас? — Спросил я, глядя на упырицу.

Тейя нахмурилась, посмотрела вглубь тумана и спустя несколько секунд кивнула.

— Если старик не соврал и в лагерь действительно можно попасть не через ворота, — сказала она и взмахом руки приказала следовать за ней.

Я пропустил вперёд Шею и Сесилию, чтобы приглядывать сразу за обоими, и зашагал в самом конце нашего небольшого отряда.

Сначала Тейя повела нас строго на восток. Мы двигались по самой окраине руин, чтобы остатки каменных строений и груды булыжников находились по левую руку. Так продолжалось примерно полкилометра, но потом упырица свернула на небольшую тропу между торчащими, как старые кости, остатками стен и направилась на север, вглубь разрушенного города.

С каждым пройденным метром туман казался плотнее и более осязаемым. Словно мы двигались сквозь густое и липкое молоко, которое пыталось всячески помешать нам приблизиться к лагерю.

— Вы уверены, что источник этого тумана находится в центре озера? — Прошептал я, аккуратно перешагивая через старую кость, торчащую из-под камней. — Выглядит так, как будто мы приближаемся именно к нему.

— Если верить... местным, — с трудом сказал Шей, прижимая правую руку к рёбрам. — Они говорят... что...

— Молчи, — шикнула Тейя и бросила на него обеспокоенный взгляд. — Побереги силы.

Валрасиец кивнул, снял с пояса флягу, открыл её и попробовал вытряхнуть остатки пойла. Пара капель упала ему на язык, но я не думаю, что это успокоит больную голову Шею.

— И всё же, — я провёл перед собой рукой, с интересом наблюдая, как туман завивается вокруг пальцев. — Было бы хорошо разобраться ещё и с этой проблемой.

— Не всё сразу, господин Кормака, — произнесла Сесилия. Ирка до сих пор сидела на её плече и демонстративно игнорировала моё существование. — Если верить местным

преданиям, туман пришел с юго-востока и это случилось задолго до появления гоблинов.

— Нужно будет найти способ избавиться от него, пока...

— Тихо! — Шикнула Тейя и резко рванулась в сторону. К обломку стены, который когда-то был углом дома. Сесилия и Шей бросились за ней, но для меня там уже не было места. Грязно выругавшись, я бросился к невысокой каменной куче на другой стороне небольшой тропы, бывшей лет пятьсот назад обычным проулком. Буквально рухнул на сухую, лишенную травы, землю, прижался спиной к укрытию и, стараясь не дышать, стал ждать.

Секунды складывались в минуты, но ничего так и не происходило. Я начал сомневаться в действиях Тейи и уже хотел высунуть голову из укрытия, однако внезапно раздавшиеся грубые голоса заставили меня запереть.

— Что мы здесь забыли? — Голос казался глубоким, рычащим и чересчур громким, словно его породила огромная глотка. Следующий же был наоборот слишком писклявым и как будто принадлежал тем самым гоблинам, к которым мы все привыкли. Мелким, похожим на грибы, хитрым и жадным.

— Джордок сказал...

— Что мы должны охранять подходы к лагерю, — прорычал ещё один здоровый гоблин. — Да кто вообще к нам полезет?!

— Ты знаешь кто, — внезапно раздался новый голос совсем рядом со мной. Я задержал дыхание, зажал рот руками и начал молиться всем известным богам, чтобы меня не заметили. Всем кроме Нергалу, слуги которого находились на расстоянии меньше метра и в любой момент могли увидеть торчащие из укрытия ноги, которые скрывал лишь туман.

— Люди сюда не полезут, — прорычал первый гоблин. — Они слишком слабы и трусливы, чтобы...

— Чтобы что?! — Вновь пропищал тот слабый голос и отчего-то мне показалось, что его хозяин сейчас усиленно машет крохотными руками. — Брат Джордока тоже недооценивал людей, и где... аргх!

— Заткнись! — Раздался звук, как будто что-то лопнуло и через несколько мгновений в полуметре от меня рухнул мелкий гоблин. Череп его был сдавлен так, что мозг превратился в кашу и вытекал наружу из трещин, а глаза торчали из орбит как в глупом мультике. Умиравший слуга Нергала приподнял руку, пытаясь указать на меня, но тут же уронил её обратно и испустил похожий на шипение последний вздох.

Несколько гоблинов рассмеялось и направились дальше по дороге, а я же... я ещё около минуты смотрел немигающим взглядом на это тело. Сердце бешено колотилось, пытаясь вырваться из груди, мозг словно отключился, и тело чувствовало себя так, словно налилось свинцом. Ещё бы немного и меня заметили. Случись это, и наша миссия оказалась бы провалена. Враг поднял бы тревогу, и если с этим отрядом мы бы справились, то пришедшие им на помощь монстры без проблем разобрались бы с нами.

— Астур! — Раздалось у моего уха и в плечо что-то несколько раз ударило. — Господин Кормак! Что с вами?!

— Эй, смертный! — Перед глазами появилась крохотная фигурка Ирки. — Очнись! Не забывай, что ты не можешь умирать, пока не исполнил долг перед госпожой!

Я с трудом сфокусировал взгляд на фее и, словно ушибленный, произнес:

— Долг? — Чувствуя, как шок проходит и к телу возвращается былая подвижность, я глупо улыбнулся и сказал. — Всё, что я должен написано в налоговом кодексе. Сомневаюсь,

что у Эреш такой есть.

Ирка фыркнула и отвернулась.

— Всё с ним в порядке, — пробурчала она, возвращаясь на плечо барда.

— Отлично, — сказала Тейя и указала на север. — Нам осталось недолго. Через сотню шагов мы должны наткнуться на частокол.

— Вставай, командир, — Шей протянул мне слегка дрожащую руку. Посмотрев на неё с сомнением, я всё-таки принял помощь валрасийца и поднялся на ноги. Тейя оценочно осмотрела нас, словно проверяла готовы ли мы продолжить путь, затем развернулась и повела отряд вглубь тумана.

Через минуту мы были уже у деревянного грубого частокола из массивных брёвен, который был выставлен между старых стен. Потратили ещё около четверти часа на поиск нужного места, где шаман сделал для нас лазейку, затем прошли лёгкую проверку броска кубика на «подвижность», чтобы не нашуметь при попытке перелезть, и оказались внутри лагеря орды.

Теперь дело за малым: пройти в самое сердце вражеского логова, обрубить связь гоблинов с силой Нергала, спасти заложников и вернуться живым. Легкотня, если не считать последнего пункта...

Глава 18. Во вражеском логове

Перемахнув через забор, мы тут же рванулись к тени одного из домов. Прислонились к старому камню и стали ждать, пока высунувшаяся из-за угла Тейя убедится, что нам можно продолжить путь.

— Патрулей нет, — полушепотом прошипела она. — Кажется, они не думают, что кто-то осмелится сунуться сюда.

— А Нергал? — Я рефлекторно прикоснулся к кольцу. — Он не в курсе нашего присутствия?

— Успокойся, смертный, — фыркнула Ирка, усаживаясь поудобнее на плече барда. — Нергал и понятия не имеет, где мы. Госпожа об этом позаботилась.

Я кивнул и повернулся к Шею. Валрасиец прикрыл глаза и навалился на стену так, словно был мертвецки пьян. Ещё немного и начнёт сползать вниз, но пока держится.

— Ну-ка, товарищ, так дело не пойдёт, — я потянул его за руку.

— Эй, — пробурчал Шей, едва шевеля языком. — Ты чего...

— Заткнись и обопрись на меня. — Я закинул его руку себе на плечо и едва сдержал чуть не вырвавшееся ругательство, когда валрасиец опёрся об меня. Он оказался гораздо тяжелее, чем выглядел. — Мы дотащим тебя до шамана, а уже потом будет решать, что с тобой делать.

Всё, что происходило дальше, было похоже на заскриптованный уровень из видеоигры. Наш маленький отряд медленно продвигался в лагерь, подчиняясь приказам Тейи. Упырица перебежала на согнутых коленях из одного укрытия в другое, смотрела что находится впереди и взмахом руки указывала идти к ней. Сесилии было просто, а вот мне приходилось каждый раз закидывать почти бессознательное тело Шея на плечи и бежать вперёд, молясь богине скрытности, чтобы меня не заметили, и мысленно благодаря учителя ОБЖ, который в старших классах заставлял таким же образом таскать на себе одноклассников.

— Стоять! — Шикнула Тейя и рванула к обломку одной из каменных стен. Сесилия спряталась за бочку, так удачно выставленную неподалеку, а я и Шей спрятались за натянутым углом кожаного шатра. Мозг тут же посетил жуткий вопрос: кому же раньше принадлежала эта кожа, и пришлось приложить немало усилий, чтобы выбросить эту мысль из головы.

Гоблины появились спустя минуту. Отряд из дюжины гуманоидных существ с длинными ушами и кошачьими глазами. Не все из них были огромными. Больше половины ростом едва ли превышали полтора метра, а из всех остальных — только один был уже привычной двухметровой образиной. Все они казались крайне уродливыми: кожа выглядела как сдувшийся мешок и висела изъеденными язвами складками, у некоторых на спине имелся пузырчатый горб, покрытый странной липкой шерстью, глаза не всегда были симметричными, а изо рта торчали длинные и острые клыки. Я рефлекторно сжал рукоять клинка и мысленно пообещал себе, что нужно сделать всё, чтобы изгнать этих монстров как можно дальше от человеческих земель.

Через несколько секунд мы услышали рычание и из-за поворота вышел ещё один гоблин. Огромный, размером лишь немногим меньше Джордока. В массивном кулаке он держал несколько толстых цепей, к которым были прикованы...

— Твою-то мать, — едва слышно даже для самого себя произнес я.

Несколько больших чудовищ волочилось на цепях за гоблином. Волки размером со здоровую лошадь, обладающие настолько огромными челюстями, что одним укусом могут лишить человека конечности или вырвать нехилый кусок мяса. Встреться такая тварь в бою и наши шансы на победу стремительно приблизятся к нулю.

Стоило об этом подумать, как одна из тварей внезапно издала очень похожий на фырканье рык, замедлилась и повернула голову в нашу сторону. Я прижался к шатру и стиснул зубы, чтобы не закричать от ужаса. Если она нас заметила, то нам конец. Станем обедом для этих псин, что гораздо хуже и больнее, чем умереть от гоблинской дубины.

— Вперёд! — Рявкнул их погонщик и дёрнул цепью, подгоняя волков. Те издали недовольный рык, но упираться не стали и послушно пошли следом.

Я же в этот момент издал облегченный вздох и искренне поблагодарил богиню удачи. Надо бы выяснить, какое у неё имя в этом мире и сделать подношение. При случае, конечно.

— Идём дальше, — сказала Тейя, вставая с колен. — Осталось недолго.

Идти действительно оставалось всего ничего, в обычной ситуации такое расстояние можно пройти минут за пять, но по итогу нам потребовалось гораздо больше времени. Всё из-за того, что в этой части города гоблины встречались чаще, чем на окраине, и чтобы не попасться им на глаза пришлось часто и долго отсиживаться в укрытии.

Впрочем, это уже в прошлом. Главное, что мы справились и добрались до огромного шатра, что стоял в отдалении от других жилищ гоблинов на большой каменной площадке, окруженной несколькими грубыми деревянными идолами.

— Ну что? — Я переглянулся с Тейей. — Идём внутрь?

— Подожди здесь, — сказала упырица и направилась к шатру. С опаской отодвинула полог, заглянула внутрь и спустя несколько секунд призывно махнула нам.

— Мне вот интересно, — сказал я, поправляя руку сползшего Шея, который уже мало понимал, что происходит вокруг, и полностью сосредоточился на голосах в своей голове. — Почему мы не используем Ирку как разведчика?

Фея соскочила с плеча барда, подлетела ко мне и злобно прищурилась.

— Не зли меня, смертный.

— Но ты же маленькая, незаметная и быстрая!

Фея решила оставить эту реплику без ответа. Сесилия улыбнулась, но тоже промолчала. Лишь Шей едва слышно что-то проворчал перед самым входом в шатер.

— Какого...? — Вырвалось у меня, как только мы зашли внутрь.

Я никогда не был в домах гоблинских шаманов, но вряд ли они выглядят как это. Всё перевернуто вверх дном. Пол усыпан разбитым стеклом, деревянными обломками и разноцветной крупой. По всюду были разбросаны разорванные шкуры. Массивный столб, поддерживающий центр шатра, и пол вокруг него оказались измараны пятнами крови. Сам шаман сидел неподалеку от него на голом полу и держал на коленях переломленный посох. Взгляд его кошачьих глаз был пустым, словно он до сих пор не мог прийти в себя после произошедшего.

— Мы пришли, как и договаривались, — произнесла Тейя, встав прямо перед шаманом и уперев руки в бока. — Как нам попасть в храм, старик?

Гоблин не ответил. Даже не отреагировал, как будто упырицы для него не существовало.

— Собери шкуры в кучу, — попросил я Сесилию и кивком указал на Шея. Бард без лишних слов побежала выполнять просьбу. Ирка проворчала что-то неразборчивое на другом

языке и принялась ей помогать. Через несколько секунд валрасиец уже был уложен на импровизированную лежанку, и я направился к хозяину шатра.

— Эй! — Тейя щелкнула когтистыми пальцами перед лицом гоблина. — Ты нас слышишь?

— Успокойся, — строго приказал я и опустился на одно колено перед шаманом. Взял его за плечо, аккуратно встряхнул и тихо сказал. — Мастер Дуффак, очнитесь. — Гоблин не среагировал. Я потряс ещё раз, но сильнее. — Мастер Дуффак, придите в себя! Мы должны покончить с Нергалом! Ответьте!

Гоблин вздрогнул, несколько раз моргнул и поднял на меня усталый взгляд. Он смотрел так несколько секунд, затем мотнул огромной головой, словно отгонял дурные мысли, и уже совершенно другим, уверенным и разозленным взглядом, осмотрел окружение.

— Джордок знает, что мы собираемся его свергнуть, — без каких-либо эмоций сказал гоблин и, опираясь об окровавленный столб, поднялся на ноги.

— Это всё его проделки? — Поднявшись следом, произнес я и обвёл комнату рукой. — Он знает, что мы здесь?

— Нет, но у нас мало времени. — Шаман отстранился от столба, выпрямился и расправил плечи. Сила Эреш! Да он в таком виде ещё более огромный. Почти как Джордок, если не больше. — Очень скоро он закончит ритуал. Если это произойдет, уничтожить алтарь будет незачем.

— Ритуал? — Упырица приподняла фиолетовую бровь. — О чем ты, старик?

Шаман не ответил. Он подошел к деревянным обломкам, которые ещё недавно были грубым столом, нагнулся и принялся собирать осколки склянок. Упырица фыркнула, повернулся ко мне и требовательно посмотрела, намекая, что раз старик так упирается, то диалог придется вести мне.

— Мастер Дуффак, — я несколько раз кашлянул, прочищая горло. — Вы сами сказали, что у нас мало времени. Так зачем тянуть? Расскажите, что это за ритуал и как попасть в храм?

— А ещё что здесь произошло и почему его не убили? — полушепотом добавила улырица.

— Я тебя слышу, отродье Нергала, — раздраженно произнёс Дуффак и повернулся к нам. В руках он держал остатки склянки, в которой еще находился синий порошок. — Джордок знает, что в орде ещё есть кланы, верные духам предков. Если со мной что-то случится, то ему придется потратить время и силы на их усмирение. Поэтому он взял в плен моего ученика. Сказал, что убьёт его, если я не буду послушным.

— Это что-то меняет? — Тейя спросила так, словно её совершенно не заботила судьба ученика шамана, но в её глазах было видно напряжение. Она боялась, что шаман предаст нас.

Неожиданно для нас обоих Дуффак мотнул головой.

— Нет, — он подошел к столбу и положил склянки возле обломков посоха. — Жизнь одного сородича ничто перед волей духов.

— Да как вы смеете?! — Воскликнула Сесилия. До этого бард вместе с Ирккой сидели возле Шея и пытались облегчить его страдания. — Слова каких-то духов для вас важнее живого существа?!

Лицо шамана на мгновение исказилось от злости, однако он быстро совладал с эмоциями и с нажимом сказал:

— Ничто не может быть важнее, чем воля духов. Вам ли не знать, как они умеют убеждать?

Он слегка приподнял руку, указывая на валрасийца, который уже начал бредить.

— Ты знаешь, что с ним? — Удивленно спросил я. — Сможешь ему помочь? Мы думали отвести его в храм, чтобы там...

— Использовать силу бога для избавления от духа? — Дуффак презрительно фыркнул. — Это не поможет. Душа твоего друга не выдержит этого. Она почти срослась с мертвецом, и ему нужно примириться с ним, а не пытаться от него избавиться.

— Получается мы зря тащили его сюда? — Тейя посмотрела на меня так, как смотрит разозленная женщина, когда хочет сказать: «я же говорила».

— Я могу попробовать облегчить участь этого человека, но это будет не быстро. Вам нужно отправляться в храм без него.

— «Не быстро» — это сколько? Уверен, что нет других способов? — Тут я вспомнил о переданных Рипером корнях и вытащил их из кармана. — Это не поможет?

Шаман посмотрел на мою ладонь и покачал головой.

— Только предки могут помочь ему. Запечатать на время дух, что терзает этого человека. — Шаман ещё раз взглянул на Шея и сказал. — Либо ты можешь использовать клинок. Смерть тоже освободит его.

— Эй! — Воскликнула Тейя гораздо громче, чем нужно, и тут же посмотрела на вход в шатёр. Нас может кто-то услышать. Не стоит забывать об этом.

— Что, сучка Нергала? — Ирка за мгновение оказалась возле нас и с прищуром взглянула на упырицу. — Боишься, что тогда ты лишишься последнего человека, который мог тебя терпеть?

— Я... — Тейя осеклась и посмотрела на Шея. На мгновение в её глазах проскочила тоска, но она быстро сменилась привычным раздражением. — Делайте, что хотите.

— Хватит! — Сесилия вскочила на ноги. — Вы же это не серьезно?

— Тут нечего обсуждать, — я повернулся к шаману. — Он наш друг. Попроси своих духов помочь ему.

Шаман не стал упираться и спрашивать, с какого перепуга я стал что-то требовать у него, и просто кивнул.

— Теперь о птичках, — я тяжело вздохнул. Хотел бы сказать, что сейчас разговор зайдет о храме, но нет. Есть вещи гораздо более важные. — Ты говорил о ритуале, который даст Джордоку силы, и я слышал, что он приказал привести в лагерь людей со всей округи. Не нужно быть гением, чтобы сложить два и два. Он ведь собирается принести этих крестьян в жертву Нергалу?

— Что? Это правда?! — Вновь воскликнула Сесилия. — Мы должны ему помешать!

— Успокойся и перестань строить из себя святую, — Тейя сжала кулаки, словно была готова наброситься на барда.

Я сделал вид, что не заметил этого, продолжая неотрывно смотреть на шамана. Тот помолчал несколько секунд, сверля меня взглядом, и кивнул.

— Разберись с храмом, человек. Оборви связь с Нергалом, а потом я и мои союзники помогут тебе освободить этих людей.

— Вот так просто? — Я вскинул брови. Дуффак отмахнулся и наклонился к обломкам посоха. Взяв по одной штуке в обе руки, он повернулся ко мне.

— Мы выступим против Джордока и дадим вам достаточно времени, чтобы отступить в

безопасное место. — Он задумался, словно не был уверен, стоит ли говорить что-то ещё, но в конце концов всё-таки добавил. — Так велят духи. Ты убил Хардака и лишил Джордока руки. Если тебе суждено убить слугу Нергала, то мы должны дать вам время подготовиться к последнему бою.

— Хорошо, тогда займемся с этим сразу после храма. Где он и как нам попасть внутрь? Он ведь наверняка охраняется.

Дуффак отрицательно покачал головой.

— Не сегодня человек.

— Опять духи? — Усмехнулась Тейя.

— У меня есть и другие союзники, которые могут помочь вам.

Шаман так и не рассказал, о чем именно шла речь. Вместо этого он указал нам на время и напомнил, что стоит поторопиться. Джордок может начать ритуал в любой момент, но перед тем, как помешать ему, нам нужно разобраться с храмом. Хотел бы я, по-другому расставить очередность задач, но не могу. Ведь после того, как мы выступим против вождя, на нас набросится весь лагерь и останется только одно — бежать сломя голову. В общем, это опять как в игре, когда перед окончанием главы, игрок должен выполнить ряд необязательных заданий, которые будут недоступны в будущем.

Одним из таких заданий и был храм, к которому мы направились, как только узнали, где именно он находится. А если точнее — его руины. От когда-то огромного и величественного здания, остались только торчащие из земли остатки стен и груды камней. Одна из боковых башен рухнула вовнутрь, разрушила крышу, а следом за ней обрушилось и всё остальное. Гоблины расчистили главный зал, но только небольшую часть, чтобы была возможность подводить рабов и новых жертв к алтарю, что стоял на противоположной стороне от условного входа.

Ничего жуткого или внушительного этот алтарь из себя не представлял. Длинный геометрически правильный прямоугольник из черного камня высотой мне пояс. По крайней мере так казалось издали, потому что внутрь мы ещё не зашли.

— Не похоже на работу духов, — произнесла Тейя, указав на троих гоблинов, лежавших у входа в луже крови. Их горло было вспорото так, словно шкура этих существ совсем не походила на камень и была не прочнее, чем у животных.

— Здесь всё провоняло силой Нергала, — сказала Ирка, поморщившись. Она подлетела к оставшемуся от ворот пролому, упёрла руки в бока, сердито оглядела его и повернулась к нам. — Вы это чувствуете?

Я сделал шаг вперед, огляделся по сторонам и постарался прислушаться к своим ощущениям.

— Нет, ничего.

— Как и я, — фыркнула упырица. — Хватит уже тянуть. Пора с этим заканчивать.

Тейя направилась вперёд, и я успел шагнуть следом, но меня тут же остановил неуверенный кашель, раздавшийся за спиной.

— Простите, господин Кормак, — сказала Сесилия, стоило мне повернуться. — Но я не могу пойти с вами. Это место, — она замолчала на пару секунд, взглянув вглубь руин. — Оно пугает и как будто вытягивает из меня жизнь. Не думаю, что я смогу принести там пользу.

— Об это я и говорю, — кивнула Ирка. — Простым смертным нечего здесь делать.

— А то есть я уже не простой смертный, да?

Фея осмотрела меня с головы до ног и оскалила крохотные зубки

— Ты принадлежишь госпоже, смертный, и её сила спасает тебя от Нергала.

— Да-да, а может это потому, что, как и Тейя, я уже был на «той стороне»? — Я не стал дожидаться реакции Ирки и повернулся к Сесилии. — Постарайся найти укрытие неподалеку. Мы должны сделать всё быстро, но вдруг что-то пойдёт не так.

Бард неуверенно посмотрела на меня и улыбнулась.

— Будьте осторожны, господин Кормак.

— Вы долго ещё? — Крикнула Тейя, уже преодолев добрую треть храма. Я ещё раз обменялся взглядами с бардом, кивнул на прощание и побежал догонять упырицу.

Храм принял меня неохотно. Казалось, что перед порогом стояла невидимая плёнка, которая попыталась сдержать меня, но смогла лишь слегка замедлить движение, после чего лопнула, вернув телу былую подвижность.

— Что это было?

— Нергал не жалуется посланцев других богов, — ответила Ирка, с презрением оглядывая стены храма. — Он уже знает, что мы здесь.

— Злобный бог, желающий нас убить, в курсе нашего появления? — Я нервно усмехнулся, с трудом проглотил вставший поперёк горла ком и осторожно направился внутрь.

С каждым шагом температура в храме повышалась. Тейя шагала вперёд и как будто не замечала этого, но вот я уже на первой трети зала весь промок от пота. Из-за отсутствия реакции упырицы, меня посетила странная мысль, что это чувствовал только я, но замотавшая головой и запыхтевшая Ирка, а также начинающие краснеть камни говорили об обратном. К тому же идущий от пола жар прекрасно чувствовался даже сквозь сапоги, принося боль и без того измученным ногам.

К середине зала дышать стало нечем. Каждый вдох обжигал нос и глотку. Легкие разрывались от недостатка кислорода. В глазах начало темнеть. Я стиснул зубы и попытался сконцентрировать силы на том, чтобы как можно скорее добраться до упырицы, чья фигура в моих бредовых глазах превратилась в безликий черный силуэт. Она же как будто не замечала того, что происходит со мной.

— Тейя! — Выкрикнул я, когда идти уже не было сил, и чуть не рухнул, но Ирка успела среагировать и упёрлась мне в грудь неожиданно сильными руками, не давая упасть. А ведь у меня были подозрения, что она куда сильнее, чем кажется.

— Держись смертный, — пропыхтела фея, помогая мне выпрямиться. — Осталось ещё немного. Госпожа почему-то молчит, но я уверена, что всё пройдет, когда мы доберемся до алтаря.

— Тейя, — пропыхтел я, пытаясь сквозь мутные разводы в глазах разглядеть упырицу впереди. — Где она? Почему не помогает?

— Потому что её здесь нет, слуга Эрешкигаль, — внезапно раздался рокошующий голос, сотрясший стены храма.

Стоило ему замолчать, как жар отступил, а к взгляду вернулась прежняя зоркость. Это хорошо, но мне не дали времени порадоваться. Воздух вокруг меня почти мгновенно стал неестественно холодным, как будто рядом прошла целая стая призраков, и мир вокруг преобразился. Стены храма и небо исчезли, сменившись непроглядной тьмой, груды камней превратились в стаю скорпионов, которые, порождая противное шелканье, тут же сбежали во тьму, а вместо алтаря впереди стоял огромный черный трон, на котором сидел...

— Нергал, я полагаю?

Злобное шипение Иркаллы послужило мне ответом. Ужас от осознания всей ситуации и встречи с главным врагом тут же захватил мой разум. Хотелось всё бросить и убежать, но я выдержал и вместо того, чтобы сжаться от страха и проситься наутёк, расправил плечи и приготовился принять удар судьбы.

Глава 19. На других планах бытия

Нергал казался полной противоположностью Эрешкигаль. Богиня была чуть ли не прекраснейшей женщиной из всех, что я когда-либо видел, в то время как её бывший муж представлял из себя натурального демона во плоти. Черная кожа, покрытая язвами и струпьями, четыре когтистых руки, косые кошачьи глаза, клыки, торчащие из-под огромных лопнувших губ, левая нога выглядела так, словно неправильно срослась после перелома, а на уродливой голове от волос остались лишь жалкие остатки, рыжими ручьями стекающие к кривым плечам. Рогов и крыльев не было, но и без них бог войны выглядел настоящим творением преисподней.

— Теперь понятно, почему я не слышу госпожу, — Ирка требовательно посмотрела на Нергала и, уперев руки в бока, обозленно спросила. — Ты перенёс нас на свой план?

— Как только вы переступили порог храма, — бог почти не раскрывал рта, но его голос сотрясал всё вокруг. От осознания его силы моё сердце бешено заколотилось, готовое выпрыгнуть из груди в любой момент. Чтобы найти в себе силы противостоять Нергалу, я неосознанно схватился за рукоять клинка, вызвав усмешку на его лице.

— Чего ты хочешь?! — Гневно выкрикнула Ирка. — Убить нас? Если ты это сделаешь...

Нергал поднял обе правых руки и фея внезапно замолчала. Она схватилась за рот и замычала, но не смогла разжать зубы.

— Я прекрасно осведомлен о последствиях, — проклятый бог, опираясь на все четыре руки, поднялся с трона и медленно, сильно хромая на правую ногу, направился к нам. — Пока ты жив смертный, я ничего не могу тебе сделать напрямую.

— Вот как? — Я вскинул брови. — С чего это вдруг?

Дурак, ой дурак! Держи язык за зубами, Астур! Вдруг и вправду убьёт.

— Правила этого мира, — сказал Нергал, продолжая шаркающей походкой приближаться ко мне. И с каждым его шагом в воздухе всё отчетливее был замечен запах мертвечины. — Мне они не нравятся, но я должен их соблюдать, иначе это обратит на меня внимание более могущественных существ.

— Более могущественных? Я не... не понимаю.

— И не должен! — Рывкнул Нергал. Неведомая сила сбила меня с ног и отбросила на пару метров в сторону. Боль была невероятной. Как будто несколько машин разом проехали по мне, и чтобы не взвыть, я вцепился зубами в рукав куртки, прокусив её, и оставив кровавый след на руке.

— Ты это называешь «ничего не могу тебе сделать»? — Пришлось приложить немало усилий, чтобы сказать это нормально, а не простонать.

— Ничего из того, что могло бы убить тебя, — усмехнулся Нергал, вставая надо мной. Краем глаза я заметил, как оказавшаяся у бога за спиной Ирка приложила палец к губам и рванула в сторону тьмы. Через мгновение она исчезла, оставив меня с мыслью: «а что же задумала эта чертовка?».

— Ладно, — я сплюнул кровь и поднялся на ноги. Надо потянуть время, чтобы Ирка успела сделать задуманное. — Давай покончим с этим! Чего ты хотел? Зачем притащил меня сюда, если не собираешься убивать? Будешь пытаться?

— Если потребуется, — Нергал не угрожал, а подчёркивал факт. — Если ты не перейдешь на мою сторону добровольно.

Я едва не рассмеялся, но пришлось сдерживать себя из-за подступившей к горлу тошноты. От бога несло трупным гниением. Настолько сильно, что казалось будто вокруг нас собралась целая орда некромантов вместе со своей армией.

— Ты издеваешься? — Я отступил от него на полтора метра, чтобы не умереть раньше времени от этой вони. — Хочешь, чтобы я бросил Эреш ради... ради чего? Тебя? Зачем? Чтобы стать таким же красавцем, как ты?

И без того уродливое лицо Нергала исказила гримаса гнева.

— Думаешь, твоя хозяйка лучше меня? — Он говорил спокойно, но с каждым его словом ощущение опасности становилось сильнее. Воздух вокруг нас сгустился и на площадке стало в несколько раз темнее.

Я вновь положил руку на клинок и крепко сжал, пытаясь найти в холодной рукояти внутренние силы для противостояния этому существу. Ну, где там Ирка? Надеюсь, у неё есть план, как нам отсюда выбраться.

— Я жду ответ, смертный! — Нергал повысил голос, и мне в грудь ударил поток смрадного воздуха.

Взглянув в его кошачьи глаза, я проглотил вставший поперёк горла ком и сказал:

— Думаю, что мне плевать хуже она или лучше. Ваши древние разборки меня не касаются. Я заключил сделку и должен исполнить свою часть уговора.

— Даже если я предложу тебе больше, чем Эрешкигаль?

— А с чего тебе вообще что-то мне предлагать? Откуда такая перемена, Нергал? Ты выдавал себя за Эреш, чтобы убить меня, натравливал на нас свой зверинец и сделал всё, чтобы я возненавидел тебя. Так почему сейчас ты просишь присоединиться к тебе?

— Потому что ты доказал, что достоин этого! — Бог взмахнул обеими правыми руками со сжатым кулаком. — Ты сломил одного сильного врага, выступил против другого и готов разрушить мой храм!

Нергал сделал шаг ко мне.

— В отличие от Эрешкигаль, я умею признавать свои ошибки и делать врагов новыми союзниками. — Он указал руками на одну из сотканых из тьмы стен. — Взгляни, смертный! Я могу дать тебе всё это, если ты присягнешь мне!

Чернота отступила, открывая взору вид на прекрасный величественный зал. Я сидел на огромном троне из чистого золота в окружении множественных слуг и прекрасных дев. У подножья престола на коленях стояли несколько человек в богатых одеждах, которые умоляли меня о своей милости.

Затем картина сменилась на более воинственную. Я шел во главе огромной армии, в числе которой были не только обычные солдаты в отличных доспехах, но и маги, и драконы. Даже гоблины и гидры, и ещё какие-то твари, названия которых были мне неизвестны. Казалось, что никто не может победить такое войско.

И стоило мне об этом подумать, как картина снова сменилась. Огромной картой мира, по которой от Гниловодья расплзлось черное пятно, захватывающее города и страны. Не нужно быть гением, чтобы понять, что это означает мои завоевания.

— Со мной ты покоришь мир, Астур Кормак, — произнёс Нергал, с усмешкой наблюдая за моим взглядом. Даже боюсь представить, как выгляжу со стороны. Наверное, стою с идиотской усмешкой и пускаю слюни, ведь я действительно хотел всё это. Хотел вести армии в бой и побеждать. Всё из-за чертова Гниловодья. Оно меняет людей. Вот ты обычный человек, который беспомощно наблюдает за происходящими ужасами, но спустя

несколько дней в тебе зарождается странный огонёк, заставляющий пожелать исправить мир к лучшему. Сначала ты просто хочешь помочь паре человек, затем спасти одну деревеньки, а спустя время ты всю мечтаешь огнём и мечом принести порядок в эти тёмные земли. Да, силой примирить людей и уничтожить чудовищ, но для этого нужна армия, способная разбить всех, кто будет мешать. Джордока, Изис, остальные свободные баронства, где ситуация ничуть не лучше, чем у нас, а правители не в меру жестокие.

— От тебя нужно лишь одно, — сказал Нергал, приблизившись ко мне, и я с удивлением обнаружил, что от него больше не несло мертвецами, а мерзкое лицо преобразилось, лишившись изъянов. Даже лишние руки исчезли, а на голове появилась густая грива рыжих волос. — Ты сразишь других богов и принесешь мне души их последователей. Сделай это, и станешь полноправным хозяином этого мира. Бессмертным и лишенным любых слабостей. Я могу этого сделать.

Он протянул руку. Крепкую и гладкую, лишенную безобразных когтей и язв. Осталось толькожать её, и проблема с гоблинами будет решена, а затем исчезнут и неприятности с бесполезной баронессой, которая бросила меня на убой, отдав северный форт, в надежде, что я не переживу нападение врага.

Вот только... всё это бред. Ловушка, как это бывает в книжках. Стоитжать руку и связь с Эрешкигаль оборвется, данные богиней силы исчезнут, а меня отдадут на съедение гоблинам. Ну или случится другая неприятность. Я почти уверен в этом. Почти. Принять окончательное решение мне мешали эти мелькающие картинки, которые сейчас сменились изображением Гниловодья, но куда более богатым и ухоженным. Моим Гниловодьем.

— Души, — пробормотал я, борясь с желанием ответить на рукопожатие. — Зачем они тебе? И зачем убивать остальных богов? Разве вы не заодно? Свора жадных тёмных существ, желающих уничтожить этот мир.

— Уничтожить? — Нергал усмехнулся. — Ни одному живому богу, не нужен мертвый мир, Астур Кормак. Мы зависим от душ людей, а они...

Бог внезапно замолчал, повернулся к месту, где исчезла Ирка, и гневно закричал:

— Что натворил твой фамильяр, смертный?!

Внезапно идущая от Нергала вонь вернулась, усиленная десятикратно, и дышать стало невыносимо. Я отшатнулся и раскашлялся. Глаза тут же заслезились, и сквозь слёзы я видел, как проклятый хозяин этого места преображается. Кожа вновь покрывается многочисленными ранами, из-за спины появилась ещё одна пара рук, из ярко алых кошачьих глаз посыпались искры.

— Думаешь, я не замечу твою шавку?! — Сила его голоса едва не сбила меня с ног, но в этот раз мне удалось устоять. — Думаете обокрасть меня на моём собственном плане? Мне казалось, что ты гораздо умнее, смертный!

Я развёл руками.

— Ну что поделаться? Куда нам до бессмертных уродцев вроде тебя?

Нергал взмахнул рукой, и неизвестная сила ударила меня в грудь, отбросив в сторону. Я влетел в стену тьмы, и уже привычный жар ударил мне в лицо. Через мгновение чернота расступилась, меня выбросило на красный песок, и всё тело отозвалось болью. Хотелось взвыть и заорать, но тут в стороне что-то ярко блеснуло. Мозг выкинул из головы все лишнее, и тело на одних рефлексах перекачилось в сторону. Едва успел! Через один краткий миг песок позади меня пронзило огромное скорпионье жало.

— Да чтоб тебя! — Я вскочил на ноги, выхватил клинок и едва успел отскочить от

устремившейся ко мне клешни. Она щелкнула в миллиметре от моего лица, чуть не лишив носа.

Настоящий герой бы на моём месте принял бой и на раз-два победил эту зверюгу, но мы не в долбанном романе, а в реальной жизни. Так что мной было принято единственное верное решение.

— Валить отсюда! — Выкрикнул я и отпрыгнул назад.

Скорпионье жало вновь устремилось ко мне, но было уже поздно. Ноги несли меня вперёд по красному раскалённому песку огромной пустыни. Бесконечной и полной высохшей костей. Со всех сторон из-под земли появлялись различные твари: змеи, скорпионы, пауки и измененные силой Нергала люди. Гнилые зомби, вампиры, скелеты и многие другие.

Все они охотились за мной, а мне ничего не оставалось кроме как бежать вперёд. К торчащим из песка одиноким древним руинам в нескольких сотнях метров впереди. Не знаю, зачем. Просто выбрал это место, чтобы была цель, к которой можно стремиться.

Внезапно песок передо мной разверзся и из открывшейся ямы на меня выпрыгнул скелет в бронзовых доспехах. Он метил своим копьём мне в грудь, но я успел уйти от удара и со всей силы на бегу рубанул клинком. Позвоночник мертвеца не выдержал, переломился, и враг упал в песок, превратившись в груды костей. Я не стал останавливаться, чтобы проверить осталось ли в нём ещё подобие жизни, и побежал дальше, прекрасно слыша скрежет скорпионьих клешней преследующих меня чудовищ.

— Тебе не уйти, смертный! — Раздался рокочущий голос позади меня. Я оглянулся на миг и увидел возвышающуюся над чудовищами фигуру бога. Он превратился в пятиметрового гиганта и, сильно хромя, двигался за мной. Шел медленно, но торопиться ему некуда. С той стороны горизонта ко мне уже направилась очередная орда монстров, окружая меня, и руины — единственное место, где можно попытаться укрыться от них. Нетрудно догадаться, что меня специально загоняли туда, но делать нечего. Других путей нет.

Прямо передо мной вонзилась длинная стрела, затем ещё одна пронеслась совсем рядом с моим лицом, черным оперением поцарапав щеку. Каким-то чудом они промахнулись. Я мысленно ещё раз поблагодарил богиню удачи, прикрыл голову руками и продолжил нестись.

Не знаю, как долго это продолжалось и каким образом мне удалось не выдохнуться, но в какой-то момент я наконец-то добрался до руин и буквально нырнул в них, спасаясь от стрел. Упал на потрескавшийся камень и тут же перекатился в сторону, чтобы избежать встречи с устремившейся ко мне алебардой. Сразу три скелета в ржавой броне поджидало меня в этих развалинах, и очень скоро к ним прибудет остальная нежить.

— И ты это называешь: «я ничего не могу тебе сделать»? — Выкрикнул я, вскакивая на ноги. — Ты ничего не перепутал, Нергал?

— О моих слугах речи не было, — раздался голос бога откуда-то с небес. — Они сдерут мясо с твоих костей, а я буду целую вечность забавляться с твоей душой, слуга Эрешкигаль.

Я огляделся по сторонам и начал медленно отступать к одной из полуразрушенных стен из песчаных блоков. Так хотя бы мне в спину не прилетит удар от одной из тварей.

— Как-то слишком резкий переход от «присоединяйтесь барон» к «тебе конец, придурок»! Тебе так не кажется?

Песок передо мной внезапно начал собираться в кучу и формироваться в человеческую

фигуру.

— Я нечасто делаю предложение смертным вроде тебя. — Раздался голос бога из песчаного столпа, а через мгновение Нергал появился передо мной в человеческом облике. — Ты же не оценил оказанной тебе милости. Решил потянуть время, чтобы твоя слуга обокрала меня.

— Обокрала? — Я рефлекторно прикоснулся к кольцу. — Не «собирается обокрасть», а уже сделала это?

Нергал гневно посмотрел на меня и требовательно протянул правую руку.

— Осколок Инанны! Верни его! Немедленно!

— Какой ещё, блин, осколок?! — Я развёл руками. — Откуда он у меня! Ты с меня всё это время глаз не сводил, придурок!

— Призови фамильяра! — Его голос сбил меня с ног и впечатал в стену с такой силой, что в этот раз я не выдержал, взвыл от боли и упал на потрескавшийся камень. — Хватит тянуть время, человек!

Я усмехнулся и слегка приподнял голову.

— Ты же сказал, что будешь терзать меня целую вечность? Так какой смысл торопиться?

Нергал подошел ко мне.

— Я не люблю, когда у меня крадут, смертный. Особенно, когда это что-то настолько важное, как осколок бога. Ты и не представляешь, на что он способен в плохих руках.

— То есть твои лапы ещё считаются хорошими, да?

Бог наклонился, схватил меня за подбородок и посмотрел в глаза. От взгляда его жутких кошачьих зенок в груди всё сжималось, я нашел в себе силы противостоять этому кошмару.

— Во вселенной есть существа гораздо хуже меня, — сквозь зубы произнёс он.

— Дай угадаю: Эрешкигаль одна из них?

Бог поморщился, отпустил подбородок таким образом, что чуть не свернул мне шею, и отступил на шаг.

— Если этот осколок попадёт в руки генералов Аскаила Проклятого, нам всем... — Нергал осёкся и посмотрел на меня с кровожадной усмешкой. — Но зачем я тебе об этом рассказываю? Зачем пытаюсь убедить тебя отдать осколок добровольно? У смертного нельзя ничего отобрать силой на астральном плане, но можно сломить его. Это будет гораздо быстрее и...

— Отвали от него! — Внезапно раздался голос Ирки. Через мгновение фея появилась перед лицом Нергала и взмахнула крохотной когтистой ручкой. Нергал взвыл, схватился за глаза, а между его пальцев хлынула черная кровь.

— Чего так долго? — Крикнул я, вскакивая на ноги. — Ты знаешь, как убраться отсюда?

— Эй! — Ирка обиженно надулась и скрестила руки на груди. — А где «спасибо»?

— Не сейчас! — Я увидел, как разозленный бог возвращает себе «боевую форму» и закричал. — Бежим!

Ирка раскрыла крылья и рванула за мной. Я отскочил в сторону от устремившейся ко мне алебарды одного из скелетов, перепрыгнул через упавшую каменную колонну, выбежал из руин и грязно выругался. Нежить и различные монстры полностью окружили нас. Ещё минута или две, и они доберутся до храма.

— Ну и что дальше, гений? — Проворчала Ирка. — Куда ты бежишь?

— Не важно, главное свалить отсюда как можно дальше!

Ирка флегматично посмотрела на свои коготки, став в этот момент очень похожей на Тейю, и с тоном максимальной зазнобы сказала:

— Хочешь сбежать от бога в его владениях? Это бесполезно, смертный.

— Хватит умничать! Лучше скажи, какого хрена ты так долго бегала, и как нам вернуться в храм?!

Я оглянулся и выругался. Нергала позади не было, а значит удар от него может прийти с любой стороны.

— Эй! Я вообще-то занималась важным делом! Относила госпоже осколок Инанны!

— Стоп! — Я посмотрел на Ирку так, словно не узнавал её. — Ты можешь путешествовать между планами?

— Ну...

Совсем рядом с моей головой ударила очередная черная стрела, выпущенная скелетом лучником.

— Не томи! — Крикнул я, опасаясь, что в любой момент новый снаряд может найти цель.

— Только между астральными. Ну и вернуть нас в изначальный план тоже могу. Наверное.

— Так делай!

В этот момент из руин, наконец, вышли скелеты. Один из них занёс алебарду для удара и уже был готов обрушить её на меня, но внезапно его череп пробила черная стрела и заставила рухнуть грудой костей.

— Но тебя я не смогу перенести к госпоже! — Выкрикнула фея, с опаской глядя на скелет. — Ты из материального мира и с вами всё не так просто!

— Перестань меня злить! — Крикнул я и отскочил в сторону. За миг до этого краем глаза мне удалось заметить, что один из упырей достиг руин и уже готовился к прыжку. Черная тень пролетела совсем рядом со мной, распоролла когтями плечо и врезалась в одного из скелетов, повалив его на пол.

— Но...

— Возвращай меня обратно в храм! Быстро!

Фея открыла рот, чтобы что-то сказать, и именно в этот момент песок впереди нас взорвался. Красный фонтан взметнулся вверх, а на его месте возникла величественных размеров фигура Нергала. Он поднял вверх все четыре руки с зажатými кулаки, высоко занёс их над головой и...

— Держись! — Крикнула Ирка и схватила меня за плечо. Ничего не произошло. Я с ужасом взглянул на Нергала и заметил кровожадную усмешку на его уродливом лице.

Черные огромные кулаки понеслись вниз. Я закрылся руками, мысленно прощаясь с жизнью, но именно в этот момент Ирка победно крикнула. Ещё через мгновение мир завертелся, превратился в размычатый калейдоскоп красок, а потом и вовсе исчез, сменившись непроглядной тьмой.

-//-

Господа читатели, если вы дочитали, до этого момента, то, вероятно, история вас чем-то зацепила. Поддержите, пожалуйста, автора комментарием и лайком, а то с этим как-то совсем грустно.

Глава 20. Колизей

— Кормак! — Раздался раздраженный голос Тейи, не успел я ещё толком прийти. Она вцепилась в мои плечи обеими руками и затрясла так сильно, что у меня застучали зубы. — Очнись! Чтоб тебя!

Я открыл глаза, увидел обеспокоенное лицо спутницы, её свисающие мне на грудь фиолетовые волосы и поморщился. Плечо и рёбра болели так, словно по ним пробежался табун лошадей.

— Наконец-то! — Облегченно выдохнула Тейя и тут же отстранилась. Поднялась на ноги, отряхнула колени и раздраженно спросила. — Что с тобой случилось? Не помню, что бы проклятие Шея было заразным.

Упырица протянула когтистую руку. Я без промедления принял помощь и, преодолевая слабость, а заодно морщась от боли, поднялся на ноги.

— Сколько времени меня не было? Ты успела разобраться с алтарём?

— Не было? — Тейя посмотрела на меня, как на психа. — Ты всё это время валялся здесь!

— Ты бредишь? — Воскликнул я, взмахнув руками от удивления. — Меня не было часа полтора! Минимум!

— Не знаю, о чем ты, но тебе это привиделось. — Тейя раздраженно свела фиолетовые брови к переносице. — Мы только пришли.

— Да я же...

— Твоё тело не покидало это место, — раздался довольный голос Ирки за моим плечом. — Только душа. К тому же время на астральных планах течет иначе. Там могут пройти часы, а здесь всего...

— К черту! — Я отмахнулся от феи, выхватил клинок и направился к алтарю. — Я просто устал и хочу со всем этим покончить.

Ирка устремилась за мной и хотела сесть на плечо, но хрен ей там. Пусть каким-то образом куртка осталась целой и раны после удара не было, однако боль до сих пор чувствовалась. Как будто кто-то калёным железом прижигает кожу.

— Эй! — Крикнула Ирка, когда я ловко отклонился в сторону, не позволив ей сесть. — Хватит себя так вести! Иначе я не передам тебе благодарность госпожи!

— Эрешкигаль может взять свою благодарность и пойти... — я осекся и прикусил губу. Какую бы ярость по отношению к богам я сейчас не испытывал, распускать язык всё же не стоит. — В общем, не до неё мне сейчас.

— О чем вы вообще? — Произнесла Тейя, шагая чуть позади. Очевидно, чтобы подхватить, если я опять «подумаю» грохнутьяся на пол.

— Мы побывали на астральном плане Нергала, — буднично, словно ничего не произошло, сказала фея.

От удивления упырица остановилась на несколько секунд.

— Вы что?! — Воскликнула она. — Нергал вас видел? Он знает, что мы здесь?! Гоблины должны поднять тревогу!

— Знает, да, — фея повернулась к Тейе и, продолжая лететь спиной вперед, сказала. — А ещё он чуть не убил нас, нарушив несколько правил мироздания, но мы сбежали от него, а заодно спасли осколок Инанны и передали его Эрешкигаль.

— Бред, — фыркнула Тейя. — Я бывшая жрица, но даже для меня твоя сказка про путешествие душ звучит как наглое враньё. Вы всё это время были здесь.

Фея пожала плечами.

— Как знаешь, но за информацию о сестре госпожа велела перестать называть тебя сучкой Нергала. — Ирка повернулась ко мне и, уперев руки в бока, спросила. — А ты разве не хочешь узнать, что мы вообще у него украли и как нам потом вернуть богиню к жизни?

Я остановился у алтаря и посмотрел на Ирку настолько злым взглядом, что фея тут же виновата вжала голову в плечи и на всякий случай отлетела на метр в сторону.

— Сейчас я хочу только две вещи: разобраться с Нергалом и как следует выспаться! Мне плевать, что ты стащила у него, и какие планы у Эрешкигаль на этот «осколок». Вот наша цель, — я указал на алтарь из черного камня перед нами. — И всё остальное в ближайшее время нас волновать не должно.

— Хорошо, — слегка обиженно произнесла Ирка.

Я посмотрел на алтарь, протянул к нему руку и замер в миллиметре от черного камня. От него исходило лёгкое покалывание, ощущаемое даже сквозь кожаную перчатку. Прикоснуться к нему было страшно. Неизвестно, как именно на меня может повлиять энергия тёмного бога.

— Что будем делать? — Произнесла Тейя и без всяких предрассудков уселась на алтарь, чуть правее нас с Иркой. — Ты ведь не забыл спросить у шамана, как оборвать связь?

Я сделал шаг назад и покачал головой.

— Он сказал только то, что у нас есть возможность сделать это. — Я хмуро посмотрел на упырицу, которая сейчас с ядовитой усмешкой смотрела на меня. — Ты же была там! И харе выпендриваться! Здесь сидит посланница одного бога и бывшая жрица другого! Вы должны знать это, поэтому давайте просто покончим с алтарём и пойдём разбираться с гоблинами, пока не...

Меня прервал громкий рёв горна. Он раздался где-то на западе, но его тут же подхватили с других сторон. Жуткий, громкий и протяжный звук. Взгляд Тейи сменился на испуганный. Она спрыгнула с алтаря и завертела головой по сторонам.

— Тревога! — Крикнула упырица.

— Джордок, наконец, получил сигнал от Нергала, — я кивнул в сторону алтаря. — Делайте, что нужно. Быстрее!

В этот раз ни Ирка, ни Тейя не стали упираться или спорить друг с другом. Они действовали слаженно, как одна команда. Вместе делали пассы руками и в унисон бубнили незнакомые слова. Я почувствовал, как вокруг нас сгущается нечто жуткое и очень опасное, как в хоррор фильме перед появлением скримера. У меня нет магического образования, но думаю именно так ощущается тёмная энергия.

Она накапливалась у алтаря в огромный пузырь, который очень быстро стал находиться под нереальным давлением, а потом... лопнула. Вырвавшаяся энергия создала видимую ударную волну, едва не сбива меня с ног и отбросила в сторону кучу крупных камней. Не успела она исчезнуть, как алтарь раскололся и развалился на части.

— Ха! — Победно крикнула Ирка и неохотно признала. — А ты не такая уж и бесполезная, су... упырица.

Тейя раздраженно фыркнула:

— Я всегда была самой полезной среди вас.

— Нашли время! — Рывкнул я и указал клинком на выход из теперь уже бесполезных

руин. — Бежим отсюда! Быстрее!

Мы бросились к дыре в стене, которая когда-то была воротами, за несколько секунд преодолели зал и выскочили наружу, где нас уже поджидала Сесилия.

— Астур! — Она побежала к нам. — Я слышала тревогу! Что случилось? Вы разобрались с храмом?!

— Да-да-да! — Крикнул я, подхватывая барда под руку и направляясь к ближайшим шатрам, в надежде укрыться за ними. — Всё остальное потом! Сейчас бежим на запад! Нам нужно или спасти людей, или найти и убить Джордока!

— Убить вождя? Сейчас?!

— Надо попытаться! Если у нас получится, то мы полностью развалим орду и не дадим ей напасть на Гниловодье! Чёрт!

Последнее ругательство было реакцией на трёх больших вышедших из-за шатров гоблинов. Они кровожадно усмехнулись. Один из них перехватил дубину, второй взмахнул огромным тесаком размером с половину меня, а последний просто расправил руки с длинными когтями, по которым уже стекала чья-то кровь.

— Приготовь музыку, — шепнул я Сесилии, отпуская её, и перехватил клинок обеими руками. — Эй вы! Я пережил встречу с вашим богом и едва не убил Джордока! Одолете каких-то слабаков для меня...

Внезапно в голову дальнего от нас монстра с противным хлопом вошел топор. Затем раздался дикий рёв и из-за шатров выбежало ещё пятеро гоблинов. Среди них только один был огромный, но зато остальные имели при себе длинные крепкие копья, которые весьма неплохо расправляются с большими целями.

Они не стали тянуть время и стремительно атаковали своих больших собратьев. Мелкий покрытый бородавками гоблин вонзил копьё в брюхо одного из них, вызвав наполненный болью рёв, и тут же оказался раздавлен прилетевшей в него дубиной.

— У нас нет на это времени! — Я схватил Сесилию за руку и бросился к одному из шатров. Увернулся от пущенного в меня камня и побежал на запад.

Лагерь стремительно оживал. Отовсюду начали раздаваться звуки боя: чудовищный рёв, треск дерева и лязг железа. Гоблины кричали что-то на неизвестном мне языке. Один из шатров вспыхнул и покрылся синим пламенем. Откуда-то справа раздался безумный смех и синий призрачный силуэт пронёсся прямо передо мной.

— Это сделали наши друзья?! — Прокричала Сесилия, едва поспевая бежать за мной.

— Они нам не друзья! — Перед нами выскочил здоровый гоблин размером с Джордока. Он взмахнул огромным грубым мечом и... рухнул, оказавшись без головы. У меня нет времени отвлекаться на бой, и я использовал старый добрый луч. Богиня удачи в очередной раз прислушалась ко мне и подкинула врага без устойчивости к этому колдунству.

— Шаман воспользовался нами, чтобы избавиться от Нергала! — Прокричала Тейя, перепрыгивая следом за мной через убитого гоблина. — О дружбе здесь говорить не приходится!

Я резко остановился и прижал к себе барда, пропуская перед нами брошенное кем-то здоровое копьё. Следом за ним пролетел мелкий гоблин, махая руками как сумасшедший. Оглядевшись для верности по сторонам, мы побежали дальше. Позади шатров и прижавшись к развалинам, чтобы не выходить на дорогу, где сейчас творилось настоящее безумие. Лишившись сдерживающей их воли темного бога, враги рвали друг друга на части, вымещая старые обиды.

— Джордоку придется потратить много времени, чтобы навести здесь порядок! — С усмешкой заметила Ирка. Она единственная, кто двигался так, словно это был не побег, а обычная прогулка. Впрочем, это ничуть не мешало ей поспевать за нами.

— Несколько часов! Не более. — Выкрикнула Тейя. — Потом шаман уведет часть орды на север в горы!

— За это время нужно придумать, как задержать Джордока ещё на день, чтобы успеть добраться до форта!

— Как скажешь, воевода, — фыркнула упырица.

Мы почти добрались до небольшой речки, отделяющей нас от центра лагеря. Осталось пробежать всего пару десятков метров и перемахнуть мост, чтобы оказаться неподалеку от пленников. Однако добраться до цели без приключений нам не удалось.

— Уи-и-и-и! — Нам навстречу выбежал мелкий гоблин в измазанной кровью робе. Лицо его было испещрено гнойными наростами, в которых копошились десятки жирных личинок. — Человеки!

Он направил на нас тяжелое копьё, которое ему едва удавалось держать в руках. Тейя рассмеялась вместе с Иркой, Сесилия поморщилась и отвела взгляд от лица маленького монстра, а я перехватил клинок поудобнее и указал им на малявку.

— Пошел прочь, если не хочешь попасть к Нергалу раньше времени!

— Уи-и-и! Не надо считать меня слабым, человек, ведь я...

И именно в этот момент гоблина сбил с ног огромный мохнатый монстр, похожий на волка. Он издал победный рык, вспорол когтями грудь малявки и с легкостью откусил ему голову. Вместе с личинками. Глаза чудовища тут же покраснели. Хищник задрал голову к небу и дико взвыл.

— Бежим! — Закричал я и побежал к узкому проходу между шатрами. Волк выплюнул остатки головы и бросился за нами.

Чувствуя, как сейчас из груди выпрыгнет сердце, я несясь вперед, стараясь не замечать всех кошмаров вокруг. Как гоблины рвали друг друга на части. Как мерзкие чудовища забавляются с их телами, и как огромный волк, снеся шатры, словно и не заметил их, устремился за нами. Вперед! Вперед! Главное добраться до деревянного грубого моста, через реку.

— Пригнись! — Крикнула Тейя и сбила меня с ног вместе с Сесилией. Спустя мгновение над нами пронеслась мохнатая туша, пролетела вперед пару метров и врезалась в одного из гоблинов. Его дружки, которые сражались вместе с ним против дюжины более мелких собратьев, не оценили этот трюк и тут же переключились на псину, искромсав её огромными тесаками.

Не дожидаясь новых приключений, я встал на ноги, помог подняться барду и бросился к мосту. Влетел на деревянные крепкие брёвна, за мгновение перескочил реку и... врезался в массивную фигуру гоблинского шамана.

— Да что б его! — Вырвалось из меня во время падения на землю. Дуффак же даже не пошелохнул. Может он и старик, но чертовски крепкий.

— Что, Астур?! — Раздался полный боевого азарта голос Шея. Валрасиец оказался рядом и протянул мне руку. — Так измотался, что ноги не держат?

— Кто бы, блин, говорил, — я принял помощь и поднялся на ноги. — Как сам? Вижу тебе уже лучше?

Шей наигранно поморщился, вытянув язык.

— Лучше, но ещё бы голова не болела.

Я по-дружески хлопнул его по плечу и перевёл взгляд на гоблина.

— Что дальше, господин шаман?

Дуффак опёрся о посох, который непонятным образом уже был целым, оставив только едва заметную белую линию на месте разлома, и указал на большую каменную развалину, очень похожую на римский амфитеатр Флавиев.

— Заложники содержатся там. Мы дадим вам время на то, чтобы вывести людей и отойти от лагеря, но потом вы сами по себе.

— Отлично. — Я облегченно выдохнул, чувствуя конец этой вылазки, и добавил. — Не в обиду сказано, мы отлично сработались, но надеюсь, что мои люди больше никогда не встретятся с твоим племенем.

Гоблин понимающе кивнул.

— Мы уйдём на север или разбредемся по миру. Главное, что большинство из нас вновь начнёт почитать предков и покинет эти истерзанные черной магией земли.

На этом наш разговор завершился. Мы не стали обмениваться уважительным рукопожатием или как-то ещё прощаться в стиле фильмов или мультиков, а просто кивнули друг другу и направились по своим делам. Я в сторону амфитеатра, а гоблин, собрав дюжину своих собратьев, повёл их в сторону холма, на котором возвышался огромный шатёр Джордока.

Здесь нам не приходилось особо скрываться. Почти все гоблины уже сбежали на битвы в других местах лагеря, а оставшиеся не представляли угрозы для людей, которые уже набили руку в уничтожении слуг проклятого бога.

— Ладно, Ирка, одна вещь мне всё-таки интересна, — произнёс я на подходе к Колизею. — Нергал обещал, что его монстры сдерут с меня шкуру, но как бы они это сделали, если моё тело было в храме?

— Чего? — Тут же оживился Шей. — Во что вы вляпались, пока меня не было?!

— Потом расскажу, — отмахнулся я и повернулся к Ирке. — Ну?

Фея пожала плечами.

— Откуда мне знать? Может, просто пугал?

Разобравшись с немногочисленной охраной у входа и забрав связку ключей у огромного гоблина, мы зашли внутрь Колизея. Прошли через большую широкую арку, и все дружно выругались. Даже Сесилия не сдержала слов, увидев, что именно нас ждало здесь.

Перед нами открылась испачканная уже высохшей кровью арена, которая была полностью уставлена многочисленными клетками с самыми разными и максимально ужасными монстрами. Огромные волки, рогатые кабаны, покрытые бронёй ящерицы и многоголовые гидры. Между клетками были выставлены коридоры, ведущие к лестницам наверх. К зрительским местам, тоже занятым клетками, на куда менее крепкими на вид. Именно в них были заперты похищенные из деревень крестьяне. Измученные и напуганные.

— Сколько же их здесь? — Пробормотал я, оглядывая фигуры крестьян, многие из которых при нашем появлении начали стучать в клетки и требовать их выпустить.

— Больше полутысячи — так точно, — сказал Шей, приподымаясь на носках и с прищуром оглядывая дальнюю часть амфитеатра. — Многие из них искалечены и не дойдут до Гниловодья.

— Надеюсь, ты понимаешь, Кормак, что сейчас у тебя не получится играть в героя, — с нажимом произнесла Тейя. — Мы не сможем спасти их всех.

Я бросил на неё разозленный взгляд, посмотрел так несколько секунд и выругался, осознавая, что упырица права. Вывести такую ораву без потерь через опасный лес и без того будет почти невозможно, а уж если мы задержимся, чтобы забрать с собой абсолютно всех, даже тех, кто не может идти... это задержит нас настолько сильно, что Джордок со своей ордой с легкостью доберется до нас и не оставит в живых вообще никого.

— Сделаем, что должно, — угрюмо произнёс я и направился к коридору между клетками. Благо он был достаточно широкий, чтобы посаженные внутрь чудовища не смогли дотянуться до нас через прутья.

— Я поищу другие выходы, — произнесла Тейя, когда мы оказались на развилке, где один из коридоров вёл к лестнице наверх. Она не стала дожидаться разрешения и просто направилась прочь.

Мы с Шеем, Сесилией и Ирккой пошли наверх. По широкой потрескавшейся лестнице. Когда-то здесь наверняка расхаживали короли, однако сейчас это место выглядело грязно, убого и разрушено.

— Эй, вы! — Крикнул я изо всех, заглушая крестьян. — Мы пришли сюда, чтобы освободить вас, но пожалуйста, не нужно бежать прочь сломя голову! Становитесь у выхода с этажа и ждите, пока мы вернемся, чтобы вывести вас из лагеря! Это нужно для вашего же выживания.

Разумеется, далеко не все пленники послушались. Стоило только открыть клетку отобранными у охранников Колизея ключами, как многие из них тут же отталкивали нас и бежали к выходу. Большинство из них поступало именно так, но были среди них и те, кто либо слушался моих указаний и становился неподалёку у выхода на лестницу, перед этим бросив на меня недоверчивый взгляд; либо оставался в клетке, не в силах подняться или просто боясь, что это какая-то уловка гоблинов.

Я хотел бы помочь им и заставить пойти с нами, но не мог себе это позволить. У нас банально не было времени. Нужно убираться из лагеря как можно скорее. От этого напрямую зависит выживание всех тех, кого мы можем увести.

— Кормак! — Раздался раздраженный выкрик Тейи. Я повернулся и увидел, как она ловко перепрыгивает через бордюр, отделявший зрительские места от арены. — Ты что творишь?! Почему они все бегут?

— Откуда я знаю?! — От усталости у меня не получилось сказать это спокойно. Я просто рявкнул, напугав крестьян, выходящих из клетки.

— Это же демон Нергала! — Каким-то образом узнав в Тейе упырицу, крикнул один из бывших пленников.

— Да! И она вместе с вот тем седым мужиком выведет вас отсюда! — Я указал в сторону Шея. — Немедленно идите к выходу! Строем! Разбейтесь по парам! Чтобы не нарваться на монстров и не задавить друг друга.

— Но ведь...

— Никаких «НО»! Либо она вас отведёт в безопасное место, либо вас сожрут гоблины. Вам всё ясно!

Не знаю, было поняли меня или нет, но Тейя и Шей направились к выходу, созывая всех остальных следовать за ними. Я же продолжил открывать клетки, думая о том, как устал от всего на свете: от монстров, гоблинов, богов, опасностей и даже от этих пленников. В панике люди не хотели меня слушать и просто разбежались. Я хотел броситься и остановить их, как это пыталась сейчас сделать Сесилия, но у меня просто не было на это сил. Ноги едва

держали меня, и не думаю, что даже бардовская флейта может помочь в этот раз. Хотят бежать — пусть бегут. Это их выбор. Возможно, у них получится сбежать из лагеря и добраться до дома.

В какой-то момент клетки закончились, все крестьяне были освобождены, и я направился в конец человеческой колонны, которая двигалась не к основному выходу, а к дополнительному, расчищенному перед этим упырицей. Тейя решила вывести всех через него. Сказала, что это ради безопасности, так как главные ворота — наиболее вероятное место появления новых врагов.

Чудовища в клетках бесновались и пробовали достать людей, которые шли ровно посередине коридора. Откуда-то со стороны раздавались крики несчастных крестьян, не сумевших избежать когтей, но в нашем коридоре жертв не было. Судя по всему, это были люди, сбежавшие другим путём и из-за спешки не уследившие за лапами монстров, которых далеко не всегда сдерживали мощные прутья.

Нам почти удалось выбраться из Колизея. Осталось преодолеть жалкий десяток метров, и мы бы оказались снаружи, однако...

— Кормак! — Раздался чудовищный рёв, с другой стороны амфитеатра. Крестьяне, узнав этот голос, тут же закричали и бросились к выходу. — Где ты, смертный! Тебе не сбежать!

— Господин! — Едва не взвизгнула Сесилия. — Нам надо уходить, пока...

— Уводи всех остальных. Я попробую его задержать.

— Господин Кормак! — Бард схватила меня за руку. — Не смейте! Вы не можете умереть!

— И не собираюсь, — я вяло улыбнулся и положил руку поверх хрупкой ладони рыжеволосого барда. — Иди. Я догоню.

Не дожидаясь её реакцию, обнажаю клинок и иду навстречу Джордоку. Чертов гоблин изрядно меня достал, но противостоять ему сейчас у меня нет сил, поэтому я попытаюсь хотя бы задержать этого гада. Дам остальным время убежать и попробую выжить.

— Где ты, смертный?! — Проревел Джордок совсем близко ко мне. Нас отделяла едва ли дюжина метров.

— Не ори ты так! — Выкрикнул я и шагнул за поворот, выходя навстречу вожаку и его гоблинам.

Джордок не сильно изменился с нашей прошлой встречи. Такой же огромный страшный урод с кошачьими глазами. Разве что теперь его левая рука представляла из себя пристегнутое к культе лезвие. Длинное, острое, загнутое и заточенное наподобие пилы. Мелкие зарубины украшали внутреннюю кромку.

— В этот раз тебе не избежать смерти! — Он указал на меня клинком. — Ты расплатишься за всё, что сделал!

— Говоришь прямо как злодей из дерьмового романа, — я презрительно сплюнул. — Разве так себя должен вести «избранник» Нергала.

От этой фразы гоблин буквально озверел. Его лицо налилось гневом. Он вспахал мощной ногой окровавленную землю и рванулся ко мне.

— А вот хрен тебе! — Я поднял руку и использовал луч энергии, который частенько расплывал гоблинов. Вот только направил его не на Джордока, имеющего иммунитет к урону этим умением, а на клетку с покрытой чешуей гидрой.

Мгновение и... тварь вырывается на свободу и сбивает Джордока с ног. А вместе с ней

наружу выскочили ещё несколько волков, чьи клотки луч также зацепил, и набрасываются на остальных гоблинов.

— Кормак! — Прорычал вождь орды, ударив кулаком в разинутую пасть одной из голов гидры. — Не смей сбегать!

— Увидимся в Гниловодье, Джордок! — Усмехнулся я и использовал на нём ещё одно данное Эрешкигаль умение, в этот раз ослабляя гоблина. — Если ты сможешь дожить до этого момента! Глупый и слабый неудачник, неспособный вести орду в бой!

Я развернулся и, покачиваясь из-за слабости после использования луча, направился к выходу. А за моей спиной странная и безобразная гидра продолжала терзать ослабленного вожака гоблинской орды.

Глава 21. Исход

Мы шли всю ночь, не взирая на опасности проклятого леса, и к утру добрались до спасительного брода. Осталось только преодолеть реку и путь будет завершен. У нас появится шанс отдохнуть, немного прийти в себя и начать подготовку к обороне Гниловодья.

Я хотел привести сюда хотя бы большую часть тех пленников, что нам удалось вывести из Колизея, однако вместе со мной к форту добралось лишь около сотни. И нет, опасности леса здесь не причем, твари вообще обходили нас стороной. Просто многие из бывших пленников отказались следовать за незнакомцем в чужие края и разбрелись по лесу, в надежде добраться до дому.

— Вот и всё, Кормак, — Тейя пыталась сказать это как обычно раздраженно, но у неё не получилось скрыть усталость в голосе. — Мы вернулись из мест, откуда обычные люди не возвращаются.

Я снисходительно улыбнулся. Её слова прозвучали так, как будто нам пришлось выбирать с того света.

— Пожалуй, мы с тобой уже проворачивали этот трюк, — сказал я прежде, чем успел подумать. — Разница лишь в том, что я вернулся живым, а тебе ещё предстоит вернуть свою человечность.

Упырица свела брови к переносице и посмотрел на меня так, словно собиралась перегрызть мне глотку. Она бы наверняка сделала это, если бы не усталость, из-за которой мы оба едва стояли на ногах.

— Прости, я хотел сказать, что после того, как разберемся с гоблинами, нам нужно будет постараться убедить Инанну вернуть тебя к жизни.

— Ну ты словами-то не разбрасывайся, — фыркнула Иркалла, появившись буквально у меня из-за спины. Несколько часов назад она заявила, что у неё есть другие дела и спряталась в кольцо. Как мне кажется, ей было просто лень лететь за нами, и она пошла дрыхнуть.

Фея подлетела к упырице, презрительно осмотрела её, и сказала:

— Госпожа относится к ней чуть лучше, но она всё ещё демон Нергала и нужно держаться от неё подальше.

— Ты заменила «сучку» на «демона», — с наигранной обидой произнесла упырица. — Это так мило.

— Пошлите уже, — я кивнул в сторону остальных людей, выстроенных в колонну, которую замыкал Шей, приглядывая за теми, кто находится в конце. — Не стоит заставлять ждать остальных.

Нас заметили сразу же, как только мы вышли из леса. Со стороны форта раздался шум и на стене появилось шесть человек. Четверо с луками и два с метательными копьями. Один из них что-то прокричал, но из-за расстояния расслышать его слова оказалось невозможным. Мешал раздававшийся из леса шум и гомон сотни людей, которые хотели как можно скорее оказаться в безопасном месте.

Чтобы не тревожить и без того нервных охранников форта, я отдал приказ всем, включая Ирку и Тейю, оставаться в лесу и пошел к другому берегу.

Вода в реке была холодной и ещё более вонючей чем обычно. Липкий затягивающий ил сильно мешал шагать. Если в начале нашей вылазки он просто казался мелкой

неприятностью, то сейчас это была самая настоящая ловушка, делающая задачу перейти брод почти невыполнимой. Тем не менее я справился. Едва не упал несколько раз и, кажется, распорол сапог о что-то острое, но всё же смог выйти на берег и оказаться на территории свободного баронства Гниловодья.

— Стой! — Крикнули со стены, стоило выйти на сушу. — Кто идёт?!

Я поднял руки, оглядел людей в поисках знакомых лиц и крикнул:

— Северный воевода Астур Кормак! Позовите Баррика!

Солдаты переглянулись. Один из них пожал плечами, с сомнением посмотрел на меня и, занеся копьё над головой, прокричал:

— Чем докажешь, что ты не перевертыш?! — Его голос оказался грубым и слегка хриплым, словно каждое слово раздирало его глотку. — Воевода должен был появиться ещё вчера!

— А больше я ничего не должен?! — Реакция солдат начинала меня злить. Не для того я оказался в логове гоблинов, прошел через буквальный шумерский ад, и вернулся назад, чтобы сейчас отчитываться перед солдатней, которая игнорирует просьбу привести человека, способного определить, кто мы такие. — Приведите Баррика, чтоб вас всех!

— Но...

— Но что?! — Крикнул я так сильно, что едва не сорвал голос. — Думаешь, будь здесь Джордок он бы стал устраивать это представление?! Да гоблины снесут вас и не заметят! Позови Баррика, пока враг действительно не пришел сюда и не перебил людей, что пришли со мной!

Остальная солдатня настойчиво посмотрела на мужика, который разговаривал со мной. Тот молчал несколько секунд, после чего выругался и исчез с поля зрения. Я ещё раз взглянул на верх стены, сложил руки за спиной и начал мерить берег шагами, ожидая, пока появится человек, способный разрешить эту идиотскую ситуацию.

Прошло несколько минут, когда на стене, наконец, появилась знакомая фигура великана.

— Спускайте лестницы! — Раздраженно приказал Баррик, как только увидел меня. По лицу было заметно, что он зол на солдат, но ругать их не стал. — Спускайте все! Не видите, что он не один?!

Я повернулся к другому берегу, замахал руками, призывая остальных перейти реку, и заметив, что Тейя стала отдавать соответствующие приказы, начал подниматься по первой же спущенной лестнице.

Дерево скрипело подо мной, грозясь развалиться в любой момент, а уставшие руки едва держались за ступеньки, но мне всё-таки удалось забраться на укрепления. Точнее добраться до верхней части лестницы, где меня подхватили крепкие руки Баррика и одним рывком затащили на стену.

— У вас всё получилось? — Незамедлительно спросил великан, вцепившись мне в плечи. — Чем всё закончилось?

— А ты не видишь? — Я махнул в сторону переходивших брод людей.

Баррик взглянул на реку с долей удивления в глазах, отпустил меня и сказал:

— Рипер говорил, что вы вернётесь не одни, но я не думал, что всё будет настолько серьёзно.

Я кивнул, ещё раз взглянул на бывших пленников и направился к выходу со стены. Мне здесь больше делать нечего.

— Старик всё-таки вернулся к нам? — Произнёс я, спускаясь по выложенной из булыжников лестнице. — Целым? Сколько человек пришло с ним?

— Пятнадцать. — Холод пробежал по моей спине. Крестьян должно было прийти больше. Значит, либо кто-то погиб, либо решил остаться в навверняка обреченной деревне.

— И где они сейчас? — Я оглядел внутренний двор форта, где жизнь шла своим чередом, словно никто и не заметил моего появления. — Отправили в Гниловодье?

— Пока разместили во временном жильё. Решили дождаться вашего появления.

Я кивнул, ещё раз оглядел внутренний двор форта, взглянул на полуразваленные стены, которые в несколько местах были заменены простым частоколом, на людей, что трудились, не покладая рук, и солдат в доспехах настолько плохо изготовленных и сохранившихся, что у меня имелись большие сомнения насчёт их полезности.

— Созывай совет у Канцеляра. Зови всех, включая Рипера и... — я напрягся, пытаюсь вспомнить имя временной жрицы Эреш. Нет, слишком мало мы общались, чтобы память посчитала нужным запоминать это. — Ту девушку со шрамом.

— Арианну?

— Точно.

Услышав ругательства Тейи, где-то в метрах десяти за своей спиной, я не стал дожидаться её появления и направился в дом Канцеляра. Нужно срочно придумать какой-то план. Джордок уже навверняка вывел свою орду к Гниловодью, но в этот раз кроме гоблинов там навверняка будут и другие чудовища. Волки, гидры, кошко-девочки... хотя стоп. От последнего мы не бежим, а наоборот собираемся спрятать кучу людей у неё под юбкой.

Канцеляр был у себя дома. Открыв дверь без каких-либо вопросов, он скучающе осмотрел меня с головы до ног и сделал шаг в сторону.

— Доброе утро, господин Кормак, — без каких-либо эмоций в голосе произнёс наш бухгалтер. — Вы опоздали. Мы ждали вас вчера.

«Ваши ожидания — ваши проблемы» — вспомнил я одну гуляющую по интернету фразу, но озвучивать её не стал. Приветственно кивнул и прошёл внутрь.

— Как успехи? Ничего серьёзного не случилось, пока меня не было?

— Ничего, о чём вам следует знать.

Я не смог сдержать усмешку. Слова Канцеляра прозвучали уж слишком двойственно. Это могло означать как «не твоё дело», так и «ничего, о чем следовало бы волноваться».

Мы прошли в уже знакомую комнату с большим столом. Я уселся на ближайший ко входу стул, закрыл глаза рукой и, сосредоточившись на том, чтобы не заснуть, стал ждать появления остальных людей.

Первым из пришедших оказался бывший отшельник Рипер. Затем к нам присоединилась Арианна, а спустя ещё пару минут Шей, Баррик и Тейя. Вместе с ними пришли Ирка и Сесилия, но они тут же исчезли. Фея заявила, что должна отправиться к госпоже по срочному делу, а бард попросила отпустить её к людям, чтобы позаботиться о них.

— Конец близок, друзья. — Я тяжело вздохнул и, не без труда поднявшись на ноги, добавил. — Осталось решить только три вопроса.

— Уверена, что ты можешь их сократить до одного, — раздраженно фыркнула Тейя. — Мы справились с задачей, лишили Джордока сил и...

— Если вы действительно уничтожили алтарь, то гоблины лишились источника своего могущества, но не его самого, — вмешался Рипер с важным видом, поглаживая бороду. — Перекрыли реку, кормящую водоём, однако он ещё не пересох.

Прозвучало слишком заумно, пафосно и глупо, но смысл верный. У гоблинов ещё полным-полно энергии Нергала, и они с радостью используют её, чтобы избавиться от нас.

— Первое, что нужно сделать, это увести из форта всех, кто не может держать оружие. Крестьян, рабочих и им подобных. — Я повернулся к Канцеляру. — Будет хорошо, если ты отправишься прямо сейчас к Изис и уговоришь её спрятать беженцев.

Бухгалтер хмуро свёл брови и, указательным пальцем поправив очки, недовольно спросил:

— Прямо сейчас? Не дожидаясь окончания совета? Я могу здесь пригодиться.

— Можешь, — я кивнул. — Но мы не можем медлить. Нужно найти убежище для сотни человек.

— Это вызовет проблемы в Гниловодье, — подала голос Арианна и тут же смутилась. — Простите, я не должна была говорить, пока не спросят.

Никто из присутствующих не обратил внимания на эти слова. Разве что Тейя фыркнула, но не более того.

— Ты пытаешься отстранить меня от управления тем, что раньше было отрядом Боруca? — Без каких-либо эмоций в голосе спросил Канцеляр. — Если так, то говори прямо, а не отсылай меня под первым удобным предлогом.

Я едва сдержал ползущее наружу ругательство. Только борьбы за власть мне не хватало.

— Сейчас не время для интриг, — я опёрся о стол двумя руками и, пытаюсь сдержать дрожь в голосе от усталости, обратился к Канцеляру. — Пойми, я не пытаюсь от тебя избавиться. Просто нам нужно спрятать больше сотни человек в городе, куда не пускают без проверки, которая заберет немало времени. К тому же вряд ли её мохнатое баронство обрадуется, увидев толпу оборванцев на своём пороге. Поэтому для нас всех будет лучше, если ты отправишься как можно раньше и договоришься с Изис впустить крестьян без всяких проблем.

Канцеляр несколько секунд молча смотрел на меня.

— Как скажешь, Кормак, — без каких-либо эмоций бросил он и, взяв со стола бумаги вместе с записной книгой, направился к выходу из кабинета.

Я проследил за ним взглядом, дождался, пока он выйдет наружу и только тогда спросил:

— Что это с Канцеляром? Раньше он был... другим.

Баррик несколько раз кашлянул.

— Ему не нравится, что ты привлекаешь к нам лишнее внимание и делаешь эти места безопаснее, — сказал великан, стоило только посмотреть на него. — Многие из нас пришли в Гниловодье, чтобы скрыться от проблем прошлого, иногда очень опасных, а после победы над гоблинами здесь станет гораздо удобнее искать беглецов.

Я напрягся.

— То есть он против моей победы над Джордоком?

— Да ты чего, командир?! — Выкрикнул Шей и ударил по столу ладонью. — Я знаю Канцеляра давно и могу с уверенностью сказать, что он не предаст тебя. Старик просто недоволен, что после победы ему придётся уйти и поискать новое место, где можно спрятаться от прошлого.

— Но зачем уходить? — Я посмотрел на Шею и Баррика. — Разве мы не сможем его защитить или укрыть?

— Мы и себя не сможем спасти, если ты продолжишь болтать ни о чём, — фыркнула Тейя, скрестив на груди руки.

— Ты права, — я тяжело вздохнул и посмотрел на Рипера. — Господин Морте, нам нужны оставшиеся у вас запасы зелий. Надеюсь, вы понимаете, что сейчас торг неуместен и это вопрос нашего общего выживания.

Отшельник усмехнулся сквозь бороду и едва заметно кивнул.

— Хочешь, чтобы я отправился прямо сейчас? — Его глубокий голос прозвучал в мрачной комнате угрожающе и зловеще.

— Возьми с собой несколько человек. Сколько считаешь нужным крестьян и тройку солдат. Твари в этой местности стали более смиренными, так что большая охрана не потребуется.

Рипер вновь задумчиво провёл рукой по густой чёрной бороде, что-то пробормотал себе под нос и направился к выходу. Подождав, пока он выйдет за порог, оставив дверь чуть приоткрытой, я тяжело вздохнул, провёл рукой по лицу, пытаюсь согнать сонливость, и повернулся к Арианне.

— Как идут дела у культа Эреш? Многих удалось обратить? Сколько из них обладает способностями?

— Дюжина может использовать один или два раза в день заклинание похожее на огненный шар, но без взрывов, — без колебаний ответила девушка со шрамом на лице.

— Это луч, как у меня?

— Мы не проводили замеров, господин Кормак, — сказала девушка таким тоном, словно чувствовала себя виноватой, и опустила голову. — Думаю, что он слабее и отнимает больше сил.

Я перевёл взгляд на Баррика.

— Несколько человек потеряли сознание после использования, но даже так мы можем обменять двенадцать наших человек на двенадцать гоблинов.

— Это очень обнадеживает, — съехидничала упырица, слегка обнажив острые клыки. — Ты ведь не забыл, что на одного нашего воина приходится пять гоблинов.

Баррик пожал плечами.

— Это лучше, чем было пару недель назад, когда большинство солдат не могли выстоять даже против одного гоблина.

Тейя слегка прищурилась, недовольно глядя на великана.

— Если позволите, господин Кормак, — вновь подала голос Арианна. — У нас вдвое больше людей могут отнимать тёмную энергию. Думаю, это должно ослаблять гоблинов.

— Думаешь? — Вновь усмехнулась Тейя.

Я поморщился.

— Успокойся уже. Не ты одна устала и раздражена. Лучше соберись и подумай о том, как нам задержать целую орду гоблинов!

— А что ты предлагаешь? — Тейя опустилась на свой стул и, видимо, чтобы ещё сильнее подействовать мне на нервы, закинула ноги на стол.

Я прикрыл глаза, сдержал ползущее наружу ругательство и постарался как можно более спокойно сказать:

— Нам нужно решить, кто останется здесь, чтобы задержать гоблинов. Сколько людей понадобится. Останется ли с ними кто-то из нас или...

— Ты издеваешься? — Тейя слегка отвела в сторону носок сапога, чтобы он не мешал видеть меня. — Думаешь, что гоблинов действительно задержит кучка простых смертных?

— На нас идёт орда, командир, — тут же сказал Шей и резко провёл пальцем по столу,

словно хотел подчеркнуть эти слова. — Оставаться здесь не имеет смысла. Людей просто сметут.

— Но тогда... тогда... — я потёр переносицу, не в силах подобрать слова. Все мысли куда-то разбежались. — Но что тогда? Что нам делать? Я абсолютно без понятия! Хотя у кого-нибудь есть план?

Баррик кашлянул несколько раз в кулак, толи пытаюсь привлечь внимание, толи просто прочищая горло, и сказал:

— Разумнее всего увести всех в Гниловодье и спрятаться за стенами. Оставаться здесь не имеет смысла, только зря потеряем людей.

— Если Джордок вообще пойдёт по этому пути, — с нескрываемым скепсисом сказала Тейя. — Вдруг гоблины нашли другую дорогу через реку.

— В любом случае, — я обвёл всех тяжелым взглядом и через силу сказал. — Полагаю, ни у кого нет возражений, что нам нужно уходить?

Ответом мне послужило молчаливое согласие. Лишь Тейя самодовольно усмехнулась, да Арианна хотела что-то сказать, уже открыла рот, но передумала.

— Тогда внеочередное заседание партии объявляется закрытым. Идём собирать остальных, берём самое необходимо и уходим. Надеюсь, к нашему приходу Канцеляр успеет договориться с Изис.

Мы вышли из форта спустя несколько часов после того, как наш бухгалтер вместе с парой солдат отправился в Гниловодье. Задержка была вызвана обычной неразберихой, которая случается, когда пытаешься организовать около сотни человек, не привыкших к подчинению. В конце концов нам как-то удалось собрать минимум вещей, которые пригодятся в будущей обороне, построить людей и отправиться в путь.

Напоследок я взглянул на форт, с грустью подумал о том, что нам когда-то пришлось серьезно рисковать, чтобы отбить его у гоблинов, а теперь мы с такой легкостью отдаём его; кивнул на прощание и, стараясь не качаться, направился по расчищенной дороге к городу.

Глава 22. Возвращение в гнилой город

Тяжелая металлическая дверь с лязгом захлопнулась у самого носа, отрезая меня с Ирккой от всего остального мира.

— Выпустите нас! — Я несколько раз ударил по двери. Кулак отозвался болью, но мне было плевать на это. — Вы совершаете ошибку! Изис готова пожертвовать всем городом из-за личных обид!

Ответом мне послужила мрачная тишина. Я тяжело вздохнул, покачал головой и, прислонившись спиной к каменной стене, устало сполз на пол. Из-за всего пережитого за последние несколько дней мой организм совершенно не замечал холодную сырость подземелья, в котором нас заперла взбесившаяся баронесса.

— Вот и всё, смертный? — Спросила Ирка и, возможно, впервые за всё время нашего знакомства перестала парить, твёрдо встав на ноги. Она скрестила на груди руки и слегка приподняла брови. — Ты сдаёшься? Будешь сидеть здесь, надеясь, что гоблины сюда не сунутся?

— А что ты предлагаешь? — Я провёл рукой по отросшим волосам, сбрасывая чёлку с глаз. — Если мы сейчас сломаем замок и выберемся из камеры, то лишь дадим ненужный повод прибить нас. Лучше подождём, пока баронесса слегка остынет.

— Госпожа не одобряет такой подход.

— Эрешкигаль пусть лучше сосредоточится на том, чтобы найти мне сил для скорой битвы. — Мне едва удавалось держать глаза открытыми. Казалось, ещё несколько секунд, и я вырублюсь, наплевав на всё на свете. — Есть у меня подозрения, что победить Джордока будет почти невозможно.

Ирка что-то ответила в раздраженной форме, но смысл этих слов не успел до меня дойти. Усталость, наконец, взяла своё, и я банально уснул. Несмотря на сырость, грязь, мерзкий запах гнили и холод.

Будь эта история какой-нибудь книжкой у читателя наверняка бы появился закономерный вопрос: а что вообще произошло и как мы здесь оказались? Что же, думаю начать рассказ стоит с нашего появления в окрестностях города...

***

Спустя несколько часов наша колонна прошла по расчищенной благодаря моей настойчивости дороге к окрестностям Гниловодья. Несмотря на то, что после взятия форта гоблины и большая часть монстров были перебиты, путь всё равно оставался опасным и нам пришлось несколько раз столкнуться с нечистью. Огромными костлявыми волками и пауками. Командовать обороной и сражаться пришлось Баррику. Я же к этому моменту был настолько измотан, что все мои силы уходили на то, чтобы сохранить достойный вид и не рухнуть на землю от усталости.

У городских ворот поднялся шум сразу же, как стража начала понимать, что из леса выходит далеко не простой отряд, а целая колонна из более сотни человек. Двое солдат бросились в город, закрывая за собой ворота, остальные взяли оружие на изготовку и стали ждать нас.

— Кто среди вас главный?! — Когда до входа в город осталось преодолеть около полсотни метров, крикнул уже знакомый старик, который встречал меня при самом первом появлении в Гниловодье. — Пусть выйдет к нам, остальные стойте на месте, иначе будете

расстреляны из луков!

Я сильно сомневался в их способности исполнить угрозу, но спорить и испытывать судьбу не стал. Приказал остальным встать на месте и, стараясь сохранять твёрдую походку, направился вперёд. Вместе со мной выдвинулась и Арианна. Пусть сейчас она и прятала лицо под шлемом, но судя по удивленному взгляду старика, он всё равно узнал её.

— Я северный воевода Астур Кормак! — Говорю, уперев руки в бока. — Несколько часов ранее здесь проходил мой человек. Он должен был предупредить об этом. — Я махнул в сторону остальной колонны.

— Была смена караула, — хмуро сообщил старик и перевёл взгляд на Арианну. — Что здесь происходит? Кто все эти люди?

— Спасенные из бывшего Приозерья, — сказала она и, помедлив секунду, твёрдо и чуть громче, чем нужно, добавила. — Господин Кормак спас их от гоблинов и пообещал дать убежище.

Солдаты позади старика переглянулись и зашептались. Сам же глава отряда стражи чуть прищурился и внимательно осмотрел сначала Арианну, а затем перевёл тяжелый взгляд на меня.

— Это невозможно. Приозерье было потеряно двадцать лет назад. Все, кто там проживал — погибли.

— Не все, как видишь, — слегка раздраженно ответил я и поспешил исправиться. — Вы уж извините, но мы очень спешим. Скоро сюда должен прибыть Джордок со всей своей ордой и для вас же будет лучше, если мы успеем спрятать этих людей за стенами и дадим им оружие.

Старик сделал шаг в сторону, осмотрел колонну людей, которую начало охватывать беспокойство, и покачал головой:

— Без приказа баронессы я не могу вас пропустить.

— Тогда дай пройти мне! — Я сжал кулаки и приблизился к старику вплотную. — Давай покончим со всем этим как можно быстрее, чтобы я смог пройти к баронессе и пинком под её хвостатый зад придать ей ускорение!

Несколько солдат у ворот всполошились и взяли оружие наизготовку. Арианна отступила на шаг назад, положив руку на клинок. Старик же просто поднял руку, приказывая своим людям успокоиться.

— За такие слова обычно сразу пускают стрелу в глаз, но мы не можем так поступить с воеводой, — хмуро сказал он. — Как не можем и отменить процедуру. Она одинакова для всех, кто пришел из леса.

— Ладно, — если бы сейчас мое раздражение измерял какой-нибудь датчик, то он бы вышел из строя, не выдержав сверх показаний. — Давай просто покончим с этим поскорее.

Как и прошлый раз я прикоснулся к артефакту. Он уколол меня чуть сильнее, чем при нашей первой встрече, но старик лишь пожал плечами и отошел в сторону, пропуская меня с Ирккой в Гниловодье. Я хотел было тут же побежать во дворец Изис, но решил подождать Тейю, которой, как выяснилось, совсем не нужно было проходить проверку. Ведь всем и так понятно, что перед ними стоит нежить, которую хоть и ненавидели, но терпели.

— Канцеляр не договорился с Изис, — нервно бросила упырица, когда миновала стражу. — Ты догадываешься, почему?

Я пожал плечами, дождался, пока девушка поравняется со мной и направился к центру Гниловодья.

— Может, у Изис завелись блохи?

Парящая у моего плеча Ирка тихонько захихикала.

— Или он случайно наступил ей на хвост, — не удержалась фея.

Я сдержанно улыбнулся и огляделся по сторонам. Ничего необычного. Горожане продолжали жить размеренной относительно тихой жизнью, даже не подозревая о том, насколько большая беда к ним движется.

— В городе так спокойно, — вырвалось у меня против воли.

Тейя нервно фыркнула, со странным блеском в глазах осмотрела окружающую нас действительность и, не скрывая презрения в голосе, сказала:

— Очень скоро этих людей ждут большие перемены. Надеюсь, они получают то, что заслужили.

— За плохое отношение к тебе?

Тейя едва заметно кивнула. Ирка сжала кулаки и сердито сказала:

— Ты сама в этом виновата, демон Нергала. Сколько жизней ты испортила, чтобы заслужить «милость» этого козла?

Упырица бросила на фею полный ненависти взгляд, но ничего не сказала. Предпочла промолчать, сделав вид, что осматривает город, и больше не произнесла ни слова.

Я прошел мимо той самой таверны, в которой познакомился с Шеем, посмотрел на трактирщика, спорившего у входа с какой-то девушкой, одетой в грязный фартук, и свернул у полуразваленного двухэтажного дома. Самое время для того, чтобы придаться воспоминаниям о первых днях в этом мире, но Ирка не позволила мне сделать это.

— Связь с остальными верующими ещё слишком слаба, — внезапно сказала она, усевшись на моё плечо, и скрестила руки на груди. — Если ты умрёшь, то госпожа не сможет найти другого эмиссара и всё, чего ты добился будет потрачено впустую. Тебе ведь не хочется этого?

— Не делай вид, как будто тебя волнуют мои желания, — я резко встряхнул плечом, сбрасывая Ирку, которая тут же воспарила, не позволив пронаблюдать за её падением. — Если я помру, то у Эреш не будет сил вырваться из той ловушки, в которую она сама себя загнала. Это единственное, что волнует вас двоих.

— Эй! — Воскликнула фея и, мигом оказавшись передо мной, ударила меня в грудь. — Не говори так. Мы через многое с тобой прошли, и я успела к тебе привыкнуть. Да, иногда я выражаюсь так, как будто мне наплевать на жизнь «простого смертного», — она выделила эти слова, показав пальцами воздушные кавычки. — Но это не так.

Я постарался улыбнуться, но не думаю, что из-за усталости у меня получилось сделать это.

— Давай не будем разговаривать так, как будто прощаемся. Дождёмся сначала прихода Джордока.

Фея сдержанно улыбнулась и вновь уселась на моё плечо. Я поморщился из-за боли в уставшей руке, но сбрасывать её не стал. Стиснул зубы и продолжил путь к особняку Изис.

Идти оставалось недолго. Спустя пару сотен метров мы вышли к главной городской площади. Она всё также была забита различными лавками с товаром сомнительного качества, вокруг которых ходили толпы людей. И откуда они здесь? Неужели жителям действительно нечем заняться, раз они предпочитают тратить своё время на то, чтобы слоняться здесь? Или это приезжие из соседних деревень крестьяне? Да вряд ли. Насколько мне известно, жизнь простых крестьян здесь довольно трудная даже по меркам свободных

баронств, и у них редко появляется шанс выбраться из своих деревень.

— Вход закрыт! — Твёрдо сказал один из двух стражников, выставленных у входа в дом Изис. — Приказ баронессы.

Мы с Тейей переглянулись.

— Приказ? — Удивленно спросил я. — Не пускают вообще всех или распоряжение только насчёт нас?

Стражник слегка приподнял бровь.

— Кто ты такой, чтобы баронесса специально для тебя отдавала приказы? — Слово «ты» он выделил голосом особенно сильно. — Простой оборванец? Упырицу я знаю, а вот тебя...

— Постой, Крах, — внезапно сказал его напарник и указал на Ирку. — У этого мужика есть фамильяр. Может, это и есть северный воевода?

— Тот самый? — Презрительно спросил стражник. — Он разве не должен был сдохнуть в своём форте?

Я настойчиво кашлянул, намекая, что всё слышу. Стражники с сомнением осмотрели меня и спустя несколько секунд расступились.

— Ладно, — раздраженно фыркнул первый стражник. — Но упырица останется здесь, пока не... а где она?!

Я повернулся к Тейе, но её и след простыл. Ирка посмотрела наверх и засмеялась, но когда мы подняли голову, то не обнаружили ничего смешного.

— Нергал с ней. — Стражник едва не сплюнул, но вспомнил, что находится на пороге дома своей госпожи, и передумал. — Иди, пока мы не передумали.

Я прошёл внутрь, где меня тут же встретил ещё один вооруженный охранник. Суровый мужчина без доспехов, но с пристегнутым к поясу коротким мечом в богатых ножнах. Он сидел перед входом, но тут же вскочил на ноги, стоило дверям открыться.

— Кто ты такой и что тебе нужно? — Хмуро спросил он, как только я переступил порог.

— Северный воевода Астур Кормак. Пришел к баронессе обсудить борьбу с гоблинами. Покрытое щербинами лицо мужчины не отразило ни единой эмоции.

— Госпожа Изис занята, у неё...

— Давай только без этого! — Рявкнул я, едва сдерживая желание положить руку на меч. — Мне плевать, что там у неё! Если ты немедленно не отведешь меня к баронессе, то я заставлю тебя это сделать!

— А он может, — хихикнула Ирка, но мужчина даже не обратил на неё внимания.

— Лучше не спорь со мной, — пытаюсь сказать как можно менее эмоционально. — Ты наверняка слышал, как я разобрался с братом гоблинского вождя. Как думаешь, сможет ли меня остановить обычный человек?

Охранник смерил меня суровым взглядом, несколько секунд молчал в раздумьях, а затем кивнул.

— Положи меч сюда, — он кивнул на комод, стоявший после его кресла. — И можешь идти.

— Идти куда? — Я обвёл взглядом коридор. — Дом большой. Где именно мне искать баронессу?

И какого чёрта мне позволяют шляться по особняку важного лица в одиночку? Сыграл мой статус воеводы? Вряд ли, мне ведь не раз и не две намекали, что он здесь чисто

номинальный. Скорее всего у них просто не хватает людей на то, чтобы присматривать за гостями, или не видят в этом необходимости.

— Второй этаж, — не задумываясь сказал охранник. — Госпожа в своём кабинете.

— Ясно.

Я отстегнул ножны от пояса и положил меч на комод. По спине тут же пробежали мурашки, намекая, что оружие в ближайшие минуты ещё понадобится, но мне пришлось отмахнуться от этого и, подавив внезапно проснувшееся чувство опасности, направиться к лестнице наверх.

— Что это всё значит? — Слегка раздраженно пробурчала Ирка. — Разве так должны встречать тех, кто спас целое баронство от нападений гоблинов?

— Не забывай, что мы также подставили их под удар Джордока. Не думаю, что кто-то будет нас благодарить за то, что случится здесь через день или два.

Ирка задумчиво потёрла подбородок и кивнула.

В молчании мы поднялись по скрипучей лестнице и направились к двери, сквозь которую в коридор проникали выкрики знакомых голосов. Тейя громко обвиняла кого-то в безумии, но понять что-то определенное было невозможно.

В этот раз перед дверью не было ещё одного упрямого охранника. Иначе бы я точно врезал ему по роже. К счастью, этого не случилось, и мне ничего не помешало войти в кабинет. А если быть точнее... туда ворваться!

— Какого дьявола тут творится?! — Крикнул я, пинком открыв дверь и едва не выбив её с петель.

— Кормак! — Выкрикнула Тейя и взмахнула руками. — Ты почему так долго?! Хотя не важно! Эти идиоты собираются устроить переговоры с Джордоком!

— Они что?! — Я замер и осмотрел всех остальных присутствующих в кабинете. Изис, трёх её советников, Канцеляра и ещё несколько незнакомых человек, выполняющих роль охранников. — Вы же это не серьезно?!

— Не серьезно, господин Кормак, это провоцировать вождя гоблинов на полномасштабную войну! — Изис указала на меня когтистым длинным пальцем. — О чём ты вообще думал, отправляясь на север?!

Поведение баронессы вызывало у меня настолько сильное удивление, что на несколько секунд я забыл вообще обо всём. Об усталости, идущих сюда гоблинах и шипящей возле моего плеча Ирке.

— Я не... — я поморщился, помотал головой, прогоняя ступор, и куда более твёрдо сказал. — Но ведь это ты отправила меня убивать Хардака! Неужели ты думала, что после этого Джордок просто отмахнется от нас и уйдет из твоего баронства?!

Баронесса не ответила. Гордо вскинула подбородок и отвернулась.

— Она хотела убить нас, — прошипела Ирка, злобно прищурившись. — Всем известно, что баронесса не любит людей из других миров. Хотела, чтобы Хардак или Джордок убил тебя. Ведь гоблины бы успокоились, если бы мы не защитили форт.

Я грязно выругался, сделал шаг внутрь кабинета, сжав кулаки, и хотел было устроить скандал, но до меня быстро дошло, что сейчас это нам ничем не поможет. Нужно подумать о нашем общем выживании, а уже потом решать, что делать с нанесёнными обидами.

— Забудем об этом. Лучше скажите, вы же не думаете серьезно договариваться с Джордоком? Это бессмысленно! Чтобы найти силы разобраться с Гниловодьем, он едва не угробил в ритуале всё население Приозерья! Всю свою кормушку!

Тот самый вредный жирдяй, который заведовал казной, громко рассмеялся. Этот смех подхватило ещё несколько человек. Изис лишь поморщилась, а Канцеляр и Тейя продолжили стоять с каменными лицами.

— Приозерья давно нет, — сказала кошко-девочка. — После эпидемии никто из тех мест не добирался до Гниловодья.

— При всём уважении, госпожа Изис, — холодно сказал Канцеляр и, поправив вечно сползающие очки, продолжил. — Это не означает, что там не было обособленных деревень.

— И что ты предлагаешь? — Она нервно дёрнула ушами. — Хочешь, чтобы я отказалась от переговоров и отправила на убой всех своих подданных?

— Мы лишь просим, чтобы вы начали подготавливаться к войне! Пустите моих людей внутрь, раздайте оружие добровольцам! Постройте баррикады и укрепите стены!

— Или мы можем поступить иначе, — сказал противный тощий мужик с подростковыми усиками. Тот самый человек, который по какому-то недоразумению заведует внешними связями. — Пленить господина Кормака и принести его на блюдечке слугам Нергала. Скажем, что он не имеет к нам отношения и...

— Да что за бред?! — Выкрикнула Тейя, неосознанно выпустив когти на пальцах. — Джордок собирается вырезать и сожрать вас всех! Он не остановится на одном...

— Довольно! — Изис ударила когтистой лапой по столу и повернулась к стоявшим вдали от стола охранникам. — Приказываю арестовать Кормака! Отведите его за решетку!

— Что?! — Воскликнул я, отступив на шаг назад.

— Ты с ума сошла?! — Выкрикнули одновременно Ирка с Тейей.

Канцеляр тоже что-то сказал, как и последний оставшийся советник, но я их уже не слышал. К этому моменту двое здоровых стражников подошли ко мне и приказали следовать за ними. Первой моей мыслью было попытаться сбежать, второй — вырубить их и силой заставить Изис подчиниться, но потом я понял, что всё это бессмысленно и локальный конфликт развернется в погромы, которые ещё сильнее ослабят город. Так что я послушно повернулся к выходу из кабинета и направился прочь.

— Если эта дура не собирается готовиться к штурму, я сама всё сделаю! — Выкрикнула Тейя, когда мы с охранниками уже вышли за порог.

А дальше... дальше меня отвели в подвал соседнего дома и заперли в одной из камер. Вымотавшись после всего произошедшего, там я и проспал почти до самой ночи. Вплоть до того момента, как меня разбудил неожиданный посетитель...

Глава 23. Финальный файтинг

Из сна меня вырвал сильный удар в дверь. Я резко открыл глаза, подскочил и рефлекторно схватился за пояс, где ещё недавно были пристегнуты ножны. Голову тут же пронзила острая боль, с которой знакомые многие люди, не спящие по ночам.

— Дерьмо гоблина! — Выкрикнул я, когда рука ударила по бедру вместо того, чтобы нащупать ножны, и огляделся по сторонам. — Какого дьявола дурость Изис не оказалась всего лишь сном?!

— Потому что даже в снах больше логики, смертный, — усмехнулась Ирка и кивком указала на дверь. — Кажется, к тебе пришли. Может, откроешь?

— Очень смешно.

В дверь снова сильно постучали.

— Кормак? — Раздался обеспокоенный и запыхавшийся голос Канцеляра. — Ты здесь? Я слышал чьи-то голоса!

— А где мне ещё быть? — Я пнул по нижней части двери. — Ты можешь выпустить меня из этой чертовой камеры?!

— Сейчас!

Снаружи раздался шум, похожий на бряцанье ключей. Через полминуты дверь отворилась, и перед моим взором предстал имеющий помятый вид Канцеляр. На скуле у него красовался большой синяк, очки треснули, одежда оказалась испачкана в пыли и порвана в нескольких местах.

— Вижу великолепный план Изис сработал?

Канцеляр устало улыбнулся и взмахом руки пригласил меня выйти из каменного мешка.

— Отлично, — воскликнула Ирка и вырвалась в коридор раньше меня. Она упёрла руки в бока и с укором посмотрела на Канцеляра. — Ну и чего вы добились без нас, смертные? Гоблины уже в городе, не так ли?

Бухгалтер посмотрел на меня таким взглядом, словно требовал усмирить фамильяра.

— Так гоблины в городе? Джордок уже здесь?

Канцеляр открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент дверь в конце коридора внезапно распахнулась и к нам влетел седоволосый Шей. Он тяжело дышал и держал в руках окровавленный топор.

— Господа, не время радоваться встрече! — Крикнул он, быстрым шагом направляясь к нам. — Мертвецы уже идут сюда!

Ирку злобно зашипела.

— Мертвецы? — Твою-то мать, я совсем забыл о том, что в Гниловодье полно зомби. — Сколько их? Всё серьезно?

— Серьезней некуда, — сказал Канцеляр, вновь поправляя очки. — Гоблины увязли в уличных боях у южных ворот. Как только это случилось, толпы мертвецов ударили с запада.

— Каковы соотношения сил? Что вообще происходит снаружи?

— Если коротко, то всё плохо, — сказал Шей таким тоном, словно извинялся. — Джордок прорывается к площади, сквозь силы баронессы. В это время Тейя и Баррик сдерживают мертвецов, но...

— Никаких «НО»! — Крикнул я и направился к двери. — Идём им на помощь Немедленно!

Немедленно потому, что без упырицы и пару дополнительных послушников Эреш у меня не было никаких шансов расправиться с главнюком гоблинов. Тейя обладает сверхчеловеческой скоростью и её помощь существенно увеличит мои шансы на победу, а остальные могут ослабить Джордока. В одиночку же бодаться против армии гоблинов бессмысленно.

Как только мы оказались снаружи, я удивленно присвистнул, увидев во что превратилась главная городская площадь.

Торговые лотки были использованы в качестве импровизированных баррикад, которыми заблокировали выходы в южную и западную часть города. Некоторые из них уже были развалены или подожжены, а прорвавшиеся сквозь них редкие фигуры высоких гоблинов размахивали дубинами, разгоняя нестройные ряды людей, пытающихся сдержать их. Пара гигантских псов нападала на один отряд в восточной части площади, но вооруженные копьями солдаты успешно отгоняли их. В западной же люди дрались с людьми. Во тьме было трудно рассмотреть, почему это происходит, но подозреваю что всему виной мертвецы и культисты Нергала.

У входа же в импровизированную тюрьму лежало трое человек, которые выглядели так, словно погибли несколько дней назад. Очередные зомби, с которыми разобрался Шей пару минут назад.

— Фу, ты отвратителен, — фыркнула Ирка, когда я наклонился к одному из мертвецов и разжал его окаменевшую руку, чтобы забрать клинок.

— А что ты предлагаешь делать? Биться голыми руками? — Я несколько раз взмахнул клинком, привыкая к его весу, и повернулся к Шею. — Веди к Тейе! Чем быстрее, тем лучше!

— Так точно, командир.

— Если позволите, господин Кормак, — холодно произнёс Канцеляр. — То я вас оставлю. Мне нечем помочь вам в битвах.

Я кивнул и хотел уже прощаться, но тут вспомнил ещё один немаловажный момент.

— Мне известно, что ты хочешь уйти от нас, если с Джордоком будет покончено, — сказал я в спину уже развернувшегося Канцеляра, заставив его остановиться. — Что ты от кого-то бежишь и не собираешься быть в этих местах, когда они будут более безопасными! Я понимаю тебя, но может быть останешься и поможешь навести порядок? Обещаю, мы придумаем способ защитить тебя!

Канцеляр громко усмехнулся, слегка повернул голову и через плечо сказал:

— Сначала разберись с гоблинами, Кормак, и уже потом давай обещания.

Он быстрым шагом направился в северную часть города. Мы переглянулись с Шеем. Валрасиец пожал плечами, дождался моего кивка и повёл нас на запад.

В воздухе витал едкий запах дыма, от которого начинали слезиться глаза. Улицы захлестнули шум боя и крики бегущих горожан. Несколько раз на нас набрасывались гоблины и прорвавшиеся с запада мертвецы, но они не предоставили каких-либо проблем. Не пришлось даже использовать дарованные Эреш силы. Пока Ирка отвлекала одного из врагов, мы с Шеем легко разбирались с остальными. Один раз чуть не нарвались на промчавшегося неподалеку огромного волка, но успели рвануть за угол прежде, чем огромный лохматый монстр смог учуять или заметить нас.

— Держать строй! — Раздался знакомый выкрик, стоило нам оказаться за очередным поворотом. — Сомкнуть ряды! Щиты держите как учили!

Это был советник, отвечающий за армию баронессы. Он стоял на широкой улице позади отряда из двух дюжин солдат и сдерживал толпу гоблинов. Выродки Нергала били дубинами по щитам, но каким-то образом не могли пробить защиту. Более того люди баронессы умудрялись успешно атаковать в ответ большими тяжелыми копьями с каждым ударом отнимая жизнь кого-нибудь из врагов.

— Гоблинов слишком много. Их скоро сомнут.

— И что ты предлагаешь, Астур? — Шей огляделся по сторонам в поисках обходного пути.

— Мы никак не можем им помочь?

— Хотелось бы, но нет. Лучше поторопиться и прийти на помощь к Тейе.

Я ещё раз посмотрел на советника — единственного, кто показался мне нормальным человеком в обществе баронессы — тяжело вздохнул и отправился дальше. На запад, где уже виднелись огненные всполохи и всё отчетливее чувствовался раздражающий ноздри и заставляющий глаза слезиться дым.

Когда мы оказались на месте, то увидели лишь чёрные человеческие силуэты, которые сражались с другими такими же силуэтами. Часть из них была вооружена простыми копьями, часть мечами или ножами, но из-за дыма, плясок света из-за всполохов горящих заброшек и спустившийся на город ночи, было невозможно разобрать кто из них ещё живой, а кто — зомби.

— Тейя?! — Прокричал я изо всех сил. — Тейя!!! Ты где?!

— Надо найти Баррика, — сказал Шей, всматриваясь в охваченную битвой улицу. — Уж его фигуру мы точно узнаем.

Я посмотрел на Ирку и сказал:

— Ищи Тейю и скажи ей отправляться ко мне.

— Вот ещё, — фыркнула фея, отвернувшись, но тут же поняла, что сейчас не время выпендриваться, и пролепетав что-то очень похожее на «сучка Нергала» стремительно полетела вперёд.

Я ещё раз взвесил в руках меч и направился вперёд.

— Во славу Эреш! Сегодня мы победим! — Кричу изо всех сил в надежде перекричать звон стали, однако на меня никто так и не обратил внимания. Грязно выругавшись, я перехватил клинок двумя руками и бросился вперёд.

Первым моим противником оказался полуразложившийся мужик, который кричал что-то невразумительное, нападая на меня с огромным колуном. Я сделал шаг влево, ушел из-под удара и одним точным ударом перерубил ему ногу, заставив осесть на одно колено. Зомби неаккуратно взмахнул оружием, но и эта атака прошла мимо, а через мгновение мой клинок снёс с плеч его голову.

Не задерживаясь ни на секунду, я рванул в самую гущу боя. Увернулся от случайного взмаха меча закованного в доспехи воина и убил зомби, который чуть не вонзил сломанное копьё в щель между доспехов неаккуратного солдата.

— Господин Кормак! — Раздался знакомый женский голос из-под шлема. — Вы освободились?!

— Как видишь, Арианна! Где Тейя?! Куда они ушли?

— Не знаю, господин! Только видела, что она взяла вашего барда и потащила её куда-то...

Внезапно раздался взрыв, выбивший окна и добрую часть стены из стоявшего в двадцати

метров от нас трёхэтажного дома. Через несколько секунд здание словно в замедленной съемке накренилось и рухнуло прямо на улицу, перегородив её и похоронив под собой вражескую толпу. Тут же поднялось облако дыма и пыли. Я сильно раскашлялся и зажмурился, чтобы спасти глаза от ставшего едким воздуха.

— Не останавливаемся! — Раздался грубый выкрик Баррика совсем близко. — Продолжаемся биться! Мы должны уничтожить оставшихся выродков!

— Господин Кормак! — Арианна потрясла меня за плечо. — Придите в себя! Нам нужно закончить битву!

Я открыл глаза, с ужасом взглянул на взметнувшиеся к небу языки пламени и, проглотив вставший поперёк горла ком, сказал:

— Ты права. Сейчас не время для тормозов!

Я огляделся по сторонам, нашел грозную фигуру Баррика и, быстро вычислив путь, при котором мне предстоит наименьшее столкновение с противником, направился к выкрикивавшему команды великану.

— Баррик! — Воскликнул я, когда до командира отряда осталось меньше пяти метров. — Баррик! Слышишь меня?!

Великан не ответил. Не знаю, может он меня не услышал или просто решил всё внимание сосредоточить на сражении с напавшими на него тремя зомби, однако мне в любом случае пришлось прорываться к нему ещё ближе. В этот раз столкнувшись с одним полуразвалившимся с мертвецом, разобраться с которым не составило каких-либо проблем.

Один удар мечом, и обезглавленный враг уже лежит у моих ног.

— Баррик! — Кричу ещё сильнее, чем в прошлый раз. — Харе меня игнорировать!

— Прости, Кормак, но сейчас не до бесед! — Ответил он, отгоняя размашистым ударом одного из зомби.

— Я вижу! Но мне срочна нужна Тейя! Где она? И какого чёрта здесь вообще происходит?!

Баррик на мгновение повернулся ко мне и тут же получил удар по плечу. Благо защита сработала на отлично и ржавый клинок противника лишь скользнул по латам, оставив небольшую царапину. Как хорошо, что мы не в фильмах, где доспехи делаются из фольги.

— Она где-то там! — Великан махнул рукой в сторону полыхающих обломков упавшего дома и продолжил биться с рдеющими зомби.

— Ты не выглядишь удивленным! Это ваши проделки?

— Твой бард рассказала, что в этой части города хранятся большие запасы горячего, — внезапно раздался голос упырицы за моей спиной.

Я резко повернулся к ней и увидел, что девушка была вся в саже, а часть одежды выглядела обгорелой. Парившая рядом с ней Ирка брезгливо фыркнула и подлетела к моему левому плечу. Садиться на него она не стала.

— Где Сесилия? — Взволнованно спросил я, оглядываясь по сторонам, в поисках рыжеволосого барда. — С ней всё в порядке?

— Я велела ей спрятаться и ждать, пока всё закончится. Она показала мне, где хранятся бочки, потом мы заманили сюда зомби и...

— Плевать! — Я взмахнул руками. — Нам не до этого! Мы должны немедленно отправляться к южной части города и разобраться с Джордоком!

Упырица не стала упрямиться или задавать лишних вопросов. Лишь едва заметно кивнула и направилась следом за мной. У заметивших меня людей, разумеется, тут же

возникли вопросы куда это поперся их верховный лидер, но Баррик мгновенно переключил всё внимание на себя, командирским выкриком напомнив, что живые мертвецы никуда не делись.

Захватив с собой перед уходом, Шея и Арианну мы направились на восток. Нужно было дойти до центральной площади, а уже с неё прорываться к Джордоку. Так будет быстрее всего, как мне объяснила Тейя, ибо мы можем нарваться на лишние проблемы, идя по прямой, а дорога к центру относительно безопасна и плюсом к этому лидер гоблинов сам рвётся туда.

— Господин Кормак! — Прокричала запыхавшаяся Арианна. — Почему мы бежим и зачем вы взяли меня? Я не понимаю!

— Ты одна из тех, кто освоил заклятья Эреш! Поможешь мне ослабить Джордока!

— Вы действительно хотите сразиться с ним?

— А у него есть выбор? — Раздраженно прорычала Тейя. — Если мы этого не сделаем, то гоблины оставит от города лишь дымящиеся руины.

Путь обратно прошел относительно спокойно. Лишь пару раз нам пришлось встретиться с прорвавшимися группами врагов, но разгневанная упырица разбиралась с ними меньше, чем за полминуты. Мне и Арианне не оставалось ничего кроме как стоять в стороне и следить за тем, чтобы в схватку не вступило неожиданное подкрепление противника.

Проходя возле того места, где мы видели одного из советников Изис в последний раз, я вполголоса выругался, увидев тела поверженных солдат. Наш маленький отряд не стал там задерживаться, поэтому мне неизвестно выжил ли сам советник, отступив, или лежит среди погибших в этой бойне людей.

Когда мы уже подходили к площади, то оказалась, что ближайшие подступы к ней были захвачена гоблинами. Так что нам пришлось сделать небольшой крюк, выйти на соседнюю улицу и пройти через несколько зданий, чтобы оказаться на месте.

Вся площадь к этому моменту уже превратилась в полноценное поле битвы. Гоблины смешались с людьми и яростно сражались с другом. Во тьме, разгоняемой лунным светом и далеким пламенем, у меня получилось разглядеть только силуэты сражающихся существ, но даже так в этой толпе была прекрасно видна мощная фигура однорукого Джордока.

Лидер гоблинов прорывался к дому Изис. Не нужно быть гением, чтобы понять — он собирается уничтожить жилище баронессы, что сильно ударит по морали солдат, которые и так не верят в свою победу.

— С самого появления в новом мире я шел к этому моменту, — пробормотал я и повернулся к Ирке. — Ну что, кроха, пора нам показать твоей госпоже, чему мы научились за это время.

— Нашей госпоже, — фыркнула фея, скрестив крохотные руки на груди. — У нас нет права подвести Эрешкигаль.

— И Инанну, — тихо и через силу произнесла Тейя, словно пыталась преодолеть неожиданное стеснение.

Я вымученно улыбнулся, взглянув на упырицу, тяжело вздохнул и направился к дому баронессы. Нам было проще, чем Джордоку. Пришлось просто обойти площадь по краю, уничтожая мелких гоблинов, каким-то образом оказавшихся в тылу защитников Гниловодья. Всего несколько минут и вот мы уже у цели.

— Джордок! — Я вскочил на остатки здоровой туши волка, чтобы возвыситься над остальными людьми. — Иди сюда, выродок Нергала! Ты ведь хочешь отомстить за брата!

Из-за звона стали, криков солдат, рёва чудовищ и других звуков боя лидер гоблинов вряд ли меня расслышал, однако он всё же заметил меня. Джордок, до этого методично и с особой жестокостью разбирающийся со всеми, кто окажется на его пути, взревел, окликнул несколько стоявших подле него зеленокожих страшил и указал на меня.

— Сейчас пойдёт потеха, — вырвалось у меня против воли, а в следующее мгновение Джордок начал махать дубиной так сильно, что за один удар отбрасывал в сторону сразу трех солдат. Лезвием, которое было вместо второй руки, он отгонял от себя избежавших первого удара людей. Вместе с ним вперёд рвалось ещё несколько гоблинов. Они двигались ко мне, игнорируя удары солдат баронессы, и чем ближе они подходили, тем все лучше в окружающей нас тьме мне удавалось разглядеть мощную фигуру Джордока.

— Господин? — В голосе Арианны прозвучал страх.

— Не приближайся к нему. Мы с Тейей как-нибудь разберёмся.

— Разберёмся? Вот с этим?! — Крикнула упырица, указав на приближающегося к нам гоблина.

И без того крепкое тело Джордока было заковано в огромные мощные латы. Даже закрытый шлем присутствовал. Совсем недавно я радовался, что мы не в фильме и доспехи тут играют свою главную роль, теперь же это обернулось против меня и пробить такую сталь будет не просто. Хотя будем честны — невозможно. Остаётся надеяться на немногочисленные щели в броне, но учитывая скорость моего врага сделать это будет затруднительно.

— Кормак! — Вновь взревел Джордок, разгоняя дубиной вставших между нами людей. — Это твой конец! Я отдам твою душу Нергала, где тебя ждут тысячелетия пыток!

— Увы, но боюсь это невозможно, — я спрыгнул с туши волка и сделал шаг назад ко входу в дом баронессы. — Сегодня вечером тебя ждёт встреча с братом, уродец.

Джордок указал на меня лезвием левой руки.

— Я разберусь с Кормаком в одиночку. Не смейте вмешиваться и следите, чтобы нам никто не помешал

Сопровождающие его гоблины кивнули и сделали два шага в сторону, опершись на дубины.

— Займите позиции на балконе. Арианна сразу используй заклятье Эреш и ослабь Джордока.

— А мне что делать?

— Дождись наилучшего момента и напади. Сейчас мы только спровоцируем других гоблинов вступить в бой.

Девушки переглянулись и бросились внутрь дома. Я же перехватил клинок двумя руками, как это делают в дешевых боевиках, прищурился и с усмешкой сказал:

— Чего медлишь, тупой гоблин? Неужели испугался мелкого слабого человека?

Джордок приподнял дубину и снова уронил её на землю, выбивая камни из старой брусчатки. Его кошачьи глаза сверлили меня гневным взглядом, но нападать он не спешил.

— Шлюха, которой ты служишь, ещё предаст тебя.

— Заткнись! — Крикнула Ирка, сжав кулаки. — Да ты...

— Не ведись, подруга! — Крикнул я и самодовольно усмехнулся. — Он боится нас и пытается спровоцировать. Ведь так? Оказывается вождь не такой уж и грозный, бесстрашный и сильный, как о нём говорят.

Разумеется уверенным и веселым я только пытался казаться. Внутри же меня всё

тряслось от страха, но Джордоку об этом знать необязательно.

— Хватит тормозить! — Крикнула Тейя, уже успевшая подняться на балкон. — Пока ты тупишь, гибнут люди!

Она права. Хватит тянуть время. Пора узнать стоила ли эта борьба хоть чего или мои потуги оказались бесполезны.

Я вытянул руку, и в этот же момент Джордок бросился ко мне. Используя заклятье Эрещ, вытягиваю из него силы, пусть и не все, и тут же отпрыгиваю в сторону. Огромное зубчатое лезвие гоблина пронеслось в нескольких сантиметрах от моего лица. Я попробовал ударить по ремням, которые удерживали его протез, но казалось бы неповоротливый враг резко убрал руку и обрушил на меня дубину.

Пригнувшись, пропуская над головой оружие, способное в одно мгновение переломать мне все кости, я ударил гоблина по ногам, но клинок прошелся мимо небольшой щели в доспехах и оставил на броне лишь царапину.

Джордок вновь взревел и сделал то, чего я никак не ожидал от привыкшего бить руками монстра. Он пнул меня в грудь. Настолько сильно, что меня отбросило на несколько метров в сторону баронского дома.

Упав на спину, я застонал от боли во всём теле и невольно выпустил клинок.

— Я ослабила его, господин! — Раздался откуда-то сверху выкрик Арианны.

— В нём не осталось энергии Нергала, человек, — прошипела Ирка, опустившись в нескольких сантиметрах от моей головы. — Встань и покончи с этим монстром.

Преодолевая боль, я взял клинок и, опираясь на него, как на костыль, начал подниматься на ноги. Джордок шел ко мне медленно, закинув дубину на плечи. Стоявшие по краям импровизированной арены гоблины, усмехались, глядя на мои потуги. Чёрт с ними. Пусть сил у меня почти не осталось, но я не позволю врагу вот так просто прибить меня.

Остановившись в метре от меня, гоблин вертикально поставил дубину на плоскую верхнюю часть у своих ног, замахнулся левой рукой и прорычал:

— Передай Нергалу... ры-а!

На голову гоблина внезапно обрушивался фиолетовый вихрь. Он рефлекторно отшатнулся, взревел, сначала забился из стороны в сторону, затем пришел в себя и резко схватил прыгнувшую на него с балкона Тейю.

— Как ты посмела?! — Он здоровой рукой вытянул упырицу перед собой. Сторожащие нас гоблины сделали шаг вперед, но Джордок поднял вторую руку, останавливая их. — Я разберусь с ними сам. Нергал будет доволен, если мы и эту сучку отправим в его владения.

— Размечтался! — Оскалилась Тейя и вонзила острые когти между щелей в латной рукавице гоблина. Он не успел взреветь, только выпустить упырицу, как бывшая жрица Нергала в полёте странным образом извернулась и пинком сбила с него шлем.

— Быстрее! — Крикнула упырица, ловко приземляясь на обе ноги, и отбросила в сторону что-то похожее на ремень. — Я срезала крепление!

— Ирка!

— Поняла!

Фея рванула вперед, а следом за ней и я. Фамильяр вцепилась в рожу Джордока, заставив его отвлечься от нас и вновь взреветь. Ему на помощь бросилась орава гоблинов, но никто из них не мог подоспеть к нам.

Уже через мгновение я оказался подле могучей фигуры Джордока, крикнул Ирке обратиться прочь и одним резким движением вонзил клинок в основание чудовищного черепа

своего врага. Лезвие меча прошло насквозь и вышло из затылка гоблина. Он рефлекторно дернулся и потянулся ко мне целой рукой. Ему бы удалось схватить меня, но всего через несколько мгновений лидер гоблинской орды замер и с грохотом рухнул к моим ногам. Стоявшие поблизости чудовища сначала синхронно сделали шаг вперёд с хорошо читаемым на безобразных мордах желанием разорвать нас, но тут же остановились, а в их кошачьих глазах появился настоящий ужас.

Прошло несколько томительно долгих секунд, когда они поняли, что должны сделать. Развернулись и бросились куда-то вглубь бушующей на площади битвы.

Я повернулся к Тейе и сказал:

— Позаботься о том, чтобы каждый из этих тварей увидел голову Джордока.

— Хочешь насадить её на пику над домом баронессы?

Я хмуро посмотрел на упырицу и, так и не дав ответа, поковылял ко входу в дом Изис. Настало время найти хозяйку этих земель и сообщить ей, что всё кончено. Узнав о поражении лидера, орда скоро разбежится, а в этих землях наступит покой.

Заключение

Как и ожидалось, орда отступила вскоре после поражения Джордока. Далеко не сразу, нет, но стоило голове гоблина оказаться на обозрение у всей площади, а слуху о его поражении разнестись, как воинство начало спешно покидать город. Не все, но оставшиеся уже не представляли каких-либо проблем для войска Изис. Так что к утру битва уже закончилась, а вечером Изис приказала мне явиться к ней.

Не теряя времени, я вместе с Тейей, Сесилией, Шеем, Барриком и Канцеляром (который всё-таки остался с нами по крайней мере на ближайшие пару дней) поспешили исполнить приказ, и сейчас вся наша компашка стояла во внутреннем дворе дома баронессы.

Как и в прошлый раз Изис предпочла находиться в тени старого дерева в окружении своих немногочисленных придворных и советников. Глава баронской армии отсутствовал, но насколько мне известно, он пережил ночь и сейчас в спешном порядке избавлял окрестности города от недобитков. Охраны во дворе было немного, так что мои подозрения, что сейчас нас вновь попытаются арестовать, развеялись, так и не сумев полностью появиться.

— Северный воевода Астур Кормак, — хмуро сказала Изис, сложив руки в замок на уровне живота. — Из-за ваших действий Гниловодью был нанесен серьезный ущерб, и нам потребуется не один год, чтобы восстановиться.

Её тон мне крайне не нравился. Звучит так, словно учитель перечисляет все твои грехи перед тем, как позвать родителей в школу. Я бы забеспокоился, но чутьё подсказывало, что стоит дослушать её речь до конца.

— Однако вы избавили Гниловодье от гоблинов и в долгосрочной перспективе ваши действия принесли больше пользы, чем вреда.

— Рад был служить, госпожа Изис, — с дежурной улыбкой ответил я и учтиво поклонился. Тейя позади меня неодобрительно фыркнула, а Ирка тихонько захихикала, но никто из окружающих нас людей не обратил на это внимание.

— Убийство чужака, ответственного за разорение моих земель, достойно награды, однако я и моё окружение единогласно решили, что больше не хотим видеть вас на землях баронства.

Изис махнула рукой и сделала шаг назад. Подчиняясь её движениям, вперёд вышел худощавый человек болезненного вида. Он развернул свиток и с важным видом зачитал.

— Северный воевода Астур Кормак лишается всех званий и титулов баронства Гниловодья. Ему приказано немедленно покинуть земли госпожи Изис и больше никогда не переступать его границы. Исключением являются официальные приглашения главы баронства. Приказ не распространяется на его ближайшее окружение или других граждан Приозерья.

Приозерья? Чего?!

— Это какая-то шутка?

— Боюсь, что нет, господин Кормак, — мужчина протянул мне свиток. Я с сомнением принял этот документ и посмотрел на Изис.

— Мне уходить сейчас или есть что-то ещё?

— Я не договорила, — хмуро сказала баронесса и теперь протянула мне ещё один свиток, принятый до этого от кого-то из придворных. — Это официальное признание тебя в

качестве барона Приозерья.

Позади раздался радостный крик Сесилии, однако бард тут же «ойкнула» и поспешила прикрыть рот руками. Я медленно потянулся к свитку, но тут оба присутствующих советников кашлянули, а на лице Изис появилась злодейская усмешка.

— Это очень важный документ Кормак, и он поможет тебе доказать свои притязания перед другими баронами, но...

Я мысленно выругался и опустил руку.

— Не томи. Чем быстрее разберемся с этим, тем быстрее я уйду.

Она удивленно изогнула бровь.

— Ты не рад?

Я и без её разрешения собирался уйти на север и возродить культ Эрешкигаль на том, что осталось от тех мест. Не вижу повода для ликования.

— Я благодарен вам, госпожа Изис, но вы так и не озвучили условия этого... кхм, признания.

Не знаю насколько действительно важен этот документ, однако мне не хочется иметь проблемы с другими баронами из-за такой глупой формальности.

— Поддержание порядка на тех землях, защита северной границы Гниловодья, пропуск дипломатов и торговцев на север без дорожных податей и односторонний оборонительный договор в случае нападения на Гниловодье других стран.

Я повернулся к Канцеляру, но тот лишь пожал плечами.

— Предварительно мы согласны, но нужно уточнить условия, в частности те, которые касаются торговли, и заключить официальные договоры.

Изис опустила руку со свитком и довольно кивнула:

— В таком случае просто примите мои поздравления будущий барон. Надеюсь, наше соседство не станет источником будущих проблем.

— Всё зависит от вас, госпожа, — всё также дежурно улыбаясь, ответил я и, решив, что нам здесь больше нечего обсуждать, направился к выходу с внутреннего двора баронского дома. Мои друзья направились следом за мной.

Теперь нас ждёт путь на север и обустройство тех земель, которые я очень скоро смогу назвать своим домом.

Больше книг на сайте - Knigoed.net